

Протоиерей Димитрий
Дмитриевский

**История
Православной
Христианской
Церкви**

Русский Хронографъ 1991

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
ГЛАВА I.....	6
Внешнее состояние Церкви.....	6
Основание Церкви Господом Иисусом Христом.	6
Сошествие Святого Духа на апостолов и первая проповедь ап. Петра.	6
Чудо исцеления хромого и новые успехи Церкви Христовой.....	7
Противодействие Иерусалимского синедриона.	7
Святой первомученик архидиакон Стефан.	8
Рассеяние верующих из Иерусалима. Проповедь диакона Филиппа.....	8
Обращение Савла.	9
Призвание в Церковь язычников.....	11
Христиане в Антиохии.	12
Первое благовестническое путешествие ап. Павла (45-49 гг.).	12
Апостольский собор в Иерусалиме (51 г.).	13
Второе путешествие апостола Павла (52-54 гг.).	13
Третье путешествие ап. Павла (55-58 гг.).	15
Узы ап. Павла и мученическая кончина его.	16
Благовестнические труды апостола Петра.	17
Святой апостол Иаков, брат Господень.	18
Святой апостол Иоанн Богослов.	19
Благовестнические труды др. апостолов.	19
<i>Святой ап. Андрей Первозванный</i>	19
<i>Святой ап. Иаков Заведеев</i> , ...	20
<i>Святой ап. Марк</i>	20
Распространение христианства после апостолов и условия, этому благоприятствовавшие.	20
Гонения на христиан со стороны иудеев.	22
Разрушение Иерусалима и падение Иудеи.	23
Гонения на христиан со стороны язычников. Святые мученики и мученицы.	24
Гонение при Нероне.	26
Гонение при Домициане.	26
Гонение при Траяне.	27
Преемники Траяна – императоры Адриан (117-138) и Антонин Пий (138-161)	27
Гонение при Марке Аврелии. Марк Аврелий (161-180).	28
Гонение при Септимии Севере.....	29
Гонение при Декие Траяне.	29
Гонение при Валериане.....	30
Гонение при Диоклетиане и его соправителях и преемниках.	31
<i>Святой Георгий Победоносец</i>	33
<i>Святая царица Александра</i>	33
<i>Святая Варвара</i>	33
<i>Святая Екатерина</i>	34
<i>Святая Анастасия Узорешительница</i>	34
Апологеты.	34
<i>Святой Иустин Философ</i>	35
<i>Тертуллиан</i> , ...	35
Торжество христианской веры при Константине Великом.	37
Отношение к Церкви преемников Константина.	39
<i>Юлиан Отступник (361-363)</i>	39
Падение язычества. Дальнейшее распространение христианства.	42
<i>а) в пределах Азии</i>	42
<i>б) в Африке</i>	43
<i>в) в Европе</i>	43
Благовестнические труды свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия.....	45

ГЛАВА II	47
Состояние вероучения в Церкви Христовой	47
Источники вероучения.....	47
Мужи апостольские.....	48
1. <i>Святой Варнава</i> ,.....	48
2. <i>Святой Климент, епископ Римский</i> ,.....	48
3. <i>Святой Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский</i>	49
4. <i>Святой Поликарп, епископ Смирнский</i>	49
Ереси и расколы.....	49
<i>Иудействующие христиане</i>	49
<i>Гностицизм</i>	50
<i>Ересь монархиан, или антитринитариев</i>	50
<i>Раскол монтанистов</i>	51
<i>Расколы Новациана и донатистов</i>	51
Вселенские соборы.....	52
Ересь Ария и Первый Вселенский собор.....	53
Ересь Македония и Второй Вселенский собор.....	55
Ересь Нестория и Третий Вселенский собор.....	56
Ересь Евтихия и Четвертый Вселенский собор.....	58
Спор о трех главах и Пятый Вселенский собор.....	59
Ересь монофелитов и Шестой Вселенский собор.....	60
Ересь иконоборческая и Седьмой Вселенский собор.....	61
Святые отцы и учителя Церкви.....	64
<i>Святитель Афанасий Великий</i>	64
<i>Святитель Василий Великий</i>	65
<i>Святитель Григорий Богослов</i>	66
<i>Святитель Иоанн Златоуст</i>	67
<i>Святитель Амвросий Медиоланский</i>	69
<i>Блаженный Иероним</i>	70
<i>Блаженный Августин</i>	70
<i>Святой Иоанн Дамаскин</i>	71
ГЛАВА III	73
Христианская жизнь	73
Влияние христианства на нравы.....	73
Монашество на Востоке.....	75
<i>Антоний Великий</i>	75
<i>Пахомий Великий (292-349)</i>	76
Монашество на Западе.....	79
<i>Преподобный Бенедикт</i>	79
Значение монашества.....	80
ГЛАВА IV	82
Церковное управление	82
Происхождение церковной иерархии.....	82
Происхождение власти митрополитов и патриархов.....	83
Папские притязания на главенство в Церкви.....	84
<i>К церковным</i>	84
<i>Из гражданских</i>	84
Отделение Западной Церкви от Вселенской.....	85
Общий обзор состояния Восточной Церкви после разделения Церквей	87
Попытки к соединению Церквей.....	88
Падение Константинополя.....	89
Бедствия православных восточных Церквей под игом турецким.....	90
Современное состояние Православной Церкви на Востоке.....	92
<i>Александрийский патриархат</i> ,.....	93
<i>Антиохийский</i>	93
<i>Иерусалимский</i>	94
Элладская церковь.....	95
Болгарская Церковь.....	95

Сербская Церковь.....	96
Черногорская Церковь.....	97
1. Карловицкая митрополия.....	97
2. Буковинская Церковь.....	98
3. В Боснии и Герцеговине.....	98
Румынская Церковь.....	98
Краткий обзор состояния Западной Церкви.....	99
Нововведения Римской Церкви.....	99
<i>а) Отступления в учении веры:.....</i>	<i>99</i>
<i>б) Отступления в учении о таинствах и в совершении их.....</i>	<i>100</i>
<i>в) Отступления в совершении богослужения и в церковных обрядах:.....</i>	<i>100</i>
Происхождение реформации.....	100
Лютеране.....	102
Вероучение лютеран.....	104
Реформаты, или кальвинисты.....	104
Англикане.....	105
Протестантские секты.....	106
<i>Анабаптисты (перекрещенцы).....</i>	<i>107</i>
<i>Меннониты.....</i>	<i>107</i>
<i>Квакеры (с англ. «трепещущие»).....</i>	<i>108</i>
<i>Старокатолики.....</i>	<i>108</i>

ЧАСТЬ ВТОРАЯ 110

ГЛАВА I..... 110

Начало христианства в России и его дальнейшее распространение 110

Христианство на Руси до св. князя Владимира.....	110
Святой князь Владимир.....	111
Распространение православной веры при св. Владимире и его преемниках в XI-XII вв.	113
Нашествие татар и отношение их к Русской Церкви.....	115
Мученики за веру.....	116
Распространение христианства среди татар.....	116
Православная вера в Литве.....	117
На северо-западе.....	118
На северо-востоке у зырян. Святой Стефан Пермский.....	118
В Казани и Астрахани.....	119
На северном поморье.....	120
В Сибири.....	121
В Японии.....	123

ГЛАВА II..... 124

Церковное управление..... 124

Митрополиты и их отношения к Константинопольскому патриарху, к русским епархиальным епископам и князьям.....	124
Замечательнейшие из русских митрополитов.....	126
Учреждение патриаршества.....	132
Служение первых патриархов Церкви и Отечеству в смутное время.....	134
Патриарх Филарет.....	136
Патриарх Никон.....	137
Учреждение Св. Синода.....	141
Состояние православия в Юго-западной митрополии.....	142
Брестская уния.....	144
Митрополит Петр Могила.....	145
Воссоединение униатов.....	146

ГЛАВА III..... 148

Учение веры и духовное просвещение..... 148

Первые школы и библиотеки.....	148
Наиболее замечательные писатели.....	149
Влияние монгольского ига на духовное просвещение.....	150

Ереси стригольников и жидовствующих.	150
Преподобный Максим Грек.	152
Состояние просвещения в периоды патриарший и синодальный.	153
Святитель Димитрий Ростовский.	155
Святитель Тихон Задонский.	156
Платон, митрополит Московский.	157
Филарет, митрополит Московский.	157
Другие представители церковной письменности XIX века.	158
Издание славянской Библии и перевод ее на русский язык.	158
Народное сектанство.	159
Духоборцы.	160
Молоканство.	160
Штундизм.	160
Пашковцы.	161
ГЛАВА IV.	162
Богослужебно-обрядовая жизнь русского народа.	162
Первые храмы.	162
Святыни храмов: чудотворные иконы, св. мощи.	163
Богослужебные книги.	163
Книжные исправления при патриархах.	165
Начало раскола.	165
Открытое появление раскола в Русской Церкви.	166
Распадение раскола на толки и его дальнейшая история.	167
Единоверие.	168
Австрийское лжесвященство.	169
ГЛАВА V.	170
Религиозно-нравственная жизнь русского народа.	170
Влияние христианства на перемену нравственно-религиозной жизни русского народа.	170
Монашество в России. Киево-Печерский монастырь и его значение.	171
Преподобный Сергей Радонежский. Троице-Сергиева Лавра и ее значение.	173
Соловецкая обитель.	175
Преподобный Нил Сорский и монашество отшельническое.	175
Юродство во Христе.	176
Подвижники благочестия последнего (синодального) периода.	176

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

Внешнее состояние Церкви

Основание Церкви Господом Иисусом Христом.

Христианская Церковь как благоустроенное общество верующих – с определенными законами и формами, возникла после вознесения на небо своего Основателя. Но те основы, на которых она должна была созидаться, положены были Господом Иисусом Христом при Его жизни, во время трех с половиной лет Его общественного служения на земле. В это время Он дал Свое новое учение веры, учредил таинства, установил в лице апостолов иерархию с правом учить, священнодействовать и управлять в Церкви и указал Своим последователям высший идеал нравственного совершенства – в уподоблении Богу. На этих основаниях апостолы и должны были устроить Церковь Христову на земле.

Но чтобы выполнить столь высокую задачу, апостолам необходима была чрезвычайная помощь Божия; им надобно было принять в себя Духа Святого, Который просветил бы их разум, ослепленный иудейскими предрассудками, укрепил волю, возжег святой ревностью сердце и руководил всею их деятельностью. Без помощи Святого Духа они не могли ни надлежащим образом уразуметь учение своего Божественного Наставника, ни сделаться раздаятелями благодатных даров в св. таинствах, так как и самое совершение таинств не могло иметь места без присутствия в них Святого Духа. Поэтому-то Иисус Христос и обещал апостолам послать Духа Утешителя, Который наставит их на всякую истину и облечет силою свыше. Пред вознесением Своим на небо Он дал им заповедь не отлучаться из Иерусалима, пока не исполнится это обетование.

Сошествие Святого Духа на апостолов и первая проповедь ап. Петра.

Согласно заповеди Господней, одиннадцать апостолов возвратились с горы Елеонской в Иерусалим и пребывали вместе с Матерью Господа и другими верующими в молитве и ожидании обещанного им Духа Святого. Однажды, когда в собрании верующих было около 120 человек, апостол Петр предложил на место погибшего Иуды Искариотского избрать в апостолы одного из тех верующих, которые постоянно находились при Господе Иисусе Христе во все время искупительного служения Его на земле. Жребий пал на Матфию, и он сопричислен был к лику двенадцати апостолов.

Наступил еврейский праздник Пятидесятницы, установленный в воспоминание Синайского законодательства. В Иерусалим к этому времени собралось множество евреев из разных стран обширнейшей Римской империи. Среди них были и так называемые прозелиты, т. е. язычники, принявшие иудейскую веру. Вдруг в третьем (по-нашему в девятом) часу утра поднялся необыкновенный шум с неба, как бы от сильного порыва ветра, и наполнил весь дом, где находились апостолы. В этот момент сошел Дух Святой и опочил на каждом из них в виде огненных язы-

ков. Действие Божественной силы тотчас обнаружилось на апостолах тем, что они начали говорить на разных языках, которых прежде не знали. Вместе с тем они почувствовали в себе необычайную бодрость и мужество к проповеданию веры Христовой, которую теперь восприняли озаренным свыше разумом и сделались готовыми положить за нее свою жизнь.

Между тем на шум собралась к дому большая толпа людей. Иудеи рассеяния и прозелиты иудейской церкви, слыша апостолов, этих простых и необразованных людей, говорящих на языках тех стран, откуда были эти пришельцы, удивлялись и спрашивали: «Не все ли они галилеяне? Как же мы слышим каждый наше наречие?» Тогда апостол Петр обратился к недоумевающим с воодушевленной речью и, на основании пророчества Иоиля, объяснил слушателям, что Бог обещал во дни Мессии послать на верующих Святого Духа и что виденное ими чудо – дарование апостолам способности говорить на разных языках – нужно понимать именно как исполнение этого пророчества, потому что Христос и есть истинный Мессия, обещанный избранному народу. Его иудеи убили, но Бог Его воскресил, и Он теперь излил на учеников Своих благодатные дары Святого Духа. Слушавшие речь Петра умилились сердцем и спрашивали, что же им делать. Апостол Петр сказал: «Покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дары Святого Духа». Проповедь апостола Петра произвела такое сильное впечатление на слушателей, что в тот же день крестилось около трех тысяч человек. Это событие и было началом Церкви Христовой на земле.

Чудо исцеления хромого и новые успехи Церкви Христовой.

Вскоре после праздника Пятидесятницы апостолы Петр и Иоанн шли в Иерусалимский храм для молитвы. При входе в храм к ним обратился с просьбою о милостыни нищий – хромым от рождения. Апостол Петр сказал ему: «Серебра и золота у меня нет, а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи». Хромым тотчас встал на ноги и пошел вместе с апостолами в храм, прославляя Бога. Узнав об этом исцелении, народ во множестве сбежался в один из притворов храма и окружил апостолов в надежде услышать от них объяснение нового необычайного чуда. Апостол Петр воспользовался этим стечением народа и обратился к нему со второю проповедью. В ней он объяснил, что чудо это совершено им во имя Иисуса Христа, Сына Божия, от Которого они, иудеи, отреклись пред Пилатом и Которого убили, но Бог воскресил Его, чему свидетелями являются апостолы. В заключение он пригласил иудеев покаяться и обратиться ко Христу, чтобы загладить грехи свои. После этой проповеди около пяти тысяч человек обратились в веру Христову.

Противодействие Иерусалимского синедриона.

Необычайный успех апостольской проповеди в Иерусалиме не мог не вызвать противодействия со стороны вождей иудейской религии – первосвященников и книжников. Теперь для них становилось ясно, что из последователей Христа возникает совершенно особое религиозное общество, которое грозит поколебать иудейскую религию и подорвать всякое влияние их на народ. Поэтому вечером того же дня они схватили в храме апостолов Петра и Иоанна и заключили их под стражу. На другой день утром их представили на суд синедриона. Так как отрицать самое чудо, совершившееся на глазах многочисленных свидетелей, было невозможно, то судьи прямо спрашивали апостолов: «Какою силою или каким именем вы сделали это?» Апостол Петр безбоязненно ответил им: «Да будет известно всем вам и всему народу израильскому, что именем Иисуса Назорея, Которого вы рас-

пяли, но Которого Бог воскресил из мертвых, исцелен этот хромым». Не имея что-либо возразить при полной очевидности чуда, члены синедриона на этот раз ограничились только тем, что строго запретили апостолам дальше учить об имени Иисуса. Но Петр и Иоанн ответили им на это: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога; мы не можем не говорить того, что видели и слышали». И апостолы действительно продолжали благовестие, с каждым днем увеличивая число верующих. Особенно привлекало к новому учению обилие чудес, совершаемых апостолами. Так, больных выносили и полагали на постелях по тем улицам, по которым надлежало проходить апостолу Петру, чтобы хотя бы тень его осенила кого из них и исцелила от болезни. Приносили больных и бесноватых в Иерусалим даже из окрестных городов – и все они исцелялись.

Смущенные новым успехом Христианской Церкви, первосвященники и книжники решились применить к апостолам более суровые меры. Их схватили и заключили в темницу, но ангел Господень ночью вывел их оттуда и велел по-прежнему идти в храм и проповедовать народу. Когда узнал о том наутро собравшийся синедрион, он потребовал апостолов к себе на суд и обратился к ним с упреком: «Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? И вот вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека». Апостолы опять ответили, что «Богу должно повиноваться более, чем людям», и при этом обличили иудейских начальников в убиении истинного Мессии. Слова эти привели членов синедриона в такое озлобление, что они хотели умертвить апостолов. К счастью, среди них оказался уважаемый всем народом законоучитель, по имени *Гамалиил*, который остановил этот замысел. Он предложил оставить апостолов в покое, так как, говорил он, если дело их человеческое, то оно само собою уничтожится, а если Божеское, то никто его не может разрушить. Начальники иудейские вняли голосу благоразумия: апостолов только побили и отпустили опять со строгим запрещением проповедовать. Апостолы же, вышедши из синедриона, радовались, что удостоились принять бесчестие за имя Христово, и по-прежнему продолжали каждый день в храме и по домам учить об Иисусе Христе.

Святой первомученик архидиакон Стефан.

Силе апостольской проповеди иудейские законники задумали противопоставить свою мудрость. Однажды они вступили в спор со Стефаном, диаконом Иерусалимской Церкви, который отличался особенной ревностью к проповеданию веры и благодатными дарами Святого Духа. Победенные в этом споре, законники схватили Стефана и привели в синедрион с обвинением, что «он говорил хульные слова на святое место сие и на закон, на Моисея и даже на Бога». Не замедлили явиться и ложные свидетели. Святой Стефан в защиту своего учения произнес речь, в которой обличил самих евреев в несоблюдении закона Моисеева и убиении истинного Мессии, о котором предсказал Моисей. «Кого из пророков, – говорил он, – не гнали отцы ваши? Они убили предвозвещавших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделали вы». Речь Стефана привела членов синедриона в такое бешенство, что они не в состоянии были выслушать ее до конца. Стефана поспешно обвинили в богохульстве, вывели за город и побили камнями. Святой мученик, преклонив колена, молился за своих убийц, говоря: «Господи, не поставь им сего во грех», и после этих слов кончил жизнь свою. Смерть его относится к 37 году по Р. Х.

Расseяние верующих из Иерусалима. Проповедь диакона Филиппа.

Убиением архидиакона Стефана началось в Иерусалиме открытое гонение на

исповедников Христовой веры. Но, по устройению Промысла Божия, это послужило ей только на пользу. Многие христиане, спасаясь от преследования, бежали из Иерусалима и рассеялись по всей Иудее и соседним с нею областям. Везде, куда они ни приходили, проповедовали веру Христову, подтверждая истину своего благовестия чудесами. Так, один из семи диаконов, Филипп, удалился в Самарию и здесь своей проповедью многих жителей привлек в Церковь и крестил. В числе других крестился здесь некто *Симон*, занимавшийся волхвованием и выдававший себя за необыкновенного человека. Когда находившиеся в Иерусалиме апостолы узнали о крещении самарян, то послали к ним Петра и Иоанна, чтобы низвести на них Духа Святого, так как Филипп, как диакон, мог преподать уверовавшим одно только таинство Крещения. Апостолы возложили на новокрещенных руки, и они получили благодатные дары Святого Духа (какие ныне сообщаются крещаемому в таинстве Миропомазания). Симон волхв, видя, что чрез возложение апостолами рук подается Дух Святой, предложил им деньги с просьбою дать и ему такую же власть низводить Святого Духа. Апостол Петр ответил ему: «Серебро твое да будет с тобою в погибель, потому что ты помыслил дар Божий купить за деньги»¹.

По совершении своего дела апостолы возвратились в Иерусалим. Диакон же Филипп, по внушению Божию, отправился на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу. В это время по названной дороге возвращался к себе домой вельможа эфиопской царицы, приезжавший в Иерусалим на праздники для поклонения Богу. Сидя в колеснице, он читал вслух из книги пророка Исаии место о страданиях Господа Спасителя. Филипп подошел к нему и спросил: «Разумеешь ли, что читаешь?» Тот отвечал, что не понимает, и попросил Филиппа сесть к нему в колесницу. Филипп начал рассказывать ему о Господе Иисусе Христе. Между тем они подъехали к источнику, и вельможа сказал Филиппу: «Вот вода; что препятствует мне креститься?» «Если веруешь от всего сердца, – отвечал Филипп, – можно». Он сказал: «Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий», – и велел остановить колесницу. Тогда оба сошли к воде, и вельможа принял крещение. После того Филипп проповедовал христианство в Азоте и других приморских городах до Кесарии. В то же время и другие благовестники веры Христовой появились в Финикии, Антиохии сирийской, в Дамаске и всюду имели большой успех.

Обращение Савла.

Когда враги Христа в Иерусалиме узнали, что новое учение быстро распространяется по окрестным местам, то решились всеми мерами противодействовать ему и там. Одним из самых яростных преследователей Церкви был юноша Савл, непримиримый враг христианской веры.

Савл родился в Тарсе, главном городе малоазийской области Киликии, от иудеев, пользовавшихся правами римского гражданства. От природы необыкновенно даровитый, он получил прекрасное греческое образование в своем родном городе, для изучения же иудейского богословия прибыл в Иерусалим и поступил в школу знаменитого в то время законоучителя и члена синедриона Гамалиила. Однако с уроками своего учителя ученик не воспринял его духа умеренности. Он сам о себе говорил, что поначалу был фарисеем из фарисеев, т. е. ревностнейшим, строгим блюстителем отеческих преданий. Само собою понятно, что такой религиозный фанатик не мог равнодушно отнестись к зарождавшейся в это время Церкви Христовой. Своим проницательным умом он сразу увидел в ней опасную секту, ко-

---

¹ По имени Симона и всякое приобретение священных должностей за деньги впоследствии стало называться *симонией*.

торая серьезно грозила всему иудейству, и потому со всею твердостью и пылкостью своего характера обрушился на христиан. Свою ревность Савл прежде всего выказал, приняв косвенное участие (он стерег одежды убийц) в убиении Стефана, который, по преданию, был его родственником и товарищем по школе. Затем, во время гонения на Иерусалимскую Церковь, он врывался в дома христиан, схватывал мужчин и женщин и отводил их в темницы. Когда же христиане, вследствие гонения, рассеялись по разным местам и Савл уже не находил их больше в Иерусалиме, тогда он пришел к первосвященнику с просьбой, чтобы тот дал ему полномочие пойти в город Дамаск, где, по его соображению, должно было особенно много укрываться христиан, связать их и представить на суд в Иерусалим. Получив от первосвященника письмо в Дамаск к тамошним начальникам синагоги, он отправился в путь (200 верст). Чем ближе подходил он к цели своего путешествия, тем большим разгорался желанием истребить всех христиан. Он был уже недалеко от Дамаска, как вдруг совершилась с ним чудесная перемена.

Перед самым городом Дамаском внезапно среди дня осиял его необыкновенный свет с неба. Савл упал на землю и услышал говоривший ему голос: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?» «Кто Ты, Господи?» – спросил Савл. «Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна». Савл в ужасе и трепете воскликнул: «Господи, что повелишь мне делать?» Господь повелел Савлу идти в город и там ждать указаний. Савл тотчас встал и открыл глаза, но ничего не мог видеть. Бывшие с ним спутники также видели свет и слышали голос, но не могли разобрать слов и стояли в оцепенении. Они взяли Савла за руку и привели в Дамаск, где он три дня оставался слепым и не принимал никакой пищи. В Дамаске в это время проживал один из 70 учеников Христовых, Анания. Ему явился в видении Господь и повелел идти к Савлу и крестить его. Анания поколебался, потому что знал, сколько зла причинил Савл христианам и с каким намерением явился в Дамаск. Но Господь сказал ему: «Иди, ибо он есть мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя мое пред народами, царями и сынами Израилевыми». Анания пришел к Савлу и возложил на него руки; Савл тотчас прозрел и принял крещение. (Это событие также относится к 37 году по Р. Х.)

С этого времени из врага Савл сделался пламенным ревнителем и проповедником веры Христовой. На другой же день после своего крещения он начал проповедовать новое учение в синагогах дамасских, входя в состязание с иудеями. Внезапное обращение Савла, его ревность к новому учению и необычайная сила его слова, с какою он доказывал превосходство этого учения пред иудейским, до того озлобили против него дамасских евреев, что они решились убить его, для чего день и ночь стерегли ворота города. Но христиане ночью спустили его в корзине за городскую стену, и он отправился в Аравию, чтобы дать время утихнуть злобе иудеев и вместе с тем приготовиться к своему священному и великому призванию. Пробыв здесь около трех лет, Савл снова возвратился в Дамаск и оттуда уже отправился в Иерусалим. Но здесь христиане встретили его с недоверием, потому что хорошо помнили его прежнюю жестокою деятельность. Тогда ап. Варнава, хорошо знавший Савла прежде, поручился пред всем обществом верующих за искренность его обращения, рассказав, как Сам Господь призвал его к апостольскому служению. Савл был принят в общение Иерусалимской Церкви и безбоязненно начал проповедовать о Христе. Это опять возбудило против него злобу иудеев, и они хотели убить его. Тогда христиане поспешно отправили его в Кесарию, а оттуда на родину – в город Тарс, где Савл прожил до времени выступления своего на великие

апостольские труды среди язычников.

Призвание в Церковь язычников.

Потеря такого ревнителя отечественных законов, каким был Савл, удручающим образом подействовала на вождей иудейской религии, и они вынуждены были на некоторое время оставить христиан в покое. Пользуясь этим спокойствием, ап. Петр посетил некоторые христианские общины за пределами Иерусалима. Между прочим, он был в Лидде и Иоппии. В Лидде он исцелил Энея, восемь лет лежавшего в расслаблении, в Иоппии воскресил умершую ученицу Тавифу.

В Иоппии ап. Петр поселился в доме Симона кожевника, на берегу Средиземного моря. Здесь он получил от Господа откровение, что наступило время открыть дверь в Церковь Христову и язычникам. До сих пор апостолы насаждали христианство только между иудеями и самарянами; из язычников же удаивались христианской проповеди одни лишь иудейские прозелиты. Такая осторожность вызывалась опасением, как бы не вызвать раскола среди христиан из иудеев. Воспитанные в высоком уважении к закону Моисееву, как данному Самим Богом, они держались того убеждения, что он обязателен и в христианстве и что язычники могут вступать в Церковь не иначе как чрез предварительное принятие еврейской религии со всеми ее обрядами. Апостолы, конечно, не разделяли такой ошибочной мысли своих соотечественников, но все-таки не спешили идти на проповедь к язычникам, чтобы этим не произвести разделения в только что устрояющейся Церкви. Теперь Сам Бог в видении открыл ап. Петру, что наступило время обратиться с благовестием и к язычникам.

Однажды ап. Петр в полуденный час молился на верху горницы и почувствовал голод. Когда ему приготавливали пищу, он вдруг увидел спускавшийся с неба сосуд в виде полотна, привязанного за четыре угла. В нем находились всякие четвероногие, пресмыкающиеся и птицы, вкушение которых запрещалось законом Моисеевым. Как только сосуд спустился к апостолу, он услышал голос: «Встань, Петр, заколи и ешь!» Петр отвечал: «Нет, Господи, я никогда не ел ничего нечистого». Но голос продолжал: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым». Видение повторилось трижды, и после того сосуд поднялся вверх. Апостол сначала не понял смысла этого видения, но вскоре самые события, к которым его готовил Господь, разъяснили ему значение его. Не успел он сойти вниз, как слышались голоса, называвшие его по имени. В это время Дух Божий сказал Петру: «Вот три человека ищут тебя; встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь, ибо Я послал их». Это были послы от Корнилия, римского сотника в Кесарии, с приглашением идти к нему в дом для проповеди.

Корнилий был человек благочестивый и творил много милостыни бедным. Несмотря на то, что он не придерживался установлений Моисеева закона, Господу угодно было открыть ему путь к спасению чрез веру в Иисуса Христа. Однажды во время молитвы явился ему ангел и велел послать в Иоппию за ап. Петром, который возвестит ему слово спасения. Когда посланные Корнилием явились к ап. Петру, то он понял смысл бывшего ему видения. Оно означало, что язычники, нечистые в глазах евреев, чисты пред Богом и могут вступить в Церковь Христову. Поэтому, взяв с собой некоторых христиан из иудеев, он на другой день отправился в Кесарию. В доме Корнилия, между тем, собрались родственники и друзья его. Вошедши в дом, Петр начал проповедовать им об Иисусе Христе. Еще не окончил он проповеди, как Дух Святой сошел на всех язычников, слушавших его, и они начали говорить на разных языках и прославлять Бога. Верующие из иудеев, пришедшие с

Петром, изумлялись, что Дух Святой сошел и на язычников. Тогда Петр сказал: «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?» – и велел Корнилию и всем бывшим в его доме креститься во имя Иисуса Христа. Этим крещением положено было начало Церкви Христовой среди язычников.

Когда ап. Петр возвратился в Иерусалим, то верующие из иудеев упрекали его в том, что он проповедовал язычникам. Но ап. Петр разъяснил им, что он действовал по непосредственному указанию Божию, и верующие успокоились, говоря: «Видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь».

Христиане в Антиохии.

Через несколько времени по обращении Корнилия дошел до Иерусалимской Церкви слух, что в Антиохии сирийской – главном городе римских владений на Востоке – многие язычники приняли веру Христову¹. Тогда апостолы для устройства Антиохийской Церкви послали Варнаву, а тот вызвал к себе на помощь из Тарса обращенного в христианство Савла, и они вместе целый год устраивали Антиохийскую Церковь. Здесь верующие в первый раз стали именоваться христианами.

Первое благовестническое путешествие ап. Павла (45-49 гг.).

Когда христианство в достаточной степени утвердилось в Антиохии, тогда апостолы Савл и Варнава, по особому откровению Божию, отправились на проповедь в другие страны. Местом своей деятельности они сначала избрали остров *Кипр* – родину ап. Варнавы. Пройдя весь остров, начиная с города Саламина, они дошли до города Пафоса, где жил римский проконсул Сергей Павел. Он был человек разумный и хорошо настроенный. Призвав к себе апостолов, он пожелал слушать их благовестив о Христе, но этому сильно противодействовал находившийся при нем волхв, иудей Вариисус. Савл, исполнившись Святого Духа, поразил его слепотой. Это произвело такое действие на проконсула, что он уверовал учению Господню. С этого времени и Савл принял римское имя Павла, вероятно, желая этим показать свое назначение – благовествовать язычникам.

С острова Кипра апостолы переправились на малоазиатский полуостров и дошли до *Антиохии*, главного города Писидийской области. Здесь, в один субботний день, они посетили синагогу, и ап. Павел сказал к собравшимся иудеям такую сильную речь, что его просили проповедовать и в следующую субботу. Слух о новых проповедниках разнесся по всему городу, и в следующую субботу собрались в синагогу слушать апостола не одни иудеи, но во множестве и язычники. Это оскорбило иудеев; они стали злословить проповедников и противоречить им. Тогда Павел и Варнава сказали иудеям: «Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию; но так как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то мы обращаемся к язычникам». Язычники этому радовались, и многие из них уверовали в Господа, иудеи же подняли на проповедников гонение и изгнали их из города. Из Антиохии апостолы отправились в *Иконию*, главный город Ликаонии. Здесь их проповедь, сопровождавшаяся многими чудесами, имела громадный успех. Но и отсюда озлобленные иудеи заставили апостолов поспешно удалиться: они ушли в южные пределы Ликаонской области и насадили христианство в городах *Листре* и *Дервии*. В Листре произошло довольно странное недоразумение. Павел и Варнава, прийдя сюда, совершили чудо – исцелили хромого от рождения. Это

---

¹ Начало христианства положено было здесь, как сказано выше, верующими из Иерусалима, бежавшими от гонения после смерти диакона Стефана.

так поразило жителей-язычников, что они приняли апостолов за богов: Варнаву, обладавшего представительной и величавой наружностью, за Зевса, а Павла, как более красноречивого, за Ермия (Гермеса). Уже явился жрец и приведены были на площадь животные для жертвоприношения. Апостолы с трудом вразумили толпу, что они – такие же люди и пришли для обращения их от ложных божеств к истинному, живому Богу. Между тем из Антиохии и Иконии пришли сюда иудеи и так возмутили слушателей против благовестников, что Павел был побит камнями и замертво вынесен из города. Приведенный в чувство старанием учеников, апостол на другой день отправился в город Дервию и здесь многих обратил ко Христу. Это был последний пункт первого путешествия. Обратный путь отсюда апостолы предприняли чрез те же города, где проповедовали веру и, минуя остров Кипр, возвратились в Антиохию сирийскую.

Апостольский собор в Иерусалиме (51 г.).

В отсутствие ап. Павла и Варнавы в Антиохии возникло недоумение относительно принятия в Церковь язычников. Пришедшие сюда из Иерусалима христиане из иудеев стали утверждать, что язычники не иначе могут вступать в Церковь Христову, как после предварительного принятия еврейской религии со всеми ее обрядами. Отсюда возник принципиальный вопрос: потерял ли закон Моисеев окончательно свое значение, или он сохранил еще в каких-нибудь предписаниях свою силу? Апостол Павел доказывал временное, только приготовительное значение иудейского закона и потому не считал его обязательным для христиан из язычников. Но иудействующие христиане не хотели положиться на авторитет одного ап. Павла, так как он не был очевидцем Иисуса Христа. Поэтому за разрешением вопроса положено было обратиться к прочим апостолам, и с этой целью отправлено было в Иерусалим посольство, в которое вошли и Павел с Варнавою. В Иерусалиме состоялся так называемый *Апостольский* собор под председательством апостола Иакова, брата Господня. После долгого обсуждения вопроса членами собора ап. Петр сказал, что Господь, избравший его первого для проповеди язычникам, не положил никакого различия между ними и иудеями при вступлении в Церковь Христову, всем одинаково даровав Духа Святого, а потому излишне возлагать на обращающихся в христианство иго обрядового закона Моисеева. Со своей стороны апостолы Павел и Варнава рассказали, какие знамения и чудеса Бог совершил чрез них во время проповеди среди язычников. Наконец встал ап. Иаков, который пользовался большим уважением в среде христиан и иудеев за свое благочестие и строгость жизни. Он выразил полное согласие с мнением Петра, что не следует затруднять обращающихся к Богу язычников соблюдением обрядов иудейских, и предложил только написать им, чтобы они старались исполнять закон Христов, хранили веру, жили в чистоте и правде и не делали другим того, чего себе не желают. Все присутствующие согласились с этим, и соборное определение письменно сообщено было в Антиохию и другие Церкви, составившиеся из язычников.

Второе путешествие апостола Павла (52-54 гг.).

Успокоив Антиохийскую Церковь, ап. Павел с новым спутником *Силою* предпринял второе великое путешествие. Сначала он направился на свою родину – в Киликию, а затем посетил те города, в которых основаны были им Церкви во время первого путешествия. В городе Листре Павел нашел себе и еще сотрудника в лице юноши *Тимофея*. Чрез Фригию и Галатию он пришел в приморский город Троаду. Здесь Павлу во сне явился незнакомец в одежде македонянина и сказал: «Приди в Македонию и помоги нам». Апостол принял это видение за указание

свыше и, взяв в число своих спутников *Луку* (евангелиста), переправился на европейский берег.

Первый город, где апостол со своими спутниками сделал остановку, был *Филиппы*. В этом городе местные евреи не имели синагоги, а потому для молитвы собирались на берегу реки. В ближайшую субботу Павел проповедовал о Христе. Между слушателями была одна женщина, по имени *Лидия*, торговавшая багрянницей (одеждой багряного цвета). Она со всем своим семейством приняла крещение и упросила апостола со спутниками поселиться в ее доме. Но пребывание апостолов в *Филиппах* вскоре прервано было следующим обстоятельством. Однажды они шли в молитвенный дом, и по пути встретилась им какая-то служанка, одержимая прорицательным духом и прорицанием доставлявшая большой доход своим господам. Идя за апостолами, она кричала: «Эти люди – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения». Апостол Павел именем Господа Иисуса изгнал из нее прорицательного духа, и она лишилась способности предсказывать будущее. Господа служанки, лишившись чрез это источника доходов, схватили Павла и Силу и обвинили их пред начальниками города в проповедовании новой, не дозволенной римскими законами, веры. Начальники, не разобрав дела, велели бить их палками и заключить в темницу, а темничный сторож, в предупреждение побега, забил их ноги в колоду. В полночь Павел и Сила стали на молитву, и мрачная темница огласилась звуками христианских песнопений. Вдруг произошло землетрясение, от которого поколебалось здание темницы, двери отворились и узы спали с ног заключенных. Темничный страж, думая, что узники разбежались, хотел умертвить себя, но Павел остановил его, сказав: «Не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь». Это так поразило стража, что он припал к ногам апостолов и умолял их сказать ему, что нужно сделать, чтобы спастись. Павел сказал, что нужно уверовать в Иисуса Христа и принять св. Крещение. Страж пригласил апостолов в свой дом, до утра слушал их проповедь и крестился со всеми своими домашними. Утром городские начальники прислали сказать стражу, чтобы он выпустил апостолов. Но Павел просил передать им: «Нас, римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу; пусть же сами начальники придут и выведут нас». Начальники смутились, узнав, что апостолы – римские граждане, сами явились к ним, чтобы извиниться, и упросили удалиться из города. Апостолы направили путь свой в *Фессалонику*, или *Солунь*, а затем в *Верую*. Здесь они многих обратили ко Христу. Но неверующие иудеи, жившие в этих городах, возмутили против них народ, и тогда ап. Павел, оставив в *Верии* на время Силу и Тимофея (*Лука* оставался в *Филиппах*), один отправился в Грецию и пришел в *Афины* – центр греческой учености.

Прибыв в *Афины*, ап. Павел прежде всего отправился осматривать древние памятники искусства и художественные произведения, как это делали и другие путешественники. Лишь только он вступил с жителями *Афин* в рассуждения о религии, как по всему городу распространился слух о новом пришельце. Жадные до всяких новостей, афиняне спешили скорее узнать новое учение и пригласили апостола в *ареопаг* – высшее судилище, где иногда рассматривались также и религиозные вопросы. Здесь апостол произнес блестящую речь, в которой выразилась вся его боговдохновенная мудрость и христианское красноречие. «Афиняне, – сказал он, – по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел жертвенник, на котором написано: неведомому Богу. Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и все, что в нем, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук чело-

веческих, как бы имеющий в чем-нибудь нужду, Сам подавая всему жизнь и дыхание, и все...» Закончил свою речь апостол благовестием о Христе, воскресшем из мертвых. Упоминание о воскресении мертвых вызвало насмешки большинства присутствующих, и они перестали слушать ап. Павла. Но некоторые из афинян уверовали во Христа. Между ними особенно известными были: Дионисий, член ареопага (впоследствии епископ Афинский), и женщина Дамарь.

Из Афин ап. Павел отправился в *Коринф*, который в то время славился обширной торговлей и богатством, но в то же время роскошью и распущенностью нравов. Сначала апостол начал проповедовать иудеям, потом язычникам, но упорство первых и грубая безнравственность вторых так его озадачили, что он хотел было удалиться, думая, что всякая проповедь здесь бесполезна. Но, по особому откровению Божию (Деян. 17, 9-10), он остался здесь на полтора года. Результатом этой проповеди было образование Христианской Церкви в Коринфе – одной из самых обширных и любимых апостолом. Такой успех настолько раздражил неуверовавших иудеев, что они схватили Павла и привели к проконсулу Галлиону, говоря, что он проповедует учение не согласное с законом. Но проконсул отказался судить апостола. «Если бы дело касалось какой-нибудь обиды или злого умысла, – сказал он, – то я выслушал бы вас; но когда спор идет об учении и о законе вашем, то разбирайтесь сами». Устроив Коринфскую Церковь, ап. Павел через г. Ефес поспешил на праздник Пятидесятницы в Иерусалим, а оттуда возвратился в Антиохию сирийскую.

Третье путешествие ап. Павла (55-58 гг.).

Третье великое путешествие ап. Павел предпринял с учениками Лукой, Тимом и Тимофеем. Посетив прежде основанные Церкви в Галатии и Фригии, он остановился в *Ефесе*, где проповедовал около двух с половиной лет. Ефес был самым многолюдным торговым городом во всей Малой Азии. Благодаря частым торговым сношениям с Ефесом самых отдаленных городов, ап. Павел, пребывая здесь, весьма удобно мог руководить церковной жизнью всей Малой Азии. Проповедь его сопровождалась большим успехом. Даже волхвы и заклинатели – люди наиболее закоренелые в своих суевериях – под влиянием многочисленных чудес апостола стали веровать в силу имени Иисуса Христа и употреблять его в своих заклинаниях над больными, говоря: «Заклинаем вас Иисусом, которого проповедует Павел». Но это повело только к посрамлению их суеверия. Семь сыновей иудейского первосвященника Скевы произвели такое заклинание над одним бесноватым. Но бесноватый ответил им: «Иисуса я знаю, и Павел мне известен, а вы кто?» И затем бросился на них, избил их и порвал на них одежды, так что они нагими выбежали из дома. Это сделалось известным всем жителям Ефеса и еще более обеспечило успех апостольской проповеди. Многие волшебники и заклинатели потеряли веру в свое искусство и публично сожгли свои заклинательные книги.

Едва ли не большая борьба была у апостола здесь с корыстолюбием языческой партии. В Ефесе был знаменитый храм богини Артемиды, считавшийся одним из семи чудес света и доставлявший заработок многим ефесским жителям. Здесь образовался целый класс ремесленников, которые исключительно занимались тем, что изготовляли модели этого храма и продавали их путешественникам и богомольцам, посещавшим Ефес. По мере распространения христианства доходы этих ремесленников должны были сократиться, потому что уменьшился спрос на их работу. Тогда один из ремесленников, по имени Димитрий, поднял возмущение против Павла. Собрав толпу товарищей по ремеслу, он описал им всю опасность, ко-

торую угрожает им распространение христианства. Ремесленники с криком пошли по городу и привели в смятение всех жителей. Апостолам угрожала серьезная опасность, и только благодаря благоразумию начальника города волнение скоро прекратилось.

По утверждению Церкви в Ефесе ап. Павел посетил основанные им Церкви в Македонии и Греции и затем возвратился чрез Малую Азию в Иерусалим. Еще по пути во многих Церквях предупреждали апостола об опасности, ожидавшей его в Иерусалиме. Да и сам Павел предчувствовал, что он более не возвратится к своим любимым чадам и потому желал проститься с ними. Для этого в город *Милет* он пригласил пастырей Ефесской Церкви и преподавал им последние наставления. Он убеждал их бодрствовать и пасти стадо Христово; указывал на свой пример, как он служил Господу со всем смирением и никогда не преследовал никаких корыстных целей. После наставления Павел преклонил колена и молился со всеми верующими. При прощании ефесяне обнимали и целовали апостола и проливали горькие слезы при мысли, что больше уже не увидят лица его.

По пути в Иерусалим, в Кесарии палестинской, пророк Агав возвестил Павлу ожидающие его в Иерусалиме узы, и кесарийские христиане старались отклонить его от путешествия туда, но он сказал: «Я не только хочу быть узником, но готов умереть за имя Господа Иисуса» (Деян. 21, 13). Через несколько дней, к празднику Пятидесятницы, ап. Павел прибыл в Иерусалим.

Узы ап. Павла и мученическая кончина его.

В Иерусалиме ап. Павла действительно ожидала серьезная опасность. Против него сильно озлобились иудеи за то, что он считал необязательным для вступающих в Церковь язычников закон Моисея и тем унижал его достоинство. Поэтому, как только Павел прибыл в Иерусалим, иудеи подняли против него возмущение. Апостола схватили в храме и хотели убить, но начальник римского полка спас его от ярости толпы. Он явился на место происшествия со стражей, взял апостола и посадил в крепость. Иудеи продолжали волноваться и всячески добивались смерти апостола. Более сорока человек из них поклялись не есть и не пить, пока не убьют его. Когда тысяченачальник получил известие об этом заговоре, он ночью под крепкой охраной отправил Павла в Кесарию на суд прокуратора *Феликса*. В Кесарии ап. Павел пробыл около двух лет.

Феликс, хотя считал апостола невинным, но тянул долго дело в расчете получить с него за освобождение большой выкуп как с человека, влиятельного между христианами. Преемник его *Фест*, желая угодить иудеям, хотел было выдать им апостола. Но Павел, как римский гражданин, потребовал себе суда у кесаря, и его отправили в Рим на корабле.

Апостол Павел желал этого путешествия, надеясь получить возможность проповедовать о Христе в самой столице тогдашнего мира. Он имел сведения, что христианство уже распространяется в Риме (Рим. 16, 3-15), почему желал сам побывать там и лично принять участие в проповеди на такой благодатной почве. Самое путешествие в Рим, хотя он ехал узником, имело чисто миссионерский характер. Начальник корабля позволял апостолу сходить на берег и проповедовать собиравшемуся населению. Когда прибыли на остров Крит, апостол советовал провожавшему его сотнику пробыть здесь зиму, в противном случае предсказывал ему опасное плавание. Но сотник не согласился последовать этому совету. И едва они вышли в море, поднялась ужасная буря; в течение двух недель путники не видели ни солнца, ни звезд и потеряли всякую надежду на спасение. Но апостол, по откоро-

вению Божию, успокоил своих спутников, сказав, что корабль погибнет, а они все спасутся. И действительно, корабль около о. Мальты сел на мель и разбился, а все находившиеся на нем, в числе 276 человек, вплавь достигли берега. В ожидании нового корабля они прожили здесь три месяца. Апостол Павел воспользовался этим, чтобы и здесь распространить учение Христово (Деян. 28, 8-9).

По прошествии трех месяцев путники на новом корабле отправились в путь и благополучно прибыли в Рим. Здесь апостолу дозволено было жить в частном доме под надзором воина, принимать посетителей и писать письма. Апостол как нельзя лучше воспользовался этим для евангельской проповеди. Поэтому число христиан в Риме быстро стало увеличиваться, и их можно было встретить даже во дворце императора. В то же время ап. Павел занялся и устройением Римской Церкви. Так как до него в Риме не было ни одного апостола, то римские христиане еще не имели у себя епископа. Павел восполнил этот недостаток, рукоположив во епископа Римской Церкви ученика своего Лина.

После двухлетнего пребывания под стражей апостол получил полную свободу. Теперь он предпринял *четвертое* благовестническое путешествие на Восток. Как видно из его пастырских посланий, он посетил Ефес и поставил здесь епископом Тимофея, затем основал Церковь на о. Крите и наблюдение над нею вверил своему бывшему спутнику Титу. Куда еще путешествовал ап. Павел и привел ли он в исполнение свое давнишнее желание посетить европейский запад, – об этом не сохранилось никаких сведений. В 67 или 68 году он опять является в Риме в самый разгар гонения на христиан при императоре Нероне. Сюда прибыл он, несомненно, с целью ободрять верующих среди тяжелых страданий, но и сам сделался жертвою этого гонения: его заключили в темницу и, как римского гражданина, осудили на почетную смерть чрез усечение мечом.

Так окончил свою многотрудную и многопользную деятельность великий апостол, всегда благодушно переносивший все житейские невзгоды и никогда не ослабевавший в своей пламенной ревности к делу благовестия Христова учения. Он имел основание сказать, что потрудился больше других апостолов (1 Кор. 15, 10). Благодаря его ревности основаны были Церкви во многих городах Малой Азии, в Македонии, Греции и Риме – в главных центрах управления и просвещения тогдашнего времени; из этих центров христианство легко могло распространиться по всем областям Греко-Римской империи.

Устраивая многочисленные Христианские Церкви, неутомимый апостол в то же время руководил ими и письменно. От него разным лицам и христианским общинам осталось четырнадцать посланий, которые по объему равны почти трети всего Нового Завета и до сих пор служат чистым источником христианского учения.

Благовестнические труды апостола Петра.

Если ап. Павел был проповедником, главным образом, среди язычников, то ап. Петр преимущественно проповедовал Христа среди иудеев рассеяния. Начав свою деятельность в день сошествия Святого Духа, он неутомимо продолжал ее до самой смерти и вместе с Павлом носит в Церкви наименование «первоверховного». Кроме Иерусалима, апостол Петр, как мы видели, проповедовал христианство в его окрестностях – Лидде и Иоппии; по особому указанию Божию он был в Кесарии, в доме сотника Корнилия. В 44 г., вследствие грозившей ему опасности от Ирода Агриппы, он удалился не только из Иерусалима, но и совсем из пределов Палестины, которую владел этот враг христианства. Он путешествовал, по всей вероятности, в

Египет и проповедовал здесь иудеям рассеяния, но после смерти Ирода опять возвратился в Палестину и присутствовал на Апостольском соборе (51 г.). С удалением Павла во второе путешествие, ап. Петр отправился в Антиохию и занялся благоустройством ее Церкви, почему справедливо признается первым епископом Антиохийской Церкви. Дождавшись в Антиохии возвращения Павла из его второго путешествия, он отправился в Малую Азию и проповедовал христианство иудеям рассеяния в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии. Затем со своим спутником, евангелистом Марком, проповедовал в Вавилоне, где жило много евреев. Прибыв из Вавилона в Александрию, Петр поставил здесь Марка епископом для новообращенных христиан, а сам переправился в Коринф. Последним местом проповеди ап. Петра предание единогласно называет Рим, куда он прибыл под самый конец своей жизни и где в гонение Нерона принял мученическую кончину в 67 или 68 году. Незадолго до его смерти римские христиане убеждали апостола хоть на некоторое время оставить столицу, на что он было и согласился. Но недалеко от города он увидел своего Учителя, идущего по направлению к Риму. Петр обратился к Нему с вопросом: «Куда идешь, Господи?» «Иду в Рим пострадать в другой раз», – отвечал Господь. В этом ответе апостол усмотрел упрек своему малодушию, вернулся в Рим и отдался в руки мучителей. По собственному желанию он был распят на кресте вниз головою, потому что считал себя недостойным умереть смертью Господа. От ап. Петра осталось два соборных послания¹.

Святой апостол Иаков, брат Господень.

Святой ап. Иаков был сын Иосифа Обручника от первой его жены, почему и называется братом Господним. После сошествия Святого Духа Иаков, по особому указанию Господа, поставлен был апостолами во епископа Иерусалимской Церкви и потому все время оставался в Иерусалиме. Как предстоятель Иерусалимской Церкви, он на Апостольском соборе занимал место председателя. Отличаясь всегда строгим исполнением заповедей, он пользовался большим уважением как от апостолов, так и от всех верующих. Даже неверующие иудеи почитали его и называли *праведным* за усердные его молитвы в храме, за посты и строгое соблюдение закона.

Многие из них обращались в Христианскую Церковь только по одному доверию к слову праведника. Но святая жизнь и любовь народа не спасли ап. Иакова от мученической кончины. В 62 г., во время отсутствия в Иудее римского прокуратора, захватил в свои руки власть первосвященник (из саддукеев) Анан младший, человек по природе необыкновенно жестокий. Когда наступил праздник Пасхи и в Иерусалим собралось отовсюду много народа, он приказал апостолу взойти на один из портиков храма и оттуда объявить народу, что вера в Иисуса распятого, как Христа, есть заблуждение. Апостол как будто решился исполнить эту просьбу, потому что беспрекословно вошел на кровлю храма. Но оттуда он безбоязненно исповедал Иисуса Христа Сыном Божиим. Простой народ в радости воскликнул: «Осанна Сыну Давидову». Раздраженный Анан велел низвергнуть апостола с кровли храма и побить его камнями. Сверженный не вдруг умер, но, собрав последние

---

¹ Что касается предания Римской Церкви, что ап. Петр был епископом в Риме в продолжение 25 лет (от 42 до 67 года), то оно не выдерживает исторической критики. Было бы непонятно, почему ни евангелист Лука в книге Деяний, ни апостол Павел в своем послании к Римлянам, равно как и в посланиях, писанных из Рима, не сделали ни малейшего намека на него или его деятельность. Если он был когда-либо в Риме (что не подлежит сомнению), то лишь незадолго до своего мученичества, потому что все остальное время занято было у него путешествиями по другим местам. Так именно говорят и дошедшие до нас свидетельства древних писателей (Лактанция, Оригена и др.).

силы, стал на колени и сказал: «Господи Боже, прости им! Они не знают, что делают». В то время как на него летели камни, один сукновал ударил апостола вальком по голове, и он скончался. Убиение Иакова так сильно поразило совесть народа, что происшедшее чрез 8 лет разрушение римлянами Иерусалима и храма простой народ иудейский считал Божиим наказанием за кровь праведника. От ап. Иакова сохранились: одно соборное послание и чин Божественной Литургии, которая впоследствии была сокращена и записана свт. Василием Великим и Иоанном Златоустом.

Святой апостол Иоанн Богослов.

Святой апостол Иоанн, возлюбленный ученик Господа, долгое время почти безвыходно оставался в Иерусалиме. Верный завету своему Божественного Учителя, он хранил и покоил Пречистую Деву Марию, как самый преданный сын и только после блаженного Ее успения начал проповедовать вне Иерусалима.

Местом своей деятельности он избрал Малую Азию и поселился в Ефесе, откуда, после смерти ап. Павла, заботился об укреплении христианской веры в Смирне, Пергаме, Сардисе и др. городах. Во время гонения на христиан при императоре Домициане ап. Иоанн был отправлен проконсулом Азии в Рим, на суд кесаря. Там он подвергся жестоким истязаниям, но, охраняемый силой Божией, перенес их, и даже острый яд не причинил ему вреда. Тогда Домициан сослал его на пустынный остров Патмос, куда ссылались только самые, тяжкие преступники. Здесь Иоанн удостоился чудесного откровения от Бога о будущей судьбе Церкви Христовой, каковое записал в особой книге *Апокалипсис*. Во время пребывания на Патмосе Иоанн просветил всех жителей острова.

По смерти Домициана Иоанн в 96 г. возвращен был императором Нервою в Ефес. Главная забота его теперь состояла в том, чтобы сохранилось в чистоте учение Христово. В то время начали вкрадываться в общество христиан опасные ереси, появилось множество лжеучителей, которые извращали слово Божие и превратно толковали то, что в Св. Писании казалось им непонятным. В обличение этих еретиков Иоанн написал Евангелие и в нем подробно изложил те беседы и деяния Господа, в которых особенно ясно раскрывалось учение о Божестве Иисуса Христа. С этой же целью написаны были им и три соборных послания. В последние годы своей жизни, вследствие старческой немощи, апостол не мог говорить много и повторял только одно наставление: «Дети, любите друг друга». На вопрос, почему он так часто повторяет одно и то же нравоучение, апостол ответил: «Это самая необходимая заповедь; если ее исполните, то весь Христов закон исполните». Святой Иоанн единственный из апостолов скончался естественною смертью в начале II века при императоре Траяне. За особенную высоту его учения о Боге Слово Церковь присвоила ему наименование Богослова.

Благовестнические труды др. апостолов.

Святой ап. Андрей Первозванный

брат Симона Петра, проповедовал о Христе в областях Малой Азии на побережье Черного моря, а потом проник в Скифию, или нынешнюю Россию. По преданию Русской Церкви, он был в Херсонесе Таврическом и по Днепру дошел до гор киевских, поставил здесь крест и предсказал, что на этих горах будет большой город и «церкви многи Бог воздвигнути имать»¹.

---

¹ Проповедовал он также во Фракии; в г. Византии, где теперь Константинополь, основал Церковь и поставил епископом своего ученика Стахия, а мученическую кончину принял в греческом городе Патрасе, где его распяли на косом кресте.

Святой ап. Иаков Заведеев,

старший брат Иоанна Богослова, проповедовал в Иерусалиме и первый из апостолов пострадал за Христа в 44 году от меча Ирода Агриппы.

О прочих апостолах из числа двенадцати сохранилось мало достоверных сведений. Несомненно одно, что по вознесении Спасителя на небо они рассеялись в разные страны для благовестия Царства Божия и все запечатлели свою проповедь мученической смертью.

Из 70 учеников Господа Иисуса Христа своею благовестническою деятельностью замечательны были: *св. ап. Лука*, родом из Антиохии сирийской, в молодости получил греческое образование, знал врачебное искусство и живопись. Со времени второго путешествия ап. Павла он становится его спутником и разделяет с ним страдания в Риме. После мученической кончины ап. Павла он проповедовал во многих странах Европы и скончался мучеником в греческих Фивах, где его, за неимением креста, пригвоздили к оливковому дереву. Мощи его из Фив перенесены в Константинополь. От него Церковь имеет Евангелие и книгу Деяний свв. апостолов. По преданию, он написал несколько изображений Божией Матери¹ и свв. апп. Петра и Павла.

Святой ап. Марк

сначала сопутствовал Павлу и Варнаве во время первого их апостольского путешествия, потом проповедовал вместе с Варнавою на о. Крите и наконец присоединился к ап. Петру во время проповеди его иудеям рассеяния. Хотя Петр поставил его епископом Александрии, однако Марк сопутствовал ап. Петру в Рим и под его руководством написал там Св. Евангелие для христиан из язычников. Из Рима он возвратился в Египет и после многих лет служения Церкви в сане епископа скончался в Александрии мучеником. После завоевания Египта арабами-магометанами (в первой половине IX века) православные перенесли его мощи в Венецию.

Распространение христианства после апостолов и условия, этому благоприятствовавшие.

Начатое трудами св. апостолов распространение веры Христовой силою Божией пошло вперед с неудержимою быстротою. С одной стороны, она прочно укрепилась там, где насаждена была апостолами, а с другой – сделала большие завоевания и в новых местах. На такое успешное распространение христианства в развращенном тогда языческом мире, прежде всего, нужно смотреть, как на чудо Божественного Помышления, ибо христианство вышло из презренной всеми иудейской страны, проповедовало веру в Человека, преданного самой позорной смерти, не было облечено ни в какие стройные и изящные формы, отличалось большой строгостью в своих нравственных требованиях и впереди ничего не обещало своим последователям на земле, кроме гонений, лишений и всяких страданий, до мученической смерти включительно. Но многое как в жизни самой Церкви, так и в жизни языческого общества благоприятствовало торжеству христианства. 1. В жизни Церкви, прежде всего, имела значение, конечно, сила истины: христианское учение разрешало те вечные вопросы, над которыми бесплодно до того времени работало человечество, каковы вопросы о Боге, о бессмертии души, вечном правосудии и т. д.; разрешая эти вопросы, оно покоряло людей своей возвышенностью и истиною,

---

¹ Две иконы Богоматери, написанные ап. Лукою, находятся у нас в России: 1) Одигитрия, или Смоленская, была прислана в конце XI века из Константинополя вел. кн. Всеволоду Ярославичу, потом сыном его Владимиром Мономахом была перенесена в Смоленск; 2) Владимирская принесена была из Константинополя в Киев в начале XII в., отсюда перенесена была Андреем Боголюбским во Владимир, а в 1395 г. в Москву, где и доселе находится.

успокаивало сердце человеческое и водворяло в душе мир. 2. Успехами проповеди Церковь много была обязана и необычайной преданности первых христиан своей вере: не только епископы с апостольской ревностью обращали ко Христу язычников, бывших в пределах их епархий, но и простые миряне – мужчины и женщины, свободные и рабы, образованные и необразованные одинаково занимались распространением веры: одни делались евангелистами и ходили для проповеди в отдаленные страны, а другие усердно трудились среди окружающих. 3. Самая жизнь христиан первых веков, их взаимная братская любовь, кротость и бескорыстная готовность всякому прийти на помощь были живой проповедью для окружающих язычников. 4. Необычайное мужество и сверхчеловеческое терпение христианских мучеников и исповедников имели также огромное значение. Героизм мучеников, их твердая решимость страдать и умереть за истину, возвещенную Христом, показывали язычникам, что у христиан действительно есть та Божественная истина, которой не было в язычестве. Чрез эту кровь мучеников, по выражению Тертуллиана, становилась семенем новых христиан. Изумленные свидетели необыкновенных мучений, какие христиане радостно терпели за имя Христова, невольно проникались уважением к ним, ближе знакомились с их жизнью и учением и в результате сами становились христианами. 5. Наконец, чрезвычайные дарования в апостольской Церкви и обилие чудес, которыми миссионеры подтверждали истинность своей проповеди, также привлекали массы язычников в Церковь.

Переходя к тогдашней жизни языческого общества, мы, прежде всего, встречаемся с крайним упадком его религии. Вера в богов держалась кое-как только в простом народе, образованные же классы жили без всяких религиозных убеждений. Они открыто смеялись над отечественной религией и подрывали последнее к ней доверие. Философия, которая для высших классов общества могла бы заменить религию, находилась в состоянии крайнего упадка и не могла дать ничего положительного¹. Таким образом, в душе язычника старое религиозное мирозерцание было разрушено, и место для нового было уже очищено. С упадком религиозности пала в языческом обществе и нравственность. Никогда чудовищные пороки с такою наглостью, с таким бесстыдством не выступали наружу, как в это время. Самый гнусный разврат, безумная роскошь, изнеженность, корыстолюбие, жестокость и т. п. стали в то время общими пороками. «Словно спор идет, кто кого перешибит в беззакониях», – писал ученый язычник Сенека. В этой атмосфере безверия и нравственного растрепания задохнулись лучшие люди того времени. Врожденный человеку инстинкт религиозности требовал удовлетворения, и люди начали томительно искать истину. Оставалось только привести подобных людей в соприкосновение с Божественной истиной, чтобы погасающая искра воспламенилась полным светом. Возможность к такому соприкосновению открывала и внешняя жизнь языческого мира. Почти все исторические народы в то время объединились под властью Римской империи, жили под одними гражданскими законами и пользовались одним господствовавшим в то время греческим языком. Проповедники христианства, не выходя из империи, со знанием одного языка, могли сеять семя Христова учения среди всех народов, входивших в состав империи².

---

¹ В это время особенно процветали две философские школы — эпикурейская и стоическая. Эпикурейцы считали высшим благом жизни наслаждение, а стоики учили ничем не увлекаться, ко всему относиться хладнокровно и одинаково встречать как радости, так и скорби житейские. Те и другие не верили в загробную жизнь и вопрос о счастье человека решали в пределах его земной жизни.

² Какое значение имело политическое объединение народов, видно из судьбы христианства в Персии, в которой оно не утвердилось, главным образом, потому, что Персия постоянно соперничала с империей.

Благодаря указанным условиям, Христианская Церковь в первые три века широко распространилась во многих странах Азии, Африки и Европы. Движение христианства шло преимущественно из тех центров, которые явились еще при апостолах. Так, из Антиохии сирийской оно распространялось в северной Сирии, на острове Кипре, в Месопотамии и Персии. В Аравию и Финикию христианство проникало из Палестины. Из Рима христианство очень рано было занесено в проконсульскую Африку, именно в Карфаген, а отсюда в Нумидию, Мавританию и на все северо-африканское побережье. В III веке Северо-африканская Церковь достигла уже такого цветущего состояния, что Карфагенский епископ мог созвать на собор до 80 епископов своего округа. В то же время из Александрии, где устроил Церковь евангелист Марк, христианство распространилось в Египте, а потом в Ливии и Пентаполе, и к IV веку здесь было уже до 100 епископских кафедр. Наконец, в Европе христианство утвердилось в Галлии, Британии и Испании. Сюда оно проникло частью из Малой Азии, частью из Рима. Святой Поликарп, епископ Смирнский, послал в Галлию своих учеников – Пофина и Иринея, которые и утвердили христианство по берегам реки Роны. Галльская Церковь к концу II в., в городах Лионе и Вьене, имела знаменитых представителей и славных мучеников.

Гонения на христиан со стороны иудеев.

По мере того как христианская проповедь делала быстрые успехи среди иудеев и язычников, росла злоба неверующих иудеев к христианам. Мы видели, что уже после второй проповеди ап. Петра в храме, обратившей ко Христу до 5000 человек, иудейские власти замыслили умертвить всех апостолов; после же мученической кончины св. Стефана иудеи открыли гонение и на всех христиан Иерусалимской Церкви. К счастью, были обстоятельства, которые сдерживали пыл иудейских фанатиков и не позволяли им предпринимать сильных гонений. С одной стороны, голодные годы (например, 44-й), частые возмущения народа против римлян и постоянная междоусобная борьба главных религиозных партий, (особенно фарисейской и саддукейской) в значительной степени отвлекали внимание иудеев от христиан. С другой стороны, римское правительство лишило иудейские власти права самостоятельно объявлять смертные приговоры. Римские же прокураторы в Иудее на первых порах не различали христиан от иудеев и не находили в учении христиан ничего такого, за что нужно их преследовать. Напротив, для поддержания порядка и спокойствия граждан они в некоторых случаях даже сдерживали порывы иудеев к религиозным преследованиям. Исключительно римскому тысяченачальнику, например, ап. Павел был обязан спасением своей жизни во время последнего посещения Иерусалима. Только этим бессилием иудеев и можно объяснить сравнительно малое количество кровавых жертв иудейского гонения на христиан. Но всякий раз, как только представлялась хотя малейшая возможность, иудеи старались нанести какой-нибудь вред христианам. Так было при иудейском царе Ироде Агриппе. Соединив на время под своею властью почти всю Палестину, он всячески искал популярности среди иудеев и в этих видах заботился об их национальных интересах. Этим воспользовалась партия ревнителей отеческой религии, и под ее влиянием Ирод в 44 году воздвиг жестокое гонение на христиан. Жертвою гонения был ап. Иаков Заведеев. Видя, что смерть его приятна иудеям, Ирод вслед за тем схватил ап. Петра и заключил его в темницу, намереваясь после праздника Пасхи осудить и его на смерть. Но ночью, накануне решительного дня, ангел Господень вывел его из темницы, и он спасся от грозившей ему смерти. Другой случай пре-

---

ей и в христианах видела людей, преданных чужому правительству.

следования христиан в Иерусалиме мы видели в 62 году, когда последовала мученическая кончина ап. Иакова праведного, предстоятеля Иерусалимской Церкви. О гонениях иудеев на христиан вне Палестины мы достаточно знаем из истории путешествий ап. Павла. Где бы ни раздавалось его слово, всюду за ним следовали иудеи и всячески старались возмущать против него народ и власти (Антиохия Писидийская, Икония, Листра, Солунь, Верия, Коринф и др.). Наконец, мера долготерпения Божия переполнилась, и народ еврейский за свои беззакония понес заслуженное наказание.

Разрушение Иерусалима и падение Иудеи.

Орудием суда Божия над преступным народом еврейским явились римляне. Покорив своей власти Иудею, они управляли ею чрез прокураторов, которым давалась власть гражданская и военная и почти неограниченное право жизни и смерти. Такими широкими полномочиями правители Иудеи очень редко пользовались добросовестно. В большинстве случаев они смотрели на свое управление как на доходную статью и допускали всевозможные неправды и жестокости. Особенную известность с этой стороны приобрел прокуратор Гессий Флор (с 65 г.), который ограбил сокровищницу храма, распял на крестах и избил больше 3000 знатных иудеев, принял под свое покровительство хищников и разбойников и т. д. Неудивительно поэтому, что во время римского владычества в Иудее не прекращались народные волнения. Евреи никак не могли допустить, чтобы они, дети Авраама и наследники будущего царства Мессии, так долго оставались в позорном рабстве. Среди них образовалась особая партия *зилотов*, или ревнителей национальных интересов, которая борьбу с римлянами ставила задачей своей жизни и постепенно готовила народ к этой борьбе. Наконец, выведенные из терпения злодеяниями последнего прокуратора – Гессия Флора, и к тому же оскорбленные им в своем религиозном чувстве, иудеи в мае 66 г. подняли против римлян открытое восстание.

Началось с того, что евреи со свойственной им жестокостью перебили всех римских воинов, охранявших порядок в Иерусалиме, и захватили в свои руки власть. Ближайший римский начальник, услышав о возмущении в Иерусалиме, явился сюда со значительным войском и уже подступил к самому городу, но, встретив сильное сопротивление, неожиданно удалился из Иудеи. Это сильно ободрило иудеев, и мятеж сразу охватил всю Палестину. Иерусалимские христиане предвидели печальный исход начавшейся борьбы и поспешили уйти в заиорданский город Пеллу.

Между тем император Нерон для усмирения взбунтовавшихся евреев прислал в 67 году 60-тысячное войско под начальством знаменитого полководца Веспасиана. В течение года Веспасиан овладел укрепленными городами Галилеи, Самарии и Иудеи и готовился к осаде Иерусалима. Но в это время умер Нерон и на императорский престол был выбран сам Веспасиан. Уезжая в Рим, он начальство над войском передал сыну своему Титу. В апреле 70 г., пред самым праздником Пасхи, Тит приступил к осаде Иерусалима. По случаю праздника сюда стеклось на богомолье более двух миллионов человек. Чтобы обессилить осажденных, римляне стали обносить город валом и, таким образом, прекратили всякий подвоз съестных припасов. При громадном стечении народа хлеб скоро был съеден и начался страшный голод. Голодные ели все, что только попадалось под руку: питались травой, кореньями, гнилым сеном, ремнями, ели мышей, лошадей и всякую падаль. Голод заглушал все человеческие чувства: мужья, вырывали пищу у жен, родители – у детей. Одна молодая знатная женщина, прибывшая с другими в Иерусалим на

праздник, в припадке голодного бешенства зарезала и сварила своего собственного грудного младенца. От голода стали развиваться поваральные болезни; умирало такое множество людей, что некому и негде было их хоронить; улицы и площади были завалены гниющими трупами, которые еще более заражали воздух и усиливали смертность. Многие несчастные старались в ночное время спастись бегством, но беглецов ловили римские воины и распинали на крестах; беглых было так много, что у осаждающих не доставало крестов для распинаемых. Во всей точности исполнилось безумное заклятие евреев: «Кровь Его на нас и на детях наших». Наконец, после долговременной осады, Тит взял город приступом. При этом он дал строгий приказ спасти храм иерусалимский для славы римского имени. Но один воин бросил горевшее полено в окно храма, и он запылал. Воины, отыскивая сокровища, изрыли землю и перевернули все камни в храме. Так исполнились слова Господа: «Не останется здесь камня на камне, все будет разрушено» (Мф. 24, 2). Множество евреев погибло от голода, болезней и от меча римлян. Около ста тысяч человек только взято было в плен: из них одни были отправлены на работы в египетские рудники, другие погибли от меча гладиаторов и от зверей в амфитеатрах, а большая часть проданы в неволю. Напрасно евреи и после падения Иерусалима все еще надеялись на восстановление своей самостоятельности. В 135 году они подняли новое восстание против римлян под предводительством Вар-Кохеба. Восстание скоро было подавлено. Император Адриан приказал разрушить последние остатки Иерусалима и пройти плугом по его улицам, в знак совершенного уничтожения города. На развалинах Иерусалима основана была римская колония «Елия Капитолина», а на месте храма построено языческое капище¹.

Так навсегда погибла самостоятельность иудейского народа, и он рассеян был по всему миру. Теперь иудеи не могли так вредить христианам, как прежде, но ненависть их против христиан еще более усилилась. Вследствие удаления христиан из Иерусалима перед его осадой римлянами они видели в них не только изменников отечественному закону, но и самой родине. Но не имея теперь возможности непосредственно преследовать исповедников веры Христовой, иудеи старались вредить им косвенно: они принимали самое живое участие в разыскивании христиан, доносили на них языческим начальникам и с большою готовностью исполняли обязанности палачей и мучителей.

Гонения на христиан со стороны язычников. Святые мученики и мученицы.

Не успела Церковь Христова освободиться от преследований иудеев, как начались против нее еще более страшные, продолжавшиеся два с половиной века, гонения со стороны язычников. В первое время язычники не преследовали христиан за веру, потому что смешивали их с иудеями, а иудейская религия считалась дозволенной. Поэтому римские правители, как в Иудее, так и вне ее, отказывались разбирать споры между иудеями и христианами, считая их обыкновенной враждой между иудейскими религиозными партиями. (Так поступил, например, проконсул Галлион в Коринфе.) Но иудеи при всяком случае настойчиво старались объяснить, что иудейство и христианство – не одно и то же и что хотя христиане вышли из Иудеи, но ничего общего с иудеями не имеют, а составляют совершенно особое религиозное общество. Скоро язычники убедились в этом и стали к христианам во враждебные отношения, выразившиеся в открытых гонениях. Какие же этому были

---

¹ Иудеям под страхом смерти не только воспрещен был вход в новый город, но даже не позволено было и приближаться к нему.

причины?

Каждый класс римского общества имел свои основания ненавидеть христиан. Первыми гонителями их выступили жрецы и люди, жившие доходами от почитателей языческих храмов, потому что новая религия грозила их материальному благосостоянию (случай в Ефесе в третье путешествие ап. Павла). Они распространяли о христианах разного рода клеветы, называя их не только хулителями отечественных богов, но и прямо безбожниками. Простой народ эти клеветы принимал с полным доверием. Он и сам замечал, что христиане не имеют ни алтарей, ни изображений богов, ни храмов, ни жертв, ни других принадлежностей религиозного культа. Все это давало ему основание видеть в христианах общество безбожников. В то же время было известно, что христиане в необычные часы (преимущественно ночью) и в сокровенных местах устраивают свои богослужебные собрания. Народ объяснял себе эти собрания по-своему. Он убежденно думал, что на них христиане предаются страшным бесчинствам и совершают ужасные преступления, например, убивая младенцев и вкушая их тело и кровь (так понимали язычники таинство св. Евхаристии). На этом основании христиан называли врагами рода человеческого или человеконенавистниками. Поэтому, когда случались общественные бедствия – засуха, наводнение, землетрясение или заразная болезнь, народ видел в этом гнев своих богов именно за нечестие христиан. Образованные язычники имели свои основания ненавидеть христиан. К христианству они относились с презрением уже по одному тому, что оно вышло из Иудеи – страны, не отличавшейся ни наукой, ни философией, и проповедниками его были простые галилейские рыбаки. Проповедь их о распятом Боге казалась для их ученой гордости прямо безумием, а христианское учение они называли пагубным суеверием.

В соответствии со взглядами общества само римское правительство стало преследовать христианство как религию вредную и опасную для государственного строя. По римским законам все религии делились на дозволенные и недозволенные. Дозволенными считались те религии, которые римляне нашли у народов во время подчинения их Римскому государству. Входя в состав Римской империи, каждый народ свободно удерживал свою религию. Даже в самом Риме исповедники разных религий могли невозбранно исполнять свои обряды; им только не дозволялось совращать римских граждан. Христианская религия не могла пользоваться теми привилегиями свободы, которыми пользовались другие религии, потому что она не принадлежала никакому историческому народу, вошедшему в состав Римской империи, и была религией новой. Кроме того, христианское общество старалось привлечь в Церковь людей всех народностей, в том числе и римлян, а это делало христианскую религию из просто недозволенной прямо преступною. По понятию римлян, судьба Римского государства была тесно связана с его религией. Поэтому римские законы строго оберегали государственную религию и требовали от подданных неукоснительного служения своим богам. Можно было лично не верить в богов, можно было презирать их, но для каждого природного римлянина обязательно было участвовать в установленных жертвоприношениях и церемониях в честь богов, чтобы приобрести их благоволение, если не лично для себя, то для государства. Вследствие этого правительство смотрело на христиан как на политических преступников, которые, подрывая отечественную религию, тем самым подрывали и государственный строй. Такое подозрение казалось тем более основательным, что христиане решительно не хотели признавать римских императоров за богов и приносить в честь них жертвы, что беспрекословно делали все народы, вхо-

дившие в состав Римской империи. Мало этого, христиане нередко уклонялись даже от военной службы¹ и во время публичных празднований отказывались от выполнения некоторых верноподданнических обязанностей, например, освещения и украшения венками своих домов. Такое поведение христиан заставляло правительство подозревать, что они составляют какое-то опасное общество заговорщиков, которые, под прикрытием религиозных стремлений, замышляют ниспровергнуть существующий государственный порядок. Все это вместе взятое и вызвало те страшные гонения на Церковь Христову, которые взяли от нее громадное количество кровавых жертв.

Всю историю гонений на христиан можно разделить на три периода: 1) в течение I века правительство не обращало особого внимания на распространение христианства, и если христиане по временам подвергались преследованию, то не за религию, а по случайным личным побуждениям императоров; 2) в начале II века воздвигаются на христиан более систематические гонения, но они также не имели всеобщего характера и в большинстве случаев вызывались ненавистью простого народа, так что императорам приходилось сдерживать неистовство толпы; 3) с половины III века во главе гонений становится само правительство и полагает своею задачею полное уничтожение христианства на пространстве всей империи.

Гонение при Нероне.

Первое гонение воздвиг император Нерон (54-68), известный в истории своими злодействами. В Риме в 64 году произошел страшный пожар, который из 14 кварталов города уничтожил 10, и из них три дотла. Так как Нерон, приехавший на пожар, не велел тушить огня, потому что ему хотелось перестроить город по новому плану, а затем, когда пожар кончился, он приказал на горячем пепле строить для себя великолепный дворец, то народ пришел в негодование и обвинил императора в поджоге. Чтобы отклонить от себя подозрение и успокоить народ, Нерон обвинил в этом христиан. А так как о христианах уже сложилось мнение как о людях самой позорной жизни и человеконенавистниках, то многие поверили этой клевете, и началось гонение. Самые изысканные роды мучений придумывались для христиан жестоким кесарем. Их зашивали в звериные шкуры и травили собаками, распинали на крестах, одевали в туники из горючих веществ и ночью зажигали вместо факелов для освещения садов императора во время народного гулянья. В это гонение пострадали первоверховные апостолы Петр и Павел (в 67 или 68 г.). Выходило ли гонение за пределы Рима, сказать трудно, но впечатление его для христиан так было ужасно, что они после смерти Нерона не хотели верить, что он умер, и думали, что он снова явится в качестве антихриста.

Гонение при Домициане.

Второе гонение на христиан было в последние годы императора Домициана (81-96). Этот государь страдал болезненной подозрительностью. Опасаясь отовсюду заговоров, он без суда казнил и сослал в заточение многих знатных и ученых людей. Узнав, что в Палестине живут потомки царя Давида, он приказал привести их в Рим, чтобы предать смерти. К нему приведены были два внука Иуды, родственника Иисуса Христа по плоти. Но когда император узнал, что они ждут царства небесного, а не земного, и увидел их мозолистые руки, которыми они обрабатывали свой небольшой участок земли, то отпустил их обратно, как людей безопасных. Так как казна при Нероне была истощена, то для пополнения ее Домициан, между прочим, установил особую подать (*fiscus judaicus*), которую должны были платить

---

¹ Так как военная служба во многих случаях требовала явного почтения к языческой религии.

все иудеи на храм Юпитера вместо бывшего храма иерусалимского. Она взыскивалась очень строго, кроме иудеев, еще с тех, кто держался иудейской религий, а под такими разумелись не только прозелиты иудейства, но и христиане, смешиваемые еще с иудеями. Христиане (из язычников) отказывались платить эту подать и за это подвергались жестокому преследованию. В царствование Домициана страдал за Христа св. Иоанн Богослов и был сослан в заточение на о. Патмос.

Гонение при Траяне.

Император Траян (98-117) был один из лучших римских императоров. Заботясь о благе империи, он в 99 году издал закон, воспрещавший всякие тайные собрания или общества. Хотя закон не имел в виду христиан, они оказались его ослушниками, так как продолжали делать свои богослужебные собрания по ночам и в сокровенных местах. В силу этого закона пострадал св. *Климент*, епископ Римский; его сослали в Херсонес Таврический и здесь утопили, около 101 г. *Святой Игнатий Богоносец*, епископ Антиохийский и ученик Иоанна Богослова, был осужден в Антиохии как глава недозволенного общества и отправлен в Рим на растерзание дикими зверями в Колизее. Тяжел был для старца дальний путь до Рима. Он находился под охраной 10 воинов, с одним из которых его по очереди сковывали цепями во все время путешествия. Этот способ охраны осужденного на смерть был крайне мучителен. Малейшее движение воина, скованного с узником, особенно ночью, отзывалось и на узнике. По прибытии в Рим св. Игнатий брошен был в цирк и растерзан двумя львами (107 г.). Христиане собрали кости св. мученика и отправили в Антиохию. В Иерусалиме, после жестокого бичевания, умер на кресте 120-летний старец *Симеон*, преемник ап. Иакова Праведного по епископству.

В последующее время исполнение закона Траяна встретило большое затруднение. Христиан везде оказывалось так много, что областные правители не знали, как поступать с ними. Один из таких правителей, проконсул Вифинии Плиний Младший, счел необходимым по этому поводу обратиться за указанием к самому Траяну. В ответ на его запрос император издал указ (112 г.), в котором говорилось: «Христиан нарочно разыскивать не следует, а безыменные доносы оставлять без внимания; если же кого будут обвинять в христианстве судебным порядком и обвиняемый откажется принести жертву богам, такого казнить смертью». Этим указом принадлежность к христианской Церкви признана преступлением, и гонения на христиан сделались возможными во всякое время, потому что всякий недруг мог обвинить христианина пред судом, и ему предстояло или отречение от своей веры, или мученическая кончина. Особенно широко пользовались указом фанатики из язычников и жрецы: они целыми массами приводили христиан на суд и таким путем создали гонение в Палестине и Сирии.

Преемники Траяна – императоры Адриан (117-138) и Антонин Пий (138-161)

Преемники Траяна – императоры **Адриан** (117-138) и **Антонин Пий** (138-161) отличались большою терпимостью. Особыми указами они предписывали областным правителям охранять христиан от насилий толпы и наблюдать за правильностью судопроизводства. Но так как закон Траяна сохранял полную силу, то случаи преследования христиан всегда были возможны. Простой народ, считая христиан людьми нечестивыми и безбожными, часто требовал их казни, особенно во время общественных бедствий, и правители вынуждены были уступать ему. В царствование Адриана пострадала вдова-христианка *София* с тремя дочерьми – *Верой* 12 лет, *Надеждой* 10 лет и *Любовью* 9 лет. Когда на это семейство сделан был

донос императору Адриану, он потребовал христианок к себе и стал различными обещаниями склонять их к почитанию идолов. Получив от юных отроковиц решительней отказ, Адриан приказал предать их самым жестоким мукам: их клали на раскаленную железную решетку, сажали в кипящую смолу, строгаи острым железом и наконец обезглавили мечом. Такой же участи ожидала себе и София, но царь отпустил ее на свободу и велел отдать ей тела дочерей для погребения. Этим мучитель хотел усугубить сердечную скорбь матери, присутствовавшей при мучениях всех дочерей своих. Похоронила св. София в одной могиле всех трех мучениц, а на третий день и сама скончалась с молитвой на устах, не отходя от дорогой могилы, в которой и была погребена христианами.

При Антонине принял мученическую кончину *св. Поликарп*, епископ Смирнский, ученик Иоанна Богослова. Когда разразилось гонение на исповедников веры Христовой и многие из них в Смирне уже пострадали, на площади раздался крик: «Искать Поликарпа!» Поликарп, между тем, по просьбе своей паствы удалился из города в ближайшую деревню. Здесь его скоро нашли, потому что он сам вышел навстречу искавшим его. Поликарп пригласил их в дом и велел угостить, а сам стал на молитву, по окончании которой бодро отправился с посланными в город. На дороге блюститель порядка пригласил Поликарпа сесть к нему в колесницу и пытался убедить его отречься от Христа. Святитель сначала молчал, а потом заявил, что этого он никогда не сделает. Рассерженный блюститель начал бранить старца и толкнул его из колесницы с такою силою, что он упал и повредил себе ногу. Однако, не показывая и вида страданий, Поликарп охотно и скоро предстал пред судилище проконсула. Проконсул стал уговаривать его поклясться гением кесаря и похулить Христа и за это обещал ему свободу. Но св. Поликарп сказал: «86 лет я служу Ему и не видел от Него никакой обиды; как же я могу похулить Царя моего, Который спас меня». Несмотря на угрозы зверями и огнем, Поликарп исповедал себя христианином и был осужден на смерть. Толпа язычников и евреев с криком бросилась собирать дрова, устроила костер и сожгла на нем св. Поликарпа живым, а христиане собрали его кости, как драгоценное сокровище, и положили в приличном месте.

Гонение при Марке Аврелии. Марк Аврелий (161-180).

Марк Аврелий (161-180) также принадлежал к числу лучших правителей Римской империи, но с его именем в истории связано тяжелое гонение на Церковь Христову. Правда, Марк Аврелий никаких новых законов относительно христиан не издавал, но достаточно было и того, что он лично им не симпатизировал. Как последователь стоической философии, он с презрением смотрел на христиан, а их стремление к мученичеству, их готовность умереть за свою веру казались ему фанатизмом худшего свойства и упрямством. При таком настроении государя, без всяких новых указов, могло вспыхнуть во всякое время гонение на христиан. Почва же для него была готова в тех общественных бедствиях, которыми изобиловало царствование Марка Аврелия. Голод и чума долго свирепствовали на всем пространстве империи, а, кроме того, границы государства постоянно подвергались нападению внешних врагов. Причину всех этих бедствий народ усматривал в гнев богов, раздраженных христианами-«безбожниками», и в разных частях империи открылось гонение. Никогда в прежние гонения не было столько мучеников, как в это время; бывало так, что тела замученных христиан массами лежали на улицах городов. Особенно ужасны были мучения христиан в Малой Азии и в галльских городах Лионе и Вьене. Здесь, вопреки указу Траяна, их разыскивали, подвергали

страшным пыткам, томили в душных темницах, отдавали на съедение зверям. Чтобы отнять надежду на воскресение, тела мучеников бросали собакам; части тела, оставшиеся от диких зверей и собак, сжигали, а пепел бросали в реку. В это гонение умерли мученической смертью в Риме *св. Иустин Философ* со своими учениками (165 г.), в Лионе 90-летний епископ *Пофин* и др.

Гонение при Септимии Севере.

Император Септимий Север (193-211) в первые 10 лет своего правления благосклонно относился к христианам, потому что один христианин исцелил его от глазной болезни. Но в начале 202 г. он издал указ, которым под угрозой тяжелого наказания запрещалось вновь принимать христианство. По-видимому, этот указ не касался прежних христиан и имел в виду только прекращение дальнейшего роста Христианской Церкви. Но местные правители дали более широкое применение этому указу: они привлекали к суду не только тех, которые вновь принимали христианство, но и тех, которые давно содержали эту религию. Гонение приняло такой ожесточенный характер, что некоторые христиане предполагали уже наступление времени антихриста. В это гонение пострадали: в Александрии ритор *Леонид*, отец знаменитого учителя Церкви Оригена, и девица *Потамиена* – первому отрубили голову, вторую облили кипящей смолой; в Лионе – епископ *Иринея* со многими лицами из своей паствы; в Карфагене – *Фивия Перпетуя* и ее рабыня *Фелицитата*. Особенно поразило язычников мужество двух последних мучениц. Фивия Перпетуя была знатная и богатая вдова 22 лет отроду. Отец ее был язычник, а мать – тайная христианка. Кроме этих лиц, дорогих ее сердцу, у нее был еще грудной ребенок, оставшийся от ее недолгого замужества. Когда в Карфагене началось гонение и ее вместе с другими христианами взяли под стражу, явился к ней отец и стал умолять, если не совсем отказаться от христианства, то, по крайней мере, на суде не называть себя христианкой. «Отец, – сказала она ему, – посмотри: вот этот сосуд называется кружкой, и другого названия ты не можешь дать ему: как же я – христианка могу дать себе другое имя?»

После того ее заключили в темницу: мрак, сырость, спертый воздух от множества узников, грубое обращение солдат – все это соединилось вместе, чтобы заставить страдальицу отречься от Христа. Но Господь утешал и укреплял ее чудными видениями. Когда из темницы Фивию позвали к допросу, отец опять явился к ней и убеждал: «Дочь моя, сжался над моими седидами, сжался над отцом. Не отдавай меня на позор людям. Вспомни о своих братьях, вспомни о матери, вспомни о сыне твоём, которому без тебя не жить на свете...» Перпетуя только повторяла: «Отец мой, не скорби... пусть будет со мною, что угодно Богу: мы не властны в себе; все зависит от воли Божией». Когда приговор уже был произнесен, старик отец еще раз явился к ней с грудным ребенком и стал умолять ее; он целовал ее руки, падал на колени, рвал на себе волосы и, поднося к ней ребенка, говорил со слезами: «Если меня, отца своего, не жалеешь, сжался хоть над этим невинным малюткой и принеси жертву богам», «Не могу, – отвечала Перпетуя, – я христианка». И она была отдана свирепой буйволице, которая бодала ее, а затем гладиатор добил ее мечом. Участь госпожи разделила и ее рабыня Фелицитата.

Гонение при Декии Траяне.

Со времени Декия Траяна (249-251) гонения на христиан вступают в последний период своего развития, характеризуемый тем, что почин преследования берет на себя само правительство и стремится к окончательному истреблению христианства. Намереваясь поднять падающее значение Римского государства, Декий хотел

восстановить все древние римские порядки, религию и нравы. Препятствие к осуществлению своих планов он встретил в христианстве и потому решил совершенно его уничтожить. В январе 250 г. был издан эдикт, которым объявлялось повсеместное гонение на христиан, а именно предписывалось, чтобы в определенное время все христиане известной местности являлись для принесения языческой жертвы на глазах особой правительственной комиссии. Кто не являлся, того разыскивали и если находили, то подвергали продолжительным пыткам, вынуждая к отречению от Христа¹. Многие не выносили мучений и приносили жертвы, другие покупали только свидетельства, что будто приносили, хотя на самом деле этого не делали; некоторые спасали свою веру бегством в места глухие и безопасные: у таких отбирали имущество в пользу казны; наконец, много было и таких, которые мужественно выдерживали все пытки и кончали жизнь подвигом мученичества: их жгли раскаленным железом, сдирали с них кожу, отдавали диким зверям, зарывали живыми в землю. К счастью, гонение продолжалось не более года и окончилось со смертью Декия.

Гонение при Валериане.

После Декия жестоким гонителем христиан был император Валериан (253-260). В 257 году он издал эдикт, которым запрещалось христианам собираться на богослужение и посещать усыпальницы, где погребались умершие. Первыми нарушителями эдикта оказались лица иерархические, за что многие из них подверглись ссылке. Но так как сосланные епископы и из мест заточения продолжали управлять своими паствами, то пришлось усилить строгость. Эдиктом следующего года (258 г.) предписывалось всех епископов, пресвитеров и диаконов, а равно всех знатных лиц принуждать к отречению от христианства лишением имущества и римского гражданства, а в случае упорства казнить мечом. Началось гонение, во время которого пострадало много духовных лиц. Так, в Риме пострадал епископ *Сикст*, обезглавленный в катакомбах на месте совершенной им Божественной Евхаристии. Вслед за епископом пострадал его диакон *Лаврентий*. Римский префект потребовал от него выдачи церковных сокровищ, о которых среди язычников ходила преувеличенная молва. Так как Римская Церковь ежедневно кормила до 1500 нищих, то св. Лаврентий представил правителю толпу бедных вдов и сирот и сказал: «Вот сокровища нашей Церкви». За это его живого изжарили на железной решетке. В гонение же Валериана пострадал знаменитый Карфагенский епископ *Киприан*. Святой Киприан родился в Карфагене, в богатой и знатной языческой семье, получил прекрасное научное образование и был учителем красноречия. До 45-летнего возраста он оставался язычником и проводил жизнь небезукоризненную. Случайно познакомился он с одним христианским священником и под влиянием его бесед принял крещение. Сделавшись христианином, Киприан совершенно изменился: продал большую часть своего имущества, деньги раздал бедным, а сам стал вести аскетическую жизнь. Через три года после крещения он избран был во епископа Карфагенского. С этого времени он все свое внимание обратил на управление Церковью, водворение порядка и нравственной чистоты среди своей паствы. Но скоро, именно в 250 году, открылось гонение Декия, и для ревностного епископа наступили трудные времена. Лишь только получен был указ императора, как язычники стали требовать казни св. епископа. Киприан счел за лучшее на время удалиться из Карфагена и 14 месяцев прожил в своем убежище, поддерживая об-

---

¹ Пытки в это гонение применялись в самых широких размерах, потому что Декий хотел не кровопролития, не мученичества христиан, а их отступничества от веры.

щение со своею паствою при помощи писем и посланий. В это гонение было много мучеников и исповедников в Карфагене, но еще больше было падших (отступников от веры), особенно среди богатых. Возник трудный вопрос о принятии в Церковь падших. В решении этого вопроса св. Киприан принял самое живое участие и своими строгими взглядами вызвал против себя недовольство. Недовольные всеми мерами старались уронить авторитет своего епископа и между прочим ставили ему в вину удаление от паствы, усматривая, в этом малодушие и трусость. Но в царствование Валериана св. Киприан показал, что не страх перед смертью, а польза Церкви побуждала его к такой мере самосохранения. Когда издано было повеление (258 г.) предавать смерти епископов, он мужественно предстал на суд проконсула. На требование последнего принести жертву идолу, Киприан отвечал решительным отказом и, когда объявлен был ему смертный приговор, радостно воскликнул: «Слава Богу!» После этого он спокойно взошел на эшафот, преклонил колена, помолился, благословил народ и, сделав распоряжение, чтобы исполнителю казни было выдано вознаграждение, преклонил голову для отсечения мечом.

Гонение при Диоклетиане и его соправителях и преемниках.

Император Диоклетиан (284-305) принадлежал к числу самых замечательных правителей Римской империи как по своим личным качествам, так и по умению управлять государством. Твердой рукой он старался сдерживать в это печальное время распадающийся состав государства и для того, чтобы лучше достигнуть этой цели, разделил обширную империю на две половины – восточную и западную. Первою Диоклетиан стал управлять сам, избрав себе столицей город Никомидию, а для западной половины избрал императором полководца *Максимиана Теркула*, который жил в Милане. Через некоторое время он избрал еще двух помощников с именем кесарей: *Констанция Хлора* для управления Галлией и Британией и *Галерия* для управления Балканским полуостровом. Этот последний кесарь и нарушил мирное положение христиан, которым они пользовались в продолжение почти двадцати лет царствования Диоклетиана. Будучи низким человеком по своему происхождению, он был слепо предан идолопоклонству и вполне разделял желание языческой партии принять решительные меры к уничтожению христианства. Его железный характер и родство с императором (он женат был на дочери Диоклетиана) не оставляли сомнения в том, что он сумеет воздействовать на старого и уже одряхлевшего Диоклетиана. И действительно, в 303 году в Никодимии издан был первый эдикт против христиан, которым предписывалось: запретить христианам богослужебные собрания, храмы их разрушить и священные книги сжечь; лиц должностных, если они не отрекутся от Христа, лишать мест, всех прав и имущества; христиан низшего сословия обращать в рабство и рабов не отпускать на свободу; жалоб от христиан не принимать и в суде над ними производить пытки. Первой жертвой гонения сделались никомидийские христиане. Толпа воинов напала на их великолепный храм и разрушила его до основания. Затем вскоре произошел в императорском дворце пожар. Причина его осталась неизвестной, но Галерий не преминул обвинить христиан в поджоге. По приказанию императора начались во дворце розыск, который обнаружил, что веру Христову исповедовали жена и дочь Диоклетиана и много придворных чиновников. Один из них, юноша *Петр*, открыто исповедал Христа своим Богом. Его, по приказанию императора, подвергли ужасным пыткам: били плетью до обнажения костей, затем раны поливали смесью уксуса с солью и, наконец, изжарили на медленном огне. С Петром замучены были и некоторые другие придворные чиновники и местный епископ *Анфим*.

Во время этих неистовств получено было известие о волнениях в Сирии и Армении. Это дало новый повод к обвинению христиан, и император издал один за другим еще три эдикта, повелевавшие преследовать христиан. Особенною жестокостью отличался последний эдикт, который осуждал всех христиан на поголовное истребление. Началось жесточайшее гонение во всех областях империи, за исключением Галлии и Британии, где кесарем был Констанций Хлор, который был расположен к христианам и не преследовал их. Своею задачею гонители поставили истребить самое имя христиан, а потому гонение это своею суровостью превзошло все прежние гонения. Пущены были в ход всевозможные пытки и казни, и гонители не останавливались ни пред какою жестокостью. Христиан топили в море, жарили на медленном огне, распинали на крестах, колесовали, били палками и бичами; одним рубили головы, другим резали носы и уши, третьих вешали над огнем, куда бросали серу, чтобы душить их дымом, иных травили зверями, иным лили расплавленный свинец на спину, выкалывали глаза. Число замученных христиан в один день и в одном месте доходило до ста и более человек. Один город во Фригии был сожжен со всеми жителями (от восьми до десяти тысяч), потому что все они оказались христианами. В Египте, где христиан предавали смерти целыми массами, число мучеников простиралось до 145 000 человек. Свирепость мучителей доходила до того, что изувеченных лечили, чтобы снова предавать их зверским пыткам. После этого можно поверить историку Евсевию, который говорит, что «железо притуплялось и ломалось, и сами убийцы, утомившись, поочередно сменяли друг друга».

Между тем в управлении империей произошли важные перемены. В 305 году оба императора – Диоклетиан и Максимиан Геркул – добровольно отказались от престола. Восточным императором сделался Галерий, а кесарем себе избрал племянника своего *Максимиана*, величайшего ненавистника Христова имени; на Западе власть императорская перешла в руки Констанция Хлора и потом (с 306 г.) сына его Константина, наследовавшего от отца расположение к христианам, а кесарем стал сын Максимиана Геркула *Максентий*. После этого положение Церкви в различных частях империи стало неодинаковым. В то время как на Западе христиане наслаждались полным спокойствием, изредка нарушаемым развратным кесарем Максентием, на Востоке Галерий и Максимиан продолжали неистово их преследовать. Наконец Сам Бог защитил Свою Церковь. В 310 г. Галерий был поражен неизлечимую болезнью и сам признал на себе карающую руку Бога христианского. В 311 г., незадолго до своей смерти, он вместе с западным императором *Константином* и избранным себе в преемники императором *Ликинием* издал указ о прекращении гонений и предоставлении христианам свободы веры с тем условием, чтобы они молили своего Бога о здравии императора и благоденствии империи. Однако гонения прекратились не сразу. Восточный кесарь Максимиан не хотел признавать ни императора Ликиния, ни подписанного им указа, а западный кесарь Максентий в такие же отношения стал к императору Константину. Тот и другой возобновили гонение в своих областях (особенно свирепствовал Максимиан в Сирии и Египте), но скоро оба кесаря принуждены были совсем оставить правление. В 312 г. Константин низложил Максентия и сделался единодержавным правителем Запада, а в 313 г. так же поступил со своим кесарем на Востоке Ликиний. С этого времени положение Христианской Церкви в Греко-Римской империи стало существенно изменяться к лучшему.

Из бесчисленного множества мучеников в последнее гонение особенно за-

мечательны были:

Святой Георгий Победоносец.

Он родился в христианской семье и в молодых годах поступил в военную службу. Благодаря своему образованию, мужеству и видной наружности он скоро возвысился по службе и сделался одним из приближенных к царю людей. Когда изданы были указы против христиан, Георгий решился выступить их защитником. Зная, что это может угрожать ему смертью, он раздал свое имение бедным и отпустил рабов на свободу. Явившись затем в царский совет, где тогда решалась участь христиан, он горячо стал защищать их и исповедал свою веру во Христа. Диоклетиан был очень огорчен, что такой близкий к нему человек оказался христианином, и употребил все усилия, чтобы заставить его отречься от Христа. Увещания не помогли, и тогда употреблены были жесточайшие пытки. Исповедника веры посадили в темницу, заковали в колоды и на грудь навалили тяжелый камень; потом привязали к колесу, вращавшемуся над острыми ножами, и им терзали его тело, погружали в негашеную известь, обували в раскаленные железные сапоги с гвоздями внутри и водили по улицам. Но Господь видимым образом подкреплял страдальца, и после всякой казни раны его быстро исцелялись. Утомленные мучители просили Диоклетиана поскорее прекратить жизнь Георгия, потому что многие очевидцы его страданий обращались к вере во Христа. Император повелел отсечь Георгию голову, что и было исполнено 23 апреля 303 года.

Святая царица Александра.

Одновременно со св. Георгием получила мученический венец от Господа и царица Александра, жена Диоклетиана. Видя безвинные страдания Георгия и чудеса, бывшие при них, она уверовала в истинного Бога и стала ходатайствовать за Георгия пред своим мужем. Разгневанный поступком своей жены, Диоклетиан немедленно велел предать ее смертной казни вместе с Георгием. С молитвой на устах, с поднятыми к небу глазами шла царица к месту казни. Дорогой от усталости она попросила воинов позволить ей отдохнуть немного и, прислонившись к стене, тихо скончалась.

Святая Варвара

была дочерью одного знатного и богатого язычника в городе Илиополе, по имени Диоскора. Желая охранить свою дочь от влияния христиан, отец воспитывал ее вдали от родных и сверстниц, с одною наставницею и несколькими рабынями, в башне, которую нарочно построил для нее. С высокой башни открывался чудный вид на далекое пространство. Любуясь красотой окружающей природы, девица однажды обратилась с вопросом к своей наставнице: «Кто сотворил все это»? Ответ наставницы, что это сотворили боги, не удовлетворил ее. После долгого собственного размышления она пришла к мысли о едином Творце мира, к Которому и устремилась всем своим существом. Воспользовавшись, в отсутствие отца, свободою, Варвара свела знакомство с христианами и от них узнала то, чего жаждала душа ее. После этого она приняла от христианского священника крещение. Когда возвратился отец ее и узнал об этом, то пришел в страшное неистовство: он подверг ее жестоким истязаниям и передал в руки местного начальника Мартиана. Последний сначала хотел подействовать на Варвару лаской и убеждением, потом прибег к разным пыткам (ее били воловьими жилами, строгали острыми черепицами, водили нагу по улицам) и, наконец, присудил к смертной казни, причем сам отец отрубил ей голову. Святые мощи ее почивают в Киеве, в Михайловском монастыре¹.

¹ В настоящее время мощи находятся во Владимирском соборе в Киеве. — *Прим. изд.*

Святая Екатерина

происходила из царского рода и жила в Александрии. Ее красота, высокое образование, благородное сердце, богатство и знатность рода сделали ее предметом общего внимания, и молодые люди спешили к ней с предложением брачного союза. Но Екатерина, отказавшись от земного союза, решила искать союза с Небесным Женихом и приняла св. Крещение. Вскоре после ее крещения в Александрию прибыл кесарь Максимиан, и язычники по этому случаю устроили торжественный праздник с разными пышными церемониями и жертвоприношениями. Екатерина пришла в языческий храм и стала обличать кесаря за поклонение идолам. Кесарь разгневался и немедленно велел заключить ее в темницу. Считая неприличным вступать в спор с женщиной, он пригласил мудрецов языческих, чтобы доказали ей, что она заблуждается. Мудрецы долго спорили с нею и доказывали ложность ее веры, но не могли ее поколебать и признали себя побежденными. Однако кесарь не терял надежды убедить Екатерину и старался прельстить ее дарами и обещаниями почестей и славы. Но все было напрасно. Тогда Максимиан велел подвергнуть ее колесованию, а когда изломалось это орудие казни, то ей отрубили голову.

Святая Анастасия Узорешительница.

Она была дочь знатных и богатых родителей и втайне исповедовала христианскую веру. Против желания родители выдали ее замуж за язычника, с которым она была очень несчастлива, так как он был нрава жестокого и обращался с нею дурно. Но Анастасия забывала собственные скорби, когда могла помогать ближним, и ее единственным утешением в несчастье была забота о других. Она щедро помогала бедным, ходила за больными, посещала темницы, утешая узников словами христианской веры. После смерти мужа она еще более расширила свою благотворительность: теперь она не ограничивалась темницами одного Рима, а посещала далекие страны и везде облегчала положение узников. За такие подвиги человеколюбия она получила наименование Узорешительницы. Уличенная однажды в принадлежности к христианскому обществу, она присуждена была к страшной казни. Ее привязали к четырем столбам, под которыми развели костер; но не успело разгореться пламя, как она скончалась.

Апологеты.

Кроме жестокого преследования и грубого насилия, язычество очень рано выступило против христиан еще с оружием литературным. Ученые язычники напрягали все усилия своего ума, чтобы подорвать значение христианства. С этой целью они писали много сочинений, в которых, с одной стороны, оправдывали преследования правительства, с другой – критиковали учение христиан. Все они огулом говорили о христианстве как о вере «пустой и безумной» или как о «новом зловредном и пагубном суеверии». Особенную известность в этом отношении приобрел языческий философ Цельс, написавший против христиан сочинение «Истинное слово». В нем он собрал все возражения, какие делались против христиан, и все, что говорилось в подкрепление язычества. Точно так же другой философ – Порфирий – написал 15 книг «Против христиан», в которых доказывал, что Господь Иисус Христос был первоклассный мудрец и человек выдающийся по Своему благочестию, но не был Спасителем, а таковым объявили Его ученики по своей грубости и невежеству.

Со своей стороны и христиане, на первых порах противопоставлявшие язычеству одно только мужество и терпение, вынуждены были взяться за одинаковое с врагом литературное оружие. Начиная со II века, когда в Церковь стали вступать

язычники с философским и литературным образованием, появляется целый ряд писателей, которые выступали с сочинениями в защиту христианства. В этих сочинениях они старались доказать правительству невинность христиан и их политическую благонадежность, чтобы оно не верило клеветам и не преследовало исповедников нового учения. Ученым же язычникам они старались доказать неосновательность их возражений против христианства и несостоятельность самого язычества. Такие защитники христиан получили название *апологетов*. Из них особенно известны были следующие:

Святой Иустин Философ.

Он родился в Палестине от родителей-греков, язычников по вере, и получил прекрасное образование. Особенное влечение он чувствовал к философии и в поисках истины был исследователем разных философских школ. Но ни одна философская система не удовлетворила его. Однажды Иустин встретил на берегу моря в уединенном месте старца христианина. Старец вступил с ним в беседу и вопросами довел его до сознания, что философия не может дать человеку истины. По просьбе Иустина он указал ему чистый источник ее, заключающийся в священных книгах христиан, а также и средство к познанию истины. «Прежде всего, – сказал он, – молись прилежно истинному Богу, чтобы Он открыл тебе двери сердца, ибо Божественного никто не может разуметь, кроме того, кому Сам Бог изволил открыть». После этой беседы старец удалился, и Иустин уже больше никогда не встречался с ним (по преданию, это был св. Поликарп Смирнский). Следуя совету старца, он начал читать книги Священного Писания. Истина увлекла Иустина, и он скоро принял св. Крещение. Познав сам истину, св. Иустин желал распространить ее и среди других людей, для чего был в Александрии и Италии. В Риме он основал школу, в которой преподавал христианскую философию. Нашлись у Иустина здесь завистники из местных философов. Один из них донес правительству, что он христианин. Иустина потребовали на суд и после бичеваний отрубили ему голову (165 г.). От Иустина сохранились две апологии, поданные им императору Антонину Пию. В них (особенно в первой) он просит императора оказать только справедливость христианам и не предавать казни людей, не совершивших никакого преступления. Он обстоятельно опровергает ложные толки и обвинения на христиан, объясняет сущность их учения, описывает их образ жизни и особенно подробно останавливается на христианском богослужении и обрядах при совершении таинств, чтобы положить конец нелепым толкам язычников о богослужебных собраниях христиан.

Тертуллиан,

пресвитер карфагенский. Сын римского сотника, он получил прекрасное, хотя и не всестороннее, образование и до принятия христианства был адвокатом. Поведение христиан, святое мужество мучеников во время гонений производили на него глубокое впечатление. Он ближе познакомился с учением христиан и принял крещение. С этой минуты он всей силой своего духа отдался новому учению и в сане пресвитера выступил пламенным его защитником. В своих многочисленных апологиях он с увлекательным красноречием не только опровергает обычные клеветы на христиан, но и сам изобличает ложность религии и распутную жизнь язычников. Общественные бедствия происходят не по вине христиан, потому что они проводят жизнь святую и в собраниях своих для богослужения ничего худого себе не позволяют, а по вине язычников, безнравственность которых не знает никаких границ. В доказательство же истинности христианства Тертуллиан указывает на

необычайно быстрое распространение христианства в его время.

Самым же замечательным апологетом Христианской Церкви был *Ориген*. Он родился в Александрии в 185 г. от христианских родителей и первые наставления в вере получил от отца своего Леонида. Редкая любознательность проявилась у него еще в детском возрасте. Занимаясь с отцом, мальчик иногда предлагал ему столь глубокомысленные вопросы, что приводил в смущение ученого ритора. Домашнее образование Ориген закончил в Александрийском училище. Но это образование не могло дать ему тех обширных и многосторонних знаний, которыми он удивлял своих современников. Школьные знания он восполнил и расширил собственным постоянным и упорным трудом. С редкими умственными дарованиями у Оригена соединялась необыкновенная сила воли. Во время гонения Септимия Севера Ориген настойчиво убеждал отца своего принять мученическую кончину и после его смерти, будучи еще 17-летним юношей, уроками и переписыванием книг кормил мать и шесть юных своих осиротевших братьев, а через год назначен был начальником Александрийской школы. С этого времени начинается ученая слава Оригена. Стены Александрийского училища не могли вместить всех желавших слушать его уроки. Даже языческие ученые и философы нередко были его слушателями и, вступая с ним в споры, возбуждали много вопросов об отношении к христианству философии и науки. Это заставило Оригена обратиться к серьезному изучению философии, чтобы иметь возможность бороться с учеными язычниками одинаковым оружием, и он действительно отлично изучил все философские системы. С этого времени он поставил защиту христианства на научную почву и повел ее так успешно, что многие язычники присоединялись к Церкви. В частности, он написал замечательное сочинение «Восемь книг против Цельса». В этом бессмертном труде Ориген основательно разбивает не только все то, что было сказано, но и то, что может быть сказано против божественности христианского учения. Доводы его, касающиеся главных истин христианства, настолько сильны, что ими пользуются даже современные нам богословы.

Обладая всесторонней ученостью, Ориген писал сочинения по всем отраслям богословской науки. Древние приписывали ему до 6000 сочинений. Особенно ценны труды его по изъяснению Священного Писания. К сожалению, слава этого великого человека отчасти затемнена некоторыми ошибочными мнениями, которые он проводил в своих сочинениях, например, мнение о творении душ человеческих прежде творения этого видимого мира, о конечности загробных мучений грешников, о возможности раскаяния дьявола, о населенности планет и пр. Впрочем, эти мысли Ориген высказывал не как положительное церковное учение, а как свои личные предположения, и всегда считал себя верным сыном Церкви. Свою преданность ей он доказал тем, что пожертвовал за Христа своею жизнью. В гонение Декия Траяна он заключен был в темницу и подвергнут пыткам. Обессиленный такими мучениями, Ориген скончался в 254 году, 69 лет отроду.

Так победоносно вели борьбу с язычеством христианские апологеты. Правда, им не удалось добиться прекращения преследования христиан. Римское правительство твердо держалось ложного мнения, что христианство несовместимо с государственным строем Рима и потому не может быть терпимо. Но на поворот общественного мнения в пользу христиан апологеты имели большое влияние. Благодаря их сочинениям, многие язычники совершенно другими глазами начинали смотреть на христианское общество и освобождались от тех предрассудков, которые распространены были среди язычников относительно учения и жизни христи-

ан. После этого переход общества от язычества к христианству мог совершиться легче и без особых потрясений, для чего нужен был только соответственный правитель, каковым Господь явил императора Константина.

Торжество христианской веры при Константине Великом.

Константин Великий с самого детства рос и воспитывался при таких условиях, которые готовили в нем будущего поборника христианства. От отца своего Констанция Хлора он унаследовал благосклонный взгляд на христиан как на людей честных и надежных граждан государства. Еще более Константин укрепился в этом направлении за время пребывания своего в Никомидии, при дворе Диоклетиана, куда был отдан заложником в знак верности его отца императору. Здесь ему пришлось быть невольным свидетелем страшных сцен дикой расправы и насилия язычников над христианами во время последнего гонения. Он видел также и твердость христиан в вере, мужественное перенесение ими мучений и укреплялся в мысли, что замена язычества христианством поведет за собою не падение империи, как ошибочно думали гонители, а обновление ее новыми жизненными началами. Симпатии Константина к христианам были замечены Галерием, и кесарь хотел даже умертвить его. Но Константину удалось бежать из Никомидии на Запад, где, по смерти отца, он был объявлен императором Западной половины империи. Вскоре в жизни Константина произошло событие, которое побудило его открыто перейти на сторону христианства.

Осенью 312 года он пошел войной на Максентия, незаконно присвоившего себе титул императора. Полный тревоги за исход войны с сильным противником, Константин обратился с усердной молитвой к Богу отца своего о даровании ему победы. Вера в истинного Бога не посрамила его. Накануне битвы перед заходом солнца он увидел на небе сияющий крест с надписью «сим побеждай». Это знамение видело и войско его. Все дивились, и многие из воинов, как язычники, впали в уныние, так как крест – орудие позорной казни – по их мнению, служил худым предзнаменованием. Но в следующую ночь Сам Господь явился Константину во сне, объяснил значение видения и повелел сделать для войска знамя наподобие креста, виденного на небе. Повинуясь откровению, Константин сделал знамя и одержал блестящую победу над Максентием. В память этой победы римляне поставили в столице статую нового императора, а Константин приказал утвердить в руке своего изображения копье, увенчанное крестом, и сделать надпись: «Этим спасительным знаменем я освободил ваш город от ига тирана».

После победы над Максентием император Константин в половине 313 года вместе с восточным императором Ликинием издал в Милане знаменитый эдикт, которым предоставлялось каждому гражданину свободное исповедание веры и, в частности, разрешалось беспрепятственно принимать христианство. В то же время все богослужебные здания и имущества, отнятые в последнее гонение, возвращались христианам.

Впрочем, на первых порах Константин вынужден был проявлять по отношению к христианам большую сдержанность. Явное и широкое покровительство Церкви, особенно соединенное со стеснительными мерами против язычников, которых в империи было еще подавляющее большинство, легко могло вызвать взрывы языческого фанатизма. К тому же, Константин управлял только Западом, а на Востоке правителем был Ликиний – приверженец язычества, с завистью смотревший на возрастающее могущество Константина. Поэтому свои отношения к христианам Константин на первое время облакал в такие формы, которые не могли вы-

зывать раздражения язычников. Так, например, духовных лиц Церкви он уравнивал в правах общественной жизни с языческими жрецами: предоставил им свободу от податей и повинностей; епископам даровал право вступаться за обиженных, посещать тюрьмы и рассматривать дела заключенных. Церкви дано право имущественного приобретения на дела благотворения. Затем государь отменил обидную для христианского чувства казнь чрез распятие на кресте, узаконил празднование воскресного дня и т. п.

Однако и такое сдержанное отношение Константина к делу религии очень не нравилось его восточному соправителю Ликинию. Он не без основания подозревал, что христиане более расположены к Константину, нежели к нему, и потому начал постепенно стеснять их, а потом перешел и к открытому гонению. Во многих местах церкви были разрушены, а другие заперты под тем предлогом, что в них молятся не за Ликиния, а за Константина; некоторые христиане лишены были имущества или отправлены в ссылку, иных принуждали к тяжелым работам в рудниках, были и прямые случаи мученичества. Такие действия Ликиния побудили Константина восстать на защиту христиан, и между ними в 323 году началась решительная борьба, которая окончилась полным поражением Ликиния.

Сделавшись единодержавным правителем всей империи, Константин Великий получил возможность выразить свои отношения к Церкви в более определенных формах. В изданном эдикте император открыто выражал желание, чтобы все его подданные почитали единого истинного Бога. Особую ревность проявил он к построению и украшению христианских храмов, в которых, с переходом в христианство массы язычников, чувствовалась большая нужда. Много великолепных храмов было построено самим Константином, еще больше строилось их усердием верующих с пособием от казны. Деятельною помощницею государю в этом была мать его, святая царица Елена. По просьбе сына она посетила Святую Землю, в Иерусалиме обрела животворящий Крест Господень, поставила великолепный храм Воскресения Христова в Иерусалиме, основала храмы и в других местах Палестины, освященных великими событиями из жизни Христа Спасителя.

Покровительствуя Христианской Церкви, Константин не стеснял в делах веры и язычников. Он сам продолжал носить титул верховного жреца, хотя никогда уже не приносил жертв перед идолами, не закрывал языческих храмов, кроме тех, в которых совершалось крайне порочное служение богам, не уничтожил класса жрецов и не лишил их средств содержания. Да и вообще он далек был от мысли вводить христианство насильственными мерами. Ему хотелось, чтобы языческие подданные так же сознательно, как он сам, убедились в превосходстве христианства над язычеством и восприняли новую веру по убеждению, а не по принуждению.

Однако и при веротерпимом отношении языческая партия в Риме питала к императору враждебные чувства. Тогда Константин решил порвать связь со старой западной столицей и перенести свою резиденцию на Восток, где языческие предания не имели столь глубокого корня. С чудесной быстротой на берегу Босфора, на месте малого городка Византии, построен был новый город, названный по имени императора Константинополем и сразу принявший вполне христианский характер. В течение двух лет в нем было воздвигнуто до 50 великолепных храмов в честь христианских мучеников, и все они снабжены были от императора необходимыми принадлежностями богослужения. Правда, Константин дозволил поставить несколько статуй богов языческих и знаменитых мужей на улицах новой столицы, но не для поклонения им, а только для украшения города, как трофеи победы новой

веры над умирающим язычеством. Основание христианской столицы наносило последний удар язычеству. Теперь уже никто не мог говорить, что целостность и прочность государства обуславливались неприкосновенностью древней языческой формы богопочитания.

В 337 году Константин Великий принял св. Крещение и через пять дней скончался в предместье Никомидии, на 65 году своей жизни. Народ и войско искренно оплакивали его. Тело его с великим торжеством перенесли в Константинополь и положили в храме свв. Апостолов. Церковь причислила Константина Великого и его благочестивую мать Елену к лику святых и наименовала равноапостольными, совершая их память 21 мая (3 июня по новому стилю).

Отношение к Церкви преемников Константина.

Сыновья и преемники Константина Великого – Констанций, Константин II и Констанс не наследовали от отца вместе с властью его религиозной терпимости к подданным. Особенной невыдержанностью отличался Констанций, сначала управлявший Востоком, а после смерти братьев и всей империей. Он издал целый ряд указов, по которым идолослужение запрещалось под угрозой смерти, храмы разрушались или отдавались христианам. Такие строгие меры не только не принесли пользы Церкви, а дали положительно вредные для нее результаты. Множество язычников, особенно состоявших на государственной службе, спешили принять христианство, чтобы удержать за собой эти должности. Само собой понятно, что они были христиане только по имени, а в душе по-прежнему оставались язычниками. С другой стороны, эти меры, не достигая цели, так как язычники численностью еще превосходили христиан, сильно обостряли отношения приверженцев языческой старины к Христианской Церкви. Язычники стали смотреть на христиан как на виновников своих злополучий и выжидали только удобного времени, чтобы снова вступить в борьбу с христианством. Таким временем для язычества было воцарение императора Юлиана.

Юлиан Отступник (361-363).

Юлиан был родным племянником Константина Великого. В раннем детстве ему пришлось быть свидетелем величайшей катастрофы, постигшей его отца и братьев. Они были варварски перебиты воинами тотчас после смерти Константина Великого. Оставшись сиротой, Юлиан долгое время рос почти без всякого призора. Предоставленный самому себе, любознательный и даровитый мальчик все свободное время отдавал чтению произведений классической литературы и постепенно увлекался древними языческими верованиями. Когда ему исполнилось 15 лет, Констанций отправил его вместе с его сводным братом Галлом для воспитания в Каппадокийскую область и поместил в старинном дворце под наблюдением нарочито приставленных руководителей. Здесь братья прожили шесть лет под строгим надзором. Но христианское воспитание их велось крайне небрежно. Воспитатели взялись за дело без охоты, а некоторые и сами были неискренними христианами. Дети ежедневно присутствовали при богослужении, принимали участие в церковном чтении и пении, постились, посещали гробницы мучеников, но духа евангельского учения и христианских убеждений им никто не прививал. Исполняя внешние обряды без всякого понимания их внутреннего смысла и значения, братья почувствовали нерасположение к христианству, тем более что оно было религией ненавистного им Констанция, которого они считали виновником смерти своего отца. Таким настроением поспешили воспользоваться жрецы и философы. Они сумели прочно заложить в них языческое мировоззрение, но весь этот процесс воспитания

шел так скрытно, что братья все время оставались вне всяких подозрений.

Между тем у императора Констанция неожиданно возник большой вопрос о наследнике престола. В 350 году убит был на Западе его последний брат Констанс. Не имея собственных детей, Констанций остановил свой выбор на Юлиане, и братья были вызваны из заточения. Галл был назначен кесарем и поселился в Антиохии, а Юлиан остался при дворе в Константинополе. Отсюда для довершения своего образования он предпринял путешествие по городам Малой Азии и Греции. Философы с радостью увидели любовь юного наследника престола к языческой литературе, нерасположение его к царствующему государю и окончательно привлекли его на сторону язычества. Юлиан отрекся даже от христианского крещения и был торжественно, хотя опять тайно, принят в число служителей богов. Между тем Констанций совершил еще одно деяние, которое окончательно озлобило против него Юлиана. Кесарь Галл своею жестокостью возбудил неудовольствие народа и был по приказанию Констанция казнен. Теперь Юлиан ждал только случая, чтобы выступить мстителем за все свои обиды. Назначенный вскоре кесарем в Галлию, он в 361 г. провозгласил себя императором и пошел войной на Констанция. Для последнего выступление Юлиана было настолько неожиданно, что он умер от потрясения, и Юлиан беспрепятственно вступил в Константинополь.

Сделавшись самостоятельным государем, Юлиан уже не видел более надобности скрывать свои религиозные убеждения и всенародно объявил себя язычником. Еще по пути в Константинополь он открывал закрытые языческие храмы и, как верховный жрец, совершал в них жертвоприношения с необыкновенной пышностью. В самой столице по его приказанию поставлено было множество идольских алтарей, и собравшиеся отовсюду жрецы смело приступили к отправлению своих обязанностей. На первых порах Юлиан, по-видимому, был очень снисходителен и к христианскому вероисповеданию. При самом вступлении на престол он возвратил из заточения всех пострадавших в царствование Констанция – как православных, так и еретиков-ариан, и всем предоставил полную свободу в делах веры. Но в этом акте веротерпимости скрывался коварный план императора-язычника. Он рассчитывал, что с возвращением из ссылки вождей разных религиозных партий среди христиан поднимется борьба, которая внесет расстройство в Церковь, но в этом ошибся: общая опасность от возрождения язычества на некоторое время сплотила христиан разных партий в одно целое, и церковные споры умолкли.

Обманутый в своих расчетах, Юлиан в борьбе с христианством перешел к открытым мерам насилия. Он отнял у христиан все льготы и привилегии, которые дарованы были им христианскими императорами. Христиане удалены были от двора, и высокие должности в войске предоставлялись только язычникам. В судах христианам отказывали в справедливости и открыто издевались над заповедью Христа о прощении обид. Особенно сильные притеснения христиане терпели в своих имущественных правах. Им приказано было возвратить язычникам те имущества, которые перешли к ним от языческих храмов, равно как и самые храмы. Чтобы выполнить это требование, христианам приходилось уничтожать свои церкви и восстанавливать на свой счет языческие храмы. При этом бывали случаи, что от них требовали не только то, что прежде принадлежало языческим храмам, но и то, что составляло всегдашнюю собственность Христианской Церкви. Если же христиане отказывались выполнить это жестокое требование, то их подвергали пыткам, тюремному заключению и даже смерти.

Еще чувствительнее для христиан был закон Юлиана, которым запрещалось в христианских училищах изучать классических писателей древности под тем предлогом, что для них, как людей невежественных, - вполне достаточно своих священных книг. Этой мерой Юлиан рассчитывал, с одной стороны, понизить научный уровень христиан, а с другой – оградить язычество от опасных нападений христианских ученых. В противовес этому распоряжению некоторые церковные писатели, чтобы не лишить христианских юношей знакомства с формами классических произведений, стали в такой же форме излагать книги Священного Писания. Так, например, Аполлинарий Старший изложил книги Моисея в форме поэмы, Аполлинарий Младший изложил Евангелие и Писания апостольские в виде диалогов Платона и т. п.

Таким образом, выходило, что Юлиан слишком мало имел успеха в достижении своих тайных целей – обращения христиан в язычество. Но еще тяжелее было для него, при ненависти к нему со стороны христиан, видеть несочувствие к себе и со стороны язычников. Дело в том, что он хотел восстановить язычество не древнее, которое знал народ и которое было выгодно для жрецов, а новое, им самим преобразованное. Юлиан понимал, что язычество с его многобожием не может иметь силы, и его необходимо освежить новыми жизненными элементами. Но для такого обновления у него не было другого образца, кроме христианства. И вот дух христианской религии и некоторые ее порядки он старался перенести в язычество. Он запретил жрецам являться на публичные увеселения; требовал, чтобы они вели жизнь чистую и воздержную, предлагали народу нравственные поучения, ввели исповедание грехов и т. д., велел устраивать при капищах приюты, больницы и странноприимные дома, на содержание которых выдавал деньги. Такое язычество было совершенно непонятно для язычников и ни в ком не вызывало к себе сочувствия, а ревность к нему Юлиана подвергалась злым насмешкам. Образованные язычники называли его мясником, который постоянно режет скотину.

Все это до крайности раздражало Юлиана, в особенности, когда он перенес свою резиденцию из Константинополя в Антиохию. В этом городе он имел несколько случаев убедиться, как упало религиозное чувство у язычников и как они охладели к своим отечественным богам. Когда, например, наступил праздник в честь бога Аполлона, император рассчитывал найти в храме этого бога несметные толпы поклонников с обильными приношениями, но, к великому своему изумлению, нашел там только одного жреца, который от себя принес гуся в жертву богу. Этот жрец поведал императору, что люди совершенно забыли богов, что к алтарю не только не приводятся жертвенные животные, но не приносятся даже мука и масло, чтобы испечь в честь бога лепешку и возжечь ему светильник. Сколько ни старался Юлиан поднять здесь языческий культ и привлечь к нему язычников, он ничего не мог добиться: видимо, языческое общество нравственно уже омертвело.

В бессильной злобе против христиан император дал разрешение иудеям восстановить Иерусалимский храм, чтобы опровергнуть пророчество Спасителя о судьбе ветхозаветного храма и тем поколебать Его Божественный авторитет. Образованные иудеи со всех сторон устремились в Иерусалим и энергично принялись за работу, на которую им обещана была помощь и из государственных средств. Но вдруг Божественная сила остановила предприятие. По словам язычника Аммиана Марцеллина, едва приступили к постройке фундамента, как произошло страшное землетрясение, клубы огня и дыма вырывались из земли, выбрасывали камни фундамента и опаляли рабочих. Это повторялось несколько раз. Иудеи поняли из это-

го, что Богу не угодно их предприятие, и прекратили работу, а многие из них даже уверовали и крестились.

По мере неудач чувство озлобления развивалось в душе Юлиана. Он готов был перейти к открытому истреблению христиан, но поход против персов разрушил его безумное намерение. В одной битве с персами, в 363 году, он был смертельно поражен неприятельской стрелой. Чувствуя приближение смерти, он схватил в горсть своей крови и, бросив ее на воздух, воскликнул: «Ты победил меня, Галилеянин!» Так закончилась последняя попытка к насильственному возрождению язычества.

Падение язычества. Дальнейшее распространение христианства.

После смерти Юлиана императором провозглашен был полководец *Иовиан*. Как христианин, он объявил господствующей религией в империи христианскую, предоставив, впрочем, своим подданным полную свободу вероисповедания. Оказалось, что язычество по смерти Юлиана было слабее, чем при вступлении его на престол. Все отпавшие от веры каялись и возвращались в Церковь. Язычество с этого времени начинает падать в пределах Греко-Римской империи с такой быстротой, что с 368 года в государственных актах называется верою поселян, религией деревни. Особенно тяжелые удары нанесены были язычеству императорами *Грацианом* (375-383) и *Феодосием Великим* (379-395). Грациан поколебал язычество в самом его центре – Риме. Он первый из христианских государей сложил с себя звание верховного жреца, велел вынести из римского сената алтарь и статую Победы, отнял земельные имущества, у языческих храмов и, наконец, лишил жрецов жалованья, которое они до сих пор получали из государственной казны.

Еще дальше пошел в этом направлении император Феодосий. В 391 г. он издал закон, по которому всякого рода идолослужение, как общественное, так и частное, приравнивалось к оскорблению царского величества; всякое поле и жилище, где будет куриться фимиам, отбиралось в казну и всякий, позволивший себе только войти в языческий храм, подвергался большому штрафу, храмы же разрушались, и идолы истреблялись. После этого старая религия поддерживалась только философскими школами в Афинах. Но и этой последней опоре нанес решительный удар император Юстиниан. Своим указом 529 г. он закрыл философские школы и подорвал язычество в самом его источнике.

Вышедши, таким образом, победительницей из борьбы с язычеством в Греко-Римской империи, вера Христова теперь стала уже мирным путем распространяться на ее окраинах и за пределами ее. Ее переносили в соседние языческие страны купцы, ездившие туда по торговым делам, христианские пленники и разные послы, которых обыкновенно в Константинополе приглашали к торжественному богослужению, увлекательно действовавшему на язычников. Монахи-подвижники, поселяясь по соседству с язычниками и возбуждая в них уважение к себе, тем много содействовали распространению христианства. Помогало также расширению границ Церкви заключение брачных союзов между царственными домами. Наконец, ревностные проповедники Евангелия сделали то, что христианство проникло до самых отдаленных стран земли. Так, начиная с IV века, оно распространилось:

а) в пределах Азии

– в *Грузии и Армении*. Просветительницей Грузии, или Иверии, была *св. Нина*, уроженка Каппадокийская. Придя, по повелению Богоматери, в Иверию, она обратила на себя внимание жителей этой страны своей святой жизнью и даром врачевания болезней. Скоро узнали о ней во дворце грузинского царя Мириана.

Супруга его, находившаяся на смертном одре, по молитвам Нины получила исцеление от болезни. Благодарный Мириан предлагал ей за это богатые подарки, но Нина отказалась и просила только построить храм христианскому Богу. Вскоре сам Мириан испытал силу христианского Бога. Однажды он заблудился в лесу на охоте и потерял всякую надежду выбраться на дорогу. В эту критическую минуту он вспомнил могущество Бога, Которого почитает Нина, и обещал построить Ему храм, если благополучно возвратится домой. Действительно, он избежал опасности и возвратился домой. После этого он не только построил храм истинному Богу, но принял христианство со всем домом и сделался насадителем учения Христова среди своего народа. По совету св. Нины он отправил посольство к Константину Великому, прося прислать в Иверию епископа и клир. Явившиеся сюда во главе с епископом греческие священники довершили христианское просвещение Грузии. Отсюда христианство стало распространяться среди других племен Кавказа.

Просветителем Армении был епископ *Григорий*. Он происходил из царского рода. Оставшись сиротой на втором году от рождения, Григорий увезен был в Кесарию Каппадокийскую, где получил христианское воспитание, женился и имел двух сыновей. По смерти жены Григорий вернулся в Армению, поступил на службу к царю Тиридату и обратил его в христианство. Сделавшись потом епископом, Григорий с апостольскою ревностью взялся за обращение жителей этой страны. Он строил церкви и монастыри, ставил просвещенных пастырей, учил язычников истинам веры и крестил их. После смерти Григория христианское просвещение страны продолжали его преемники по епископской кафедре. Из них особенно ревностью отличался *Исаак Великий*. При нем ученый монах *Месроп* изобрел армянскую азбуку и перевел Священное Писание на армянский язык. Благодаря этому, Армянская Церковь устроилась на национальных основах, с богослужением на своем родном языке, и скоро достигла цветущего состояния. К прискорбию, после IV Вселенского собора она отделилась от Вселенской Церкви из-за монофизитской ереси.

б) в Африке.

Из обитателей Африки в первой половине IV в. приняли христианство абиссинцы, или эфиопляне. Сюда неожиданно занесли его пленники. Один христианский купец из Тира – Меропий со своими племянниками, юношами *Эдессием* и *Фрументием* путешествовал (вероятно, по торговым делам) в страны на юг от Египта по Чермному (Красному) морю. Когда корабль их пристал к берегам Абиссинии, прибрежные жители напали на путешественников и перебили их, а Эдессия и Фрументия оставили в живых и представили своему царю. Последний определил их на службу при дворе, не стесняя их в исполнении религиозных обязанностей. По смерти царя, вдова его поручила братьям дела правления и воспитание наследника престола Айзана. Когда молодой царь подрос, Эдессий возвратился в Тир и остался там священником, а Фрументий отправился в Александрию и просил архиепископа Афанасия Великого содействовать насаждению христианства в Абиссинии. Решено было открыть здесь епископскую кафедру, и Фрументий, как человек хорошо знакомый со страной, посвящен был во епископа Абиссинии. Возвратившись туда, он крестил царя Айзана и многих его подданных. С того времени прочно стала утверждаться Христианская Церковь в абиссинском царстве. К сожалению, и она впоследствии уклонилась в ересь монофизитскую.

в) в Европе.

С IV в. христианство распространяется в Европе между германскими и скандинавскими народами и племенами славянскими.

Среди германских народов прежде всего восприняли христианство готы. У них к началу IV в. уже так много было христиан, что образовалась самостоятельная епархия, епископ которой *Феофил* участвовал на I Вселенском соборе. Один из его преемников, *Ульфил*, особенно содействовал распространению христианства изобретением для готов азбуки и переводом на готский язык книг Священного Писания. Но этот же самый епископ, спасая народ свой от нападения гуннов, испросил позволение у императора Валента – арианина – поселиться в пределах империи (во Фракии) и, в угоду ему, сам принял арианство и заразил им народ свой. От готов христианство в арианской же форме перешло к вандалам, свевам, бургундам, лангобардам и др. германским племенам. В V в. христианская вера утвердилась среди франков. Просвещению их много содействовала жена их короля Хлодвига, *Клотильда*. Воспитанная в христианской вере, она долго, но безуспешно уговаривала своего мужа креститься. Наконец, во время сражения с аллеманами Хлодвиг дал обет сделаться христианином, если одержит победу. Аллеманы были побеждены, и Хлодвиг исполнил свое обещание (496 г.). Вместе с королем крестилось до 3000 знатных франков, а затем приняли христианство и остальные подданные.

Одновременно с франками просвещены были, обитатели Британских островов – шотландцы и ирландцы. Апостолом Ирландии был *св. Патрикий*, прошедший здесь часть своей молодости в качестве военнопленного и раба. При поддержке своих учеников он в течение 60 лет подвизался здесь с таким успехом, что весь остров сделался христианскою страной. Основанные им монастыри служили просветительными центрами не только для Ирландии, но для Шотландии и близлежащих островов. В конце VI в. Евангелие стало распространяться также в Англии – среди англосаксов. Просвещению их содействовал папа *Григорий Двоеслов*. Он отправил сюда целую миссию из 40 человек во главе с монахом *Августин*. Кентский король *Этельберт* был расположен к принятию христианства своею супругою *Бертою*, урожденной франкской принцессой. Посланным папою миссионерам он не только разрешил проповедовать, но и сам скоро принял христианство с большею частью своего народа.

Из Британии и от франков христианская вера стала распространяться и в пределах нынешней Германии. Сюда принесли ее многочисленные миссионеры и отшельники. Но деятельность их не имела общего руководства, и основанные ими Церкви не имели единства в своем устройстве до тех пор, пока в VIII в. сюда не явился английский монах *Бонифаций*, который, в сане Майнцкого архиепископа, организовал Германскую Церковь.

В первой половине IX в. началось христианское просвещение скандинавских народов, населявших Данию, Швецию и Норвегию. Проповедником среди них был монах *Ангсгарь*, по справедливости получивший название «апостола севера».

Почти одновременно со скандинавскими народами стали принимать христианство и славянские племена. Раньше других племен приняли его болгары, обитавшие на Балканском полуострове. Обращению их много способствовала сестра болгарского князя Бориса Феодора. Она о детства проживала в качестве заложницы в Константинополе и была воспитана в христианстве. Возвратившись в Болгарию, она убедила своего брата Бориса креститься (864 г.), а по его примеру крестились и его подданные. Явившиеся сюда из Греции епископы и священники устроили Болгарскую Церковь. Но окончательно она утвердилась, когда получила священные и богослужебные книги на родном языке. Этим счастьем болгары были обязаны трудам свв. братьев Кирилла и Мефодия.

Благовестнические труды свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Кирилл и Мефодий были уроженцами Солуни, главного города Македонии, которая в IX веке была преимущественно населена славянами. Отец их, Лев, исполнял в этом городе должность помощника военного начальника. Оба брата отличались богатыми дарованиями и получили лучшее по тому времени образование в местной содунской школе. По смерти отца старший сын его Мефодий избрал для себя военную службу, но, познав суету мира, ушел в монастырь на гору Олимп (в Вифинии). Младший же сын Кирилл, до принятия монашества называвшийся Константином, взят был в Константинополь ко двору и там завершил свое образование вместе с наследником престола, Михаилом III, под руководством ученейшего человека того времени Фотия, впоследствии Константинопольского патриарха. При своем знатном происхождении и блестящем образовании Константин мог бы занять выгодную гражданскую или военную должность, но он также променял высокое положение в свете на монастырскую келлию и ушел на Олимп к старшему брату Мефодию. В тиши монастырской жизни у свв. братьев созрела мысль посвятить себя миссионерской деятельности среди славян-язычников. Для успеха в этом деле они изобрели славянскую азбуку (855 г.) и начали перевод священных и богослужебных книг с греческого языка на славянский. Вскоре эта работа была на время прервана. Византийский император Михаил III отправил их для проповеди к хозарам, жившим по северным берегам Черного и Азовского морей. На пути в хозарскую землю, в городе Херсонесе, братья обрели мощи св. Климента, епископа Римского, умершего здесь мученической смертью при императоре Траяне (101 г.), и взяли их с собою. Более года провели Кирилл и Мефодий у хозар и успели многих из них научить истинам св. веры. После возвращения из хозарской миссии они снова предались монастырскому уединению и продолжали заниматься переводом священных книг на славянский язык.

В 862 году моравский князь Ростислав, вместе с другими удельными князьями, обратился в Константинополь с просьбой прислать в Моравию проповедников, знающих славянский язык. Император Михаил III с патриархом Фотием послали туда свв. братьев Константина и Мефодия. Моравия в церковном отношении подчинена была римскому папе, и здесь, с его благословения, уже действовали немецкие проповедники, но успеха не имели. Народ славянский не понимал служб на латинском и проповеди на немецком языках, а потому и принимавшие крещение слабо осведомлены были в истинах веры и в жизни мала чем отличались от язычников. Поэтому моравы чрезвычайно были обрадованы, когда узнали, что из Греции идут к ним новые проповедники и несут с собой слово Божие на их родном языке. Святым братьям устроена была в Моравии торжественная встреча.

Поселившись в Велеграде, свв. Константин и Мефодий немедленно приступили к благовестию св. веры на славянском языке. Понятная для всех проповедь имела чрезвычайный успех. Крестился моравский князь Ростислав со своим племянником Святополком и другими членами рода, за ними последовал народ. Моравские христиане с радостью слушали слово Божие и богослужение на родном языке и стали учиться славянской грамоте в заведенных проповедниками школах. Этот успех славянской проповеди встревожил немецкое духовенство. Оно стало распространять в народе мнение, что славить Бога можно только на трех языках, на которых была сделана надпись на кресте Господнем, именно: на еврейском, греческом и латинском; называло Константина и Мефодия еретиками и, наконец, обратилось на них с жалобой к римскому папе Николаю I. Папа потребовал Константи-

на и Мефодия к себе в Рим.

К счастью свв. братьев, властолюбивый Николай I вскоре умер, и на папский престол вступил Адриан II. Новый папа с почетом встретил славянских апостолов, ибо они несли с собой мощи святителя Климента; одобрил перевод богослужебных книг на славянский язык и даже позволил им совершать в Риме богослужение на славянском языке. Во время пребывания в Риме св. Константин, не отличавшийся крепким здоровьем, сильно заболел. В ожидании смерти он принял схиму с именем Кирилла и скончался 14 февраля 869 г. 42 лет отроду. Мефодий же, теперь в сане архиепископа всех славянских Церквей, возвратился к своему делу в Моравию. Но так как в Моравии начались междоусобия, то Мефодий переселился в соседнее княжество – Паннонию и с прежнею ревностью продолжал свое дело. Но немецкие епископы и священники и здесь не оставили св. Мефодия в покое. Разными интригами они добились того, что деятельность его на время приостановилась. Они составили собор, силою привлекли на него св. Мефодия и, заковав его в цепи, отправили для заточения в один швабский монастырь. Почти три года томился в нем святитель Мефодий, жаловался папе, но защиты от него не получил. Только когда моравский народ одолел немцев, Мефодий был освобожден от уз и перенес свою деятельность опять в Моравию. Но враги его добились того, что папа Иоанн VIII запретил славянское богослужение. Мефодий вторично путешествовал в Рим и защитил свое дело. Папа разрешил славянское богослужение с условием, чтобы Евангелие непременно читалось на греческом или латинском языке. По возвращении из Рима он до самой смерти трудился над устройством Моравской Церкви: заканчивал перевод книг Священного Писания, заводил школы и т. п. 6 апреля 885 года святитель Мефодий скончался в Велеграде и торжественно погребен в Соборной церкви. Перед смертью св. Мефодий назначил своим преемником ученика своего Горазда. Но немецкое духовенство повело свои интриги и против учеников св. Мефодия и изгнало их из Моравии. Изгнанные удалились в Болгарию к просвещенному царю Симеону и туда перенесли сокровище славянской письменности, которым чрез 100 лет, при св. князе Владимире, воспользовались и наши предки – русские славяне.

Из Моравии христианство распространилось в Богемии и Польше, а равно между сербами и хорватами, обитавшими на северо-западе Балканского полуострова. Но только в Болгарии и Сербии во всей чистоте сохранилось дело свв. братьев. В Польше же и Богемии славянское богослужение было вытеснено и заменено латинским. У хорватов, хотя и сохранился славянский язык в богослужении, но самое богослужение совершается по латинскому обряду.

Глава II

Состояние вероучения в Церкви Христовой

Источники вероучения.

По примеру Господа Иисуса Христа апостолы сначала проповедовали Евангелие устно. Но многие из верующих, желая лучше запомнить и сохранить их благовестие о жизни, делах и учении Спасителя, просили апостолов хотя кратко записать это для всех верующих. Апостол Матфей первый решился исполнить просьбу палестинских христиан и написал им повествование о жизни Христа Спасителя. Так как оно первоначально предназначалось для христиан из евреев, то в нем преимущественно обращалось внимание на то, что Иисус есть обещанный Мессия, на Котором исполнились все ветхозаветные пророчества. Вторым Евангелие написал ап. Марк по просьбе римских христиан. В нем он записал все, что проповедовал ап. Петр о жизни Господа, заботясь не столько о последовательности, сколько о полноте записи. Главной его целью было показать христианам из язычников силу и власть Иисуса как истинного Бога, Владыки вселенной. Третий евангелист Лука имел в виду своим повествованием показать, что Мессия иудеев есть Спаситель и язычников, что Он пришел на землю искупить всех людей и совершил это дело учением и страданиями Своими.

К концу первого века в общества христиан начали вкрадываться ложные толкования святой истины веры. Многие верующие по этому случаю обратились с просьбой к апостолу Иоанну – единственному в то время свидетелю земной жизни Спасителя – изложить им учение о Христе, как он принял его непосредственно от Божественного Учителя. Исполняя это благочестивое желание, св. Иоанн написал свое благовестие, в котором, главным образом, желал показать, что Иисус Христос есть Бог от Бога, Единородный Сын и Единосущный Отцу, что Он Сам открыл в Своих речах и доказал чудесами.

Распространяя учение Христово устно, апостолы заботились о том, чтобы оно содержалось во всей чистоте, и неизменности. В виду этого они в особых посланиях к христианским общинам и отдельным лицам давали им различные разъяснения и наставления в духе учения Христова и предостерегали их от ложного его понимания. Таких посланий апостолами написано было двадцать одно. В числе их находятся: одно послание ап. Иакова, брата Господня, два Петровых, три Иоанновых, одно ап. Иуды и 14 посланий апостола Павла.

Кроме того, евангелисты Лука и Иоанн оставили и другого рода писания. Первый написал книгу Деяний Святых Апостолов, в которой изложил историю распространения Церкви Христовой среди иудеев и язычников трудами апостолов, преимущественно Петра и Павла. А евангелист Иоанн в своем Апокалипсисе под таинственными образами раскрыл будущую судьбу Церкви Христовой до ее окончательного торжества над врагами.

Другим источником христианского вероучения служило апостольское предание. Не всё, чему учил Иисус Христос, вошло в апостольские книги. Равным образом из апостолов только немногие излагали свое учение письменно, боль-

шинство из них передавали учение Христово устно. Хранителями этого предания были епископы, как преемники апостолов, и преимущественно те из них, кафедры которых были основаны самими апостолами. Но так как предание представляло элемент текучий, способный повреждаться, то Церковь осторожно относилась к этому источнику. Она признавала за источник вероучения то предание, которое находилось в полном согласии с Писаниями апостолов. С течением времени устное предание облечено было в письменную форму и, таким образом, было застраховано от всяких повреждений.

Мужи апостольские.

Продолжателями апостолов в деле охранения и разъяснения Божественной истины были их ближайшие ученики, известные под именем мужей апостольских. Многие из слышанного ими непосредственно от самих апостолов они внесли в свои писания, которые по духу и характеру близко напоминают писания апостольские. К числу мужей апостольских, оставивших после себя такие писания, принадлежат: свв. Варнава, Климент, Игнатий Богоносец, Поликарп Смирнский и др.

1. Святой Варнава,

один из 70 учеников Христовых, друг и спутник апостола Павла. Вместе с ним Варнава устраивал Церковь в Антиохии сирийской, потом сопутствовал ему в его первом путешествии. На Апостольском соборе (51 г.) Варнава вместе с Павлом доказывал необязательность обрядового закона Моисеева для принимающих христианство язычников. После собора св. Варнава проповедовал на острове Кипре, где и скончался смертью мученика. От него сохранилось одно послание, в котором он развивает, главным образом, ту основную истину, которую защищал и на Апостольском соборе, а именно, что ветхозаветные учреждения с явлением христианства потеряли свое значение.

2. Святой Климент, епископ Римский,

происходил из богатой языческой фамилии в Риме. Когда он был еще малым ребенком, мать его и двое старших братьев отправились в далекое морское путешествие на Восток, и с того времени больше о них ничего не было слышно. Отец Климента, не получая известий о своем семействе, отправился сам разыскивать жену и детей, но поиски его были напрасны. Он узнал только о крушении корабля, на котором плыло его семейство. Удрученный горем, он не захотел возвратиться в Рим, а скитался по разным странам, добровольно терпя нищету. Климент остался один и жил под надзором языческих воспитателей. Лишенный родительской ласки, он рос грустным и задумчивым юношей. Но когда ему исполнилось 24 года, он неожиданно нашел себе утешение в вере христианской. Один христианин рассказал ему о Христе, и Климент, оставив свой дом и все богатства, отправился в Палестину, где проповедовали апостолы. Здесь от ап. Петра он принял св. Крещение и вместе с ним возвратился в Рим. На пути Господь послал ему радость: он неожиданно встретился со своими родителями и братьями и всех их обратил ко Христу. Незадолго до своей смерти ап. Петр поставил его во епископа Римской Церкви. При императоре Траяне св. Климент был сослан в Херсонес Таврический, где язычники утопили его в море (101 г.). Впоследствии мощи его были обретены свв. братьями Кириллом и Мефодием. Часть мощей они отнесли в Рим, а часть впоследствии перенесена была св. Владимиром в Киев.

От св. Климента осталось послание к Коринфской Церкви, написанное им по поводу разногласий между коринфскими христианами, которые возникли еще при ап. Павле и вызвали написание им двух посланий к коринфянам. Естественно, что

послание Климента, писавшего по одному поводу с ап. Павлом, сходно с посланиями последнего к коринфянам и по характеру, и по содержанию. Именно, он пишет о необходимости подчиняться законной иерархии, потому что иерархия, как и все вообще церковное устройство, имеет Божественное происхождение; особенно Климент старается рассеять сомнение некоторых христиан в истине воскресения мертвых.

3. Святой Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский.

Когда император Траян осудил его на смертную казнь, то по пути в Рим святитель успел написать семь посланий к христианам разных Церквей. В них св. Игнатий предостерегает верующих от общения с еретиками и убеждает крепко держаться единения с богоучрежденной иерархией. В обличение еретиков он с особенною силою раскрывает учение о двух природах во Христе.

4. Святой Поликарп, епископ Смирнский.

От него дошло до нас только одно послание к филиппийцам. В нем он преподает наставления верующим и особенно предостерегает их от разного рода ересей. В отношении к еретикам Поликарп отличался такою же строгостью, как и его учитель Иоанн Богослов. Вместе с ним он развивает в послании ту истину, что кто не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедшим, тот антихрист.

Ереси и расколы.

Из содержания писаний апостолов и их ближайших преемников мы видим, что положительное учение Церкви очень рано стало подвергаться искажению. Многие послания апостолов и мужей апостольских написаны были именно в обличение появлявшихся лжеучений, или ересей. На первых порах ереси представляли собой искажение всего христианского вероучения, а не отдельных его пунктов. Церковь Христова, как мы видели, составила из двух элементов – из иудеев и язычников. Как те, так и другие, принимая христианство, не всегда умели порывать связь со своими прежними верованиями: нередко одни стремились слить христианство с иудейством, другие – с язычеством. Первые образовали ересь иудействующих христиан, или *евсионитов*, а вторые – ересь христиан язычествующих, или *гностиков*.

Иудействующие христиане.

Сначала все христиане, жившие в Палестине, по примеру апостолов, исполняли закон Моисеев. Но когда в Церковь стали вступать и язычники, то на Апостольском соборе было постановлено, что язычники, принимающие христианство, свободны от исполнения Моисеева закона. Но с таким определением собора некоторые христиане из иудеев не помирились и образовали из себя особую секту иудействующих христиан, или *евсионитов* (евр. *евсион* – бедный). Это название дано им или потому, что они обнаружили умственную скудость в понимании вопросов веры, или потому, что общество их состояло из людей материально бедных. Заблуждения их состояли в том, что они не признавали христианства новой, самостоятельной религией, а смотрели на него как на высшее развитие религии ветхозаветной. На основании этой последней они отрицали догмат троичности и на Иисуса Христа смотрели только как на великого пророка, подобного Моисею, вся деятельность которого состояла не в искуплении, а только в разъяснении и дополнении ветхозаветного закона новыми правилами. Кроме того, они верили, что Иисус Христос снова придет на землю, чтобы основать тысячелетнее земное царство, в котором верующие в Него будут наслаждаться всеми возможными чувственными благами. По образу жизни *евсиониты* были иудеи, но праздновали воскресные дни и

совершали Евхаристию, употребляя в ней пресный хлеб и одну воду.

Гностицизм

имел совершенно противоположное происхождение. Некоторые из христиан-язычников не хотели признавать никакого значения за Ветхим Заветом. Но многие вопросы христианского вероучения, как, например, о происхождении мира и человека, грехопадении и вообще Божественном мироправлении, имеют свое решение именно в книгах Ветхого Завета. И вот, вместо того чтобы с указанными вопросами обратиться к ветхозаветному Богооткровенному учению, эти христиане стали искать разрешения их в языческой религии и философии, и из смеси христианских верований с языческими составили особенную систему вероучения, которая, думали они, решала все высшие вопросы и давала человеку истинное знание (по греч. *гносис*). Исходным пунктом гностиков служило признание двух вечных независимых начал: доброго и злого, или Бога и материи. Бог, как верховное Существо, по учению гностиков, отличается такую полнотою совершенств, что из Него, как из переполненного сосуда, истекают другие духовные существа, которые называются *зонами*. Эти зоны имеют тем более или менее силы, чем ближе или дальше, по порядку своего истечения, отстоят от Бога и в своей совокупности составляют *плирому*, или полноту духовной жизни. Что же касается материи, то ее гностики понимали различно: одни видели в ней безжизненный, мертвый хаос, другие смотрели на нее как на живую злую силу. Первой категории гностики назывались *александрийскими*, второй – *сирийскими*. Последний эон, как наиболее слабый, по учению александрийских гностиков, сам оторвался от плиромы и упал в материю, по учению же сирийских гностиков, он был захвачен материей и увлечен в ее царство. Этот дух, попавший в несродное ему царство, из смешения частиц светлых с противоположными сотворил видимый мир и человека. Вся дальнейшая мировая жизнь проходит в борьбе духа с материей, причем дух стремится освободиться от уз материи, а материя – удержать его. Чтобы дать торжество духу над материей, всеблагий Бог послал в мир своего высшего Эона – Христа, который, по александрийским гностикам, соединился с человеком Иисусом во время крещения и оставил его во время страданий, а по сирийским – принял только вид человека и страдал не действительно, а призрачно (*докетизм*). Цель его пришествия на землю сводилась не к искуплению людей, а к научению истинному религиозному знанию и указанию средств для борьбы с материей и торжества над нею. Средства эти заключались в умерщвлении материи посредством аскетизма, воздержания от мяса, вина, брака и т. п. А так как этого можно достигать и путем невоздержания, то некоторые гностики предавались самой безнравственной жизни (*антиномисты*). Последним актом мировой жизни должно быть восстановление первоначального порядка, когда духовный элемент сольется со своим источником, а материя опять возвратится в хаотическое состояние, из которого была вызвана¹.

Ересь монархиан, или антитринитариев.

С половины III века в Церкви появляются лжеучения по отдельным вопросам христианской веры. Они вышли из стремления некоторых христиан уяснить своим разумом непостижимые тайны откровения, данные, главным образом, для веры. Первою из таких ересей было лжеучение монархиан.

---

¹ К гностицизму очень близка была ересь *манихейская*, возникшая в III в. и получившая название от имени своего основателя, *Манеса*. Манихейство явилось результатом попытки объединить христианскую религию с древнеперсидской религией Зороастра и в практической жизни заявило себя неразумною строгостью нравственных правил.

Когда в Церковь стали вступать люди научно образованные, привыкшие все объяснять по началам разума, то в откровенном учении о трех Лицах в едином Боге они увидели нечто непонятное для разума: если Бог один, то в Нем не может быть трех Лиц, а если есть три Божественных Лица, то нельзя говорить о единстве Божества. Чтобы избежать этого противоречия с научной точки зрения, они признали единство Божие и отвергли Его троичность, почему и назывались антитринитариями, т. е. противотроичниками, или монархианами, т. е. единоличниками. Монархиане учили, что Бог один; Лица же – это или различные силы, проявляемые Им в мире, или же различные формы, в которых Бог проявляет Свою деятельность. Те монархиане, которые учили, что лица в Боге суть силы, проявляемые Им при творении мира, при искуплении и спасении людей, назывались динамистами. Представителем их был антиохийский епископ *Павел Самосатский*. А те монархиане, которые учили, что Бог в Ветхом Завете являлся в виде Отца, в Новом Завете в виде Сына, а в Церкви действует в образе Духа Святого, назывались модалистами. Представителем их был *Савелий*, пресвитер *Птолемаидский*. Так как модалисты допускали страдания Бога Отца в образе Сына, то они назывались еще патрипассианами.

Раскол монтанистов.

Кроме заблуждений касательно вероучения, в Христианской Церкви возникли заблуждения касательно внешних порядков церковной жизни – церковного управления и церковной дисциплины. Такого рода заблуждения назывались расколами. В ряду их очень видное место занимал раскол монтанистов, получивший название от своего основателя, Монтана. Не отрицая основ христианской религии, Монтан в то же время и свое учение выдавал за Божественное откровение. Он проповедовал о близком пришествии Христа и основании Им 1000-летнего царства на земле. Чтобы вступить в это царство, нужно достойным образом к нему подготовиться. Поэтому Монтан проповедовал строжайший аскетизм как единственное условие нравственно-христианского совершенства. В обществе его последователей введены были новые посты, безусловно запрещалось второбрачие, не разрешалась военная служба, отрицались образование, искусства, зрелища и всякие удовольствия жизни, предписывался черный цвет одежды и т. п. Кто отрекался от Христа во время гонения, того лишали права обратного приема в Церковь, равно навсегда отлучали от Церкви тяжких грешников, несмотря на их раскаяние.

Осужденные Церковью, монтанисты образовали из себя отдельное церковное общество и имели свою собственную иерархию. Епископы Малой Азии на соборах осудили монтанистов и писали в опровержение их сочинения. Несмотря на то, монтанизм довольно широко распространился на Востоке и особенно на Западе. Здесь монтанистическое учение принял пресвитер Карфагенский Тертуллиан и долгое время защищал его в своих сочинениях.

Расколы Новациана и донатистов.

Прямым продолжением монтанизма были расколы Новациана в Риме и донатистов в Карфагене, возникшие по вопросу о принятии в Церковь падших. Во время жестоких гонений немало было христиан, изменявших своей вере; но с прекращением того или другого гонения эти падшие в большинстве случаев опять изъявляли желание присоединиться к Церкви. Обыкновенно в этих случаях от падших требовалось прохождение различных степеней публичного покаяния, и они снова принимались в общение с Церковью. Назначение времени пребывания падших на той или другой степени покаяния зависело от местного епископа, который

сокращал или удлинял его, смотря по виновности и искренности раскаяния согрешившего. Из этого можно видеть, что хотя Церковь и строго относилась к отпадению от веры, тем не менее она никогда не отказывала в общении с собою отпадшим, если они искренно каялись в своем отпадении.

Этот благосклонный взгляд встретил противодействие со стороны пресвитера Римской Церкви Новациана, который со своими единомышленниками образовал особое раскольническое общество. Новациан утверждал, что Церковь есть общество святых. Поэтому все падшие должны быть навсегда отлучаемы от общения с Церковью, хотя бы искренно каялись в своем преступлении. Церковь не имеет и права прощать таких грешников. Если она будет принимать их к себе обратно, то чрез это сама перестанет быть святою. Строгость новациан перешла и на всех тех, которые после крещения совершали тяжкие грехи.

Чем был раскол новациан для Римской Церкви, тем явился позднее для Северо-Африканской Церкви раскол донатистов, получивший свое название от имени главного своего вождя – Доната, епископа Карфагенского. Донатисты также святость Церкви ставили в зависимость от святости отдельных ее членов. Снисходительной покаянной дисциплины они не допускали: все грешники должны быть навсегда исключаемы из Церкви. Православную Церковь они совершенно отрицали, так как в среде ее находятся грешные члены, и всех переходивших к ним из православия они обязательно перекрещивали. Раскол донатистов, начавшись с гонения императора Диоклетиана, существовал до конца VI в.

Вселенские соборы.

С IV века в Христианской Церкви появляется ряд новых ересей, которые представляли собой гораздо больше опасности, чем ереси предыдущего времени. Раньше ереси появлялись и развивались в одной какой-либо местности и падали после непродолжительной борьбы с ними Церкви. Теперь же, когда Греко-Римская империя сделалась государством христианским, они охватывают всю империю, разделяя ее на две враждебные половины – православную и неправославную. Имея на своей стороне значительное число приверженцев, еретики ведут упорную и продолжительную борьбу с православными. В этой борьбе принимает участие и правительство и, становясь нередко на сторону еретиков, доставляет им способы и средства для борьбы с православными и тем еще более увеличивает бедствия Церкви.

С этой борьбой Церкви против еретиков тесно связана история семи Вселенских соборов, которые и созываемы были, главным образом, по поводу возникавших лжеучений и для обсуждения их. История Вселенских соборов ясно показывает, какие опасности угрожали Церкви Христовой, какие бедствия она должна была вынести и как она низлагала одних врагов за другими, пока, наконец, борьба не закончилась знаменательным днем торжества православия (842 г.). Опровергая еретические лжеучения, Вселенские соборы в то же время давали точное определение тем истинам христианской веры, которые подвергались искажениям со стороны еретиков, и этим путем оградили православное вероучение от дальнейших на него покушений. Наконец, помимо догматических определений, на Вселенских соборах разрешались вопросы и касательно других сторон церковной жизни: церковного управления, богослужения, церковной дисциплины и т.п. На определениях семи Вселенских соборов и донныне утверждается вся жизнь нашей Православной Церкви, так как она свято и неизменно хранит все то, что установлено было на них богомудрыми отцами под руководством Святого Духа.

Ересь Ария и Первый Вселенский собор.

Первою по времени, после торжества христианства над язычеством, была ересь Ария, пресвитера Александрийской Церкви. Арий был человек образованный и даровитый, но необычайно гордый и честолюбивый. Он очень добивался занять епископскую кафедру в Александрии, но народ избрал на нее св. Александра, и это возбудило неудовольствие в Арии. Снедаемый завистью к своему сопернику, он стал изыскивать средства вредить ему. Очернить поведение Александра, известного всем своею высоконравственною жизнью, Арий не смел и не мог, поэтому он решился оклеветать догматическое учение своего епископа. Однажды св. Александр, беседуя с духовенством своей Церкви, излагал православное учение о единости Сына Божия с Богом Отцом и сказал, что «Святая Троица есть в Троице единица». Арий стал ему грубо возражать и при этом высказал, что Сын Божий не рожден от вечности из существа Отца, а сотворен Богом во времени; как первое и высшее творение, чрез которое Бог потом сотворил весь мир, Он выше всех тварных существ, но не равен и не совечен Отцу, и если называется Богом, то не по существу, а по усыновлению, как образ и выражение Божественных совершенств. Чтобы скорее и вернее возбудить народ против своего епископа, Арий стал ходить из дома в дом и всякому встречному внушать, что Александр впал в заблуждение и увлекает за собой пасомых. Богохульство Ария привело в ужас св. Александра. Он старался кротостью вразумить заблуждающегося, но безуспешно. Арий не покорился и определению собора, бывшего в Александрии. Он удалился в Малую Азию и стал усердно распространять свое учение. Его изможденный вид, порывистые движения, красноречие и увлекательность в беседе производили на всех сильное впечатление и привлекали к нему многих последователей. Между прочим, его сторону принял Евсевий, епископ Никомидийский, который был особенно близок ко двору императора. Он вполне разделял взгляды Ария и горячо защищал его пред прочими епископами; своими посланиями в оправдание Ария он много содействовал распространению нечестивой ереси, которая быстро охватила весь Восток. Повсюду поднялись горячие, соблазнительные споры о лице Господа Иисуса Христа не только в среде духовенства, но и в народе; споры велись страстно и доходили часто до драк и кровопролитий.

Когда император Константин прибыл на Восток и узнал о нестроении в Церкви, то, в надежде примирить враждующих, отправил с епископом Осией к Александру и Арию послание, убеждая их кончить спор миролюбиво и его, императора, успокоить. Побывав в Александрии и разобрав без всякого предубеждения учение Ария, епископ Осия донес императору, что примирение невозможно, потому что Арий проповедует ужаснейшую ересь, отрицающую догмат искупления и, следовательно, ниспровергающую все христианство¹. Тогда Константин, по совету епископов, решился созвать Вселенский собор.

В 325 году в вифинский город Никею, по приглашению императора, прибыли 318 епископов, а вместе с пресвитерами и диаконами число собравшихся достигало 2000 человек. Здесь были предстоятели Церквей Европы, Азии и Африки; даже отдаленные страны – Персия и Скифия имели в Никее своих представителей. Многие из этих святителей были прославлены святостью Жизни и чудотворною

---

¹ Отрицание догмата искупления вытекало таким образом. Грехопадением человек нанес оскорбление Богу — Существо бесконечному: для искупления греха нужна была бесконечная жертва. Такую жертву могло принести только бесконечное Существо, равное Богу Отцу — Единородный Сын Божий. Но, как Существо, по Арию, сотворенное, Сын Божий не мог принести такой жертвы и сделаться искупителем рода человеческого.

силою; некоторые претерпели тяжкие страдания во время недавнего гонения и носили еще следы славных мучений за имя Христово; много было и богословски образованных архипастырей. На стороне Ария было до 17 епископов, и между ними самое видное место занимал Евсевий Никомидийский.

Собор открылся в одной из обширнейших палат царского дворца, в присутствии самого императора. Приглашен был в заседание и виновник собора – Арий. Он упорно защищал свое лжеучение, но православные с силою разбили все арианские доводы. Арианам было доказано, что их учение включает внутреннее противоречие. Считая Сына Божия тварью, они в то же время признают Его Творцом видимого мира, т. е. приписывают Ему такое могущество, которое свойственно одному Богу. Особенно обращал на себя внимание красноречием и меткостью возражений александрийский диакон Афанасий. От имени собора он сделал свод свидетельств о единосущии и равенстве Сына с Отцом из Св. Писания и Св. Предания. Однако Арий не уступил, и после долгих совещаний лжеучение его было признано еретическим и осуждено. В предупреждение неправых мыслей о Сыне Божиим на будущее время, отцы собора составили первые семь членов исповедуемого нами Символа веры. Во втором его члене с точностью изложено православное учение о Сыне Божиим. В противоположность арианству Он называется здесь «единородным», «единосущным Отцу», «рожденным» и «несотворенным». Все ариане подверглись осуждению. Сам Арий и его немногие сторонники отправлены были в ссылку, в том числе и Евсевий Никомидийский, отказавшийся подписать осуждение Ария. Утвердив догмат о единосущии Сына Божия с Богом Отцом, собор составил 20 правил по вопросам церковной жизни и богослужения. В этих правилах, между прочим, утверждено первенство за тремя митрополитами: Римским, Александрийским и Антиохийским; по правам чести (а не власти) с ними уравниен был епископ Иерусалимский. Кроме того, отцы собора постановили праздновать Пасху повсеместно в первый воскресный день после весеннего полнолуния, тогда как раньше в некоторых Церквах праздновали Пасху одновременно с евреями.

Император и епископы радовались счастливому окончанию дела, но Вселенским собором арианские смуты далеко не окончились. Оказалось, что некоторые подписали Никейский символ и осуждение Ария неискренно. Эти тайные еретики стали теперь думать о возвращении и восстановлении в сане главных вождей своей партии, что им и удалось сделать. Они сумели внушить Константину мысль, что Арий и его приверженцы осуждены невинно, по недоразумению. Император доверился этим внушениям и вызвал Ария в Константинополь. Арий представил ему исповедание своей веры, составленное в неопределенных и двусмысленных выражениях. Император думал, что Арий раскаялся, и освободил его из ссылки. Таким же образом были возвращены и арианские епископы, приславшие императору свои покаянные грамоты.

Теперь ариане опять составили сильную партию и пользовались большим влиянием при дворе. Они низлагали и ссылали православных епископов, а их кафедры замещали своими единомышленниками. Благодаря этому арианство прочно утвердилось в Малой Азии, Понте и Фракии. Для полного торжества Ария не доставало одного: над ним тяготело соборное осуждение, которое до некоторой степени стесняло свободу его действий и мешало успеху его дела. Поэтому покровители Ария усиленно стали добиваться восстановления его в прежнем достоинстве в Александрийской Церкви, на что получили согласие Константина. Но вследствие смятения народа ересиарх должен был удалиться оттуда. Тогда император Кон-

стантин приказал Константинопольскому епископу Александру принять Ария в церковное общение. Не смея противиться императору, Александр пламенно молил Бога не допустить осквернения своей Церкви ересью. На другой день, когда Арий торжественно ехал по площади Константинополя, он почувствовал боль в желудке и скоропостижно умер (337 г.).

Вскоре умер и Константин Великий. Один из его сыновей – Констанций, восточный император, подчинился влиянию Евсевия Никомидийского, занявшего столичную кафедру, и перешел на сторону ариан. Он задумал сделать арианство господствующим вероисповеданием среди подданных и не стеснялся никакими мерами насилия против православных. Многие епископы отправлены были в ссылку, а их кафедры отданы были арианам. Еще нетерпимее относился к православным император Валент (364-378), и при нем арианство стало брать явный перевес над православием. Смелые борцы против ереси находились в ссылке. Правда, православных епископов на Востоке было еще много, но они не имели мужества выступать открыто и молчали. Но арианство не могло быть само по себе долговечным. Помимо того, что с учением Ария, низводившим на степень твари Сына Божия, не могло мириться религиозное чувство, оно внутри себя носило элементы разложения. Очень скоро среди ариан началось разделение на партии, которые взаимно ослабляли друг друга. Если арианство и держалось так долго, то благодаря лишь тому, что на его стороне стояли арианствующие императоры – Констанций и Валент. Как только эти императоры сошли со сцены, арианство сразу потеряло свою силу. Преемник Валента – Феодосий I на Втором Вселенском соборе дал окончательное торжество православию.

Ересь Македония и Второй Вселенский собор.

Из учения Ария о Сыне как творении последовательно вытекало такое же учение и о Святом Духе. И действительно, некоторые из последователей Ария стали учить, что как Сын есть первое творение Отца, так Дух Святой был первою тварью, которую Отец создал чрез Сына. Крайним выразителем этого учения и его главным представителем был епископ Константинопольский *Македоний*. Он принадлежал к арианской партии и проявил необычайную жестокость сначала по отношению к православным, а затем и к своим единомышленникам. Этим он навлек на себя гнев императора Констанция и лишен был епископской кафедры. Чтобы приобрести себе приверженцев и при помощи них возвратить утерянное место, Македоний решился подробно развить учение о Третьем Лице Святой Троицы. Именно, он стал учить, что Дух Святой не есть Лицо Божественное, а сотворенная сила и притом служебная Сыну Божию. Мысли Македония нашли себе многих приверженцев среди ариан, которые стали называться *македонианами*, а по главному пункту своего заблуждения – *духоборцами*. Ересь скоро получила широкое распространение, особенно там, где сильнее всего утвердилось арианское лжеучение.

Для опровержения и осуждения ереси Македония, начавшей скоро производить большое волнение в Церкви, император Феодосий Великий (379-395) решился в 381 г. созвать в Константинополе Второй Вселенский собор, на котором присутствовали 150 православных епископов. Между ними особенно замечательны были: Григорий Богослов, Мелетий Антиохийский, Григорий Нисский – брат Василия Великого и др. Особенно сильных споров на соборе не было. Собор повторил осуждение арианства в разных его формах и направлениях. Но главное внимание, естественно, обращено было на македонианство с его еретическим учением о Святом

Духе. Македонианские епископы, в числе 36-ти, были приглашены на собор. От них потребовали, чтобы они воссоединились с православными, приняв учение о единосущии Духа Святого с Отцом и Сыном. Но македониане решительно от этого отказались и удалились с собора. Тогда собор произнес на них отлучение. Затем, подтвердив Никейский символ, составленный на Первом Вселенском соборе, св. отцы дополнили его учением о Божестве Святого Духа, об исхождении Его от Бога Отца и одинаковом прославлении Его; также присоединили учение о единстве Церкви и крещения, о воскресении мертвых и жизни будущего века. Так составил^{ся} *Никео-Цареградский* Символ веры, существующий в Православной Церкви неизменно до настоящего времени. Кроме того, Второй Вселенский собор составил семь правил, одним из которых Константинопольский епископ по преимуществам чести ставился непосредственно после Римского епископа.

Постановления собора, подписанные всеми епископами, были утверждены императором, который со своей стороны строжайшими законами потребовал, чтобы все епископы, отступающие от Никео-Цареградского Символа, лишены были епископства и удалены из пределов империи. Многие, нетвердые в своих арианских убеждениях, оставили ересь и присоединились к православию, а самые закоренелые из них, действительно, ушли из империи и утвердили арианство среди готов.

Ересь Нестория и Третий Вселенский собор.

Едва успела Церковь Христова успокоиться от тех смут, какие вызваны были в ней упорною борьбою с арианством, как она взволнована была новою ересью, получившею название *несториянства*.

Родоначальником этой ереси был знаменитый учитель антиохийской школы *Феодор*, епископ *Мопсуэтский*. Выясняя по началам разума вопрос об образе соединения в Иисусе Христе двух естеств и их взаимном отношении, он учил, что Христос родился простым человеком, а Божество соединилось с Ним после, за особенную святость Его жизни: оно обитало в Нем своею благодатью так же, как Бог, находясь везде, особенно благодатно обитает в храме. Поэтому Его нужно называть не Богом, а Богоносцем; равно и Пресвятая Дева не должна называться Богородицею: Ее нужно называть Христородицею или даже Человекородицею, потому что Она родила не Богочеловека, а простого человека, в которого уже потом вселился Бог, Второе Лицо Святой Троицы. Следовательно, Феодор Мопсуэтский разделял в Иисусе Христе лица Божеское и человеческое и не допускал полного объединения в Нем двух естеств. Из такого учения неизбежным выводом было отрицание самой основы христианства – догмата искупления, потому что смерть обыкновенного человека не могла служить искупительной жертвой за род человеческий.

Один из учеников епископа Феодора, *Несторий*, сообщил этому еретическому учению известность, от него оно получило и свое название. Несторий был пресвитером в Антиохии. Там он заслуженно пользовался славой красноречивого проповедника и строгого подвижника. Император Феодосий II обратил внимание на эти достоинства и в 428 г., назначил Нестория архиепископом на столичную кафедру. Жители Константинополя с радостью встретили нового архипастыря, но вскоре среди них начались волнения по поводу проповеди пресвитера Анастасия, приехавшего из Антиохии с Несторием. Анастасий, излагая учение Феодора Мопсуэтского, говорил, что Пресвятую Деву следует называть не Богородицею, а Человекородицею. Жители Константинополя, считавшие себя под особым покровительством Богоматери, увидели в проповеди унижение православия. Поэтому, ко-

гда Несторий стал защищать своего пресвитера, а для успокоения православных предложил вместо названия «Человекородица» «Христородица», то в народе началось открытое волнение. Всюду начались споры, и новое еретическое учение скоро огласилось за пределами Константинопольской Церкви. Самым горячим противником его выступил св. Кирилл, архиепископ Александрийский – ученейший муж и подвижник. Сначала он писал Несторию и его приверженцам увещательные письма, но, не видя успеха, известил о новом заблуждении Римского папу. Папа Целестин собрал в Риме собор, на котором осудил учение Нестория и определил отлучить его от Церкви, если он немедленно не отречется от своего заблуждения. Святой Кирилл созвал также собор в Александрии, на котором учение Нестория было опровергнуто, а православное учение о нераздельном соединении в лице Иисуса Христа двух естеств изложено в 12 главах или положениях. Каждое из этих положений заканчивалось анафемой на разделяющих два естества в Иисусе Христе. Несторий, со своей стороны, отвечал на эти положения резкой критикой; опровергал их и ученый епископ Кирский Феодорит. Таким образом, началась литературная борьба, которая разделила христианский мир на два лагеря: Церкви Александрийская и Римская стояли на стороне православного-учения Кирилла, Антиохийская и отчасти Константинопольская защищали учение Нестория.

Тогда император Феодосий решился прекратить спор Вселенским собором, назначив его в 431 г. в г. Ефесе. Всех епископов собралось на него до 200. Председательствовал на нем святитель Кирилл Александрийский. Несторий хотя и прибыл в Ефес, но не пожелал присутствовать на соборе под тем предлогом, что еще не прибыл в Ефес Иоанн, архиепископ Антиохийский, покровительствовавший ему. Однако лжеучение Нестория было рассмотрено на соборе, опровергнуто и осуждено, а сам он отлучен от Церкви. При этом составлено было 8 правил, и одним из них определялось: «кто прибавит к Символу Никео-Константинопольскому или убавит что-либо от него, тот подлежит анафеме». Но когда прибыл в Ефес Иоанн Антиохийский, Несторий убедил его отвергнуть собор и осудить Кирилла за то, что он открыл заседания собора до прибытия Иоанна и послов Римского папы. Когда же папа Целестин и император подтвердили определения собора, тогда Иоанн, внимательно рассмотрев учение Нестория, подписал осуждение его, согласившись с соборным определением. Но некоторые епископы (антиохийского округа) отпали от Церкви и образовали несторианские общины. Они большею частью ушли в Персию и по своему богослужебному языку известны стали под именем халдейских христиан. Из Персии несторианство распространилось в Индии. Здесь несториане стали называться христианами-фомитами, от имени своего епископа Фомы.¹

---

¹ Вместе с заблуждением Нестория на Третьем Вселенском соборе была осуждена и явившаяся на Западе ересь *пелагианская*. Британский монах Пелагий учил, что первый грех Адама не произвел никакой перемены в его природе: она осталась такою же, какою вышла из рук Творца. Если же люди умирают, то потому, что они созданы смертными. Так как природа человека не испорчена первородным грехом, то человек может достигать нравственного совершенства и спасения одними собственными силами, без помощи Божественной благодати. Последняя имеет некоторое значение в деле спасения, но не существенное. Она является для человека только облегчающим средством, поскольку указывает ему путь к спасению в Божественном откровении и в примере Самого Иисуса Христа. В конечном своем результате учение Пелагия вело к отрицанию нужды в искуплении (так как отрицало первородный грех) и самого искупления.

Для распространения своего лжеучения Пелагий прибыл в Рим, а потом перешел в Карфаген, но здесь встретил сильного противника в лице знаменитого учителя Западной Церкви блаженного Августина. Испытав собственным горьким опытом слабость воли в борьбе со страстями, Августин со всею силою опровергал ложное учение Пелагия и раскрыл в своих творениях, какое великое значение имеет Божественная благодать для делания добра и достижения блаженства. Осуждение пелагианской ереси было произнесено

Ересь Евтихия и Четвертый Вселенский собор.

Во время борьбы с Несторием некоторые из защитников православного учения о двух естествах в одном Лице Иисуса Христа неприметно впали в крайность, противоположную несторианству. Несторий разделял лица во Христе, а они, опровергая его, говорили, что во Христе не только одно Лицо, но и одно естество Божественное, человеческое же было совершенно поглощено Божеством. Как капля пресной воды, попавшая в море соленой, исчезает в нем, так и человечество, по соединении в лице Господа Иисуса с Божественным естеством, слилось с ним и исчезло. Таким образом, во Христе при одном Лице, по воплощении, осталось только одно естество Божественное, и потому Он был не Богочеловеком, а только Богом. Это еретическое учение как учение об одной Божественной природе в Иисусе Христе, называется *монофизитством*, а так как первый открыто высказал это учение и положил начало монофизитским спорам архимандрит одного Константинопольского монастыря *Евтихий*, то оно именуется еще *евтихианством*.

Монофизитские споры начались прежде всего в Константинополе. Здесь в 448 году созван был под председательством *св. Флавиана* Константинопольского собор, который осудил заблуждение Евтихия, его самого лишил сана и отлучил от Церкви. Но Евтихий этому решению не покорился и обратился за защитой к епископам Римскому, Александрийскому и Иерусалимскому. На Александрийской кафедре после *св. Кирилла* был *Диоскор*, человек жестокий, безнравственный, но имевший довольно сильные связи при дворе. Разделяя монофизитские убеждения, он принял под свою защиту лжеучение Евтихия и даже склонил в его пользу императора Феодосия, а Флавиана и некоторых более видных епископов Востока обвинял в несторианстве, особенно епископов Иву Эдесского и Феодорита Кирского, писавших сочинения в защиту Нестория.¹ Чтобы доказать правоту своих убеждений, Диоскор склонил императора назначить собор, который под его председательством был открыт в Ефесе в 449 году. На этом соборе учение Евтихия было признано правым, а *св. Флавиан* объявлен низложенным. Толпа монахов, фанатически преданных Евтихию, вместе с вооруженными воинами, коих призвал Диоскор, набросилась на Флавиана: его подвергли таким сильным побоям, что он через несколько дней скончался. Прочие епископы угрозами принуждены были согласиться с постановлениями собора, который справедливо вошел в историю с позорным именем *разбойничьего* собора.

Теперь на защиту православия выступил Римский папа *Лев Великий*. Он признал недействительными определения Ефесского собора и настойчиво требовал, чтобы император созвал Вселенский собор. Но Феодосий II внезапно скончался, и собор был созван в 451 году его преемником, императором Маркианом, в городе Халкидоне. На нем присутствовали до 630 епископов под председательством столичного архиепископа Анатолия. На собор прибыли и Феодорит, епископ Кирский, и Ива, епископ Эдесский, которых подозревали в единомыслии с Несторием. Явился и Диоскор Александрийский, но его лишили права голоса и поставили в число подсудимых. Римский архиепископ Лев I прислал послание. Защитников монофизитской ереси было немного. По тщательном обсуждении вопроса всем стало ясно, что ересь Евтихия уничтожает все основы христианской веры: если Господь

еще в 418 году на поместном соборе в Карфагене, и только подтверждено было Третьим Вселенским собором.

¹ Ива Эдесский в самый разгар несторианских споров написал к персидскому епископу Марию письмо, в котором обвинял *св. Кирилла* в том, что он исповедует слияние двух естеств в Иисусе Христе.

Иисус Христос по воплощении остался при одном Божественном естестве, то Он не мог страдать за нас, ибо Божество бесстрастно. На этом основании отцы Четвертого Вселенского собора определили исповедовать, что «Иисус Христос есть истинный Бог и истинный человек; по Божеству Он вечно рождается от Отца и во всем Ему подобен, по человечеству же Он во времени родился от Пресвятой Девы Богородицы и во всем подобен нам, кроме греха; по воплощении Он имеет одно Лицо и два естества, соединенные в Нем неслитно, неизменно (против Евтихия), нераздельно и неразлучно (против Нестория)». Соборное вероопределение подписали все епископы, в том числе подозревавшиеся в несторианстве Феодорит Кирский и Ива Эдесский. Но Диоскор Александрийский отказался подписать определение собора, а потому был сослан в заточение. Такая же судьба постигла и Евтихия. Халкидонский собор составил 30 правил относительно церковного благочиния; одним из них (28-м) определено было равенство Константинопольской кафедры с Римской.

По окончании собора император Маркиан приложил все старание к защите веры и Церкви и в этих видах издал самые строгие законы против монофизитов. Но ересь не окончила своего существования и продолжала около 200 лет волновать Церковь. Особенно большое сочувствие она встретила в сословии монашествующих: борцам против плоти казалось невозможным приписать Господу нашу слабую человеческую природу. Среди этого класса и началось сильное брожение, которое быстро распространилось в Палестине, Египте и Сирии. Так как число монофизитов было велико и они опасны были для государства, то императоры последующего времени изыскивали разные меры к воссоединению их с православною Церковью. Одною из таких мер было созвание V Вселенского собора.

Спор о трех главах и Пятый Вселенский собор.

Монофизиты упорно стояли на том, что Халкидонский собор восстановил несторианство. В доказательство этого они указывали на то, что на нем признаны были православными блаженный Феодорит и Ива Эдесский, некоторое время горячо стоявшие за Нестория. А Феодор Мопсуэтский, главный виновник этой ереси, не только не был осужден Церковью, но и продолжал считаться великим учителем на Востоке. Если, говорили некоторые монофизитские епископы, произнесена будет анафема на Феодора Мопсуэтского и его сочинения, а равно на сочинения Феодорита и Ивы, то предубеждения монофизитов рассеются, и они охотно перейдут в Церковь, теперь подозреваемую ими в несторианстве. Задняя мысль монофизитов заключалась в том, чтобы подорвать значение Халкидонского собора, который признал Феодорита и Иву православными. Не подозревая никакого умысла, император Юстиниан в 544 году издал им самим составленный указ в трех главах. В нем осуждался Феодор Мопсуэтский со своими сочинениями как отец несторианской ереси, осуждались также сочинения Феодорита и Ивы в защиту Нестория. Но в то же время прибавлено было, что осуждение это нисколько не противоречит Халкидонскому собору, потому что собор этот никогда не одобрял несторианского учения поименованных епископов: о Феодоре Мопсуэтском он совсем не рассуждал, а Феодорита и Иву признал православными после того, как они отреклись от своих ложных мнений и даже произнесли анафему на Нестория. Этот указ должны были подписать все представители церковной власти. Но это не так легко было сделать, как представлялось императору. Восточные епископы согласились с этим указом и подписали его, на Западе же он встретил сильное и дружное противодействие. Опасаясь набросить тень на деятельность Халкидонского собора, там говорили, что

не следует тревожить лиц, которые давно уже умерли и от суда человеческого ушли на суд Божий. Таким образом, возник новый спор между восточными и западными епископами, известный под именем *спора о трех главах*. Для прекращения его Юстириан в 553 г. созвал в Константинополе Вселенский собор. На нем присутствовали 165 епископов, под председательством Константинопольского патриарха Евтихия. После тщательного рассмотрения сочинений Феодора Мопсуэтского и утвердительного решения вопроса о праве Церкви осуждать умерших, отцы собора осудили как сочинения, так и самого автора их. Что касается Феодорита Кирского и Ивы Эдесского, то на соборе о православии их, как раскаявшихся и оправданных Четвертым Вселенским собором, и не рассуждали, но сочинения их, писанные в защиту Нестория, были осуждены. Вместе с тем подтверждена была святость и неприкосновенность постановлений первых четырех Вселенских соборов. Следствием собора было то, что некоторые из монофизитов присоединились к Православной Церкви. Но большая часть еретиков и слышать не хотели о соединении. Напротив, они всячески старались закрепить существующее разделение и стали организовываться в самостоятельные церковные общины. Так, в Сирии и Месопотамии монофизиты образовали из себя церковь *яковитов*, получившую свое название от главного организатора, епископа Иакова Барадея. Во главе яковитов стали патриархи, которые обязательно носили имя Игнатия, так как считали себя преемниками св. Игнатия Богоносца. Затем в Египте почти все коренные его жители, копты, усвоили монофизитство, образовали свой коптский патриархат и окончательно порвали связь с православной Церковью. Из Египта ересь проникла в Абиссинию и также отторгла ее от православной Церкви. Наконец, по поводу монофизитской ереси произошло отделение Армянской Церкви. По политическим обстоятельствам Армянская Церковь не могла прислать своих представителей на Халкидонский собор. Когда же определения собора были присланы в Армению, здесь, по незнанию греческого языка, перевели их неточно – слово «естество» перевели словом «лицо», и таким образом как будто выходило, что Халкидонский собор восстановил несторианство. Это заблуждение энергично поддерживали монофизиты, спасавшиеся в Армении от строгих законов империи, иерархия же Армянской Церкви не попыталась своевременно его выяснить. Недоразумение это кончилось тем, что Армянская Церковь торжественно осудила Халкидонский собор и отделилась от Церкви Православной. Она образовала самостоятельную Церковь под управлением своего патриарха, который носит титул *католикоса*. Будучи согласна с Православной Церковью в догматическом учении, она отличается от нее некоторыми обрядами, например, совершает Евхаристию на пресном хлебе и на одном вине, празднует Рождество Христово в один день с Крещением и т. п.

Ересь монофелитов и Шестой Вселенский собор.

Византийское правительство и после V Вселенского собора не оставляло мысли о присоединении монофизитов к Церкви. Особую настойчивость в этом отношении проявил император *Ираклий* (610-641), при котором империя переживала тяжелое время. С одной стороны, ей пришлось вести борьбу с персами, с другой – на нее надвигались арабы. При таком положении государства нужна была сплоченность населения, а между тем вероисповедное разномыслие делило его на враждебные партии. Для объединения своих подданных Ираклий готов был даже идти на религиозные уступки. Во время похода на персов, в пределах Армении, он виделся с монофизитскими епископами Киrom и Афанасием и беседовал с ними о способах воссоединения монофизитов с Церковью. Эти епископы обещали содей-

ствовать соединению, если Церковь будет исповедовать во Христе одну волю. Предлагая этот план, монофизиты хотели запутать православных в противоречии. Если признавать в Иисусе Христе два естества, то необходимо признать и две воли, потому что каждое самостоятельное естество должно иметь и самостоятельную волю; признать же одну волю значило признать и одно естество. Но Иракий не усмотрел в этом плане большой опасности для православия. На всякий случай он запросил по этому делу Константинопольского патриарха Сергия и, получив от него благоприятный ответ, начал действовать решительнее: Кира и Афанасия назначил на патриаршие кафедры в Александрию и Антиохию. Скоро в пользу единоволлия высказался и Римский папа Гонорий. Таким образом, четыре патриарха оказались на стороне нового еретического учения, которое получило название *монофелитства*, т. е. единоволлия. Положение Церкви Христовой казалось опасным. Но Господь благовременно воздвиг сильных борцов на защиту ее. Первым выступил против монофелитов Иерусалимский патриарх *Софроний*. Он осудил монофелитство на Иерусалимском соборе и затем издал окружное послание к христианам, в котором с замечательной силой и ясностью мыслей изложил православное учение о двух волях соответственно двум естествам в Лице Господа Иисуса Христа. Другим сильным противником монофелитства был образованный монах *св. Максим Исповедник*. Он побывал в Александрии, Карфагене и Риме, всюду устраивал открытые споры с еретиками и всегда побеждал их. Особенную ревность проявил св. Максим в Риме. Здесь он побудил папу Мартина I созвать собор и на нем предать монофелитство осуждению. Между тем в Константинополе преемник Иракия, император *Константин III* (641-668), ревностно защищал еретиков. Когда он узнал о Римском соборе и осуждении на нем ереси, то приказал арестовать Мартина и Максима и доставить их обоих в Константинополь. Папу Мартина сослали в Херсонес (в Крыму), где он через четыре месяца умер, а Максима заключили в темницу. Император не раз старался склонить его на свою сторону обещанием почестей, но напрасно: 75-летний старец оставался непоколебимым. Тогда Максима подвергли тяжелому бичеванию (воловыми жилами), вырезали ему до корня язык и отсекали правую руку. Изувеченный таким образом, св. исповедник сослан был на Кавказ, где и окончил свою многострадальную жизнь. Преемник Константина III, император *Константин IV Пагонат* (668-685) решился созвать Шестой Вселенский собор, который и открылся в Константинополе в 680 году. Он происходил в зале императорского дворца, которая от сводчатой формы потолка называлась труллой, почему и собор получил название Трулльского. На нем присутствовали 170 епископов. После долгих рассуждений отцы собора определили исповедовать в Иисусе Христе без смешения и разделения две воли, соответственно двум естествам. Через 11 лет, в 692 г., по воле императора Юстиниана II, отцы собора снова собрались в той же сводчатой зале дворца. Собор этот получил название *Пято-шестого*, потому что он дополнил догматические определения V и VI Вселенских соборов каноническими определениями и служил как бы их продолжением. На нем составлено было 102 правила относительно внутреннего и внешнего церковного благочиния. После соборного осуждения монофелитство на Востоке быстро пало. Только в Сирии осталась небольшая партия монофелитов. Они приютились на ливанских горах около монастыря св. Марона, выбрали себе патриарха и приняли название *маронитов*.

Ересь иконоборческая и Седьмой Вселенский собор.

Последней ересью, вызвавшей Вселенский собор, было *иконоборчество*, возникшее в начале VIII в. и волновавшее Церковь более ста лет. Первым иконо-

борцем был император Лев III *Исаврянин* (717-741), государь, бесспорно, храбрый и воинственный, но скудный образованием. В начале своего царствования он одержал ряд блестящих побед над магометанами и составил план обратить их в христианство. А так как магометане смотрели на иконопочитание как на идолопоклонство, то у императора явилась мысль совершенно вывести в христианской Церкви почитание икон. В этом направлении поддерживали его ближайшие советники, говорившие, что уничтожение иконопочитания принесет пользу и Церкви, и государству: первая освободится от многих суеверий, связанных с иконопочитанием¹, а второе приобретет доблестных граждан, которые в борьбе с врагами будут надеяться не на чудодейственную помощь икон, а на свои силы. Задуманное дело император повел довольно осторожно. Сначала он издал указ, запрещающий только почитание икон, которые поэтому повелевалось вешать в храмах выше, чтобы народ не мог целовать их, а затем новым указом уже потребовал совсем вынести иконы из храмов. Указ приводился в исполнение вооруженной силой. Над воротами дворца, которые назывались медными, стояло изображение Спасителя, считавшееся чудотворным. Император послал чиновника уничтожить эту икону. Напрасно верующие умоляли его не касаться изображения. Чиновник поднялся на лестницу и трижды ударил топором по лику Спасителя. Тогда присутствующие столкнули его с лестницы и убили. Войско разогнало народ, причем много людей было перебито, а некоторые казнены. Волнение, начавшееся в столице, быстро отозвалось в разных концах Византийской империи: всюду заявлялось резкое недовольство против императора, готовое при всяком удобном случае перейти в открытый бунт. Многие клирики, монахи и миряне пострадали в это время за истину и украсились мученическим венцом.

Кроме стойкости народных масс, император встретил смелую защиту иконопочитания и со стороны отдельных лиц. Так, Константинопольский патриарх *Герман* употреблял все усилия, чтобы подавить иконоборчество в самом начале и удержать императора от безумного шага, а когда лишен был за это кафедры, то старался воздействовать и на епископов, зараженных иконоборческими мыслями.

Другим, более видным защитником святых икон на востоке был знаменитый богослов того времени *прп. Иоанн Дамаскин*. Он написал в Константинополь три обширных послания, полные глубокой учености и религиозного одушевления. В них вместе с основаниями в пользу иконопочитания опровергнуты все доводы иконоборцев против св. икон. На Западе защитниками иконопочитания выступили Римские папы. *Григорий II* написал императору два резких послания, в которых грозил ему, что если он вздумает вводить свои распоряжения и на Западе, то Рим отпадет от его власти. А его преемник, папа *Григорий III*, на Римском соборе отлучил всех иконоборцев от Церкви, и вся средняя Италия, подвластная императору, отмежевалась от него.

В 741 г. император Лев умер, успев вывести иконы только из церковного употребления, да и то лишь в пределах Константинопольского патриархата (остальные три восточных патриархата были во власти мусульман); вывести же их из домашнего употребления он не мог при всей своей жестокости.

Преемником Льва Исаврянина был сын его *Константин V Копроним* (741-775), еще более настойчивый иконоборец. Чтобы показать пред народом, что иконоборство есть дело не нечестия, а ревности по Православию, он созвал в 754 году

---

¹ Например, некоторые священники соскабливали краску с икон и примешивали ее к Св. Дарам, другие служили на иконах вместо престолов, при крещении иконы брались вместо восприемников и т. п.

в Константинополе собор из 338 епископов, которому и предложил утвердить правильность воздвигнутого им гонения на свв. иконы. Император заранее обеспечил успех иконоборческого дела на соборе приглашением сюда таких епископов, которые или стояли за иконоборчество, или не имели мужества решительно выступить против императора. И действительно, собор осудил иконопочитание и объявил ослушникам строгое церковное наказание (духовным лишение сана, мирянам и монахам отлучение от Церкви). После этого иконы повсюду выбрасывались и сжигались, живопись на стенах храмов и мозаические изображения затирались известью. Ревность иконоборцев заходила так далеко, что сжигались книги, украшенные священными изображениями или написанные в защиту иконопочитания. От икон император перешел к свв. мощам: их приказано было сжигать или бросать в море. И так целых 20 лет глумился он над святыней христианской, подвергая в то же время жесточайшему гонению всех иконопочитателей. Только после его смерти иконоборство стало постепенно ослабевать, потому что сын и преемник его, *Лев IV Хазар* (775-780), хотя и был, подобно отцу, врагом иконопочитания, но, как человек слабохарактерный, подпал под влияние жены своей Ирины, которая была тайной иконопочитательницей. Впрочем, близкие к императору люди успели было возбудить в нем решимость принять крутые меры против возобновлявшегося всюду иконопочитания, но неожиданная смерть помешала ему привести эти меры в исполнение.

За малолетством его сына, государством стала управлять императрица *Ирина*. Как иконопочитательница, она употребила все меры к торжеству иконопочитания над иконоборческой ересью. Впрочем, и само по себе иконопочитание, как правое и святое дело, не встречая противодействия со стороны гражданской власти, так быстро стало вытеснять иконоборческую ересь, что Ирина в 787 году нашла возможным созвать Вселенский собор для решения вопроса о почитании икон. Собор этот был созван в г. Никее и состоял из 367 епископов с участием представителей от всех патриархов. Основательно опровергнув все доводы против иконопочитания иконоборческого собора 754 г. и осудив его как еретический, отцы Седьмого Вселенского собора, на основании Св. Писания и Св. Предания, утвердили истину иконопочитания.

Седьмой Вселенский собор нанес сильное поражение иконоборческой партии: она заметно ослабела и смирилась, но не окончательно. Церкви суждено было видеть еще нескольких императоров, готовых поддержать иконоборчество, и она снова вынуждена была вести с ними борьбу. Так было, прежде всего, в царствование императора *Льва V Армянина* (813-820). Лев Армянин, бывший полководец, занял престол при помощи войска, а в войске сильно господствовал иконоборческий дух. Неудивительно, что Лев объявил себя противником иконопочитания, и для Церкви опять начались бедствия. В это время на защиту попираемой истины выступил *прп. Феодор Студит*, архимандрит знаменитого Студийского монастыря в Константинополе. Он с непоколебимою твердостью обличал императора, писал книги против иконоборцев и возбуждал ревность в иконопочитателях. Разгневанный император подверг его бичеванию и отправил в ссылку. Император Лев был убит. Убийца, преемник его *Михаил II Косноязычный* (820-829), был равнодушен к иконам, а потому и не преследовал иконопочитателей. Но последний иконоборческий император *Феодил* (829-842) напомнил своими жестокостями времена Копронома. Впрочем, перед смертью своею он раскаялся в своем заблуждении и умер в мире с Церковью. Ввиду малолетства императора Михаила III, государством стала

управлять мать его *Феодора*. По ее желанию в 842 году созван был в Константинополе поместный собор, на котором подтверждены были определения всех Вселенских соборов, в частности подтвержден догмат иконопочитания и подвергнуты анафеме иконоборцы. Собор закончился торжественной процессией по улицам города с преднесением икон. Решено было ежегодно в воскресенье Первой недели Великого поста творить память этого торжества, что совершается во всей Православной Церкви и донныне.

Святые отцы и учителя Церкви.

Вселенские соборы, будучи временем борьбы за православие, естественно, выдвигали из числа пастырей Церкви искусных борцов православия. За твердость религиозных убеждений и высокую христианскую жизнь им по справедливости усвоено название отцов и учителей Церкви. Между ними особенно замечательны следующие:

Святитель Афанасий Великий.

Святитель Афанасий родился в конце III в. в городе Александрии, где получил прекрасное и всестороннее образование. Особенно отличался он глубокими богословскими познаниями. Но с образованием ума соединялось у него и образование сердца. Он любил подвижников пустыни и сам проводил подвижническую жизнь. Эти высокие качества Афанасия замечены были Александрийским епископом Александром; он поставил его во диакона и сделал своим домашним секретарем. В качестве секретаря Афанасий сопровождал своего епископа на Первый Вселенский собор и здесь победоносно обличал нечестивое учение Ария. Не прошло и года после собора, как Афанасий, несмотря на свою молодость (28 лет), избран был архиепископом Александрийским и в течение 46 лет стоял во главе старейшей Церкви на Востоке, в состав которой входило более 100 епископий. Можно сказать, что ни один из пастырей Церкви IV в. не имел такого влияния на события церковной жизни того времени, какое имел св. Афанасий, твердый и пламенный защитник православия против арианства. Своей неутомимой и плодотворной деятельностью он приобрел себе общее уважение и любовь всего Египта. Но насколько велика была любовь к нему со стороны православных, настолько же сильна была злоба и ненависть со стороны ариан. Они неотступно преследовали его в царствование Константина Великого, Констанция, Юлиана и Валента. Когда Арий проискал своих приверженцев был возвращен из ссылки, то от Афанасия потребовали, чтобы он принял еретика в церковное общение. Но Афанасий решительно отказался принять в общение с Церковью Христовой человека, который отвергал Божество Христа. Озлобленные враги попытались очернить Афанасия в глазах императора. Они взвели на него множество ложных обвинений и даже созвали собор из врагов для суда над ним. Хотя Афанасий торжественно опроверг все эти клеветы, а Константин ясно понимал интриги ариан, однако для мира Церкви и для спасения самого же Афанасия временно удалил его с кафедры в Галлию, но отказал в настойчивом ходатайстве еретиков заместить кем-либо св. Афанасия в Александрии.

После смерти Константина Великого его сын Константин II, правитель Галлии, исполняя предсмертную волю отца, возвратил Афанасия из ссылки. Народ александрийский с великой радостью встретил своего любимого пастыря, но непродолжительна была эта радость. Покровитель Афанасия, Константин II, вскоре умер, а восточный император Констанций подпал влиянию ариан и подверг святителя Афанасия гонению. Не желая вызывать волнения в Церкви, Афанасий сам оставил Александрию и удалился на запад. Здесь император Констанс и папа Юлий

приняли в нем горячее участие. Констанс даже угрожал своему брату войной, если он не возвратит Александрийского епископа из заточения. И св. Афанасий был возвращен. Но лишь только умер Констанс (350 г.), и Афанасий должен был спастись от ариан в египетских пустынях до дней воцарения Юлиана. Отступник Юлиан, надеясь ослабить Христианскую Церковь через несогласия, вызвал из заточения и еретиков, и православных, в том числе и Афанасия. Но когда он увидел, что своею деятельностью Афанасий внес умиротворение в свою Церковь, то решил опять отправить его в ссылку. Преемник Юлиана Иовиан с честью возвратил св. Афанасия из заточения. Но при императоре Валенте, преданном арианству, он снова вынужден был оставить Александрию и только по усиленному настоянию ее жителей возвращен был на свою кафедру и спокойно занимал ее до своей смерти (373 г.).

Таким образом, в течение своего почти полувекового святительского служения св. Афанасий пять раз был изгоняем из Александрии, около 20 лет провел в изгнании и все-таки до конца своей жизни боролся с еретиками и ревностно заботился о водворении мира в Церкви. Среди трудов и волнений св. Афанасий написал много сочинений в защиту православия и в назидание пасомых. Литературные труды его высоко ценились современниками. Один древний подвижник высказался о них так: «Если ты найдешь что-нибудь из творений Афанасия и не будешь иметь бумаги, спиши их на одежду».

Святитель Василий Великий.

Святитель Василий Великий родился около 330 года в Кесарии, столице Каппадокийской области. Первые годы детства он провел в доме бабки своей Макрины, которая успела вселить в сердце Василия пламенную любовь к Богу. Первоначальное образование он получил под руководством своего отца Василия, который был адвокатом и учителем, затем поступил в Кесарийскую школу.

Заметив в сыне большие умственные дарования, родители отправили его учиться в далекие края – сначала в Константинополь, а потом в Афины. В Афинах Василий пробыл около пяти лет и здесь завязал тесную дружбу с Григорием Богословом, которая неизменно продолжалась между ними во все последующее время. По окончании образования Василий возвратился на родину и сделался адвокатом. Но религиозная настроенность влекла его к другой жизни. Приняв крещение, он совершил путешествие к святым отшельникам Сирии, Палестины и Египта с намерением изучить их образ жизни. По возвращении из путешествия св. Василий поселился в пустынном месте на берегу реки Ирисы, в Понтийской области. Тут, в живописной местности, окруженной лесом и водою, Василий прожил некоторое время в совершенном одиночестве, а затем к нему прибыл увлеченный его письмами Григорий Богослов.

Два друга вместе стали молиться, вместе читать священные книги и сочинения церковных писателей, вместе трудиться в поле и огороде. Скоро к ним собрались и другие любители подвигов, и образовался монастырь, для которого Василий написал устав. Однако самому Василию не пришлось долго оставаться в монастыре. В это время сильно распространялась в империи арианская ересь. Нужно было ей противодействовать всеми силами, и Василия вызвали в Кесарию как человека, известного своей ученостью и своим благочестием. Посвященный в сан пресвитера, Василий развил плодотворную и разностороннюю деятельность. Он ежедневно, а иногда два раза в день, проповедовал слово Божие, объяснял своим слушателям христианские обязанности и догматы православной веры. К этому св. Василий

присоединил еще широкую благотворительную деятельность. Во время голода в Кесарии он убедил богатых поделиться с нищими; продал свое имущество, оставленное ему от матери, и вырученные деньги роздал бедным. Неутомимый в заботах об общем благе, он сам ходил за больными, являлся заступником угнетенных, был судьей и примирителем в тяжбах и спорах. Когда скончался Кесарийский епископ, Василий был избран его преемником. Теперь он еще с большей ревностью начал заниматься делами Церкви и заботиться о водворении мира между пасомыми. Святая Церковь везде была волнуема арианской ересью. Василий понимал, что только общими силами можно поразить врага, и потому старался объединить вокруг себя православных епископов востока и вошел в сношение с западными епископами. В своей Кесарийской митрополии он увеличил число опытных борцов за православную веру, посвятив в епископский сан друга своего Григория и двух своих братьев – Петра и Григория. Ариане встревожились и стали жаловаться на Кесарийского святителя императору Валенту. Император послал в Кесарию своего сановника Модеста, которому поручил склонить Василия к единению с арианами. Модест, видя свои увещания недействительными, начал грозить Василию отнятием имущества, изгнанием и смертью, но в ответ услышал следующие слова: «Взять у меня нечего, потому что кроме книг ничего нет; ссылки я не боюсь, ибо везде земля Господня, а смерть только приблизит меня к Богу». Вскоре прибыл в Кесарию сам Валент. Модест донес ему о своей неудаче и советовал употребить против Василия насилие. Валент согласился было на изгнание Василия, и сам он уже собирался в путь, как вдруг у императора опасно заболел шестилетний сын. Видя в этом наказание Божие, Валент отменил приговор, призвал к себе Василия и просил его молить. Ребенок по молитвам святителя выздоровел, и Валент оставил его в покое. Чрезмерные труды, заботы и огорчения пагубно действовали на слабое здоровье св. Василия. Он скончался в 379 году, 49 лет отроду.

После Василия Великого осталось несколько сочинений в обличение ариан. Но особенно замечательны его труды по толкованию Св. Писания. Его «Беседы на Шестоднев», т. е. о шести днях творения, свидетельствуют о его широком научном образовании и до сего времени не потеряли своего научного интереса. Святитель Василий первый записал чин Литургии, носящей его имя.

Святитель Григорий Богослов.

Ближайшим помощником и продолжателем деятельности Василия Великого в борьбе с арианами был друг его Григорий Богослов. Он родился около 328 года в местечке Арианзе, недалеко от города Назианза, Каппадокийской области. Отец его Григорий был сначала язычником, потом по убеждению супруги своей принял христианство и впоследствии сделался епископом Назианским. Под руководством матери своей, св. Нонны, Григорий получил первоначальные наставления в истинах христианской веры, а затем вместе с Василием учился в школах кесарийских и афинских. В Афины Григорий отправился уже 24-летним юношей. На пути туда его застигла страшная буря, продолжавшаяся 24 дня. В это время Григорий еще не был крещен, и он пришел в ужас от мысли, что может отойти из этой жизни неосвященным. Горячо он молился, чтобы Бог спас его, и дал обет посвятить Ему всю жизнь. Молитва была услышана, и Григорий исполнил обет свой в точности. Вся последующая жизнь его была непрерывным служением Богу. По окончании образования он возвратился домой, принял крещение и удалился к своему другу Василию в его Понтийскую пустыню. Пустынная жизнь очень увлекала св. Григория, но он скоро был вызван отсюда отцом своим, который посвятил его во пресвитера,

чтобы иметь в нем помощника в управлении паствою и в борьбе со лжеучителями. Чрез десять лет Василий Великий вызвал своего друга в Кесарию и против его желания рукоположил в епископы города Сасимы. Впрочем, Григорий не остался в Сасиме, а отправился в Назианз помогать престарелому отцу. Когда родители его скончались, он удалился в монастырь и думал там окончить дни своей жизни. Но православные христиане неотступно приглашали его письмами в Константинополь, где шла упорная борьба с арианами, и Григорий, по убеждению Василия Великого, согласился принять это приглашение. По прибытии в Константинополь, он нашел там Церковь в самом бедственном положении: все храмы столицы были в руках ариан и последователей Македония; православных христиан оставалось немного, и те подвергались большим преследованиям от еретиков. Святой Григорий принужден был устроить временную церковь в доме своего родственника и начал совершать в ней богослужения с поучениями. Кроткий и смущенный вид св. Григория и крайняя простота в образе его жизни сначала не внушали к нему в жителях столицы должного уважения. Но когда они слышали красноречивые и проникнутые силою ума проповеди Григория, то храм уже не мог вмещать богомольцев, желавших его слушать. В это время им были произнесены знаменитые пять слов о Боге Слове, которые навсегда удержали за ним название Богослова. Еретики всевозможными способами старались повредить успехам Григория: осыпали его насмешками и клеветами, нападали на его богослужебные собрания, покушались даже на жизнь святителя. Но чем более преследовали Григория Богослова, тем более росла его слава. В 380 году прибыл в столицу император Феодосий Великий, сторонник православия. Он велел возвратить православным все храмы, которые были отняты еретиками, а Григорий торжественно был введен самим императором в соборный храм как столичный архиепископ. Не без влияния св. Григория созван был Второй Вселенский собор, на котором он занимал председательское место. Но окончания собора святитель Григорий не дождался. Заметив, что некоторые из епископов завидуют его положению, он решился навсегда покинуть столицу. На одном из соборных заседаний он простился с отцами и удалился на родину в Арианз, где в полном уединении, среди строгих аскетических подвигов, провел последние годы своей жизни (ум. в 390 г.). Кроме ученых богословских сочинений, св. Григорий написал много стихов, в которых в поэтической форме изложил воспоминания о своей жизни.

Святитель Иоанн Златоуст.

Святитель Иоанн родился в Антиохии – столице Сирии – около 347 года. Отец его Секунд, занимавший высокое военное положение, умер вскоре после рождения сына, оставив его на попечении своей 20-летней жены Анфусы. Решившись навсегда остаться вдовой, благочестивая Анфуса всецело отдала себя делу воспитания своего сына. Она сама преподавала ему первые уроки христианской веры и нравственности, а затем доставила ему средства к образованию. Иоанн учился в местных школах и слушал уроки знаменитого тогда ученого язычника Ливания. Здесь он настолько выдавался своими способностями, усердием и успехами, что удивлял самого учителя, и много спустя, когда ученики Ливания, перед его смертью, спрашивали, кого бы он назначил своим преемником, Ливаний отвечал: «Конечно, Иоанна, если бы христиане не похитили его у нас». По окончании образования, Иоанн сразу заявил себя блестящим адвокатом и отдался удовольствиям светской жизни, но это продолжалось недолго. Душа его жаждала иной, более совершенной жизни: ему хотелось оставить мир с его суетой и в пустыне посвятить себя

иноческой жизни. Мать замечала это и радовалась, но просила сына не покидать ее, пока она жива. Иоанн исполнил волю доброй матери, остался при ней, но жил строгим подвижником. В это время узнал о нем Антиохийский епископ Мелетий и поставил на должность чтеца своей церкви. В скромном звании чтеца Иоанн пробыл три года и в это короткое время приобрел себе такую славу и любовь, что его хотели иметь епископом в одном из близлежащих городов, но он, считая себя недостойным, уклонился от этого. По смерти матери св. Иоанн продал имение свое, роздал деньги бедным, освободил рабов и ушел в пустынное место под руководство одного ученого старца. Здесь Иоанн прожил четыре года, занимаясь изучением Св. Писания, молитвой и ручным трудом. Укрепившись в подвигах, он еще два года провел в совершенном одиночестве. Суровое подвижничество расстроило здоровье Иоанна, и он по необходимости должен был оставить пустыню и возвратился в Антиохию. Здесь он скоро был возведен в сан пресвитера и назначен проповедником антиохийской церкви. В продолжение двенадцати лет священства развернулся во всей мощи необыкновенный ораторский талант Иоанна. Слушать его поучения толпою стекались в храм не только христиане, но иудеи и язычники. Иногда слушатели невольно прерывали его речь похвалами и шумными рукоплесканиями, а иногда, тронутые до глубины души, начинали плакать и рыдать. Одна простая женщина, слушая слово Иоанна, назвала его Златоустым, и с тех пор навсегда за ним сохранилось это прозвание. Влияние бесед Златоуста на жителей Антиохии еще более усиливалось оттого, что он, как отец, разделял с ними все их скорби и радости, помогал им в нуждах, устраивал для них больницы и приюты и вообще принимал самое живое участие во всех обстоятельствах их жизни. Слава о Златоусте как великом проповеднике распространилась скоро и за пределами Антиохии. Услышал о нем и император Аркадий, сын Феодосия Великого. В 397 году умер Константинопольский епископ, и Аркадий изъявил желание видеть на столичной кафедре Златоуста. В предупреждение отказа с его стороны и противодействия со стороны антиохийцев, которые не согласились бы добровольно расстаться с любимым пастырем, Златоуст обманом был увезен из Антиохии и доставлен в Константинополь. Посвященный здесь в архиепископа, св. Иоанн ревностно взялся за исполнение своих архипастырских обязанностей. Новое положение его насколько было высоко и почетно, настолько же многотрудно и ответственно. Религиозно-нравственная жизнь Константинопольской паствы представляла тогда много непорядков и соблазнов, и не в духе Златоуста было закрывать на них глаза. В столичном духовенстве он видел излишнюю роскошь; в жизни мирян господствовала страсть к театральным зрелищам, к моде и нарядам; богачи отличались сребролюбием и жестокостью; в простом народе царилась масса суеверий. Сильным своим словом Златоуст беспощадно бичевал эти недостатки. Но этими строгими обличениями он нажил себе много врагов среди духовенства и мирян. Во главе их стояла императрица Евдоксия, супруга Аркадия. Она была женщина корыстолюбивая, тщеславная и злопамятная: обличительные речи святителя против роскоши, любви к зрелищам и против других пороков императрица принимала на свой счет и решила во что бы то ни стало удалить Златоуста с кафедры. Она привлекла на свою сторону Александрийского епископа Феофила, который завидовал возвышению Константинопольской кафедры вообще и в частности не выносил славы Златоуста. Он объединил вокруг себя всех недовольных Иоанном епископов и вместе с ними составил для суда над ним собор в селении, называемом Дубом, близ Халкидона. Собор на основании вымышленных обвинений и клевет разного рода проходивцев

заочно осудил Златоуста и приговорил его к лишению кафедры. Слабохарактерный Аркадий поддался влиянию своей жены и утвердил постановление незаконного собора. Но лишь только Златоуст отбыл из Константинополя, как там произошло сильное землетрясение. Испуганная императрица увидела в этом знамение гнева Божия за ложное обвинение праведника и поспешила возвратить Златоуста в Константинополь с большой торжественностью.

Водворился опять мир, но не надолго. Через два месяца близ церкви св. Софии на площади ставили памятник-колонну в честь императрицы Евдоксии. Торжество было обставлено шумными игрищами и необузданным веселием толпы. Шум и крик в течение нескольких дней мешали богослужению, и Златоуст напрасно обращал на это внимание префекта. Тогда он в справедливом негодовании произнес 29 августа (на день Усекновения главы св. Иоанна Предтечи) резкую обличительную речь, которая начиналась словами: «Опять Иродиада пляшет, опять беснуется, опять ищет главы Иоанна». Императрица снова отнесла эти слова к себе и решила вторично низложить Златоуста. По ее распоряжению собралась почти та же толпа судей-врагов, которые опять присудили его к изгнанию из Константинополя. Для жительства Златоусту назначили глухое местечко Кукуз на границе Армении, где он прожил около трех лет. А когда невинный изгнанник приобрел здесь всеобщую любовь и уважение в окрестном населении, враги, зорко следившие за ним из Константинополя, назначили ему для жительства г. Питиунт, на восточном берегу Черного моря. Но Златоуст так ослабел физически, что тяжелый переход пешком в течение трех месяцев по горам из Кукуза в Питиунт совершенно истощил его силы, и он умер на пути в г. Комане (недалеко от нынешнего Сухума) на 61 году своей жизни. Последние слова его были: «Слава Богу за все». Через 30 лет, при императоре Феодосии II, мощи его торжественно были перенесены в Константинополь.

В связи с пастырским служением Иоанна Златоуста проходила и его литературная деятельность. От него осталось до 800 сочинений самого разнообразного содержания. Между ними самое главное место занимают толкования на Св. Писание и особенно на Евангелие от Матфея и послания ап. Павла. Из богословских сочинений Златоуста бессмертную славу приобрело в христианском мире его сочинение «О священстве» в 6 книгах. В этом сочинении св. Златоуст говорит о важности и значении пастырского служения и о качествах, какими должен обладать пастырь Церкви. С именем Иоанна Златоуста связан и чин Литургии, обычно совершаемой в Православной Церкви.

Святитель Амвросий Медиоланский.

Святитель Амвросий родился около 340 г. и происходил из знатной римской фамилии. Отец его Амвросий был префектом Галлии (нынешней Франции). После смерти отца, мать его переселилась в Рим и здесь дала сыну всестороннее образование. Благодаря своим способностям и связям, Амвросий быстро пошел по службе и занял должность правителя двух италийских областей с главным городом Медиоланом, или Миланом. Вскоре по прибытии Амвросия в Медиолан умер здешний епископ, и между православными и арианами возник ожесточенный спор об избрании ему преемника. Для поддержания порядка Амвросий явился в церковь, где происходил выбор. Когда он обратился к народу с речью, внезапно раздался детский голос: «Амвросий епископ!» Все собравшиеся приняли этот голос за указание свыше и стали усиленно просить Амвросия, чтобы он принял на себя сан епископа. Амвросий был тогда еще только в числе оглашенных и потому долго отказывался

от высокой чести; наконец принужден был уступить усиленным просьбам христиан и воле императора Валентиниана I. По принятии крещения, он в семь дней прошел все церковные степени и в конце 374 г. был рукоположен во епископы. Золото и серебро Амвросий отдал бедным, а недвижимое свое имущество посвятил Церкви.

Приняв на себя высокое служение, св. Амвросий со всею ревностью стал исполнять свои обязанности. Особенно он прославился своим ораторским талантом: проповеди его всегда привлекали массу слушателей и оказывали на них сильное влияние. По своей пастырской деятельности Амвросий ближе всего напоминал собой Василия Великого. Он всегда был твердым защитником православия против еретиков и строгим хранителем чистоты христианского учения. Когда императрица Юстина, арианка, потребовала, чтобы Амвросий отдал одну церковь в Милане арианам, он решительно ответил, что если бы потребовали его собственного имущества, он охотно отдал бы его, но не может уступить того, что принадлежит Богу. Императрица послала войско, чтобы схватить Амвросия. Народ, узнав об этом, поспешил в собор, где Амвросий совершал богослужение, и решился твердо защищать любимого епископа. Воины ворвались уже в храм, но, увидев Амвросия, который спокойно совершал богослужение, они пали к ногам его и объявили, что пришли в храм не сражаться, а молиться. Такую же твердость воли и ревность к соблюдению церковных правил обнаружил св. Амвросий и в то время, когда не допустил в храм императора Феодосия Великого за страшное избиевание им свыше 4000 возмущившихся жителей Фессалоники, пока он не исполнил наложенной на него епископом эпитимии. Скончался св. Амвросий в пасхальную ночь 397 года. От него осталось много сочинений по вопросам церковно-богослужебной жизни. Его перу принадлежит церковная песнь «Тебе Бога хвалим», которая поется у нас в торжественные дни в конце молебнов.

Блаженный Иероним.

Блаженный Иероним был родом из г. Стридона, на границе Далмации и Паннонии (родился около 330 г.). Первоначальное образование получил дома, а закончил его в Риме. В молодости он увлекался искушениями роскошной жизни, но, приняв крещение, совершенно изменился. Мало того, что сам отдался весь ученым трудам и усердной молитве, но выступил суровым обличителем нравов тогдашнего духовенства. Этим он нажил себе много врагов в Риме, а потому вынужден был оставить Рим и удалиться в Палестину. Здесь он обошел все святые места и поселился около Вифлеемской пещеры, где основал свой монастырь. В нем он был настоятелем до самой своей смерти, проводя время в подвигах и ученых трудах. Владея основательно греческим и еврейским языками, блаж. Иероним, между прочим, сделал перевод Библии на латинский язык, известный под именем Вульгаты. В западной Церкви перевод этот принят в церковное употребление.

Блаженный Августин.

Блаженный Августин родился в 354 г. в африканском городе Тагасте. Отец его был язычник, мало обращавший внимания на нравственное состояние своего сына, мать же его, Моника, была ревностной христианкой и с малолетства старалась внушать своему сыну христианские понятия и чистую нравственность. Но уроки эти неглубоко запали в его душу. Когда Августин прибыл в Карфаген для продолжения образования, то подпал влиянию дурных товарищей, и с 16-летнего возраста начал вести порочную жизнь. Испорченность его стала доходить до такой степени, что несчастная мать, после смерти мужа полагавшая все свое счастье в единственном сыне, не находила возможным жить с ним вместе. Но несмотря на

падение, Августин любил и искал истину. В поисках ее он переходил от одной философской школы к другой и некоторое время даже увлекался ересью манихеев. По окончании образования Августин преподавал красноречие сначала в Карфагене, потом в Риме и, наконец, в Медиолане. В свободные часы Августин посещал христианское богослужение и из любопытства стал слушать проповеди Амвросия Медиоланского. Красноречие и содержательность проповедей святителя производили сильное впечатление на Августина, и в его душе началась сильная борьба. Наконец борьба эта разрешилась, и Августин, к величайшей радости своей матери, принял в Медиолане св. Крещение от епископа Амвросия. Возвратившись потом на родину в Нумидию, Августин сделался иноком, три года провел в строгих подвигах, за что скоро был выбран пресвитером, а потом епископом Иппонским.

Сделавшись епископом, Августин все свои богатые дарования отдал на служение Церкви. Он неустанно занимался проповедничеством и обличением разного рода еретиков. Особенно сильно пришлось ему бороться с ересью Пелагия, но в этой борьбе сам Августин впал в противоположную крайность. В то время как Пелагий в деле спасения все приписывал свободной воле человека и отвергал необходимость благодати Божией, блаж. Августин, наоборот, на основании своего личного опыта почти совершенно отрицал значение свободы человека. По его учению, благодать одна начинает, совершает и оканчивает спасение человека. На вопрос, почему же не все спасаются, если человек не сам устраивает свое спасение, а вместо него благодать, Августин отвечал, хотя и не вполне ясно, учением о *безусловном* предопределении Божиим одних людей ко спасению, а других к вечной гибели. В этой крайности Августина заключается объяснение того, почему его сочинения не пользуются такой славой в Православной Церкви, какой заслуживали бы по своей гениальности. Между ними особенно замечательны два: «Исповедь», представляющая рассказ о его собственной жизни с ее колебаниями и внутренней борьбой до вступления в лоно Православной Церкви, и книга «О граде Божием» – в известном смысле философия истории.

Святой Иоанн Дамаскин.

Преподобный Иоанн родился во второй половине VII века в сирийском городе Дамаске. Отец его, христианин по имени Сергей, был министром при дворе Дамасского калифа. Он долго искал для сына достойного учителя и наконец нашел его в пленном иноке Косме из Италии, которого выкупил из неволи. Под его руководством Иоанн получил прекрасное разностороннее образование. После смерти отца он занял его место и сделался, первым министром у калифа.

Управляя Дамаском, Иоанн в то же время с большим вниманием относился к интересам Церкви. Получив известие о начавшемся гонении на иконопочитание, он одно за другим написал и отправил в Константинополь три послания. Они с жадностью читались в столице и производили благотворное действие на народ. Император Лев Исаврянин сильно озлобился этим и решил погубить Иоанна. Он приказал писцу изучить почерк его руки и составить подложное письмо от имени Иоанна к императору, в котором Иоанн будто бы предлагал изменить своему властителю и предать Дамаск грекам. Письмо это послано было к калифу, который поверил клевете и велел за мнимую измену отрубить Иоанну правую руку. Истекая кровью, Иоанн стал молиться пред иконой Божией Матери об исцелении. Молитва его была услышана, и отрубленная рука совершенно срослась со своим суставом. Иоанн в радости воспел хвалебную песнь Богородице: «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь...» После этого чуда калиф снова предлагал Иоанну прежнее место при

дворе, но он отказался и удалился в Палестину, где вступил в монастырь св. Саввы Освященного. В этом монастыре он прожил до своей смерти, занимаясь учеными трудами на пользу Церкви и составлением церковных песнопений. От него Церковь имеет много канонов на праздники, догматики, осмогласник и т. д. Иоанн Дамаскин умер в глубокой старости, в 780 году.

Глава III

Христианская жизнь

Влияние христианства на нравы.

Христианская религия произвела коренной переворот в нравственной жизни человечества. Верующие во Христа на первых же порах стремились во всей широте исполнить Его основную заповедь о любви к ближним. И действительно, тесная братская любовь проникала все их взаимные отношения. Выражением этого чувства было у них прежде всего *общение в имуществвах*. «У множества уверовавших, – говорится в книге Деяний апостольских, – было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее; не было между ними никого нуждающегося, ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду». Когда, по случаю гонений, общение имуществ прекратилось, то при церквях стали устраивать общие трапезы, или *вечери любви*, из приношений верующих, чтобы и бедные могли получать для себя пропитание.

Исключение в этом представлял собою только один человек, по имени Анания, с женой своею Сапфирию. Продав свое имение, он оставил у себя часть денег за него, а другую положил к ногам апостолов, сказав, что отдает в их распоряжение на пользу Церкви все деньги, вырученные им от продажи имения. Такой поступок несовместим был с духом христианства, а потому на первых порах требовались чрезвычайные меры, которые однажды навсегда пресекли бы в Церкви растлевающий дух иудейского лицемерия. Апостол Петр сказал Анании: «Для чего ты допустил сатане вложить в сердце свое мысль солгать Духу Святому? Ты солгал не человеку, а Богу». Услышав эти слова, Анания пал мертвым. Та же судьба потом постигла и Сапфиру, по согласию с которой действовал Анания.

Общие трапезы, вследствие клевет язычников, начали также постепенно прекращаться. Тогда христианская любовь к ближним нашла новую форму для своего выражения: она стала проявляться в самой широкой, и разнообразной благотворительности. Странники, путешествовавшие из одной Церкви в другую, бедные, больные, увечные, старые, вдовицы, сироты и вообще нуждающиеся – все находили себе помощь и поддержку у христиан. Число призываемых тою или другою Церковью иногда было очень велико. Так, Римская Церковь в половине III века содержала 1500 бедных и немощных, а Антиохийская – до 3000 человек. С особенною силою братская любовь христиан проявлялась во время общественных бедствий, например, неурожая хлеба, нашествия неприятеля и т. п. В 44 году, например, в Палестине свирепствовал голод; антиохийские христиане, лишь только узнали о бедственном положении своих палестинских единоверцев, немедленно поспешили собрать в пользу их богатую милостыню и послали ее в Иерусалим с апостолами Павлом и Варнавою. Известна также благотворительность Церкви Карфагенской. Святой Киприан, во время нашествия варваров на Нумидию, когда они захватили многих христиан в плен, собрал со своих клириков и народа деньги и выкупил пленных.

Братская любовь христиан простиралась и на язычников. Из множества примеров достаточно указать на случай в Карфагене при Киприане во время язвы. В половине III века моровая язва в продолжение почти 15 лет свирепствовала во всех провинциях обширного Римского государства; во время самых тяжелых приступов этой эпидемии в одной столице государства – Риме умирало по 5000 человек в день, а многие города совершенно опустели. Ужасное бедствие подавляющим образом действовало на язычников. Они бросали на улицы тела больных и умерших от язвы, от чего зараза еще более усиливалась. Христиане, напротив, с полным самоотвержением, не щадя своей жизни, оказывали помощь как своим, так и чужим. По призыву св. Киприана они похоронили мертвых, очистили улицы от трупов и тем освободили город от заразы.

Но особенно любовью проникнуты были у первых христиан взаимные отношения членов семьи. Женщина в христианской семье приобрела высокое уважение как супруга и воспитательница детей. Жена была не рабыней, а помощницей мужа, так как христианство считало мужчину и женщину одинаковыми по своей духовной природе и одинаково способными возвышаться к добродетели и совершенству. Точно так же изменилось в христианской семье и положение детей. На них родители смотрели как на дар Божий и прилагали большую заботливость к их воспитанию. Нежная родительская любовь заменила прежнюю спартанскую суровость, так как дети воспитывались не для государства только, но и для Церкви, для Царства Божия. Даже к рабам своим христиане относились с любовью и заботливостью. Хотя христианство не изменяло общественных отношений, не позволяло рабам восставать против своих господ, а советовало каждому оставаться в своем положении, но оно учило, что рабы и господа в одинаковой мере ответственны пред Богом, что рабы и господа одинаково братья во Христе, и тем возвысило их в духовном отношении. В христианских семействах на них смотрели как на домашних, а не как на простую только рабочую силу.

Другую отличительную чертою жизни христиан в первые века была чистота и строгость их нравов, особенно поразительная в сравнении с нравственной распущенностью язычников. В выборе занятий и развлечений христиане наблюдали большую осторожность. Все, что несовместимо было с требованиями христианства, отвергалось ими, как, например, занятия прорицателей, актеров, гладиаторов, наездников в цирках и т. п. Точно так же запрещалось христианам посещать цирки, где происходили бои гладиаторов и травли диких зверей, жертвою которых нередко бывали их единоверцы. Избегали христиане даже посещения театра, который в то время положительно служил школой распутства. Так как и благопристойные удовольствия язычников соединялись с религиозными обрядами, то христиане уклонялись от них, не участвовали в общественных пиршествах, на которых предлагались жертвенные мясо и вино, не украшали своих голов цветами и вообще избегали суеверных обрядов язычников.

Но и при таком высоком уровне христианской жизни находились люди, которые значительно поднимались над ним. Кроме исполнения обязательных для всех евангельских заповедей, некоторые христиане добровольно принимали на себя подвиги совершеннейшей жизни, исполняя заповеди не для всех обязательные, каковы: безбрачие, нестяжательность, воздержание от употребления некоторых яств и вина. Такие подвижники получили название аскетов и первоначально не удалялись из общества. Но жизнь в миру, среди тревог и волнений, и особенно во время гонений, не представляла благоприятных условий для подвижничества. По-

этому многие из них стали удаляться в пустынные места и там, вдали от общества, предавались подвигам уединения. Они стали называться анахоретами. Из таких подвижников особенно замечателен был прп. Павел Фивейский. В гонение Декия он еще юношей ушел в Фивайдскую пустыню, на берегу Нила, и прожил в ней более 80 лет, питаясь кореньями и травами и проводя время в молитве. Такие подвижники положили, начало монашеству, которое стало развиваться в Церкви вследствие заметного понижения в ней нравственного уровня.

В IV веке христианство было объявлено господствующей религией в государстве. На первых порах язычники не были стесняемы в своих верованиях. Но преемники Константина Великого изменили к ним свои отношения и начали стеснять их права. В особенности нетерпим был по отношению к язычникам император Константин. Он требовал, чтобы все должностные лица в государстве исповедовали веру христианскую и не желавшим изменить языческой вере угрожал лишением должностей. Следствием этого требования было то, что многие из язычников лицемерно принимали крещение и делались христианами только по имени. Число членов Церкви Христовой, таким образом, увеличивалось, но зато в этом числе было много людей недостойных, которые своею жизнью вносили заразу в среду лучших ее членов. Вследствие этого многие из людей с высшими идеальными стремлениями не мирились с жизнью в мире. Они стремились в места уединенные, собирались там в общины и положили начало монашеской жизни.

Монашество на Востоке.

Основателями монашества были два великих подвижника: Антоний и Пахомий. Первый положил начало монашеству отшельническому, второй – общежительному.

Антоний Великий

родился в Египте в 251 году в богатой и благородной семье. Родители его и сами были ревностными христианами, и сына своего воспитали в духе истинного благочестия. На 18-м году своей жизни Антоний лишился родителей и сделался обладателем большого состояния. Но сердце его не лежало к земным благам, все мысли и желания Антония устремлены были к подвижничеству в пустыне. Часто посещая храм Божий и внимательно слушая здесь слово Божие, он однажды услышал слова Евангелия: *Аще хочещи совершен быти; иди, продаждь имение твое и даждь нищим, и имети имаши сокровище на небеси* (Мф. 19, 21). Эти слова Антоний принял за указание свыше на то, как ему следует идти по пути нравственного совершенства. Недолго раздумывая, Антоний продал свое наследственное имущество и вырученные деньги роздал нищим, а сам ушел в пещеру, неподалеку от города, к одному отшельнику. Пожив с ним несколько времени и окрепнув в пустынном житии, Антоний решился уйти в полное уединение. Он поселился в одной горной пещере и провел тут много лет, питаясь хлебом и водою. Но голод, жажда, холод, зной и другие телесные лишения, какие переносил подвижник, ничто были в сравнении с внутреннею его борьбою. Нередко в его душе пробуждалось сожаление об оставленных радостях мира, о богатстве и земном величии; нередко возникали мрачные помыслы и уныние; иногда какой-то мучительный страх овладевал его душою, и ему представлялись страшные и чудовищные образы. Но все эти искушения, при помощи Божией, преподобный победил молитвою и постом. О пустыннике узнали люди и стали навещать его. Тогда Антонию уединение его показалось неполным, и он удалился в одно покинутое укрепление на восточном берегу Нила. Здесь он подвизался 20 лет вдали от людей. Между тем слава о необычно-

венной жизни Антония распространилась по всему Египту. Многие из христиан стали посещать его, а некоторые пожелали даже поселиться около него, чтобы под его руководством вести такую же подвижническую жизнь. И вот пустынное и глухое место быстро населяется подвижниками, и прп. Антоний делается их руководителем. Впрочем, он не давал своим ученикам каких-либо определенных правил для монашеской жизни.¹ Находясь под общим руководством своего аввы (то есть отца), они жили отдельно друг от друга в пещерах; каждый из них по своему усмотрению устраивал свою частную жизнь; каждый должен был сам заботиться о своем жилище, одежде и пропитании. В этом, собственно, и заключался отшельнический строй монашеской жизни.

Устроив на таких началах своих учеников, св. Антоний опять ушел в более уединенное место – в так называемую внутреннюю пустыню, отстоявшую на три дня пути от основанной им монашеской общины, и только по временам приходил к оставленной им братии для ее руководства и назидания. Но народ нашел его и в новом уединении. Приходили к нему в пустыню люди разных классов и состояний: одни желали видеть св. мужа и получить его благословение, другие просили у него совета или исцеления. Сам император Константин находился с ним в переписке.

Любовь св. Антония к пустыне была так велика, что за все время он только два раза оставлял ее и появлялся в миру. В первый раз он приходил в Александрию в 311 году, в самый разгар гонения Максимиана, для ободрения и утешения верующих; в другой раз он являлся в Александрии в 351 году для поддержания верующих в борьбе с арианами. То и другое появление старца принесло Церкви великую пользу. Скончался прп. Антоний в глубокой старости, 106 лет отроду, и похоронен был ближайшими учениками на последнем месте его подвигов.

Основанное прп. Антонием отшельническое монашество имело некоторые неудобства. Каждому иноку приходилось употреблять много времени на добывание себе средств пропитания. Изделия своих рук (обыкновенно корзинки из пальмовых ветвей) монахи должны были сбывать на торжищах, а это неизбежно сталкивало отшельника с миром и вносило в его душу рассеяние. Желая устранить эти неудобства в иноческой жизни, преподобный Пахомий решил устроить монастыри общежительные.

Пахомий Великий (292-349)

родился в египетской области Фиваиде. Родители его были язычниками, и он воспитался в правилах языческой религии. На 20 году его взяли в военную службу, и во время похода он имел возможность познакомиться с христианами и их верою. Святая жизнь христиан и их высокая вера настолько пленили Пахомия, что он дал обещание креститься и посвятить себя служению Богу, как только благополучно возвратится из похода. И он исполнил обещание: возвратившись на родину, принял св. Крещение и удалился в Фиваидскую пустыню под руководство одного старца. Достаточно укрепившись в подвигах, он с благословения своего руководителя приступил к устройству общежительного монастыря. Местом для него Пахомий избрал на р. Нил полуостров Тавенну. Скоро начали сюда собираться любители уединенной жизни, и число их так быстро увеличилось, что монастырь не мог вместить всех, и Пахомий основал еще несколько (до девяти) монастырей по берегу

---

¹ Когда братья стали просить у Антония устава для жизни, он предложил им поучение, замечательное по простоте и глубокой опытности: «Когда встаете от сна, — говорит он, — думайте, что не доживете до вечера; отходя ко сну, помышляйте, что, может быть, не увидите рассвета дня. Кто каждый день будет готовиться к смерти, предохранит себя от греха».

Нила, не в далеком расстоянии один от другого. Он устроил даже женский монастырь (на другом берегу Нила), где первую настоятельницей была его сестра.

Привыкнув в военной службе к строгому порядку и дисциплине, прп. Пахомий решил ввести в своих монастырях определенные правила и дать всем им один общий устав, в котором определялся весь порядок монашеской жизни. Этот устав предписывал инокам: целомудрие, смирение, совершенную нестяжательность и безусловное повиновение авве. Жизнь монахов проходила в постоянных молитвах и трудах. Общественное богослужение совершалось два раза в сутки – днем и ночью. В воскресенье из соседнего селения являлся пресвитер совершать Литургию и причащать иноков. После богослужения все монахи вместе со своим настоятелем выходили на работы. Работы производились самые разнообразные: возделывали землю, разводили сады, валяли сукна, плели корзины и т. п., и все это делалось по указанию настоятеля и под его строгим наблюдением. Без благословения старшего никто не мог ни начинать новой работы, ни перейти с одного места на другое. Вся жизнь иноков отличалась необыкновенной простотой и умеренностью. По окончании трудов иноки собирались в трапезную для обеда. В пищу употребляли только хлеб, овощи, плоды и сыр; ели один раз в полдень, а вечерняя трапеза разрешалась только два раза в неделю. Одежду иноки носили также самую простую. Она состояла из белой льняной сорочки, волосяного пояса, волосяной шапочки на голове (куколь) с изображением креста и верхней кожаной одежды, а обувались монахи в сандалии. Эта одежда никогда не снималась, даже во время сна. Спали иноки на рогожах и непременно сидя. Одним из главных иноческих обетов, по уставу Пахомия, была полная нестяжательность. Вступающему в монастырь не позволялось приносить с собой ни денег, ни какого-либо имущества; даже мирская одежда прибывшего отдавалась бедным. Точно так же и в монастыре никому не разрешалось иметь какую-либо собственность. Работа, исполненная тем или другим братом, принадлежала не ему, а всей общине. Зато все необходимое для жизни иноки получали из общих средств монастыря. Для того чтобы все эти строгие правила неизменно соблюдались иноками, прп. Пахомий положил не прежде принимать желающих поступить в монастырь, как после годичного испытания.

Из Египта, как из центра, отшельническое и общежительное монашество перенесено было в Палестину, Малую Азию, Сирию и Месопотамию.

Из сирийских подвижников особенно замечателен был *св. Ефрем*, прозванный за свои сочинения сирским пророком. Он родился в месопотамском городе Низибии от благочестивых родителей, но молодость провел в легкомысленной беспечности. Одно, по-видимому, маловажное обстоятельство произвело крутой поворот в его жизни. Однажды Ефрем, запоздав в поле, остался там ночевать с пастухом стада. В эту ночь волки напали на стадо и растерзали несколько овец. Владельцы стада не поверили несчастью, а заподозрили Ефрема в краже и заключили его в темницу. Ефрем сильно огорчен был такой несправедливостью и готов был усомниться в Промысле Божиим. Но вот однажды он слышит во сне голос: «Припомни все свои дела и поймешь, что если ты теперь безвинно наказан, то заслужил наказание за прежние поступки». Эти слова сильно подействовали на Ефрема. Он стал припоминать прежнюю жизнь свою и сознал, что действительно был достоин постигнутого его наказания. С этих пор он удалился в пустыню и поступил под руководство св. Иакова, впоследствии епископа Низибийского. По смерти Иакова, когда Низибия перешла во власть персов, Ефрем переселился в Эдессу, в Сирии, отчего и получил прозвание «Сирин». Здесь он начал писать толкование на Св. Писание и

открыл училище, в котором поучал вере и благочестию и опровергал еретиков. Желая видеть высшие примеры христианского благочестия, св. Ефрем с одним из своих учеников путешествовал в египетские пустыни. На обратном пути посетил Кесарию каппадокийскую. Святой Василий Великий хотел посвятить его в сан пресвитера, но св. Ефрем по смирению отказался и принял на себя только сан диакона. Вскоре по возвращении в Эдессу он мирно скончался, около 380 года. От него осталось много сочинений и они были в таком уважении, что читались при богослужении после Св. Писания. Всем нам известна умиленная молитва св. Ефрема, которую мы так часто повторяем во дни Великого поста: «Господи и Владыко живота моего...» Такими же чувствами искренней любви к Богу, глубокого сокрушения о грехах и смирения дышат и все другие творения этого высокого подвижника.

Развитие монашества на Востоке шло с такой быстротой, что в V и VI вв. число иноков возросло уже до нескольких десятков тысяч, причем обыкновенное подвижничество иногда принимало особые, исключительные формы. Так, по местам появились столпники, юродивые и акомиты, или неусыпающие. Начало *столпничеству* положил св. Симеон, родом сириянин, живший в V веке. Оставив монастырь, в котором жизнь показалась ему недостаточно строгою, он поселился на одной горе, недалеко от Антиохии. Беспokoимый здесь отовсюду стекавшимся народом, он начал собирать в кучу бывшие на горе камни и мало-помалу выстроил столп в 60 футов вышины. На этом столпе св. Симеон провел в молитве 30 лет и с него, как с кафедры, поучал приходивших истинам веры и правилам святой жизни; умер на 103 году от рождения. *Юродивые* старались побороть главный корень всех грехов – гордость, и в особенности гордость ума. Имея высокое духовное просвещение, а иногда владея даже широким светским образованием, они намеренно принимали вид простых людей, чтобы не возбудить к себе каких-либо похвал. Из юродивых в особенности известен св. Андрей, который за свое смирение удостоился видения Богоматери во Влахернском храме. Наконец, находились такие монахи, которые брали на себя подвиг непрерывного совершения богослужения днем и ночью, почему получили название *акомитов*, или неусыпающих. Основателем этого рода подвижничества был св. Александр (около 430 г.). Знаменитейшею обителью неусыпающих был Студийский монастырь в Константинополе, основанный одним знатным римлянином, Студием (около 460 г.).

С VII века для монашеской жизни на Востоке наступили неблагоприятные условия. В это время восточная Церковь подверглась страшному нападению арабов-магометан, которые в короткое время опустошили патриархаты Иерусалимский, Антиохийский и Александрийский, бывшие центром развития монашеской жизни. Еще бедственнее сделалось положение Церкви в XI веке, когда во главе магометанского мира стало свирепое племя турок-сельджуков. Они подвергли восточных христиан более тяжелым страданиям, чем арабы. При таких условиях политической жизни монашество на Востоке не только не могло развиваться, а быстро стало падать, и число монастырей заметно сокращалось. Но в это время оно нашло для себя новое убежище в Европе – на св. горе Афонской¹, которая не испытала общих государственных потрясений и сделалась средоточием монашеской жизни.

Полагают, что Афон начал заселяться подвижниками одновременно с возникновением христианского монашества на Востоке, т. е. с IV века, но определенные сведения о них не восходят далее конца VII века. Первым из пустынножителей

---

¹ Афон представляет собой небольшой гористый полуостров на юге Македонии, тремя мысами вдающийся в воды Эгейского моря. На восточном мысе и находится знаменитая Афонская гора.

Афона известен *св. Петр*, подвизавшийся здесь в одиночестве в течение 53 лет (681-734 г.). После него – в течение VIII и IX вв. Афонская гора стала населяться бесчисленными подвижниками. Но особенно укрепилось афонское монашество в X веке, благодаря трудам прп. *Афанасия Афонского*, который, после уединенных подвигов, впервые устроил на Афоне большой монастырь и подчинил иноков строгому общежительному уставу. По образцу монастыря прп. Афанасия начали возникать на Афоне и другие монастыри (например, Иверский, Ватопедский и др.), в которых иноческая жизнь стала устраиваться также на началах общежития. Рядом с общежитием продолжало развиваться и отшельничество, или одиночное подвижничество. К началу XIII в. Афон весь был покрыт монастырями, так что казался одним большим монастырем и представлялся всецело иноческим царством. При этом высота подвигов афонских монахов была такова, что самый Афон получил название Святой горы. В настоящее время там находится около 20 больших монастырей, 12 скитов и до 800 отшельнических келлий¹, в которых живет свыше 8000 иноков. (Один монастырь – *св. Пантелеимона* – со многими келлиями заселен исключительно русскими иноками). С Афона монашество перешло (через прп. *Антония Печерского*) и к нам в Россию.

Монашество на Западе.

По примеру Востока стало возникать монашество и на Западе. Западные христиане впервые познакомились с монашеской жизнью через *Афанасия Великого*, который во время пребывания своего на Западе издал на латинском языке составленное им житие прп. *Антония* и возбудил во многих желание подражать его подвижнической жизни. Такое же влияние на ревнителей благочестия оказал *блаж. Иероним* жизнеописанием прп. *Павла Фивейского* и своими письмами на Запад. Проживая на Востоке, он так увлекательно рисовал в своих письмах идеал монашеской жизни, что многие из знатных римлян отреклись от мира для уединенной жизни в пустыне. К концу IV века на Западе – особенно в Галлии – было уже достаточно монастырей². Но монашество в восточной форме прививалось слабо. С одной стороны, его созерцательный характер и полное отчуждение от мира не отвечали жизненно-практическому направлению Запада, а с другой – строгие правила относительно постов и пищи не подходили к сравнительно суровому климату Западной Европы. Необходимо было видоизменить направление и уставы восточных монастырей и приспособить их к условиям западной жизни. Эту задачу выполнил прп. *Бенедикт Нурсийский* (480-543 гг.), который поэтому и считается организатором западного монашества.

Преподобный Бенедикт

происходил из итальянской провинции Нурсии и был сын богатых и знатных родителей. Еще в детстве он чувствовал влечение к уединенной жизни. Когда же прибыл для образования в Рим и увидел здесь царившую распущенность нравов, удалился в одно пустынное место и поселился в пещере. Там знал его только один благочестивый старец, который изредка приносил ему пищу. Но однажды пастухи случайно открыли убежище отшельника и везде разгласили о его подвигах. Множество народа стало приходить к нему за советом и благословением, а иноки одного монастыря даже избрали его своим настоятелем. Преподобный Бенедикт не ук-

---

¹ Келлия представляет из себя небольшой монастырек, расположенный на земле какого-либо из главных афонских монастырей.

² Между подвижниками этого времени особенно прославились *св. Мартин*, епископ Турский, и *св. Иоанн Кассиан*.

лонился от этого избрания, намереваясь в своем монастыре ввести правила восточной монашеской жизни. Но правила эти оказались братии настолько строгими, что против Бенедикта составилась в монастыре целый заговор, и он принужден был отсюда снова удалиться в пустыню. Впрочем, этот первый неудачный опыт управления монастырем не охладил благочестивой ревности молодого подвижника. Он навел его на мысль заняться выработкой такого монашеского устава, который был бы вполне применим к направлению и строю западных народов. Когда этот план созрел, Бенедикт переселился на юг Италии – в Кампанию, и здесь на развалинах одной древней крепости основал знаменитый Монте-Кассинский монастырь. Здесь он ввел свой новый устав, который оказался в таком соответствии с условиями западной жизни, что еще при жизни Бенедикта распространился в Галлии, Испании и Сицилии, а вскоре после его смерти по нему устроилось и все западное монашество. В отличие от восточных уставов, он не требовал от монахов особых лишений и ограничений. Им предписывалось только соблюдать во всем умеренность и порядок. Кроме растительной пищи, монахи могли питаться молоком, сыром, яйцами, рыбой и даже мясом птицы; решительно запрещалось только мясо четвероногих животных. С другой стороны, устав прп. Бенедикта давал западному монашеству более практическое направление. По его уставу монахи должны были заниматься обработкой земли, ремеслами, воспитанием детей мирян, списыванием книг и науками, а папа Григорий Великий предоставил им еще и миссионерскую деятельность. Благодаря такому направлению западное монашество приобрело сильное культурное влияние на общество и оказало ему большие услуги. Но в то же время, так близко поставленное к миру, оно скоро само заразилось мирским духом и быстро стало клониться к упадку. Этому много способствовало и скопление больших богатств в монастырях, благодаря чему в них стало упадать благочестие, развилась роскошь и небрежность в исполнении монашеских правил. Отсюда рано возникают попытки восстановить в первоначальной чистоте забытый устав Бенедикта Нурсийского, а равно к образованию новых монашеских общин, или так называемых орденов, с более строгими правилами. Но и чрез это западное монашество не воскресло. Сама латинская Церковь, начавшая преследовать мирские цели, немало способствовала упадку монашеского духа на Западе.

Значение монашества.

Монашество в истории Христианской Церкви имело чрезвычайно большое значение. Оно всегда выдвигало из своей среды высокие образцы христианских добродетелей и тем оказывало сильное нравственное влияние на народ, со всех сторон стекавшийся посмотреть на дивную жизнь отшельников. Посетители монастырей не только сами учились у иноков благочестию, но и рассказывали о них другим, а иногда записывали их слова и подвиги. Записи эти, равно как и сочинения самих иноков, распространяясь среди мирян, вызывали между ними сильный подъем веры и благочестия.

Высокая жизнь монахов приводила в удивление самих язычников и невольно убеждала их в силе христианского Бога. По свидетельству св. Афанасия, кратковременное появление Антония Великого в Александрии обратило к вере Христовой столько язычников, сколько их в другое время не обращалось в течение целого года.

Большую услугу Церкви оказало монашество и во время борьбы ее с ересями. Во время, например, иконоборческих споров монахи до конца стояли в первом ряду борцов за свв. иконы и содействовали торжеству православия над ересями.

Кроме того, пустыни воспитывали великих церковных деятелей, которые выносили отсюда в жизнь свою железную энергию и духовную опытность. Такие столпы Церкви, как Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, достигли духовной зрелости в пустынном уединении. Этим объясняется тот факт, что сначала преимущественно, а потом исключительно стали возводить иноков на высшую священную степень епископа.

В монастырской тиши складывались умирительные церковные напевы, создавались дивные по глубине содержания и теплоте религиозного чувства молитвы и песнопения. Да и самое богослужение приняло свой вполне благолепный вид и строго определенный порядок именно в монастырях, и оттуда уже в своем настоящем составе распространилось по всей Вселенской Церкви.

Наконец, инокам не чужды были и материальные нужды ближних. Избытком своих трудовых средств они охотно делились с неимущими. При монастырях устраивались приюты, больницы и странноприимные дома; из иноческих обителей рассылались милостыня по другим местам, которые страдали от голода и других общественных бедствий. Западное же монашество, кроме того, поддерживало научное просвещение и содействовало поднятию культуры вообще.

Глава IV

Церковное управление

Происхождение церковной иерархии.

Сам Господь Иисус Христос установил в Церкви иерархию, или священноначалие. Первыми священноначальниками Он избрал Своих апостолов, которым дал власть учить народ, совершать таинства и управлять Церковью. Святые апостолы в первое время были единственными проповедниками слова Божия, совершителями таинств и священноначальниками Церкви. При этом на них еще лежала забота о церковном хозяйстве и правильном распределении жизненных припасов между верующими, так как у первых иерусалимских христиан имущество было общее. Но апостолы, занятые делом проповеди, скоро вынуждены были отказаться от этой последней обязанности. Они предложили верующим избрать из своей среды семь человек для заведывания имуществом стороною Иерусалимской Церкви. На избранных апостолы возложили руки и сообщили им благодатную силу на это служение. Эти лица получили название *диаконов*, т. е. служителей при апостолах. Им поручено было заведывание церковным имуществом, а затем в круг их обязанностей вошло наблюдение за порядком в богослужбных собраниях, служение при самом богослужении и особенно при совершении таинств, а иногда и проповедание слова Божия. Примеру Иерусалимской Церкви последовали христианские общины и в других городах.

Скоро, однако, оказалось, что одной этой должности было недостаточно для удовлетворения всем нуждам Церкви. Проходя с проповедью Евангелия по всем пределам Римской империи и всюду основывая христианские общины, апостолы не могли оставаться в них постоянными руководителями в вере и совершителями богослужения. Необходимо было избрать для этого дела новых помощников. Апостолы избирали таковых из своих ближайших учеников и чрез рукоположение сообщали им большие полномочия, чем диаконам. Эти лица получили название *пресвитеров*, т. е. старейших. Они совершали богослужение и таинства и руководили религиозно-нравственной жизнью верующих, под непосредственным наблюдением апостолов.

По учреждении диаконской и пресвитерской степеней, высший надзор над церквами принадлежал, таким образом, самим апостолам. Но надзор этот не мог быть постоянным: апостолы должны были посещать все основанные ими Церкви. Поэтому они стали передавать этот надзор своим доверенным лицам и чрез рукоположение облакали их высшей властью священноначалия. Эти лица получили название *епископов*, т. е. надзирателей, и им усвоено было право не только учить и священнодействовать в пределах своего церковного округа, но и рукополагать пресвитеров и диаконов и руководить религиозно-нравственной жизнью как пастырей, так и пасомых; на их же попечении находились все немощные, убогие и сироты из числа членов церковной общины. Первыми епископами были ученики и сотрудники апостолов. Таковы ученики ап. Павла – Тит и Тимофей, ап. Иоанна – Поликарп

Смирнский и Игнатий Богоносец. Так произошли три главных степени церковной иерархии, существующие непрерывно и до настоящего времени.

Происхождение власти митрополитов и патриархов.

Как апостолы по своим правам священноначалия все были равны между собой и не было среди них ни старшего, ни младшего, ни князя, ни подчиненных, так равны были между собою по правам и их преемники – епископы. Но среди равных некоторые епископы очень рано стали выделяться по преимуществам чести. Это были те епископы, которые занимали кафедры апостольские, т. е. основанные самими апостолами. На них смотрели как на старейших между другими и как на непосредственных хранителей апостольского предания. Такими преимуществами чести пользовались на Востоке епископы Александрийский, Антиохийский, Ефесский и Иерусалимский, а на Западе – Римский. Этому возвышению епископов много способствовало и гражданское значение городов, где они пребывали. Александрия была главным городом Египта и средоточием образованности времен империи, Антиохия была главным городом Сирии, Ефес – Малой Азии, а Рим – столицей всей империи.

С течением времени к преимуществам чести присоединились и права *власти*, когда с IV в. явилось стремление церковное управление устроить по образцу гражданского. В гражданском отношении Римская империя делилась на большие и малые округа, и начальники меньших округов находились в подчиненном отношении к начальникам больших округов. Такой порядок принят был и при устройстве церковного управления. Епископы главных городов гражданского округа стали в начальственное отношение к епископам меньших городов того же округа. А так как главные города у греков назывались митрополиями, то и епископы их стали называться митрополитами¹. Такое наименование в первый раз применено к ним в правилах I Вселенского собора. Этот же собор признал более широкие церковные полномочия за митрополитами Римским, Александрийским и Антиохийским. К ним был приравнен по правам чести епископ Иерусалимский с титулом митрополита, а II Вселенский собор (381 г.) предоставил преимущество чести и епископу Константинопольскому вследствие политического значения Константинополя как столицы империи. По определению Четвертого Вселенского собора (451 г.) все указанные митрополиты получили титул патриархов и стали во главе церковных округов, именуемых патриархатами. В состав Римского патриархата входили: Италия с прилежащими к ней островами, часть нынешней Франции и Германии, Северная Африка и большая часть (северо-западная) Балканского полуострова. Восточные патриархаты состояли: Константинопольский – из Малой Азии, за исключением Киликии и Исаврии и восточной части Балканского полуострова, Александрийский – из Египта, Ливии и Пентаполя, Антиохийский – из малоазийских областей Киликии и Исаврии, Сирии, Финикии, Месопотамии и Аравии и Иерусалимский – из Палестины.

С устройством церковного управления определились права и взаимные отношения иерархов. Каждый епископ управлял своей епархией вполне самостоятельно и независимо. Никто не имел права вмешиваться в дела внутреннего епархиального управления, если там не было каких-либо уклонений от церковных порядков. Но будучи независимыми в управлении своими епархиями, епископы подчинены были митрополитам в делах, касающихся всей митрополии. Митрополит был главным блюстителем порядков церковной жизни в пределах своей митропо-

---

¹ Впрочем, Римские епископы не приняли этого титула и охотнее называли себя папами.

лии. Он созывал областные соборы и председательствовал на них, утверждал и посвящал новоизбранных епископов и имел право соборного суда над ними. В каком отношении стояли епископы к митрополитам, в таком митрополиты – к патриархам. Патриархи же между собою все были равны, и потому ни один из них не имел права единолично разрешать вопросы, касавшиеся всей Церкви. Эта власть принадлежала только Вселенскому собору, на котором обязаны были участвовать все патриархи. Если кто-либо из них не мог прибыть на собор лично, то должен был прислать своих уполномоченных, которые считались его заместителями и говорили и подписывались именем отсутствующего патриарха. Однако Римские патриархи не захотели подчиниться этому порядку церковного управления и начали стремиться к единоличной власти во Вселенской Церкви.

Папские притязания на главенство в Церкви.

Папские притязания на главенство в Церкви начались в самое раннее время. Повод к этим притязаниям подало высокое государственное значение города Рима. Рим был столицей всемирной империи, а потому папы полагали, что и они в церковном управлении должны быть облечены такими же правами и властью, какими пользовались императоры в государстве. Это казалось им тем естественнее, что занимаемая ими кафедра считалась на Западе исключительной по своему значению. Предание Римской Церкви говорило, что она была основана ап. Петром, апостол же Петр, думали на Западе, был князем апостолов; поэтому и Римский епископ, как преемник власти ап. Петра, должен быть главою и князем всех епископов. Все западные поместные Церкви, действительно, с великим уважением относились к римскому патриарху, а в особенности те, которые получили свое начало от Римской Церкви. Они питали к ней глубокое почтение, как к своей матери, и по вопросам особой важности всегда искали у нее разрешения, как у хранительницы апостольского предания¹. От щедрот Римской кафедры беднейшие Церкви Запады нередко пользовались и материальным пособием. Таким образом, делаясь постепенно средоточием западного христианства, Римская Церковь уже в первые три века стала на исключительную высоту и по богатству, и по славе, и по власти своих епископов. С IV в. в церковной и политической жизни явились новые обстоятельства, которые способствовали властолюбивым притязаниям Римских пап на главенство в Церкви.

К церковным

обстоятельствам нужно отнести догматические споры на Востоке в период Вселенских соборов. В то время, когда восточная Церковь была обуреваема разного рода ересями, папы, большей частью, выступали твердыми и решительными защитниками православия (кроме случая с папою Гонорием). Они осуждали ереси, смело отлучали от Церкви еретиков-императоров, и у них часто искали защиты и помощи православные епископы, гонимые на Востоке. Подобные обращения к ним за помощью понимались и истолковывались в смысле отношений подчиненных к начальнику. Поэтому папы, в сознании своего превосходства над другими иерархами, не стеснялись чрез свои послания заявлять даже на Вселенских соборах, что им принадлежит главенство в Церкви.

Из гражданских

обстоятельств возвышению пап много содействовали следующие. В 330 году столица империи была перенесена из Рима на Восток. Вследствие этого римский

---

¹ Давая решения по разным вопросам, папы постепенно переходили от тона совета к тону повеления и незаметно становились к частным Церквам в начальственное положение.

папа сделался более свободным от императорской власти, чем другие патриархи, особенно же константинопольский, находившийся в большой зависимости от своего государя. Папа теперь чувствовал себя самостоятельнее не только в делах церковных, но и гражданских, так как долгое время являлся на Западе единственным представителем законности и порядка и защитником народа. Большую услугу оказал папам и союз их с франкскими королями. Папа Захария умел расположить в свою пользу франкского полководца Пипина тем, что признал его королем франков, а Пипин в благодарность за это подарил папскому престолу принадлежавший прежде византийским императорам Равеннокий экзархат в Северной Италии (755 г.). Сын Пипина – Карл Великий, получивший от папы (Льва III) императорскую корону, увеличил владения папского престола и положил на гробнице ап. Петра дарственную грамоту на эти владения. Таким образом, папа сделался не только главою Западной Церкви, но и светским владетелем.

Став на такую высоту, папы, естественно, не хотели уже равняться с восточными патриархами и стали помышлять о присвоении себе духовной власти над *всей* христианской Церковью. Для этих притязаний не доставало только исторического основания. И вот в половине IX века на Западе появился сборник папских определений, приписывавшийся одному ученому испанскому епископу Исидору (VII в.). Но так как этот сборник впоследствии оказался подложным, то он получил название «Лжеисидоровых декреталий». В нем собраны подложные или искаженные определения пап, начиная со времени св. Климента, третьего епископа Римского¹. Из этих определений с очевидностью вытекало, что якобы папа с древнейших времен имел всю полноту власти в Церкви Христовой. Ему одному принадлежало право надзора и окончательного суда над всеми епископами. Без его соизволения не мог состояться ни один собор, и определения собора тогда только получали силу, когда утверждались папою.

Сборник Лжеисидора появился в такое время, когда на Западе научное просвещение стояло на низком уровне. Поэтому несмотря на явный подлог подлинность этого сборника долгое время не подвергалась сомнению; и папы широко стали пользоваться им при проведении идеи главенства на Западе. Впервые удачно применил его к жизни папа Николай (858-867), обладавший твердым характером и чрезмерным честолюбием. Он два раза уничтожил действия соборов франкских епископов – в одном случае совершенно основательно, когда отверг незаконный развод Лотарингского короля Лотаря, а в другом – незаконно, когда уничтожил соборное определение о низложении распутного Суасонского епископа Ротада.

Отделение Западной Церкви от Вселенской.

Но что удобно было сделать папам на Западе, того трудно было достигнуть на Востоке. Восточная Церковь, считавшая высшею церковною властью только Вселенский собор, не могла признать главенства Римского епископа. Для нее не были убедительны ни послания пап, в которых на разные лады развивались мысли о преимуществе Римской кафедры, ни, тем более, те документы, на которые ссылались папы. Поэтому, когда папа Николай I сделал решительную попытку подчинить себе Восточную Церковь, то встретил сильный отпор со стороны ее иерархов. Поводом к этому столкновению послужило следующее обстоятельство Константинопольской Церкви.

---

¹ Подложность этого сборника ясно доказывается грубыми анахронизмами и др. погрешностями. Например, лица, отделенные друг от друга целыми столетиями, ведут между собою переписку. Папы I века пользуются Св. Писанием по переводу, появившемуся в конце IV века и т. п.

За малолетством императора Михаила III, Византийским государством управляла мать его Феодора и ее брат кесарь Варда. Но честолюбивый кесарь стремился к единоличному управлению и хотел удалить Феодору в монастырь. Этому воспротивился тогдашний патриарх Игнатий, пользовавшийся глубоким уважением в народе за святую жизнь. Он выступил с сильными обличениями против безнравственной жизни Варды и однажды, в праздник Богоявления, в присутствии всего народа, не допустил его к причащению Св. Таин. Варда воспылил гневом и без суда и следствия лишил Игнатия престола, а на его место заставил епископов выбрать другого патриарха. Избран был светский сановник, государственный секретарь *Фотий*, отличавшийся необыкновенными дарованиями и редкой богословской ученостью. В продолжение шести дней он прошел все церковные степени и был посвящен в патриархи. Исключительная по своим достоинствам личность нового патриарха не могла вызывать никаких возражений. Но так как он занял кафедру при жизни несправедливо низложенного патриарха Игнатия, то не все его признали за пастыря законного. Образовались две партии, из которых одна стояла за Игнатия, другая – за Фотия. Для прекращения смуты Варда предложил созвать собор с участием всех патриархов и пригласить на него Римского папу. Папа, конечно, не пропустил удобного случая вмешаться с своею властью и авторитетом во внутренние дела Византийской Церкви и отправил в Константинополь своих уполномоченных, поручив им только расследовать дело патриархов и донести ему. В 861 году состоялся в Константинополе большой собор, на котором присутствовало 318 епископов. Епископы с редким единодушием признали законность возведения Фотия в патриаршее достоинство. Ввиду этого римские послы не посмели заявить папских инструкций и вместе с другими подписали определения собора. Папа остался очень недоволен и решением собора, и поведением своих уполномоченных; последних заподозрил даже в подкупе со стороны Варды и Фотия. В 863 г. он созвал в Риме собор из западных епископов и на нем объявил Фотия низложенным. Но на Востоке этому решению папы не придали никакого значения, потому что видели в нем только проявление папского самоуправства.

Вскоре между Римом и Константинополем произошло новое столкновение, положившее начало печальному разрыву между Церквями. Это столкновение произошло по вопросу о Болгарской Церкви. В Болгарии Церковь была устроена греческими миссионерами, присланными патриархом Фотием. Но через два года болгарский князь Борис, подстрекаемый папскими агентами, обратился в Рим с просьбой прислать проповедников веры. Прибыли оттуда два епископа со многими священниками и начали вытеснять греков. Проповедуя веру, они вводили в Болгарии разные новшества в учении и обрядах, которые допустила у себя Римская Церковь. Так, они проповедовали безбрачие духовенства, устанавливали пост в субботу, разрешали употреблять в посты молочную пищу и яйца и, наконец, вводили измененный Символ веры – с прибавкой в VIII члене «*Filioque*». Чтобы больше внушить болгарам нерасположение к греческому духовенству, латинские проповедники вновь миропомазывали крещеных болгар на том основании, что миропомазание, совершенное над ними греческими, женатыми священниками, недействительно. Такое самоуправство латинского духовенства в Болгарии вызвало Фотия на решительные действия. В 867 году он созвал в Константинополе собор с участием представителей от восточных патриархов. На нем осуждены были все латинские нововведения, а папу Николая определено было считать низложенным за его незаконное вмешательство в дела Восточной Церкви. Но Николай I публично сжег оп-

ределения этого собора и со своей стороны произнес отлучение на Фотия. Так начался разрыв между восточной и западной половинами Церкви. Хотя по смерти патриарха Фотия всякие споры затихли, но единение между Востоком и Западом больше уже не восстанавливалось. Окончательное же отделение западной Церкви от Православной Вселенской последовало в половине XI века, когда Константинопольским патриархом был известный блюститель чистоты веры *Михаил Керулларий*, а римским папой Лев IX.

Около этого времени на Западе распространился обычай совершать Литургию на опресноках. Проник он и в греческие Церкви южной Италии, подчиненные Константинопольскому патриарху. Михаил Керулларий по этому случаю написал на Запад обличительное послание. Папа оскорбился тем, что Константинопольский патриарх осмелился укорять обычаи Римской Церкви, и написал ему резкое письмо. Но греческий император *Константин Мономах*, опасавшийся потерять последние свои владения в Италии, употребил все старание, чтобы примирить папу и патриарха. По его просьбе Лев IX прислал в Константинополь своих легатов для восстановления мира, и мир этот, может быть, на некоторое время и восстановился бы, если бы присланные легаты оказались людьми более умеренными и благоразумными. Потеряв надежду склонить к покорности патриарха и греческое духовенство, они написали грамоту со страшными проклятиями на Михаила Керуллария и на всю Греческую Церковь, положили ее во время богослужения на престол Софийского собора и оставили Константинополь¹. Тогда патриарх Михаил созвал в Константинополе собор (1054 г.), на котором предал анафеме папских легатов и окружным посланием уведомил остальных восточных патриархов о происшедшем в Константинополе, предостерегая их от общения с Римскою Церковью. Таким образом, в 1054 году произошло окончательное разделение Церквей, которое продолжается и доныне. С этого времени церковная жизнь Востока и Запада пошла в своем развитии двумя различными путями.

Общий обзор состояния Восточной Церкви после разделения Церквей

После разделения для Православной Церкви на Востоке наступили тяжелые времена. С XI в. из азиатских степей на нее надвинулись страшные завоеватели – турки-сельджуки. Они скоро овладели Месопотамией, взяли Палестину, Дамаск и Антиохию, наконец, завоевали всю Малую Азию и утвердили свою столицу в Никее. В завоеванных странах турки принуждали христиан отрекаться от Христа и принимать магометанство; тех же, кто не соглашался изменить своей вере, обращали в рабство или подвергали беспощадному избиению. Поднявшиеся с Запада на защиту Православной Церкви сотни тысяч крестоносцев, к несчастью, сразу сделались орудием властолюбивых замыслов римского престола, и их походы еще больше отягчили страдания Восточной Церкви. С крестовыми ополчениями по приказанию папы шли на Восток епископы, священники и толпы монахов утверждать там власть своего первосвященника и распространять западные обряды. Латинское духовенство успело внушить крестоносцам свое нерасположение к грекам и к Православной Церкви, поэтому крестовые походы обратились в сплошной гра-

---

¹ При этом, говорят, они допустили неслыханное кощунство, написав свою отлучительную грамоту евхаристической кровью.

беж православного народонаселения и в грубое издевательство над его религиозным чувством. Во всех завоеванных областях крестоносцы изгоняли православную иерархию и ставили своих митрополитов и епископов, а в Антиохии и Иерусалиме поставили своих латинских патриархов. Наконец, во время четвертого похода (1204 г.) самый Константинополь взят был крестоносцами-латинянами, причем они произвели в нем ужасное опустошение. Все дорогие вещи, найденные в храмах: золото, серебро, драгоценные камни, священные сосуды и одежды – были ими расхищены. Мало того, они допустили поругание над свв. иконами, низвергли в нечистые места мощи свв. мучеников, выбрасывали на землю Тело и Кровь Христовы и пили вино из священных сосудов. В то же время монахи усердно расхищали драгоценные святыни и святотатственно переправляли их в Рим и другие города Западной Европы. Хотя папа Иннокентий III для видимости порицал поведение крестоносцев, тем не менее, сейчас же назначил в Константинополь своего латинского патриарха на место изгнанного православного. А затем на развалинах Византийского государства основана была Латинская империя, которая, впрочем, просуществовала только 57 лет. При основании Латинской империи бежавшие греки образовали в разных местах несколько небольших царств, из которых особенно усилилось Никейское. Никейский император Михаил VIII Палеолог в 1261 году изгнал крестоносцев из Константинополя и восстановил Византийскую империю.

Попытки к соединению Церквей.

Изгнав латинян из Константинополя, Михаил Палеолог нажил себе непримиримого врага в лице папы, который с падением Латинской империи терял свое влияние на Востоке. Для возвращения утерянного папа стал призывать западных государей к новому крестовому походу против греков, а Михаил VIII не имел средств защищаться, потому что империя была очень ослаблена. К тому же и внутри государства не все обстояло благополучно. Нужно сказать, что Михаил Палеолог занял императорский престол незаконно, устранив наследственного государя. Поэтому в народе шло сильное волнение, готовое перейти в открытое восстание. Чтобы выйти из этого затруднения, Михаил VIII решился искать помощи у папы и вступил с ним в переговоры о соединении Церквей. Папа должен был удержать западных государей от войны с Византией, а Палеолог за это обязывался подчинить его власти Восточную Церковь. Папа Григорий X согласился на это и для окончательного решения вопроса в 1274 г. назначил собор в г. Лионе. С большим трудом удалось Михаилу составить посольство на этот собор, потому что греческий народ и духовенство не хотели знать никакой унии с Римом. Прибывшие в Лион императорские послы без всяких споров и рассуждений согласились признать папу главою Церкви и приняли римское исповедание веры, а папа обещал грекам сохранить в неизменной целости обряды восточного православия. По видимости все устраивалось к общему удовольствию, и папа со своей стороны не замедлил остановить крестовый поход на Византию. Но дело сразу изменилось, когда пришлось фактически вводить унию среди греческого народа. Об унии на востоке по-прежнему не хотели слышать ни духовные лица, ни миряне. Сколько ни старался император поддержать свою незаконную затею, он не добился никаких результатов и в конце сам охладел к унии. Папа Мартин IV отлучил его за это от Церкви, а Михаил запретил поминать папу при богослужении. Так разрушилось первое насильственное соединение Церкви Греческой с Римской. Когда умер Михаил Палеолог (1282 г.), народ лишил его даже церковного погребения, как изменника Православию, а в 1283 г. поместный Константинопольский собор окончательно осудил Лионскую

унию.

Между тем положение Византийской империи продолжало оставаться критическим. После владычества латинян ей пришлось стать лицом к лицу с новыми завоевателями – османскими турками. Османские турки в XIII в. переселились из внутренней Азии на Малоазийский полуостров и образовали здесь свое государство. Завоевав здесь все, что раньше принадлежало империи, они перешли в Европу и завоевали Фракию с г. Адрианополем, Болгарию, часть Сербии, а потом Македонию, Фессалию и Элладу. К половине XV в. вся Византийская империя заключалась почти в одном Константинополе с предместьями и должна была платить туркам дань.

Чтобы спасти последние остатки своей империи, византийский император Иоанн VI Палеолог обратился к папе Евгению IV с просьбой побудить западных государей оказать ему помощь против турок и за это обещал ему подчинить Восточную Церковь. Папа с радостью принял это предложение и в 1438 г. открыл собор в Ферраре. На собор прибыл сам император с Константинопольским патриархом Иосифом и 20 другими восточными иерархами¹. Папа принял на свой счет путевые расходы и содержание во время собора греческих епископов. Как только открылись заседания собора, начались прения по вопросу об исхождении Святого Духа. Сверх ожидания, греческие епископы оказались неуступчивыми. Между ними особенную ученостью выдавался Марк, митрополит Ефесский. Он с такою силою защищал православное учение, что никто из латинян не мог его опровергнуть. Греков начали всячески притеснять, чтобы вынудить у них признание главенства папы и латинского догмата о Духе Святом. Под предлогом появления чумы, из Феррары в 1439 г. собор перенесен был во Флоренцию, поближе к Риму, и здесь стеснения православных усилились. Слабодушные наконец изъявили согласие подписаться под актом унии с признанием главенства папы и с принятием латинского учения о Святом Духе². Но не подписался Марк Ефесский, и эта имело огромное значение. Не видя его подписи, папа откровенно сказал: «Мы ничего не сделали». И действительно, как только греческие епископы возвратились на родину, они горько раскаялись в своем вынужденном поступке и отказались от унии с Римом. Восточные патриархи, не бывшие во Флоренции, составили в Иерусалиме собор (1443 г.) и на нем предали осуждению Флорентийскую унию и ее приверженцев. Через десять же лет произошло роковое событие, которое сделало унию ненужной и для императоров.

Падение Константинополя.

Напрасно византийские императоры за такую дорогую цену как свобода Церкви хотели купить помощь на Западе против турок. Западные государи после крестовых походов безучастно относились к судьбе греков, а между тем роковая опасность к империи подходила все ближе и ближе. В начале 1453 года турецкий султан Магомет II с огромным войском подступил к Константинополю и осадил его со всех сторон. Император Константин XI Палеолог мужественно защищался в течение семи недель и сам стоял в рядах войска. Наконец, 29 мая 1453 года Константинополь был взят турками. Император Константин и патриарх Афанасий погибли на стенах города. Народ в ужасе искал спасения в храмах, но вопли молящихся заглушались криками победителей. Турки врывались в храмы и производили там бесчеловечное избиение. Христианские святыни подверглись страшному

---

¹ Был на соборе и представитель Русской Церкви — Московский митрополит Исидор.

² Константинопольский патриарх к этому времени умер, и его подписи под актом не было.

поруганию и осквернению, особенно ненавистные магометанам иконы; лишенные всяких ценных украшений, они разламывались, сжигались, бросались под ноги или в конюшнях и кухнях шли на самое низкое употребление. Много также погибло памятников наук и искусств: древних рукописей, дорогих книг, художественных изваяний, золотых и серебряных вещей, которые турки тут же расплавляли, чтобы удобнее делить добычу. Из храмов Константинополя, по приказанию Магомета, одни были разрушены, а другие: (в том числе великолепный Софийский собор) обращены в мечети, и христианский крест на них заменен был турецким полумесяцем. Четыре дня продолжались грабеж и убийства. Тысячи греков погибли, оставшиеся в живых и не успевшие бежать обращены были в рабство.

После взятия Константинополя Магомет II в несколько походов покорил и все другие государства – греческие и славянские – которые выделались из Византийской империи и пользовались политической самостоятельностью¹. Таким образом, вместо христианской империи на востоке возникла могущественная Турецкая империя, и вся Восточная Церковь оказалась во власти мусульман.

Бедствия православных восточных Церквей под игом турецким.

С господством турок для Православной Церкви на Востоке настали времена тяжелых бедствий и страданий. Правда, Магомет II на первых порах, по расчетам политическим, отнесся к христианам весьма благосклонно. Особым указом на имя первого патриарха Константинопольского Геннадия он предоставил им полную свободу вероисповедания; запрещалось насильственное обращение христиан в мусульманство; разрешалось христианам беспрепятственно отправлять свое богослужение и праздновать свои праздники; христианские храмы не должны быть обращаемы в мечети; церковные имущества оставлены были неприкосновенными; патриарх и все духовенство освобождались от всяких податей и повинностей в пользу государства. Права патриарха были даже расширены сравнительно с теми, какими он пользовался при византийских императорах. Ему дана была гражданская власть над всеми христианами Турецкой империи, так что он имел право, независимо от турецких судей, разбирать гражданские дела христиан по древним греческим законам.

Но если все эти права до некоторой степени соблюдались самим Магометом, то при его преемниках, когда Турция достигла большого могущества и заняла твердое положение в Европе, они совершенно были забыты. По религиозным понятиям турок магометанство есть единственно истинная религия и они, содержащие эту религию – единственно правоверные исповедники; народы же других религий и особенно христиане – это неверные, которых нужно или обращать в магометанство огнем и мечом, по заповеди пророка, или обращать в рабство, как врагов истинной религии. Это действительно мы и видим в последующей истории Православной Церкви. Турецкое правительство, прежде всего, вопреки указу Магомета, оскорбительно относилось к православной иерархии, не исключая ее главы – Константинопольского патриарха.

На духовенство были наложены тяжелые подати, причем по малейшему поводу епископов лишали кафедр, заключали в темницы или ссылали в заточение. Сами патриархи оказались в страшно униженном положении. При вступлении на престол они должны были платить султану подать под именем *пескезия* и обязывались, кроме того, ежегодно вносить определенную денежную сумму. Размер *пескезия* иногда доходил до очень внушительной цифры в 100-150 тысяч золотых. Неиз-

¹ Сохранили свою независимость: временно Герцеговина и навсегда Черногория.

бежным следствием этого было крайне шаткое положение патриаршего престола. Правительство находило для себя выгодным как можно чаще смещать патриархов, особенно достойных и способных защищать интересы Церкви, и тому низложения и заточения их были явлением рядным. Достаточно сказать, что со времени падения Константинополя до начала XIX века было 122 перемены на патриаршем престоле. Многие из патриархов по два, по три и даже по пяти раз были возводимы на престол и низводимы. Вообще, было редким явлением, чтобы патриарх умирал, занимая кафедру, а бывали случаи, когда султаны без достаточной причины – просто по одному корыстолюбию, подвергали патриархов смертной казни.

Такая неустойчивость патриаршего служения, а равно и покупка патриаршего сана очень вредно отзывались на всем строе церковной жизни. С одной стороны, не могло быть правильного и определенного руководства в церковной жизни, с другой – широко развивалась симония. Затрачивая большие деньги на покупку своего сана, патриархи не имели возможности выплачивать их из собственных доходов и вынуждались дорого продавать зависевшие от них кафедры митрополичьи и епископские, а митрополиты и епископы, в свою очередь, за деньги ставили священников и диаконов. В результате получалось то, что пастырские места занимали по большей части лица недостойные, которые мало радели о духовных нуждах своей паствы. Вследствие этого среди народа стало проявляться равнодушие к религии, и многие с поразительной легкостью оставляли веру своих отцов и переходили в мусульманство. К этому вынуждала часто и полная бесправность христианского населения в Турецкой империи.

Христианское население востока под турецким владычеством оказалось лишенным почти всяких прав по сравнению с населением магометанским. Прежде всего это неравенство сказывалось в жизни экономической. В то время как турки или совсем не платили податей, или платили самые умеренные, христиане обязаны были нести все повинности в пользу государства. Так, они платили *харадж* – подать за право существования в магометанском государстве, или за право носить на своих плечах голову. Нетяжелая сама по себе, эта подать становилась невыносимой от способа ее взимания. Турецкое правительство само не собирало податей с христиан, а отдавало их на откуп. Откупщики, по большей части евреи, старались всеми способами не только выбрать уплаченную правительству сумму, но и приобрести барыши. К хараджу присоединялось весьма много других податей и налогов, каковы: за пользование землею, на содержание султана и его многочисленных чиновников, на содержание войска в военное время и т. д. Но особенно тяжела была для христиан *подать душ*, которая состояла в том, что чрез каждые пять лет, а иногда и гораздо чаще, производился набор здоровых и красивых мальчиков семи лет и несколько моложе в размере десятой части всего христианского населения. Эти мальчики воспитывались в мусульманстве и поступали в ряды янычар (отборное войско султана) или на государственную службу. Из них впоследствии выходили самые жестокие враги и своей веры, и своей национальности.

Такие же стеснения терпели христиане и в гражданских правах. Военная и всякая государственная служба им была воспрещена. Только жители островов, как опытные моряки, по необходимости допускались на службу во флот, но и здесь им не давали важных должностей. Кроме того, для греков высшего сословия открыта была должность драгоманов, или переводчиков при посольствах и других учреждениях, так как турки европейских языков не знали. Особенно тяжелым стеснением для христиан было лишение права давать на суде свидетельские показания против

мусульман. Вследствие этого христиан не мог возбуждать в турецком суде даже самого законного иска, потому что свидетельству христиан там не давалось никакого значения, а турки не соглашались идти против своего же единоверца. Стеснительными законами обставлены были даже мелочные условия быта христиан: они, например, не имели права употреблять материя зеленого цвета, потому что из такой материи сделано было знамя Магомета; головным убором для христиан могла служить только феска, а не чалма; христиан не имел права появляться вблизи мечети и т. п.

С бесправностью гражданской соединялась бесправность религиозная. Турки стесняли христиан в отправлении богослужения и разных христианских обрядов: врываются в храмы и останавливали богослужение, кощунствовали над священными предметами и разграбляли церковную утварь. Обращение христианских храмов в мечети, вопреки закону Магомета II, также было явлением обычным. Пример этому подал сам Магомет II, отняв храм Свв. апостолов у патриарха Геннадия. Бывали случаи, когда жителям Константинополя грозила опасность лишиться всех своих храмов, и только золото и заступничество иностранных посланников спасали их от этого несчастья. Иногда турки позволяли христианам строить и возобновлять храмы, но это позволение покупалось столь дорогой ценой, что различные расходы за место для церкви и на подарки чиновникам, наблюдавшим за производством работ, стоили дороже, чем самая постройка храма. При таком стеснении целые тысячи храмов обратились в развалины.

Тяжелая неволя, в какой находились христиане, сама по себе иногда вынуждала их искать улучшения своего положения в мусульманстве. Но у турецкого правительства, кроме обычных притеснений, было в руках еще довольно сильное средство, чтобы заставлять христиан отрекаться от своей веры. Это два закона, из которых по одному – христиан освобождался от всякого наказания, до смертной казни включительно, если он соглашался принять мусульманство; по другому – всякому отступнику от мусульманства или его хулителю назначалась смертная казнь, от которой освобождало или возвращение в мусульманство, или принятие его. Обвинив христианина в действительном или мнимом преступлении против этих законов, ему предлагали выбор между смертью и мусульманством. И многие христиане, не твердые в вере, в таких случаях отрекались от Христа и переходили в магометанство.

Однако и в это тяжелое время жизнь восточных христиан не была лишена светлых явлений. Мы видим в Греко-восточной Церкви благочестивых патриархов, подвижников, доблестных ревнителей православия и даже мучеников за веру, которые своими подвигами самоотвержения и терпения нередко напоминали мучеников первых веков христианства.

Современное состояние Православной Церкви на Востоке¹.

Положение Православной Церкви на Востоке мало изменилось и к настоящему времени. Существенная перемена произошла только в тех частях Турецкой империи, которые получили политическую самостоятельность (Греция, Сербия, Болгария, Румыния); в пределах же Турции христиане по-прежнему оставались в угнетенном состоянии. Правда, подавлением европейских государств, особенно России, турецкое правительство в половине прошлого столетия предприняло целый ряд реформ для улучшения положения своих христианских подданных. Так, оно

---

¹ К 1915 г. — *Прим. изд.*

отменило страшный закон, по которому христианин, принявший ислам, подвергался смертной казни при возвращении его к прежней вере; предоставило христианам право давать на суде свидетельские показания; отменило позорную подать харадж и заменило военной службой; обещало дать полную свободу совести и открыть доступ во все учебные заведения и ко всем должностям гражданского и военного ведомства и т. п. Но все эти законы и обещания остались только на бумаге и не получили практического осуществления. Они противоречили духу Корана, и проведение их в жизнь равнялось для мусульман измене своей религии. Кроме того, турки опасались, что уравнивание христиан в гражданских правах может дать им, как людям более способным, явный перевес над мусульманами и вызвать в государстве нежелательный переворот. Поэтому на все либеральные обещания своего правительства турецкое население отвечало страшными взрывами ненависти против христиан, сопровождавшимися насилиями и изуверствами над ними. В разных местах империи по-прежнему творились турками вопиющие неистовства, особенно когда со стороны христиан заявлялись требования о расширении прав. Так, за попытку армян в 1895 году добиться улучшения своего положения последовала такая резня армянского населения, которая заставила содрогнуться весь мир. Более 100 тысяч армян (и в том числе до 200 священников) было убито, свыше 20 тысяч обращено в мусульманство, разрушено было до 2,5 тысяч селений и городов, 320 церквей обращены в мечети, до 550 церквей сожжено и до 500 тысяч жителей остались без крова и хлеба. Подобные зверства продолжают держать в бедственном состоянии даже *Константинопольский* патриархат, достигший некогда высокой степени процветания. Если в нем за последнее время произошло некоторое изменение к лучшему (во внутреннем строе жизни), то этим он обязан не турецкому правительству, а главным образом заступничеству России. В нем все-таки и теперь имеется около 60 епархий. Еще печальнее положение остальных восточных патриархатов.

Александрийский патриархат,

бывший когда-то центром духовного просвещения для всего Египта, имевший сотни епархий и считавший свою паству миллионами, благодаря мусульманскому владычеству сильно сократился в своих пределах и уменьшился в числе пасомых. В настоящее время всей паствы в нем менее 50 тысяч человек, для которой имеется в разных местах около 10 убогих по обстановке храмов. Из многочисленных православных монастырей, некогда существующих в Египте, ныне уцелели только два: в Александрии и Каире. С сокращением паствы патриархата сократилась и его иерархия. Во всем патриархате только три епархии и не более 45 человек духовенства. Средства содержания патриархата чрезвычайно скудны. Кроме небольших доходов от своей паствы, он пользуется доходами с принадлежащих ему монастырей в Румынии и добровольными пожертвованиями, преимущественно из России.

Антиохийский

Такую же печальную участь испытал и другой цветущий патриархат Востока – *Антиохийский*. Двенадцать веков непрерывного мусульманского рабства привели его в крайний упадок и материальную нищету. Некогда в нем было до 200 епархий, теперь же только 13. Всего православного населения в патриархате до 250 тысяч человек; почти исключительно арабов¹. Православных храмов до 400, но они очень

---

¹ Сильно пострадал патриархат в 1860 г., когда турки произвели в нем страшное избиение христианского населения. В течение одного месяца убито было 17 тысяч мужчин, сожжено 10 тысяч детей и изруб-

бедны по своей обстановке, особенно сельские; многие из них считаются храмами только потому, что имеют отдельные помещения и при них состоят священники, но они не имеют ни икон, ни самых необходимых предметов для совершения богослужения. Более благоустроенный вид в патриархате сохраняют монастыри, которых имеется 11. Они составляют опору православия в этом крае и служат центрами духовного просвещения. Средства содержания патриархата весьма скудны, вследствие бедности местного населения. Он поддерживает свое существование главным образом доходами с имений в Бессарабии и от подворья в Москве, а равно пожертвованиями из России. Только благодаря этим пожертвованиям в 40-х годах XIX столетия могла быть устроена небольшая, но приличная церковь при патриархии в Дамаске.

Иерусалимский

Одинаковую судьбу с другими восточными Церквями разделил и патриархат *Иерусалимский*. Турецкая администрация, как и везде, страшно обременяла христианское население разного рода поборами. Христианские святыни Иерусалима и его окрестностей, посещавшиеся сотнями тысяч поклонников со всех концов христианского мира, были и остаются неиссякаемым источником доходов для турецкой администрации. Достаточно сказать, что в начале XIX в. одна Иерусалимская патриархия должна была уплачивать местной администрации и разным влиятельным лицам до 300 тысяч рублей.

Кроме этого, и случайные тяжелые испытания неоднократно постигали Иерусалимский патриархат. Так, восстановление сгоревшего в 1808 г. храма Воскресения обошлось православным более 1 млн. рублей. Еще тяжелее было время греческого восстания с 1821 г. Не говоря о том, что не являлись поклонники и прекратились приношения, на христиан тогда воздвигнуто было настоящее гонение со всеми его ужасами. Епископы и монахи обложены были такими налогами, что для уплаты их должны были драгоценности ризницы обращать в деньги. Сама патриархия обратила в слитки до 2 000 пудов церковного серебра и до 40 пудов золота, в том числе лампы и сосуды, подаренные гробу Господню еще Византийскими императорами, и, кроме того, вошла в неоплатные долги (свыше 2-х млн. руб.). Свободнее вздохнули православные с того времени, когда Палестина временно (1832-1840 г.) подпала египетскому господству. Тогда отменены были все незаконные налоги и поборы с них, и эти порядки, благодаря ходатайству России, остались в Палестине и после восстановления в ней власти султана.

Другим несчастьем для Иерусалимского патриархата служит жестокая борьба с западной пропагандой, которая особенно усилилась с половины прошлого столетия. В короткое время Палестина была наводнена целыми легионами инославных миссионеров, и за какие-нибудь 20-30 лет протестантская и латинская общины в Св. Земле, располагающие громадными материальными средствами, возросли с 2 до 14 тысяч человек, между тем как в православной патриархии за это время из 40 тысяч паствы убыло около 12 тысяч. В то время как у католиков разных мест Палестины имеется 25 богатых и благолепных храмов и более 30 каплиц (часовен), в которых самоотверженно трудятся сотни патеров и монахов, православный патриархат располагает 29 бедными и полуразрушенными церквями¹, из которых не каждая в состоянии даже иметь своего священника. Не менее жалки и монастыри патриархата, числом до 25-ти: многие из них бедны, неустроены и незначительны

лено в куски 7 тысяч женщин.

¹ Не считая русских храмов, устроенных Императорским Палестинским обществом.

по числу братий, а некоторые даже и не похожи на монастыри, а скорее – подворья или странноприимные дома для богомольцев. Зато патриархат может похвалиться численностью высшей иерархии. На 27 тысяч паствы в нем, кроме патриарха, есть 6 митрополитов, 6 архиепископов и 1 епископ. Многие из них, не имея действительных кафедр, а только номинальные, преспокойно живут в Иерусалиме, составляя блестящую свиту Иерусалимского патриарха. Эта иерархия, состоящая исключительно из пришельцев-греков и не имеющая ничего общего со своей туземной паствой, к прискорбию, слишком мало обращает внимания на ее духовные и материальные нужды. Большие средства патриархии, получаемые с поклонников и с обширных имений, находящихся в разных местах Турции, Греции и особенно Бессарабии и Грузии, идут не столько на удовлетворение нужд церковных, сколько на личные потребности иерусалимской высшей иерархии. Если православие на Св. Земле сохранилось во всей своей чистоте до наших дней, а в последнее время приобрело даже большую устойчивость, то этим оно обязано исключительно русскому Палестинскому обществу, основанному в 1882 г. по воле Императора Александра III.

Православная Россия с живейшим участием относилась к судьбе православных народностей Востока. Благодаря этому участию, значительная часть христиан Турецкой империи в XIX в. получила полную политическую свободу и церковную самостоятельность. Таким путем образовались Церкви: новогреческая, или Элладская, славянские и Румынская.

Элладская церковь.

Из народов Турецкой империи прежде всего политической и церковной независимости достигли греки. В 1821 г. они подняли восстание против турок в Морее и на островах Архипелага. Турки открыли беспощадную резню греков, но вступилась за них Россия, и после войны (1827-1829 гг.) принудила турок к признанию независимости Греции, в состав которой вошли: Морея, средняя Греция и некоторые острова Архипелага. В независимом эллинском государстве явилась и самостоятельная церковь. Константинопольский патриарх Анфим IV, власти которого она раньше подчинялась, в 1850 г. признал ее автокефальной и сообщил о том прочим патриархам. Сначала в состав ее вошли 24 епархии, а с присоединением к Греции (1881 г.) Фессалии и части Эпира она стала делиться на 32 епархии¹. Все иерархи ее носят титул епископов, за исключением Афинского, который носит титул митрополита. Делами Элладской Церкви управляет синод, состоящий из пяти членов-епископов, под председательством Афинского митрополита.

Болгарская Церковь.

Болгарская Церковь со времени порабощения Болгарии турками (в конце XIV в.) составляла часть Константинопольского патриархата. Зависимость ее от греков была тяжелым временем для болгар. Константинопольские патриархи назначали в болгарские епархии епископами почти исключительно греков. Эти последние старались во что бы то ни стало подавить болгарскую народность и с этой целью совсем не заботились о религиозно-нравственном просвещении болгар. Мало того, они уничтожали все, что напоминало болгарам об их народности: изгоняли славянское богослужение, вводили непонятную для них греческую Литургию, заставляли учиться только по-гречески, истребляли славянские книги и рукописи. Наряду с духовным угнетением шло и материальное оскудение народа: греки обременяли свою паству налогами, поборами и разного рода вымогательствами, не

¹ Война с Турцией 1912-1913 гг. еще более расширила границы королевства и Эллинской Церкви.

уступая в жестокости туркам. В течение 450-летнего рабства болгары доведены были до такого состояния, что стали утрачивать сознание своей народности. Под тяжестью двойного гнета (турецкого и греческого) многие из них принимали мусульманство, а другие бежали за границу. Но в половине XIX века среди болгар началось сильное движение в пользу национального возрождения, и вместе с тем явилось желание сбросить с себя духовное иго греческой иерархии. Сначала болгары потребовали от патриарха, чтобы к ним назначались архиереи непременно из природных болгар; когда же им в этом было решительно отказано, они пошли еще дальше: заявили желание иметь самостоятельное церковное управление. После долгих и неудачных переговоров с патриархией; вопрос об устройстве церковных дел в Болгарии решил собственною властью султан. Он издал указ, по которому из всех болгарских епархий устраивался самостоятельный экзархат. На основании этого указа болгары в 1870 г. торжественно провозгласили независимость своей Церкви от Константинопольской. Но патриарх Константинопольский не согласился признать эту независимость, и Болгарская Церковь осталась вне общения с Константинопольским патриархатом.

В 1878 г. при помощи России часть болгар освободилась от турецкого ига и образовала самостоятельное княжество. В это княжество вошли 11 епархий Болгарской Церкви с православным населением в 3,5 миллиона, а 8 епархий (с 1,5 млн. православных) остались в пределах Турции¹. Высшее управление Болгарской Церковью сосредоточено в синоде во главе с экзархом, который до последнего времени имел свое местопребывание в Константинополе.

Сербская Церковь.

Приблизительно в таких же условиях находился и народ сербский. Правда, подпав игу турок в 1459 году, он в церковном отношении еще 300 лет сохранял свою самостоятельность, но в конечном результате повторилось то же, что было с народом болгарским. В 1766 г. турки, по проискам греков, закрыли Сербскую патриархию, и все сербские епархии подчинили Константинопольскому патриарху. С этих пор все епископы-сербы были удалены со своих кафедр и заменены греками. Господство греческой иерархии в Сербии составляет печальный период церковной истории этой страны. Это господство, в сущности, сводилось к духовному порабощению сербов греками. Поэтому сербы сильно тяготились своей церковной зависимостью от Константинополя и не переставали думать о восстановлении самостоятельной национальной Церкви. Но без политической свободы достигнуть этого было невозможно. Только с 1815 года, когда Сербия освободилась от турецкого ига и стала в вассальные отношения к султану, сербы настойчиво заговорили о своей церковной независимости, в чем встретили серьезную поддержку со стороны русского правительства. В 1832 г. Сербская Церковь получила права почти самостоятельной митрополии; оставалось немного, что напоминало о ее зависимости от патриарха. Так, Сербский митрополит утверждался в своем достоинстве Константинопольским патриархом и поминал его при богослужении. Затем сербское правительство делало ежегодный денежный взнос в патриаршую казну за своего митрополита и епископов, а при всяком новом избрании митрополита посылало патриарху денежный подарок. Но после победоносной войны России с Турцией, по Берлинскому трактату (1878 г.) Сербия признана была самостоятельным королевством, а вместе с тем и Сербская Церковь признана автокефальной (1879 г.). В состав ее входило пять епархий, а теперь (после войны 1912-13 гг.) число это удвои-

---

¹ Теперь границы Болгарской Церкви также расширились.

лось. Управляет Сербской Церковью Архиерейский собор, состоящий из всех епископов под председательством митрополита.

Черногорская Церковь.

Во время завоевания Сербии турками незначительная часть сербов, укрывшись в неприступных горах Балканского полуострова, отстояла свою политическую независимость и образовала небольшое Черногорское княжество. В нем была своя митрополия, которая некоторое время стояла в зависимости от Сербской патриархии, а потом приобрела автокефальное положение; Черногорские митрополиты были не только духовными пастырями, но вместе гражданскими правителями и вождями своего народа и потому носили титул «владыки-митрополита». Ввиду такого исключительного положения, митрополиты и держали себя особым, необычным для православных епископов, образом. Они, как князья, не только вели все гражданское управление своей земли, но и, превращаясь из архиереев воинов, лично предводительствовали народом в его почти непрерывных войнах с турками. Владыки обыкновенно носили мирскую одежду, монашеские же рясу и клобук употребляли только во время богослужения. В 1851 г. в Черногории произошло отделение власти гражданской от церковной. Но и после того Черногорский владыка сохраняет за собой громадное значение в гражданской жизни страны. Ни одно важное государственное дело не решается без его совета и благословения, и народ глубоко уважает своего владыку.

Средства содержания митрополита чрезвычайно скудны. Он живет исключительно на доходы с аренды земель, принадлежащих двум монастырям: Цетиньскому и Острогскому. Из этих же источников отделяется значительная часть на поддержание сельских церквей. Церквей в Черногории много, но все они чрезвычайно бедны. Монастырей всего около 10 и то с незначительным количеством монашествующих. До последней четверти прошлого столетия в Черногории была одна епископская кафедра – митрополичья, но в 1878 году, после присоединения к ней некоторых округов от Герцеговины, открыта другая кафедра под названием Захлумской и Расской.

* * *

Кроме славянских Церквей, существующих в православных славянских государствах, есть славянские Церкви в разных областях Австро-Венгрии. Таковы;

1. Карловицкая митрополия.

Она состоит, главным образом, из сербов, бежавших в Австрию со своей родины от жестокостей турок. Переселение сербов началось еще с конца XIV в. На новых местах переселенцы-сербы постепенно образовали несколько епархий, которые находились в зависимости от Сербского патриарха. В конце XVII в. бежал из Турции в Австрию Сербский патриарх Арсений Черноевич с 40 000 сербских семейств. Вновь прибывшие сербы составили одно целое с прежними переселенцами и вместе с ними учредили самостоятельную Сербско-Австрийскую митрополию, впоследствии получившую название Карловицкой (от города Карловцы, в котором стали потом жить митрополиты). В состав ее входит семь епархий. Во главе управления ею состоит митрополит с правами автокефального архиепископа. Избрание его, а также и решение особо важных церковных дел принадлежит народно-церковному собору из представителей духовенства и мирян. С самого начала и до настоящих дней католическое духовенство всеми способами старалось обратить сербов-переселенцев в латинство. Но последние в большинстве остались предан-

ными вере своих отцов. Всех православных сербов в Карловицкой митрополии свыше 1 миллиона.

2. Буковинская Церковь.

Православное население Буковины еще с начала XV в. имело своего особого епископа, который до 1873 г. находился в зависимости от Карловицкого митрополита. С этого же времени, по желанию австрийского правительства, Буковинская епископия сделалась самостоятельной и стала называться митрополией. Православных в этой митрополии более 600 тысяч человек, и они делятся на две епархии.

В 1873 году к Буковинской митрополии перечислены были от Карловицкой и две епархии в Далмации, из которых одна открыта в 1810 г., а другая в 1871 году. Всего православного населения в Далмации около 100 тысяч человек.

3. В Боснии и Герцеговине.

Православная Церковь здесь состоит из трех митрополий: Сараевской и Зворникской в Боснии и Мостарской в Герцеговине. Наиболее благоустроенная митрополия – Сараевская. Всех православных в Боснии и Герцеговине около 800 тысяч. Официально Босно-Герцеговинская Церковь зависит от Константинопольского патриарха, но фактически она самостоятельна. Патриарх не вмешивается во внутренние дела этой Церкви, а только утверждает назначаемых для нее австрийским правительством митрополитов и обязывает последних почитать его имя за богослужением и получать от него св. миро.

Положение православия в пределах Австро-Венгрии поистине плачевное. Враги его – латиняне – всеми силами стараются совратить православных в католичество и находят себе поддержку в католическом правительстве империи. Правительство Австро-Венгрии рассчитывает, что с уничтожением православия уничтожена будет и национальная самобытность подчиненных ему славян.

Румынская Церковь.

Румынская Церковь соединяет в себе прежние дунайские княжества: Молдавию и Валахию. История ее представляет очень печальную картину. После завоевания турками сначала Валахии (в конце XIV в.), а потом Молдавии (в 1511 г.), она подчинилась Константинопольскому патриарху. Сначала эта зависимость не была для румын обременительна, но в начале XVIII в. турки отдали Молдо-Валахию на откуп грекам, и здесь с буквальной точностью повторилось то же самое, что было в Болгарии. Мечтая в будущем восстановить свое прежнее царство из народностей Балканского полуострова, греки желали включить в него и Молдо-Валахию. С этой целью они старались подавить здесь всякую самобытность и насадить греческую культуру. Главным проводником этой идеи служила явившаяся здесь греческая высшая иерархия с проповедью и богослужением на греческом языке. Но общее политическое движение на Балканском полуострове в начале XIX в. вызвало сильный подъем национального духа и среди румын. Явились сильные борцы среди румынских иерархов против чужеземного гнета, и в 1859 г. княжества Молдавия и Валахия соединились в одно Румынское государство. Вновь образованное королевство находилось в вассальной зависимости от Турции до последней Русско-турецкой войны (1878 г.), после же войны оно сделалось независимым от турецкого султана. С 1885 г. и Румынская Церковь получила независимость от Константинопольского патриарха и стала управляться синодом под председательством митрополита Валахии. Она делится на восемь епархий, и в состав ее входит около 6 миллионов православных румын.

В Румынии сохранилось много монастырей, из которых особенно замеча-

тельна Нямецкая лавра (в Молдавии). Здесь во второй половине XVIII века подвизался наш знаменитый соотечественник (родом из г. Полтавы) Паисий Величковский, прославившийся своей благочестивой жизнью. Несмотря на то, что этот подвижник жил вне пределов России, он чрез своих многочисленных русских учеников и сочинения имел благотворное влияние на наше иночество. Это влияние обнаружилось, между прочим, во введении в некоторых наших обителях (например, в Оптиной пустыни) старчества. Старцы-подвижники прежде всего руководят монашествующих в их духовных подвигах, а затем принимают и мирян для духовного наставления, назидания и утешения.

Краткий обзор состояния Западной Церкви Нововведения Римской Церкви.

После отделения от Восточной Церкви, не сдерживаемая более вселенским единомыслием, Церковь Западная, под верховным руководством папы, стала на путь нововведений, не согласных с апостольским преданием Церкви, с общецерковной практикой и с духом учения Христова. Все особенности, отличающие ее в настоящее время от Церкви Восточной, можно представить в следующем порядке.

а) Отступления в учении веры:

1. Признавая вместе с Православной Церковью источником вероучения Св. Писание и Св. Предание, Римско-католическая Церковь в число богодухновенных книг Св. Писания внесла книги неканонические, а также произвольно расширила и объем Св. Предания, причем, вопреки заповеди Церкви «день и ночь поучаться в законе Господнем», запретила мирянам читать Библию и переводить ее с латинского на другие языки. 2. Римская Церковь, в прямое нарушение постановления III Вселенского собора, приняла учение об исхождении Святого Духа и от Сына (Filioque), а папа Бенедикт VIII в 1014 г. внес его как несомненный догмат в Символ веры, несмотря на то, что это прибавление было отвергнуто его предшественниками Львом III и Иоанном VIII. 3. Западная Церковь создала новое учение о непричастности Пресвятой Девы Марии первородному греху. 4. Сильно погрешила Римская Церковь в учении о грехопадении, об оправдании и спасении человека. По ее учению, грехопадение человека не испортило его природы; оно только лишило его той особенной благодати, которая дана была ему при сотворении. Так как силы человека остались неиспорченными, то каждый может самостоятельно заслужить себе спасение своими добрыми делами. Мало того, при помощи благодати человек может совершить дел, угодных Богу, даже больше, чем сколько ему нужно для собственного спасения. Эти сверхдолжные дела не исчезают бесследно; из них, как ненужных для самих святых, составляется в Церкви незримая *сокровищница сверхдолжных заслуг*, из которой они могут быть заимствованы и сообщаемы тем, кто в них нуждается, т. е. людям грешным. Папа, как глава Церкви, распоряжается этою сокровищницею и посредством *индульгенций*, т. е. особых грамот, ссужает из нее излишние добрые дела тем, у кого своих оказывается недостаточно для получения спасения. За каждую индульгенцию нужно делать денежное пожертвование на Церковь, и потому индульгенции скоро обратились в коммерческую операцию. 5. К ложному учению о главенстве папы католики в сравнительно недавнее время (1870 г.) прибавили такое же учение о его личной непогрешимости. Папа, как непосредственный преемник ап. Петра и наместник Самого Христа на земле, учат они, есть непогрешимый представитель всей Церкви, непогрешимый истолкователь Св. Пре-

дания, и потому непогрешимы его вероопределения.

б) Отступления в учении о таинствах и в совершении их.

По учению католиков, таинство есть проводник, или канал, из которого христианин почерпает благодать помимо всякого со своей стороны соучастия. Человек может даже не верить в таинство, к которому приступает, или может совершенно равнодушно относиться к нему, и все-таки он получит спасающую благодать. В частности: 1) таинство Крещения в Римской Церкви совершается не чрез погружение, а чрез обливание; 2) Миропомазание совершают только одни епископы и не тотчас после крещения младенцев, а по достижении ими отроческого возраста (7-12 лет); 3) в таинстве Причащения западная Церковь употребляет вместо квасного хлеба опресночный и притом не один, а много – по числу причастников (облатки); мирян причащает под одним видом Тела Христова, а младенцев совсем не допускает до св. Причащения и временем пресуществления Св. Даров на Литургии считает произнесение слов Христа: «Сие есть тело Мое», «Сия есть кровь Моя», почему опускает молитву призывания Святого Духа; 4) на таинство Покаяния Римская Церковь смотрит как на следствие или суд над человеком грешником; она не дает ему полного разрешения, и на грешнике всегда остается некоторый долг, за который он должен принести удовлетворение правде Божией. Вследствие этого Римская Церковь и на эпитимии смотрит не как на исправительные и врачебные средства, а как на наказание для удовлетворения правде Божией. Это удовлетворение приносит или сам грешник, исполняя эпитимию, или чрез других, усвоив себе излишек заслуг святых (индульгенции); кто же не успеет принести этого удовлетворения за себя здесь на земле (лично или чрез других), тот должен принести его за гробом – в чистилище. Чистилищем называется особое место, в котором души умерших людей, не успевших при жизни загладить свои грехи добрыми делами или получить индульгенцию, терпят мучения до тех пор, пока совершенно не очистятся от грехов; 5) в священстве Римская Церковь требует безбрачия не только от епископов, но от священников и диаконов; 6) таинство Брака признает безусловно нерасторжимым; 7) таинство Елеосвящения совершается не над тяжело больными, а только над умирающими и, следовательно, цель таинства заключается не в исцелении больного, а в приготовлении его к мирной и безбоязненной кончине.

в) Отступления в совершении богослужения и в церковных обрядах:

1) Римская Церковь установила пост в субботу; 2) богослужение совершает только на латинском языке; 3) при богослужении употребляет органы и другие музыкальные инструменты; 4) устраивает открытые алтари с обращением на запад, причем алтарь не считается важнейшею частью храма, назначенною исключительно лицам священным: в него позволяется входить всякому, даже женщинам; 5) употребляет в храмах статуи Спасителя, Божией Матери и святых; 6) разрешает верующим во время богослужения сидеть; 7) крестное знамение установила совершать не тремя, а пятью перстами, и сперва на левое, а потом на правое плечо и т. д.

Происхождение реформации.

По отпадении Западной Церкви от православного Востока, римские епископы быстро достигли такой высоты церковного и политического могущества, на какой нигде и никогда не стояла ни одна власть в мире: они сделались повелителями народов и раздаятелями корон во всех католических странах. На такую высоту римский престол поднял знаменитый в истории папа Григорий VII Гильдебранд (1073-1085). До какого беспримерного унижения доведена была светская власть перед духовною, показывает случай с германским императором Генрихом IV: го-

лодный, в одежде кающегося, с босыми ногами он три дня простоял на морозе пред дворцом, где жил папа, прося у него прощения. Одним из орудий, которым действовал папа против непокорных ему государей, был *интердикт*, когда вся страна за грехи властителей подвергалась церковному запрещению: храмы затворялись, богослужение и исполнение христианских треб прекращалось и вся церковная жизнь приостанавливалась. Народ, вдруг лишенный утешения религии, начинал волноваться, и непокорные государи смирялись.

Еще больше для папской власти сделал Иннокентий III (1196-1216). Он был действительно абсолютной главой всего католического мира, а светские монархи были его подданными, вассалами. Недаром Иннокентий III любил сравнивать папскую власть с солнцем – величайшим светилом неба, а власть императорскую только с луною, гораздо меньшею солнца и от него заимствующую свой свет. Большую услугу папству оказали возникшие в это время два так называемые нищенствующие ордена – францисканцев и доминиканцев. Связанные обетом безусловного повиновения папе, они всю свою деятельность направили на борьбу с врагами папства. Особенно страшен был орден доминиканский, которому предоставлена была папами (с 1232 г.) *инквизиция*. Так назывался особый духовный суд, учрежденный Иннокентием III для преследования противников папской власти и постановлений Римской Церкви. Чтобы возвысить значение инквизиционного суда, папы предоставили ему право пыток и смертной казни. Многие тысячи невинных людей сделались жертвами этого страшного судилища, и потому весь западный мир трепетал папского гнева.

Власти папы соответствовало и внешнее величие. Папский двор (курия) был многочисленнее и роскошнее всех дворов: папе прислуживают высшие сановники, духовные и светские; во время торжественных выездов государи должны вести под уздцы его коня или осла; папа вместо обыкновенной митры носит тиару, соединяющую три короны – в знак его власти над Церковью, государством и миром загробным (чистилищем). Все христиане обязаны целовать туфлю папы, на которой изображается св. крест. Даже для причащения Св. Таин не сам папа подходит к св. престолу, а к нему, сидящему на богато убранном троне посреди церкви, кардинал с коленапреклонением подносит св. чашу. Почитание папы достигало пределов богопочитания, и некоторые из западных писателей средних веков прямо называли его Господом Богом (*Dominus Deus*).

Но при отсутствии нравственных основ в папстве могущество его не могло быть прочно. Оно держалось исключительно только на личном достоинстве пап, но стоило только появиться на римском престоле нескольким лицам с отрицательными качествами, и папское могущество неизбежно должно было рухнуть. Упадок этот действительно начался вскоре после смерти Иннокентия III. На папском престоле стали появляться люди порочные, которые своим поведением уронили папское достоинство. Особенно глубоко пало папство в XIV и XV вв. – в эпоху авиньонского плена (1309-1377) и Великого раскола. В течение 70-летнего пребывания папского двора в Авиньоне папы своим поведением показали такой пример безнравственности, что строгие поборники церковных интересов сближали папу с антихристом. Папский двор представлял собой нечто вроде хищнической шайки, которая старалась всеми способами грабить христианский мир.

Еще хуже обстояло дело с наступлением Великого раскола (1377 г.), когда в Римской Церкви начался двойной ряд пап – римских и авиньонских. Взаимные обличения в безнравственности и злоупотреблениях, щедро расточаемые с той и дру-

гой стороны, раскрыли в папстве пред глазами всего христианского мира столько темного и позорного, сколько не могли рассказать про него самые злейшие враги. Упадок папства неизбежно отразился и на всей иерархии. Епископы проводили светскую жизнь, интересовались мирскими благами и тяготились своим духовным служением. Низшее духовенство также пренебрегало пастырскими обязанностями и своим поведением, при обязательном безбрачии, производило величайший соблазн. Проповедь совершенно замолкла, народ коснел в невежестве и суевериях. Необходимым следствием такого неудовлетворительного состояния всей вообще Западной Церкви было пробуждение духа протеста и стремления к преобразованию всего строя церковной жизни. Отовсюду раздавались требования, чтобы папа отказался от светской власти, чтобы и духовная его власть была ограничена церковными законами, чтобы в жизнь иерархии была введена строгая дисциплина, чтобы в народе распространено было религиозное образование и уничтожены были разного рода церковные злоупотребления, в том числе и индульгенции. Такие требования заявлялись даже целыми соборами, каковы Констанцкий (1414 г.) и Базельский (1431 г.). Но папы боялись чрез церковные реформы потерять свое значение и умело отстраняли их хитростью и обещаниями. Еще легче справлялись они на первых порах с протестами отдельных личностей. К ним, как злейшим еретикам, по средневековому обычаю, применялась самая жестокая расправа. Одним из самых видных поборников реформы в XV в. был профессор Пражского университета *Иоанн Гусс*. Он восставал против папы, как непогрешимого главы Церкви, против вообще безнравственности притязательного духовенства, против мирского направления церковной жизни и требовал восстановления древней христианской чистоты и древних святых обычаев, преимущественно причащения мирян под обоими видами Тела и Крови Христовых. Проповедь его имела тем больший успех в народе, что у чехов, которые были когда-то православными и потом насильственно обращены в латинство, оставались еще предания о древних православных обрядах и живое сочувствие к ним, а особенно потребность в живом слове и народном богослужении. Но против Гусса за такой протест восстало духовенство, и когда открылся Констанцкий собор, его потребовали на суд этого собора. Гусс явился, но вместо оправдания в своих законных требованиях был осужден как еретик и 6 июля 1415 г. сожжен на костре¹.

Мученическая смерть воспламенила приверженцев Гусса. Они объявили себя независимыми от Римской Церкви и некоторое время наносили своим врагам страшные поражения. Начавшееся церковное движение постепенно развивалось, захватывая собою все большие круги общества, и в начале XVI в. разрешилось реформацией в Западной Церкви. Во главе этого движения почти одновременно стали – в Германии *Лютер*, в Швейцарии *Цвингли* и *Кальвин*. Свои протесты против злоупотреблений иерархии они довели до того, что отторгли от католической Церкви около 90 миллионов верующих и образовали из них самостоятельные религиозные общины, известные под общим именем *протестантских*.

Лютеране.

Основателем лютеранской церкви был Мартин Лютер (1483-1546 г.). Он происходил из бедной крестьянской семьи в Саксонии, но, несмотря на бедность, получил хорошее образование и закончил его в Эрфуртском университете. Во все время своего воспитания встречавший только одну суровость сперва от отца, когда

---

¹ Такая же судьба в 1498 г. постигла знаменитого флорентийского проповедника Иеронима Савонаролу.

жил в доме родительском, потом в школе, когда учился, Лютер вынес одностороннее представление о Боге как карающем Судии, с Которым можно примириться только посредством подвигов поста, умерщвления плоти и тяжелого труда. Поэтому Лютер, к великому огорчению родителей, отказался от светской карьеры и в 1505 г. принял монашество в августинском монастыре в Эрфурте. Здесь он со всем увлечением истинного католика предался подвигам поста и бдения, но не находил успокоения. Лютер уже близок был к отчаянию, пока один старик августинец не указал ему выход в словах: «Праведный от веры жив будет». После этого у Лютера сложилось убеждение, что спасение человека совершается не делами закона, а верою в Искупителя, и это убеждение потом стало краеугольным камнем всего его миросозерцания.

Через три года во внешнем положении Лютера произошла значительная перемена. Курфюрст Саксонский Фридрих Мудрый вызвал его в новооснованный Виттенбергский университет для преподавания богословских наук. Отсюда Лютер, по поручению августинского ордена, совершил путешествие в Рим (1510 г.). Эта поездка имела на него сильное влияние. Здесь он собственными глазами увидел роскошь и распущенную жизнь папского двора, неуважение духовенства к молитве и ко всему святому, разные бесчинства монахов и т. п. Все это сразу изменило отношение Лютера к Римской Церкви: такая Церковь, по его убеждению, не могла дать спасения человеку, и он из верного сына стал ее противником. Впрочем, свою реформаторскую деятельность Лютер начал позднее – в 1517 г. Поводом этому послужило следующее обстоятельство. Папа Лев X, под предлогом обновления храма св. Петра в Риме, а на самом деле для покрытия собственных расходов, объявил продажу индульгенций. Монахи энергично развозили и продавали их по всем городам и селениям Западной Европы. Один из таких продавцов, доминиканский монах Тецель, появился в Виттенберге и начал с беспримерной наглостью торговать индульгенциями, как каким-нибудь рыночным товаром. Суеверные люди сбегались к нему и иногда отдавали последние гроши, чтобы купленными индульгенциями избавить себя или своих покойных родственников от мук чистилища. Князья с неудовольствием смотрели, как Тецель обирал их народ, но пока не решались возвысить голос против этой постыдной торговли. Тогда с обличением выступил Лютер, видевший в индульгенциях одно поругание над таинством Покаяния. Сначала он пытался противодействовать своими проповедями, когда же проповеди не помогли, он решился на смелый шаг: прибил к дверям Виттенбергского храма 95 тезисов, или положений, в которых доказывал вред, происходящий от продажи индульгенций, и их недействительность для отпущения грехов. Тезисы Лютера быстро облетели всю Германию и обратили общее внимание на Виттенбергского богослова. Папа сначала не придавал значения действиям Лютера, тем более что он в своих тезисах не затрагивал папского авторитета, но когда узнал, что учение Лютера повсюду встречает большое сочувствие, издал против него буллу, в которой Лютер, как еретик, отлучался от Церкви, а сочинения его осуждались на сожжение. Лютер со своей стороны назвал папскую буллу буллою антихриста и торжественно сжег ее (в 1520 г.), чем окончательно порвал союз с Римской Церковью.

В Германии началась религиозная борьба, которая с некоторыми перерывами продолжалась 128 лет и закончилась Вестфальским миром (1648 г.). По этому миру последователи Лютера получили полную свободу вероисповедания и одинаковые права с католиками. Они образовали собою самостоятельную церковь, назы-

ваемую лютеранской, или протестантской¹, и окончательно утвердились в северной Германии, в Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии и Остзейском крае.

Вероучение лютеран.

Вероучение лютеранское еще дальше уклонилось от восточного православия, чем католическое. Прежде всего, оно удержало за собой некоторые заблуждения, допущенные раньше в католической Церкви, например: учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына, обливание в крещении, пресный хлеб вместо квасного в Евхаристии, органную музыку при богослужении и т. п., а кроме того допустило многие новые уклонения истины, которые можно свести к двум основным положениям: 1) человек спасается одной только верой, без участия добрых дел; 2) единственным источником христианского вероучения служит Священно Писание, причем всякий верующий имеет право читать слово Божие и объяснять его по мере своих сил и разумения, не руководясь авторитетом Священного Предания. Все остальные пункты лютеранского учения являются логическим выводом из этих положений. Если человек оправдывается одной верою, то все внешние учреждения и действия, чрез которые верующему сообщается благодать Божия, каковы: Церковь, иерархия, таинства – казались Лютеру излишними. Церковь, по его учению, не есть сокровищница благодатных даров, а только общество людей, одинаково верующих во Христа. Место иерархических лиц у лютеран заступили простые должностные лица – учителя и проповедники (пасторы), избираемые известной общиной и утверждаемые светской властью. Что касается таинств, то Лютер безусловно отрицал в них благодатную силу. Одни таинства (Крещение, и Покаяние), по его учению, служат только знаком того, что грехи наши прощены, другие (Миропомазание, Священство, Брак, Елеосвящение) – составляют лишь благочестивые обряды. Исключение он сделал только для таинства Причащения. Отвергнув в нем пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, Лютер, однако, учил, что в хлебе и вине присутствует Христос всем Своим существом, и приступающий к таинству с верою вместе с хлебом вкушает Тело Христово, приступающий же без веры вкушает только один хлеб. Во имя той же оправдывающей веры Лютер отверг всякие личные подвиги человека, каковы: пост, монашество, путешествие по святым местам и т. п. Из второго положения Лютера следовало отрицание всего того, что в Церкви, главным образом, основывалось на Св. Предании: призывания святых, почитания икон и мощей, молитв за усопших и т. п. Не придавал Лютер никакого значения и обрядности церковной, хотя на практике удержал многое из католичества.

Реформаты, или кальвинисты.

Почти одновременно с реформацией Лютера в Германии совершалась такая же реформация в Швейцарии. Начало ей здесь положил в 1519 г. кафедральный проповедник в Цюрихе, священник *Ульрих Цвингли*, а продолжил и закончил профессор парижского университета *Иоанн Кальвин*. Начав борьбу со злоупотреблениями Римской Церкви и, особенно, против индульгенций, Цвингли начал проповедовать учение об оправдании одной верой и, подобно Лютеру, отверг все внешние средства в деле спасения. Но в своих выводах из учения об оправдании верою он был решительнее и последовательнее Лютера. А так как главные положения учения Лютера не согласны с истиной, то, очевидно, и выводы из них, чем строже и последовательнее, тем дальше от истины. Это особенно ясно сказалось во взгляде

---

¹ Название протестантов стало усваиваться ими с 1529 г, когда сторонники реформации подали письменный протест против стеснительных мер, направленных против них католиками.

Цвингли на таинство св. Евхаристии: в нем он отрицал всякое присутствие благодати, Евхаристия, по его учению, это только обряд, который напоминает верующему голгофскую жертву и тем возбуждает в сердце человека спасающую его веру. Точно так же враждебнее Лютера отнесся Цвингли и к церковной обрядности. Он совершенно отверг иконы, кресты, престолы всякие религиозные процессии; даже изгнал из употребления органную музыку и колокольный звон. Местами молитвенных собраний стали служить простые комнаты, более похожие на школы, чем на церковь, а богослужение ограничивалось только проповедью, чтением молитв и простым безыскусственным пением псалмов. Словом, у Цвингли все направлялось исключительно к научению одного рассудка и не давалось никакой пищи чувству, которое так же, как и рассудок, требует себе высшего удовлетворения в религии.

Учение Цвингли быстро стало распространяться в северных кантонах Швейцарии, но южные остались верными Римско-католической Церкви. Произошла междоусобная война, и в одном сражении (1531 г.) Цвингли был убит. Тогда продолжателем его дела выступил Иоанн Кальвин, который начал свою реформаторскую деятельность во Франции, а потом переселился в Швейцарию и проповедовал преимущественно в Женеве. Впрочем, Кальвин не был несамостоятельным последователем Цвингли. Приняв его основные положения, он, с одной стороны, видоизменил его взгляд на Евхаристию, а с другой – дополнил новым учением о *безусловном предопределении*. В Евхаристии, по Кальвину, хлеб и вино не суть только символы благодати, как учил Цвингли, но и на самом деле сообщают благодать, поскольку верующий соединяется здесь со Христом; в то же время, в противоположность Лютеру, Кальвин не признавал местного присутствия Тела и Крови Христовых в хлебе и вине, а учил, что мы вкушаем Тело и Кровь Христа духовно и невидимо. Учение Кальвина о предопределении было прямым выводом из взгляда Лютера на спасение человека. Лютер учил, что человек после грехопадения совершенно лишился способности к добру и может спастись одной верой, которая также не зависит от человека, а есть дар Божий. Отсюда возникал вопрос: почему же не все спасаются? Сам Лютер не решился дать на него ответ, а сделал это вместо него Кальвин. Бог, учил он, по Своей воле от вечности предопределил одних ко спасению, а других – к гибели. Предопределенные ко спасению обязательно спасутся без всяких с их стороны дел и подвигов, а не предопределенные никакими усилиями не могут изменить того, что им предназначено, и необходимо погибнут. Спрашивать, почему Бог одних избрал, а других отвергнул, по мнению Кальвина, бесполезно, потому что законы, по которым действует Божественная воля, для нас непостижимы.

Созданная деятельностью Цвингли и Кальвина церковь получила название *реформатской*, потому что швейцарские реформаторы, при согласии с основными положениями лютеранства, в некоторых пунктах его видоизменили, или реформировали. Реформатство не ограничилось пределами Швейцарии; оно довольно сильно распространилось в Германии, Франции, Нидерландах, Шотландии, Богемии и Венгрии.

Англикане.

В царствование Генриха VIII (1509-1547) Англия также отделилась от католической Церкви. Английский король вначале совсем не думал о реформе Церкви. Напротив, он считался даже защитником католичества и врагом протестантов, но чисто личные дела повели его к разрыву с папой (1532 г.). Генрих вздумал развестись со своей женой Екатериной Арагонской и жениться на французке Анне Бо-

лейн, но папа не дал ему на это разрешения. Тогда король сам себе разрешил новый брак, а парламент английский, по его желанию, отменил все права папы в Англии и объявил короля главой английской церкви. Дальше этого в церковной реформе Генрих не пошел. Только при его преемниках стала реформироваться английская церковь в вероучении и богослужении, окончательное же устройство получила при королеве Елизавете, дочери Генриха от Анны Болейн.

Англиканское вероисповедание представляет собою смесь учения лютеранского и реформатского с католическим. Так, вместе с лютеранством оно единственным источником веры признает Св. Писание, учит об оправдании одною верою без добрых дел, принимает только два таинства: Крещение и Причащение, придавая им лютеранский смысл (остальные таинства остаются благочестивыми обрядами), отвергает учение о чистилище, почитание и призывание святых, поклонение иконам, поминовение усопших; вместе с реформаторством допускает безусловное предопределение; вместе с католичеством признает церковную иерархию с разделением на три степени во главе с епископом¹, отчего носит еще название церкви *епископальной*, и удерживает многие из древних форм и обрядов: крестное знамение, коленопреклонение, священные облачения духовных лиц, праздники в честь некоторых великих подвижников и мучеников веры. Глава англиканской церкви – король. Он назначает епископов, созывает их на собрания и утверждает их постановления.

Впоследствии от англиканского епископального общества отделились так называемые *пуритане* (*purus* – чистый), которые пожелали остаться чистыми протестантами без всякой примеси католичества. Так как они восставали, главным образом, против власти епископов и управление своего общества вверили пресвитерам, то называются еще *пресвитерианами*. Из пуритан выделились потом так называемые *индепенденты* (независимые), которые отвергают даже пресвитерианское устройство церкви и учат, что каждый христианин есть духовное лицо и должен сообщать своим братьям то, что внушит ему Бог. В недрах самой епископальной церкви, вследствие неопределенности ее учения, явилось разделение. В XVII и XVIII вв. здесь образовались три партии: церковь *высокая*, члены которой относятся с уважением только к тому, что в англиканстве удержано было от католичества, церковь *низкая* склоняется к чисто протестантским началам англиканства и церковь *широкая*, имеющая целью примирить две названных выше партии.

Несколько позднее в англиканской церкви появилась еще партия раскольнического характера с именем *методизма*. Не отступая от общепринятого вероучения, методисты стремились только ввести в церковную жизнь правила самого строгого благочестия, которые выполнялись ими в известном порядке, *методически* (отсюда название партии). Неопустительное посещение богослужения и слушание проповеди, чтение Библии и душеспасительные разговоры, в особенности о смерти и вечных мучениях, – все это обязательно предписывалось их правилами; напротив, брань, пьянство, даже умеренное употребление крепких напитков воспрещались. Методисты в Англии и Америке исчисляются десятками миллионов.

Протестантские секты.

Таким образом, отделившиеся от Западной Церкви очень рано распались на три главные группы: лютеран, реформатов и англикан. Несостоятельность начал, положенных в основу протестантизма, естественно, должна была вести и к дальнейшему разъединению протестантских обществ. Так действительно и было. С те-

---

¹ Однако отрицание таинства Священства лишает англиканскую иерархию священного значения.

чением времени протестантизм стал дробиться на множество мелких сект, которые объединялись только общей ненавистью к католицизму, но у которых ни в учении веры, ни в обрядах, ни в церковном устройстве часто не оказывалось ничего общего. Каждая вновь возникавшая секта, отделяясь от общего, имела в виду исправить и иногда, до некоторой степени, исправляла недостатки этого общего, но зато сама впадала в другие, еще большие, крайности. Все это было неизбежным следствием полной свободы мысли в деле веры, следствием провозглашенного протестантством права каждого верующего понимать и истолковывать слово Божие по своему личному разумению, не стесняясь никаким авторитетом.

Из множества сект заслуживают замечания по численности последователей следующие: анабаптисты, меннониты, социниане, квакеры и др.

Анабаптисты (перекрещенцы)

появились в Германии при самом первом распространении реформации. Основателем и распространителем этой секты был Фома Мюнцер, бывший школьный учитель. Учение анабаптистов состояло в следующем: церковь должна быть обществом святых; все, как едино во Христе, должны быть равны не только в отношении священства, но и в отношении гражданского и общественного положения; у всех должно быть все общее; не должно быть никакого начальства и никаких законов. Для учреждения на земле такой церкви нужно искоренять всякое нечестие и истреблять всех нечестивых. Нечестивыми почитались все, не принадлежавшие к их обществу, почему сектанты переходящих к ним христиан вновь перекрещивали. (Отсюда и самое название секты.) За свои разрушительные стремления анабаптисты подверглись жестокому преследованию и рассеялись по всей Европе, но, коренным образом реформированная, секта их снова воскресла под именем меннонитской.

Меннониты

отлучили свое название от имени своего организатора – католического священника Симона Меннона. Подобно анабаптистам, они также учили, что церковь должна состоять только из одних святых членов, которые поэтому все между собою равны и не нуждаются в особенных учителях и священнослужителях: каждый член сам есть учитель. Вступать в эту церковь можно чрез крещение, а так как крещение действительно только под условием веры, то креститься должны только взрослые (19-20 лет), крещение же детей не действительно, и они должны быть перекрещиваемы. Как избранные и святые, члены церкви должны строго соблюдать нравственные правила и проводить самый простой образ жизни, чуждый всякой роскоши. Чтобы не отвлекаться от постоянного стремления к развитию в себе христианского совершенства, они должны уклоняться не только от всяких общественных должностей, но и от военной службы. Меннониты сосредоточиваются, главным образом, в Голландии. Богатые колонии их находятся и у нас, в России, – в губерниях Екатеринославской и Таврической.

Основателями секты *социниан* были Лелий Социн и его племянник Фавст Социн, от которых она и получила свое название. В основе учения социниан лежало то положение, что единственным источником религиозного знания служит Св. Писание, но в нем нужно принимать только то, что не противоречит разуму. Поэтому социниане отрицали догмат троичности Лиц в Божестве. Бог есть одно Лицо, учили они, Христос же не Бог, а только необыкновенный человек, получивший Божественные силы для совершения спасения людей. Искупление, совершенное Им, состояло в том, что Своим учением и жизнью он указал людям путь к

нравственному совершенству. Кто будет идти этим путем, тот будет спасен и достигнет жизни вечной. Дух Святой также не есть Лицо Божественное, а только сила Божия, дарованная от Бога Иисусу Христу и верующим в Него. На все таинства без исключения смотрели как на простые обряды, почтенные по своей древности. По жизни социниане скромны и воздержны, но также уклоняются от занятия гражданских должностей и исполнения воинской повинности. Немногочисленные последователи этой секты живут в Трансильвании.

Квакеры (с англ. «трепецущие»).

Эта секта основана была в Англии около половины XVII века башмачником Георгом Фоксом и затем перешла в Северную Америку. Во время борьбы католиков и протестантов Г. Фокс, от природы задумчивый и мечтательный, пришел к мысли, что нет истины ни в одном вероисповедании, и человек должен почерпнуть ее в своем сердце, по непосредственному откровению от Святого Духа. Поэтому квакеры отвергли все символические и богослужебные церковные книги, равно и все обрядовые действия; нет у них не только иерархии, но и никаких должностных лиц, нет таинств, храмов и богослужения. Они признают только Св. Писание, но объясняют его по-своему – так, как указывает им их непосредственное откровение. У них совершаются религиозные собрания по воскресным дням в простой зале, совершенно лишенной каких-либо украшений. На эти собрания квакеры являются в шляпах (чтобы не оказать какого-либо почтения месту собрания) и садятся на простых скамьях: мужчины на одной стороне, женщины – на другой. В глубоком молчании и спокойной тишине они углубляются в чтение Библии и ждут вдохновения свыше. На кого сойдет вдохновение, тот или молится, или проповедует. Начинаящий молитву опускается на колена, а все другие встают и тихо слушают молитву, затем опять садятся. Во время проповеди встает и снимает шляпу один оратор, а прочие внимают ему сидя. Иногда не бывает ни молящихся, ни проповедующих; тогда, по окончании определенного времени, все встают и начинается обыкновенный разговор. В жизни квакеры отличаются честностью, простотою и удалением от роскоши. Они не отрицают повиновения властям, но осуждают войну, торговлю оружием и порохом, порицают дуэль и смертную казнь.

Старокатолики.

В ближайшее к нам время произошло новое отделение от Римской Церкви. В 1870 году, как известно, провозглашен был на Ватиканском соборе догмат папской непогрешимости в вопросах веры. С новым догматом помирились далеко не все католики. Правда, духовенство не выражало открытого протеста, из опасения давления со стороны Рима, но против него сильный протест заявили ученые католические профессора различных университетов. Между ними особенно выдавался знаменитый профессор церковной истории в Мюнхенском университете Игнатий *Деллинггер*, еще во время собора доказывавший печатаю всю несообразность учения о папской непогрешимости. К протесту Деллингера присоединились многие ученые, и в 1871 году в Мюнхене состоялся первый съезд недовольных Ватиканским собором. На нем выработан был проект устройства новой церковной общины. В основу ее положено было возвращение к тем порядкам церковной жизни, какие существовали в ней до разделения Церквей. Эта община получила название старокатоликов. Так как в среде старокатоликов не было лиц, имеющих высшую иерархическую степень, с папской же иерархией они не хотели иметь дела, то для удовлетворения своих религиозных потребностей они выбрали (1872 г.) своего епископа, боннского профессора *Рейнкенса*. Рейнкенс получил рукоположение от епископа независимой

от Рима Утрехтской церкви в Голландии. С этих пор старокатолические общины стали возникать в разных городах Германии, Швейцарии, Голландии и Австро-Венгрии и определяют число своих последователей от 100 до 150 тысяч. Задавшись мыслью о сближении и даже восстановлении общения как с Восточной Православной Церковью, так и с западными христианскими общинами, признающими церковные начала времен Вселенских соборов, вожди старокатоличества устраивали съезды, на которых обсуждали и уясняли вопросы веры, послужившие причиной разделения Церквей. На эти съезды каждый раз приглашались и ученые представители православной науки. Многие вопросы разрешены были в пользу Православной Церкви и самое важное было то, что старокатолики исключили из 8-го члена Символа веры прибавление об исхождении Святого Духа и от Сына. Но соединение их с восточной Православной Церковью – дело будущего.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава I

Начало христианства в России и его дальнейшее распространение

Христианство на Руси до св. князя Владимира.

По древнему преданию, занесенному на страницы нашей летописи, начало христианской веры в России восходит к временам апостольским. Это предание говорит, что св. апостол Андрей, обходя с проповедью различные страны, дошел до днепровских гор, где после возник Киев, благословил их и предсказал, что «здесь воссияет благодать Божия», будет построен великий город и в нем многие церкви. Но прошло еще много веков, пока исполнилось во всей точности это пророчество апостола. Только по берегам Черного моря в первые века мы видим немногочисленных христиан. Так, в Крыму были христиане еще в начале II века при св. Клименте Римском, сосланном сюда в царствование императора Траяна; в IV в. известны были епархии Херсонская и Босфорская. Но к северу от Черного моря, собственно, в русскую равнину, где обитали наши предки, христианство долго не могло проникнуть заметным образом; благодаря движению в Европу разных азиатских племен по этой равнине, она долгое время представляла собой для христианства «придорожную» почву.

Более благоприятное время для насаждения на Руси христианства наступило с образованием русского государства (862 г.), когда разрозненные славянские племена объединились под одной княжеской властью, и у них установились частые сношения с Византией. Первые русские князья, принявшие христианскую веру, были *Аскольд и Дир*. В 866 г. они с большим войском на 200 вооруженных судах сделали нападение на Константинополь. Греки, не имея возможности отразить неприятелей силой, обратились с молитвою о помощи к Богу. Патриарх Фотий с крестным ходом вынес на берег Босфора чудотворную икону Богородицы и погрузил ее в воду. Тотчас поднялась сильная буря, море пришло в волнение и много русских судов погибло. Пораженные чудом, Аскольд и Дир, по возвращении из похода, просили у греков наставников в вере. Патриарх Фотий в 867 г. отправил в Киев епископа. Его проповедь произвела на слушателей столь сильное впечатление, что многие выражали готовность креститься. Но для большого убеждения в истинности проповеди они пожелали видеть какое-нибудь чудо и предложили проповеднику бросить в огонь находившееся в его руках Евангелие. Епископ согласился, и Евангелие, положенное им в огонь, нисколько не повредилось; даже ленты-закладки остались в нем целыми. После этого чуда многие из киевлян действительно приняли крещение. Вероятно, крестились и сами князья; по крайней мере, известно, что впоследствии на могиле Аскольда построена была церковь во имя святителя Николая, и это дает право предполагать, что он был христианином.

После убиения Аскольда и Дира киевским князем сделался *Олег* – язычник (879-912). Он также совершил поход на Константинополь, сильно стеснил этот город и заключил с греками (в 911 г.) выгодный торговый договор. После этого его подданные чаще стали ездить в Византию, проживали там подолгу и ближе знако-

мились с православием, а возвращаясь домой, все виденное и слышанное пересказывали родным и знакомым. Благодаря этому христианство сделало такие большие успехи, что при преемнике Олега – *Игоре* (912-945) киевские христиане уже имели у себя соборную церковь во имя св. пророка Илии, а при заключении Игорем нового торгового договора с греками (944 г.) его подданные официально делились на крещеных и некрещеных. Можно думать, что и сам Игорь склонялся к христианской вере, хотя и не крестился. Этому, может быть, воспрепятствовала неожиданная смерть князя. После него правительницей Русской земли стала его супруга *Ольга*.

Мудрейшая из всех людей, как называет ее летописец, княгиня Ольга хорошо понимала превосходство христианства – религии всех образованных европейских народов – перед язычеством и сама пожелала принять крещение. В 957 г., передав управление государством сыну своему Святославу, уже 67 лет отроду, она отправилась в Константинополь. Здесь сам патриарх Полиевкт совершил над русской княгиней таинство Крещения, назвав ее Еленою, а император Константин Багрянородный был ее восприемником. В свите княгини были ее племянник, многие знатные женщины, служанки, послы, гости и переводчики. Многие из них, без сомнения, последовали ее примеру и крестились. По возвращении в Россию Ольга энергично стала истреблять в своих владениях идолов, строила храмы и старалась всех расположить к принятию св. веры. Много убеждала она к принятию христианства и сына своего Святослава, но новая вера была совершенно не по характеру этого сурового и воинственного князя, и он решительно отказался от перемены язычества на христианство. Но зато Ольга, по всей вероятности, имела немалое влияние на детей Святослава, при которых оставалась воспитательницей во время постоянного отсутствия его из Киева. В 969 г. скончалась благочестивая Ольга и погребена была без языческой тризны. Церковь причислила ее к лику святых и назвала равноапостольной.

После св. Ольги в положении христиан на Руси не произошло перемены к худшему. Еще при жизни своей Святослав поделил Русь между своими сыновьями: старшему – Ярополку – отдал Киев, второму – Олегу – землю древлянскую, а младшему – Владимиру – Новгород. От Ярополка и Олега, воспитавшихся под благотворным влиянием св. Ольги, христианская вера не встречала противодействия в своем распространении. В 1044 г. великий князь Ярослав крестил кисти Ярополка и Олега. Этот странный поступок объясняют именно тем, что Ярослав знал о расположении своих дядей к христианству, и только ранняя смерть, может быть, помешала им сделаться христианами. После Ярополка и Олега, погибших в междоусобной борьбе, великим Киевским князем сделался Владимир (980 г.). При нем христианство становится господствующей верой на Руси.

Святой князь Владимир.

Как младший из сыновей Святослава, Владимир меньше своих братьев испытал на себе влияние своей бабки Ольги. Еще в раннем детстве (8 лет) он отправлен был в Новгород, где христианство было несравненно слабее, чем в «Киеве, и вырос там под влиянием старой веры. Поэтому занятие им киевского престола казалось всем торжеством языческой партии над христианской. И действительно, с прибытием в Киев он усердно начал ставить там на холмах кумиры главных славянских богов – Перуна, Дажбога, Стрибога и др. Особенно украшен был деревянный идол бога войны – Перуна: голова у него была серебряная, а усы золотые. Раз после удачного похода на ятвягов Владимир решил принести Перуну человеческую

жертву, и жребий пал на одного христианского юношу Иоанна, сына варяга Феодора. Отец не хотел выдать сына и оскорбил язычников обличением их безумия. Рассвирепевшие язычники убили варяга и его сына. Это были первые мученики-христиане в Киеве.

Случай с варягом и публичное осмеяние языческих богов не могли не произвести сильного впечатления на народ и на самого Владимира. Последний невольно стал задумываться о том, где истина, и вера его в языческих богов поколебалась. Узнали об этом соседние народы и стали пытаться обратить Владимира в свою веру. Приходили к нему, как говорит предание, с предложением своей веры магометане из приволжской Болгарии, евреи из земли хозарской, немцы-католики с Запада и православные греки из Византии. По словам летописца, описание магометова рая понравилось князю, но не по душе было его разгульной натуре запрещение пить вино. Евреи в беседе с ним проговорились, что за грехи они рассеяны Богом по всей земле. «Как же вы учите других, когда сами отвергнуты Богом?» – сказал им Владимир. С проповедниками латинской веры из немецкой земли князь не стал и разговаривать. «Отцы наши не принимали вашего закона», – сухо заметил он им. Зато много беседовал о вере с греческим проповедником, который подробно рассказал ему главные события ветхозаветной и новозаветной истории и в заключение показал картину Страшного суда с изображением на правой стороне идущих в рай праведников, а на левой – идущих в муку грешников. И рассказ, и картина сильно поразили Владимира. «Добро сим одесную, – со вздохом произнес он, – и горе грешникам ошуюю». «Крестись, и будешь одесную», – сказал ему проповедник. Но князь решил предварительно посоветоваться с дружинниками и городскими старейшинами, даже, по словам летописного предания, отправил послов в разные страны посмотреть на месте богослужение у разных народов. Всего лучше, по рассказам этих послов, было богослужение в Царьграде. «В храме греков, – говорили они по возвращении о патриаршем богослужении в Софийском соборе, – мы не знали: стояли ли на небе или на земле». Под влиянием слышанного бояре заметили князю: «Если бы худ был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрейшая из людей». После этого Владимир решил креститься.

В 988 г. войско Владимира осадило богатый греческий город Корсунь. Жители защищались мужественно, и князь дал обет Креститься, если возьмет город. Корсунцы сдались, и Владимир послал просить у греческих императоров Василия и Константина руки сестры их Анны, заявив при этом о своем намерении принять христианскую веру. Немало труда стоило царям уговорить свою сестру выйти за русского князя. «Иду точно в плен, – говорила Анна, – лучше бы мне здесь умереть». Братья убедили ее тем, что она будет содействовать обращению всей Русской земли в христианство и избавит Грецию от опасного врага. Вместе с Анной прибыли в Корсунь греческие священники, которые немедленно окрестили князя и его дружину. Пред крещением, говорит предание, у Владимира разболелись глаза, и он ослеп. Когда же над ним совершено было таинство, то он вдруг прозрел.

Возвратившись в Киев, Владимир крестил своих 12 сыновей и многих бояр; потом велел разрушить жертвенники и уничтожить идолов. Священники, между тем, ходили по городу и проповедовали христианство. Киевское население уже достаточно было подготовлено к мысли о принятии христианства, и многие охотно выражали желание принять новую веру, говоря, что если бы она была не хороша, то князь и бояре не приняли бы ее. Но немало было и таких, которые упорно готовы были держаться язычества. Чтобы ускорить дело обращения киевлян, Владимир

издал приказание всем некрещеным, без различия пола и возраста, явиться на берег Днепра для крещения. На другой день неисчислимые толпы народа явились к реке: старики и молодые, дети с родителями вступили в воду, а священники, стоя на берегу, совершали таинство Крещения. Усердно молился в это время и великий князь, прося, чтобы Господь утвердил новокрещенных в правой вере. Это великое событие произошло в 988 г.

Распространение православной веры при св. Владимире и его преемниках в XI-XII вв.

Крещением киевлян Владимир не ограничился, но позаботился просветить весь народ русский. По его воле первый киевский митрополит *Михаил* с епископами в течение двух лет (990-991) прошел всю Русскую землю до Новгорода и Ростова с евангельской проповедью. Сам Владимир объезжал области, заботясь о распространении веры. Точно так же и дети его, разосланные по уделам, прилагали все усердие к искоренению язычества. В одних местностях, преимущественно около Киева и по великому водному пути от Киева до Новгорода, народ охотно принимал новую веру, но в других местах сопротивлялся. Это было особенно в областях, населенных чудскими племенами, как в Ростове, Муроме и пр. В этих племенах языческие верования укоренились гораздо глубже, чем в племенах славянских, и поддерживались жрецами и волхвами. Довольно сильное сопротивление встретили проповедники и в Новгороде. Этот город был в более частых сношениях с языческими народами севера, чем с христианской Грецией. Кроме того, Новгород, гордый прежним своим значением и независимостью, смотрел неблагоприятно на веру, проповеданную по повелению киевского князя. Митрополит Михаил и курсунский священник Иоаким не многих окрестили здесь, и это первое насаждение христианства было непрочным. В 992 г. опять прибыл в Новгород тот же Иоаким, уже епископом, и когда начал сокрушать идолов и строить церкви, то город заволновался и оказал сильное сопротивление, которое нужно было преодолевать оружием. Многие старались уклониться от крещения, говоря, что они уже крещены. Тогда епископ стал надевать кресты на тех, которые приняли от него крещение, для того, чтобы не было обмана. С тех пор и пошел обычай надевать кресты при крещении. Еще с большим упорством стояли за язычество жители страны Ростовской. Кроме митрополита Михаила, при св. Владимире приходили сюда для проповеди веры Христовой два епископа – греки *Феодор* и *Иларион*, но оба принуждены были бежать от ярости язычников. В Муроме же противодействие христианству дошло до того, что заставило удалиться из города самого князя Глеба.

После Владимира христианская вера продолжала распространяться во всех местах, которых прежде не коснулась или коснулась слабо. Так, в конце XI в. она окончательно утвердилась в земле Ростовской, благодаря трудам святителей ростовских *Леонтия* и *Исаии*. Оба они были постриженники Киево-Печерского монастыря. Когда Леонтий прибыл в Ростов, он встретил здесь такое упорное сопротивление со стороны язычников, что принужден был поселиться за городом. Не видя возможности действовать непосредственно на взрослых, св. епископ обратил все внимание на детей. Он привлекал их к себе ласками и учил вере. Отцы-язычники взволновались против него и большой толпой шли убить его, но когда он вышел к ним в полном святительском облачении, с крестом в руках, они не имели духа исполнить своего намерения и многие тут же крестились. После этого Леонтий с успехом проповедовал не только в Ростове, но и в его окрестностях. Апостольский подвиг его, однако, окончился мученической смертью (1070 г.). Дело Леонтия с ус-

пехом продолжали: св. Исаия, епископ после него, ходивший по всей ростовской и суздальской земле с проповедью, и прп. Авраамий, основавший в Ростове свой монастырь на том месте, где был сокрушен им идол бога Волоса. Благодаря трудам этих просветителей Ростовская и Суздальская области в XII в. сделались вполне христианским краем.

Подобным образом утвердилось христианство и в Муроме, который, изгнав от себя князя Глеба, долго упорствовал в нежелании принять новую веру. Просветителем этого города и всей области был *Константин*, сын Святослава Черниговского. Он прибыл сюда с духовенством и целой общиной христиан. Но язычники отказались принять его и даже убили сына его Михаила. Константин взял город силой и долго убеждал язычников к принятию христианства. Такая ревность князя еще больше ожесточила фанатиков, и они составили заговор убить его. Святой князь неустрашимо вышел к заговорщикам один с иконою в руках, и это мужество так поразило их, что они сами стали просить крещения. После этого события христианство стало распространяться успешнее, и к концу XII в. в Муроме была уже епископия.

Позднее других славянских племен просвещены были христианством вятичи, занимавшие части нынешних губерний Черниговской, Орловской и Калужской. Просветителем их был в XII в. прп. *Кукуша*, инок Печерской обители, со своим учеником *Никоном*. Оба благовестника приняли здесь мученическую кончину.

Почти одновременно с нашими предками началось обращение в христианство разных инородцев, живших по соседству и на окраинах Руси. Они входили в разные сношения с русскими и от них заимствовали христианское просвещение. Так, благодаря торговым сношениям, христианство проникло к болгарам, обитавшим по Волге. Об Андрее Боголюбском, например, известно, что он крестил многих болгар и язычников, приезжавших в его город по торговым делам. Русские пленники также были насадителями св. веры среди инородцев. В конце XI в. в один из набегов захвачен был в плен половцами Печерский инок *Никон Сухой*. Три года томили его в заключении и в предупреждение бегства подрезали ему на ногах жилы. Однако, согласно своему предсказанию, он чудесным образом перенесен был в Печерскую обитель. Этот случай до того поразил половчанина, у которого Никон был в плену, что тот со всем семейством принял крещение. В числе пленных этого же набега был прп. *Евстратий* с 30 печорскими иноками. Половцы продали всех их одному корсунскому еврею. Тот замучил голодом купленных иноков, а Евстратия в день Пасхи распял на кресте и пронзил копьем. Но, по его предсказанию, евреев в Крыму в скором времени постигла казнь от греков. Пораженные исполнением пророчества и чудесами от мощей св. Евстратия, многие евреи приняли крещение. Монахи-подвижники, поселяясь в глухих местах инородческого края, своей святой жизнью пробуждали в язычниках уважение к христианству и способствовали их обращению. Так, печерский инок *Герасим* в половине XII в. поселился в глухом вологодском лесу, близ того места, где впоследствии возник г. Вологда, основал свой монастырь и в продолжение 30 лет проповедовал Евангелие обитателям этого дикого края. Наконец, распространению христианства среди инородцев много содействовали походы смелой и удалой новгородской вольницы, предпринимавшиеся с целью грабежа и наживы. В конце XII в. она проникла в область реки Камы, в страну вотяков и черемис, и утвердила здесь русское влияние. Для управления покоренными племенами новгородцы ставили поселки, которые нередко разрастались в большие города, например, г. Хлынов на р. Вятке (нынешняя Вят-

ка). Во всех этих городах воздвигались русские храмы и насаждалось христианство.

Таким образом, христианская вера с конца X и до начала XIII в. успела распространиться не только между славянскими племенами, но в значительной степени и среди инородцев, обитавших на русской равнине. Такой успех ее объясняется, во-первых, тем, что еще до крещения Руси, со времен, Аскольда и Дира, христианская вера уже была отчасти известна русским людям. Во-вторых, языческая религия славян ко времени их крещения находилась на низшей степени развития, без строго определенного содержания и с слабо развитым культом. У славян не было класса жрецов, которые могли бы выступить на защиту старой веры из боязни лишиться доходов и влияния на народ; не было и храмов, с которыми, конечно, тяжело было бы расставаться. Следовательно, христианство не могло слишком чувствительно затрагивать интересы славянского язычества: христианский храм строился у нас не на развалинах языческого, и христианский священник не отнимал общественного положения у жреца. Вот почему распространение христианства на Руси не вызвало у русских язычников того озлобления, какое мы видели у язычников в Греко-Римской империи в первые три века. В-третьих, много способствовало успехам христианства и то, что оно распространялось у нас средствами мирными — проповедью и убеждением, без употребления какого-либо насилия, причем Св. Писание и богослужение предлагались новообращенным на их родном славянском языке. Но самым важным обстоятельством в деле быстрого и мирного распространения христианской веры на Руси было покровительственное отношение к ней гражданской власти. Принимая христианство сами, русские князья прилагали все старание к просвещению им своих подданных. Поэтому даже упорные язычники, при всей ненависти к христианству, не могли оказывать ему сильного противодействия из опасения вызвать против себя кару со стороны власти.¹

Нашествие татар и отношение их к Русской Церкви.

В первой половине XIII в. Русская земля подверглась величайшему бедствию. Из далеких степей Азии на нее напали несметные полчища татар и в течение трех лет (1237-1240) произвели в ней страшное разорение. Сначала они разгромили северные области, а потом южные, беспощадно уничтожая огнем и мечом все, что лежало на пути их шествия. Гибли города, разграблялись и сжигались храмы и монастыри, уничтожались христианские святыни и богослужебные книги, тысячами убивались или отводились в плен жители, а на оставшихся наложено было тяжелое иго рабства. Но при всей своей жестокости, свойственной вообще диким азиатским народам, татары отличались полной терпимостью по отношению к христианской вере. Это объясняется тем, что в самой Орде, составившейся из разных народностей средней Азии, не было одной определенной религии: там господствовала смесь всяких верований и свободно отправлялись всякие религиозные обряды. Отсюда у монголов выработалось уважительное отношение ко всякого рода религиям. К этому обязывал их и государственный закон — Яса, или «книга запретов» великого Чингисхана, который предписывал уважать и бояться всех богов, чьи бы они ни были. Поэтому-то монгольские ханы Золотой Орды не только не стесняли Русской Церкви, но своими грамотами (ярлыками) охраняли ее веру, порядки и учреждения. Церковные земли и угодья, церковные люди и имущество объявлены неприкосно-

---

¹ В этом отношении христианство на Руси распространялось не так, как в Греко-Римской империи. Там оно шло снизу вверх — от простого народа постепенно поднималось до правительства, у нас, наоборот, сверху вниз — от правительства шло к простому народу.

венными, а духовенство, кроме того, освобождалось от всех податей и повинностей в пользу ханов. Такая веротерпимость ханов не прекратилась и тогда, когда приняли они магометанство, потому что Яса Чингисхана продолжала сохранять свое значение.

Мученики за веру.

Несмотря на веротерпимость монголов, история сохранила несколько прямых примеров мученичества от них за христианскую веру. Относясь с уважением к другим религиям, татары, естественно, требовали такого же уважения и от русских к своей религии. Русским князьям, приезжавшим в Орду, обыкновенно предъявлялось требование исполнить некоторые суеверные обряды пред аудиенцией хана: пройти, например, чрез очистительный огонь, поклониться солнцу, кусту и т. п. Князья-христиане отказывались, видя в этом измену своей вере, и за то подвергались истязаниям и смерти. Так пострадал в Орде черниговский князь *Михаил Всеволодович* со своим боярином *Феодором*. Он прибыл в Орду (1246 г.) по вызову хана Батые. Здесь жрецы от него прежде всего потребовали, чтобы он прошел сквозь огонь и поклонился языческим идолам, угрожая, в противном случае, смертью. Михаил отвечал, что он согласен поклониться царю, потому что ему Сам Бог поручил власть над земным царством, но поклониться тому, чему кланяются жрецы, он, как христианин, не может. Напрасно уговаривали его прибывшие с ним спутники, предлагая принять на себя эпитимию за грех его; поддерживаемый боярином Феодором, он твердо стоял на своем и св. Причастием приготовился к смерти. Явились палачи, схватили Михаила, растянули за руки и ноги, били кулаками и палками по груди, топтали ногами и наконец обезглавили. Также поступили потом и с доблестным боярином Феодором. Тела обоих мучеников перенесены были христианами в Чернигов, а оттуда в Москву и нетленно почивают в Архангельском соборе.

Еще мучительнее была смерть рязанского князя *Романа Олеговича*. На него донесли хану Менгу-Темиру, будто он поносил монгольскую веру и самого хана. Хан вызвал князя в Орду и предложил ему для искупления преступления отречься от христианской веры. Князь остался непреклонным и по приговору хана осужден был на смерть. Сначала ему отрезали язык, потом выкололи глаза, отрубили пальцы на руках и ногах, обрезали уши и губы, затем отрубили руки и ноги; с изуродованного тела сняли кожу, отрубили голову и воткнули ее на копье. Страдальческие останки его тайно унесены были в Рязань¹.

Распространение христианства среди татар.

Несмотря на порабощение Руси татарами православная вера продолжала оказывать свое прежнее могущественное действие на инородческие племена, не исключая и самих татар. На первых же порах монгольского владычества, в 1261 году, в самой столице татарской, Сарае, открыта была архиерейская кафедра. Конечно, епископ нужен был более для русских христиан, которые в качестве пленников проживали в Орде, но Сарайская кафедра сделалась рассадником христианского просвещения и для татар. Через 15 лет после ее учреждения Сарайский епископ Феогност на Константинопольском соборе предлагал уже вопросы о татарах, желавших принимать крещение. Известны и случаи обращения в христианство татар даже из княжеских родов. Племянник хана Берке под влиянием бесед Ростовского епископа Кирилла, два раза посещавшего Орду, тайно от родных уехал вместе с

---

¹ К числу мучеников от татар принадлежит также и св. Михаил, князь Тверской, пострадавший в Орде в 1319 году. Впрочем, он убит был татарами не столько за веру Христову, сколько по клевете племянника своего, московского князя Юрия Даниловича.

Кириллом в Ростов и крестился с именем Петра. В Ростове он построил монастырь во имя апп. Петра и Павла и после нескольких лет семейной жизни принял монашество в основанной им обители, где и скончался (1288 г.). При Иоанне Калите прибыл в Россию мурза Чет – родоначальник Годуновых, принял крещение с именем Захарии и основал в Костроме Ипатьевский монастырь. Особенно много крестилось татар при митрополите Алексии, благодаря совершенному им чуду исцеления ханши Тайдулы от глазной болезни. К концу XIV века в Орде были уже татарские селения с христианскими храмами.

Православная вера в Литве.

С половины XIII века православная вера с успехом стала распространяться в Литве. Просвещению ее много содействовал литовский князь *Войшелг*, до занятия престола проводивший жизнь в монастыре. Он приложил много забот к водворению христианства среди подданных и с этою целью приглашал в Литву из Новгорода и Пскова священников, знавших литовский язык. Преемники Войшелга, хотя сами оставались язычниками, но не препятствовали распространению христианства. Из них более известен был *Гедимин* (1315-1340), объединивший под своею властью, кроме Литвы, почти все города и княжества Западной России. Не желая раздражать православных подданных, которых было подавляющее большинство, он выказывал большое к ним внимание и проявлял даже расположение к православной вере, не препятствуя своим сыновьям креститься. Преемником Гедимины был сын его *Ольгерд* (1345-1377). Он крестился еще в молодости, но из политических расчетов скрывал это, а когда занял великокняжеский престол, то снова обратился к язычеству и даже начал преследовать христиан. При нем пострадали два брата – *Иоанн* и *Антоний* и родственник их *Евстафий*. Они занимали придворные должности и были любимцами князя, но когда братья отказались от жертвоприношения священному огню, Ольгерд, по настоянию жрецов, заключил их в темницу. К страдальцам стекались толпы литовцев, и темница их сделалась местом христианской проповеди; сотни язычников принимали христианскую веру. Тогда жрецы потребовали казни, и оба брата после страшных пыток были повешены. Подобной же участи вскоре подвергся и Евстафий: по приказанию Ольгерда его били железными прутьями, на морозе обливали холодной водой, переломали ему ноги, отрезали нос и уши, Содрали с головы кожу и наконец повесили. Кровь свв. мучеников еще более стала привлекать литовцев к Церкви Христовой, и это оказало большое влияние на самого Ольгерда: он стал покровительствовать христианам и к концу своей жизни принял даже иноческое пострижение с именем Алексия. После этого православная вера стала распространяться беспрепятственно, но обстоятельства круто изменились при сыне и преемнике Ольгерда *Ягелле*. После его брака с польскою королевою Ядвигой последовало вредное для православия соединение Литвы с католическою Польшею (1386 г.). Ягелло сам принял католичество и обязался ввести его среди литовцев. С этих пор действительно началось в Литве насильственное обращение в латинскую веру не только язычников, но и православных. А так как православное население Литвы, в особенности простой народ, твердо стояло за прародительскую веру, то поборники Римской Церкви стали направлять все усилия к тому, чтобы, во-первых, отделить юго-западные епархии от единства Русской Церкви, а во-вторых, ввести здесь так называемую литовскую унию.¹

---

¹ Кроме Литвы, нападению со стороны католицизма подверглись области Новгородская и Псковская. Сюда поднимались целые крестовые походы из Швеции и Лифляндии. В 1240 г. такой поход на Новгородскую область предпринял зять шведского короля Биргер. В Новгороде в это время жил знаменитейший

Распространение христианской веры

На северо-западе.

Около половины XIII в. христианская вера стала распространяться в северо-западном крае России. Проповедниками ее здесь были монахи и подвижники. Ими обращены были дикие племена чудь и карела, кочевавшие по берегам озер Кубенского и Онежского. На Кубенском озере подвизались иноки Спасокаменного монастыря, в первый раз открытого князем Глебом Белозерским в 1260 году, а на Онежском – прославился знаменитый Валаамский монастырь, основанный в 1329 году трудами старцев Сергия и Германа. Много обид и неприятностей приходилось терпеть проповедникам от диких язычников, но силою веры и молитвы они преодолели препятствия и при содействии Божиим успели водворить христианское учение между этими дикарями.

На северо-востоке у зырян. Святой Стефан Пермский.

Во второй половине XIV в. приобщены были к Церкви Христовой зыряне, обитатели северо-восточной половины нынешней Вологодской губернии, известной в то время под именем Биармии, или Малой Перми. Просветителем зырян был св. Стефан, епископ Пермский. Он был сын соборного причетника в г. Устюге. Выучившись рано грамоте, мальчик стал принимать участие в клиросном чтении. Возвращаясь из церкви, Стефан каждый раз встречался на базарной площади с зырянами, приезжавшими в Устюг по своим торговым делам. Любопытный мальчик знакомился с ними, прислушивался к их разговору и скоро изучил их язык. Узнавая ближе язычников, Стефан сильно печалился, что у них нет истинного богопознания и они погибают в идолопоклонстве. И в его молодой, чистой душе зарождалось желание просветить этих язычников и научить их поклонению истинному Богу. Но для его осуществления требовалась серьезная умственная и нравственная подготовка, нужны были особая крепость духа и большой запас знаний. С этой целью Стефан ушел в Ростов и постригся в монастыре Григория Богослова, где была большая библиотека. В течение 13 лет монастырской жизни он усердно готовился к задуманному подвигу, изучил греческий язык, изобрел зырянскую азбуку и перевел наиболее нужные священные и богослужебные книги на зырянский язык. Приготовившись таким образом к проповедническому служению, св. Стефан в сане иеромонаха отправился к зырянам, поселился в их главном селении Усть-Выме (при впадении реки Выми в Вычегду) и начал евангельскую проповедь. Сначала язычники отнеслись к ней враждебно и старались всячески выжить святого благовестника из своей страны. Но кротость Стефана, незлобие и готовность потерпеть за Христа самую смерть обезоруживали озлобленных людей. Число обращенных постепенно увеличивалось, и св. Стефан построил первую церковь во имя Благовещения, в которой начал совершать Божии службы на зырянском языке. В то же время Стефан учил новообращенных зырянской азбуке и чтению богослужебных книг и, таким образом, готовил их в служители Церкви. С новыми помощни-

---

из северо-русских князей Александр Ярославич Невский. Он немедленно собрал войско и встретил врага на берегах реки Невы. Пред сражением было чудное видение, укрепившее в князе надежду на помощь Божию. Начальник стражи, стоя ночью около реки, видел плывших в лодке свв. Бориса и Глеба и слышал их слова: «Поможем родственнику нашему Александру». На другой день произошло страшное сражение, и шведы были разбиты наголову. Через два года тот же князь нанес поражение на льду Чудского озера немцам, которые овладели было Псковом и стали захватывать новгородские земли. После этих подвигов Невского герцога папа Иннокентий IV вздумал привлечь его на свою сторону мирными переговорами и в 1248 г. прислал к нему двух легатов с предложением покориться Римской Церкви. Но благоверный князь отказался и остался непоколебимым в православной вере. Русская Церковь причислила его к лику святых. Мощи его почивают в Александро-Невской Лавре в Петербурге.

ками он пошел дальше и проникал в самые отдаленные и глухие места, всюду разрушая капища и идолов, а на месте их воздвигая храмы или часовни. Успехи Стефана встревожили языческих волхвов. Они часто приходили к Стефану и вступали в споры, но всегда были им побеждаемы, что еще более располагало народ к принятию крещения. Особенно важно было для успехов веры посрамление главного волхва Памы, который имел сильное влияние на язычников. Знаменитый кудесник сам вызвался пройти вместе со Стефаном сквозь огонь и воду, покрытую льдом, чтобы испытать, чья вера сильнее, думая, что Стефан не согласится на это. Но когда, сверх чаяния, святой согласился, волхв отказался от испытания. Этот великий позор навсегда сделал речи кудесников бессильными против христианства. Через пять лет число христиан в зырянском крае уже было так велико, что св. Стефан отправился в Москву (1383 г.) ходатайствовать об открытии здесь особой епархии. Ходатайство было уважено, и он сам был возведен в сан епископа. Возвратившись к зырянам, св. Стефан трудился еще 14 лет, продолжая обращение язычников, оканчивая перевод Священного Писания, открывая школы и приготовляя пастырей. Святой Стефан был истинным отцом зырянского народа. Он устраивал для него богадельни и приюты, хлопотал пред великим князем и новгородским вечем, чтобы оградить зырян от насилий княжеских чиновников и новгородской вольницы; в голодные годы доставал хлеб из Вологды и раздавал нуждающимся; не раз ездил по делам своей паствы в Москву и Новгород, не затрудняясь дальностью пути. В одно из таких путешествий он скончался в Москве, в 1396 году, и был здесь погребен в церкви Спаса на Бору, где и теперь почивают его святые мощи под спудом. Преемники святителя Стефана продолжали его святое дело и утвердили веру Христову в так называемой Великой Перми среди вогулов, живших по Каме и Чусовой.

В Казани и Астрахани.

Распространение христианства в Казани началось тотчас после завоевания Казанского царства Иоанном Грозным. Война эта с самого начала носила на себе религиозный отпечаток. Отправляясь в казанский поход, царь Иоанн Васильевич просил святителей молиться за него, постился и каялся во грехах. Все чувствовали, что предпринималось дело сколько в интересах государства, столько же в интересах Церкви, так долго страдавшей от мусульманского ига. 2 октября 1552 года Казань была взята приступом после двукратного страшного взрыва. Первый взрыв произошел, когда диакон в царской походной церкви закончил чтение Евангелия словами: «И будет едино стадо и един Пастырь», а второй – на сугубой ектении по прочтении слов: «Покорити под нозе его всякаго врага и супостата». Город был освящен с крестным ходом вокруг стен и посвящен имени Пресвятой Троицы. В тот же день царь велел ломать мечети и строить церкви. Татары крестились целыми семействами еще во время пребывания царя в Казани, а в 1553 году в Москве крестились со множеством татар два казанских царя – престарелый Эдигер (Симеон) и Утемиш-Гирей (Александр). Для более успешного насаждения христианства в Казанском крае в 1555 году открыта была архиерейская кафедра. Казанские архипастыри теперь и сделались главными миссионерами этой страны.

Первым Казанским архиепископом назначен был игумен Селижарова монастыря *Гурий*. Он происходил из бедной боярской фамилии Руготиных и при крещении назван был Григорием. По недостатку средств в молодых годах поступил на службу к князю Пенькову. По клевете злых людей он навлек на себя гнев господина и посажен был им в земляную тюрьму, где протомился два года. Освободив-

шись из заключения, Григорий постригся в Волоколамском монастыре с именем Гурия и за святую жизнь удостоился здесь выбора в игумены; из этого монастыря послан от царя игуменом же в Селижаров монастырь, Тверской епархии, а отсюда взят был на Казанскую кафедру. Здесь, согласно с данными ему из Москвы правилами, он старался обращать к вере Христовой не насилием, а любовью и убеждением, ходатайствовал пред властями за подсудимых и особенно заботился о вспоможении всем нуждающимся и распространении просвещения, для чего основаны были им училища для детей христианских, магометанских и языческих. Такой деятельностью св. Гурий в течение своего 9-летнего святительства обратил ко Христу много тысяч татар и других инородцев. Последние три года своей жизни он уже не мог ходить по болезни, но заставлял носить себя в церковь и учил свою паству. Скончался свт. Гурий в 1563 г., а в 1595 г. последовало открытие его мощей.

Сотрудниками св. Гурия были два архимандрита: *Варсонофий* и *Герман*. Первый был сын священника города Серпухова, в юности попал в плен к крымским татарам, где научился татарскому языку и познакомился с Кораном, и по возвращении на родину постригся в монашество в Андрониевом монастыре. В 1555 г. вместе со свт. Гурием он послан был в Казань. Здесь он основал Спасский монастырь и устроил в нем школу для просвещения татар. Пользуясь знанием татарского языка, Варсонофий постоянно вел беседы о вере с поклонниками Магомета и многих привел к вере Христовой. Года на четыре удалившись в качестве епископа в Тверскую епархию, он снова вернулся в свой Казанский монастырь, где и скончался в 1576 г. *Святой Герман* (в мире Григорий) происходил из боярского рода Полевых, с молодых лет принял иночество в Волоколамском монастыре, в игуменство святого Гурия, и вместе с ним отправился в Казань. Здесь он устроил Богородицкий Свяжский монастырь, служивший просветительным центром для значительной части Казанского края, и сам лично руководил миссионерским делом. По смерти свт. Гурия Герман занял Казанскую кафедру и до конца своей жизни († 1567 г.) продолжал его великое дело благовестия.

Вскоре после покорения Казани завоевано было и Астраханское царство (1556 г.). Одна из цариц астраханских немедленно прибыла с сыном в Москву и приняла святое Крещение. Тогда решено было в Москве послать в Астрахань игумена *Кирилла* для устройства правильной миссии. Его трудами основан был в астраханском кремле миссионерский монастырь во имя Святой Троицы и построено несколько храмов. По церковному управлению новый край присоединен был к Казанской епархии, но менее чем чрез полвека (1602 г.) явилась возможность открыть самостоятельную Астраханскую епархию.

На северном поморье.

С половины XVI века христианская вера проникла к полудикому племени лопарей, обитавших около Белого моря и Ледовитого океана. Просветителем их явился *прп. Феодорит Кольский*, пострижник Соловецкого монастыря. Для подвигов уединения он удалился в Лапландию, построил там на реке Коле Троицкий монастырь со строгим общежительным уставом и занялся обращением лопарей. Зная хорошо язык и нравы этого племени, он с таким успехом вел миссионерское дело, что однажды окрестил в один день до 2000 человек. К сожалению, чрез несколько времени его деятельность прекратилась: по недовольству братии на строгость введенных им порядков в монастыре, он вынужден был оставить Лапландию и проживал в различных монастырях Новгородской и Вологодской областей, но не забывал, однако, своих духовных чад в Лапландии и два раза навещал их для укрепле-

ния в вере. Скончался преподобный в 1577 году.

Еще далее на севере – около самого Норд-Капа, по реке Печенге, просвещал лопарей другой подвижник – *прп. Трифон*, получивший прозвание по месту своей деятельности *Печенгского*. Несмотря на ожесточенное противодействие местных волхвов, он крестил множество лопарей и на р. Печенге построил церковь во имя Святой Троицы; при церкви потом возник Печенгский монастырь, сделавшийся рассадником христианского просвещения в этом крае. Преподобный скончался в 1583 году.

В Сибири.

С покорением Сибири при Иоанне Грозном открылось новое широкое поприще для миссионерской деятельности. Первыми принесли сюда христианскую веру русские поселенцы. Занимая разные места Сибири, они строили часовни, храмы и монастыри, а из Москвы высылались им иконы, богослужебные книги и церковная утварь. В 1620 г. открыта была первая сибирская епархия в г. Тобольске, и успехи миссионерского дела стали значительнее. Особенно прославился просветительной деятельностью в Сибири Тобольский митрополит *Филофей Лещинский*. Вместе со своими сотрудниками-монахами он изъездил с проповедью святой веры всю Западную Сибирь, всюду разрушая идолов и крестя народ целыми сотнями, проникал на восток по Ангаре и Тунгуске и два раза был за Байкалом. В течение 19 лет (1702-1721) пребывания на Тобольской кафедре Филофей успел обратить в веру Христову до 40 тысяч остяков, вогулов, тунгусов и других инородцев Западной Сибири и построил для них до 37 церквей.

В то же время христианство начало понемногу проникать и в восточную половину Сибири. В год смерти митрополита Филофея (1727 г.) учреждена была самостоятельная Иркутская епархия, и туда назначен был епископом *св.Иннокентий* (Кульчицкий), воспитанник Киевской академии. По окончании образования он некоторое время работал на педагогическом поприще, потом в сане иеромонаха поступил во флот. Здесь он обратил на себя внимание императора Петра I, который назначил его в 1721 г. епископом для пекинской миссии (в Китае). Однако Иннокентию, по проискам иезуитов, не удалось быть в Китае, и он до самого назначения своего иркутским епископом (в 1727 г.) жил в Селенгинском монастыре. Во время своего пребывания в указанной обители, а также и на иркутской кафедре, святитель обратил ко Христу множество язычников-бурят и устроил в Иркутске при Вознесенском монастыре школу для приготовления миссионеров. Двукратное тяжелое путешествие к границам Китая, суровый сибирский климат и строгая аскетическая жизнь рано надломили его слабое здоровье, и святитель скончался в 1731 г. Апостольские труды и святая жизнь свт. Иннокентия прославлены нетлением его мощей.

Особенно успешно пошло распространение христианства, когда стали устраивать правильно организованные миссии. Первая такая миссия была открыта в 1828 году на Алтае – в Бийском округе, Томской губернии, для просвещения татар, калмыков, киргизов и других инородцев этого края. Начальником ее назначен был архимандрит *Макарий* (Глухарев), бывший ректор Костромской семинарии, человек глубоко религиозный и беззаветно преданный миссионерскому делу. Кроме неумолкаемой проповеди слова Божия, он во время своего 14-летнего там служения перевел на алтайские наречия многие молитвы, Символ веры, Евангелие и полезные рассказы. Средства миссии были очень скудны, но Макарий сумел найти для нее щедрых жертвователей в Москве и Тобольске и все свои личные средства,

даже свой магистерский оклад, употреблял на вспомоществование новым христианам. В 1844 г., по совершенно расстроенному здоровью, он удалился на покой и скончался в 1850 г. Но правильно поставленная миссия продолжала постепенно развиваться и достигла блестящего состояния, особенно с 1880 г., когда во главе ее стали Бийские епископы, vikарии Томской епархии. Из них особенно замечательны были Владимир (Петров) и Макарий (Невский), митрополит Московский.

Алтайская миссия послужила образцом для устройства миссий в других местах Западной и Восточной Сибири, до самых отдаленных ее окраин. Все миссии делятся на станы, при них устраиваются храмы, школы и разные благотворительные учреждения. В позднейшее время особенную услугу миссионерскому делу оказали архиепископы Иркутский Парфений (Попов) и Камчатский Иннокентий (Вениаминов). Архиепископ Парфений пользовался такой любовью среди инородцев, что они считали для себя за особенную честь принять крещение именно от его рук. За 12 лет его управления Иркутской епархией было просвещено более 8 000 инородцев-бурят. Громадное значение для успеха миссии имело то обстоятельство, что он во всех приходах ввел богослужение на бурятском языке.

Святитель Иннокентий – в мире Иоанн Вениаминов – был сын бедного сельского пономаря Иркутской губернии. По окончании образования в семинарии занял место священника в Иркутске, а через шесть лет (в 1823 г.) изъявил желание поехать в русско-американские владения для проповеди христианства диким аляутам. Еще в половине XVIII века русские поселенцы принесли христианство на алеутские острова, а с 1793 г. здесь действовала даже миссия, присланная из Петербурга. Но в начале XIX столетия дело православия здесь постепенно заглохло: миссионеры один за другим поумирали, и во всей Америке остался один иеромонах на о. Кадьяке, на прочих же островах опять возобладало язычество. Для поддержания остатков православия Св. Синод в 1816 году отправил священника на о. Ситху, а в 1823 году поручил Иркутскому епископу послать священника на о. Уналашку. Сделано было воззвание ко всему епархиальному духовенству, и на него отозвался только о. Иоанн Вениаминов. Приехав с семейством на Уналашку, он прожил здесь 10 лет и за это время окрестил всех жителей острова, построил в первый же год храм, несколько часовен и положил начало переводам на алеутско-лисьевское наречие. После десятилетнего пребывания на о. Уналашке, о. Иоанн переведен был на о. Ситху, где жило дикое племя колошей, или колюжей. Здесь Господь также благословил деятельность его большим успехом. В 1839 г. о. Вениаминов по нуждам своей миссии отправился в Петербург, здесь было получено известие о смерти его жены. По убеждению московского митрополита Филарета он принял монашество с именем Иннокентия и был назначен первым епископом на открытую в 1840 г. Камчатскую епархию, в состав которой входили и русско-американские владения. Теперь деятельность епископа Иннокентия развернулась еще шире. Не стесняясь суровым климатом и неудобством путей сообщения, он ежегодно совершал путешествия по необозримым пространствам своей епархии и в то же время работал над переводами книг Священного Писания и богослужебных на инородческие языки. В 1852 г. к его епархии присоединена была обширнейшая Якутская область, с которой паства преосвященного Иннокентия увеличилась на 200 тысяч человек. Это обстоятельство заставило его с о. Ситхи переселиться в Якутск, где открылось более широкое поприще деятельности по просвещению нового края, устройению церквей и школ, изучению якутского языка и переводам на этот язык священных и богослужебных книг. В 1855 г. в состав Камчатской епар-

хии включен был еще Амурский край с его разнообразными племенами, и преосвященный Иннокентий основал свое пребывание в новом городе – Благовещенске, для Ситхи же и Якутска назначены были его викарии. В 1868 г. Иннокентий переведен был в московскую митрополию, но и здесь он остался верен своему любимому миссионерскому делу. По его мысли и желанию здесь учреждено было Православное Миссионерское общество, принявшее на себя заботы о материальном благосостоянии миссий. По его же мысли в русских американских владениях, после уступки их Соединенным Штатам, в 1870 г. открыта была самостоятельная Алеутская епархия с кафедрой епископа в Сан-Франциско. Скончался святитель Иннокентий в 1879 году¹.

В Японии.

Благовестником православной веры в Японии явился архиепископ *Николай* – уроженец Смоленской губернии, в мире Иван *Касаткин*. По окончании образования в С.-Петербургской академии, он принял монашество и в сане иеромонаха отправился (в 1861 г.) в Японию в качестве настоятеля нашей посольской церкви в Хакодате. Начинать миссионерскую деятельность ему было чрезвычайно трудно. Исповедание христианской веры в Японии было тогда запрещено под страхом смертной казни. Своеобразный японский язык требовал долгого предварительного изучения. Но вскоре о. Николай нашел средство преодолеть эти трудности. В дом русского консула ходил жрец одной кумирни – Сваабе, с ненавистью и презрением относившийся к христианству. Чтобы лучше опровергать христианство, Сваабе стал слушать уроки иеромонаха Николая и неожиданно для себя сделался убежденнейшим христианином, крестился, и принял имя Павла. Вскоре Сваабе привел к о. Николаю своего друга, доктора Сакай, который тоже крестился с именем Иоанна. Так было положено начало православной миссии в Японии.

При деятельном сотрудничестве этих первых японских христиан о. Николай понемногу стал развивать свою миссионерскую практику. С объявлением в 1870 г. веротерпимости в Японии, официально была учреждена православная миссия в Японии, и начальником ее был назначен о. Николай, возведенный в сан архимандрита. С этого же времени он перенес свою деятельность из Хакодате в Токио. Дела миссии стали принимать более и более деятельный характер. Пошли обильные пожертвования из России, появились сотрудники как из русских, так и из туземцев, в разных местах Японии стали возникать малые христианские общины с небольшими храмами и школами. Ввиду этого Св. Синод в 1880 г. нашел необходимым возвести архимандрита Николая в сан епископа и, таким образом, явилась новая поместная Церковь – Японская. С самого начала она приняла всецело национальный характер. Все духовенство состоит почти исключительно из природных японцев, богослужение совершается на японском языке, преподавание в школах ведется тоже на японском языке. В этом именно характере деятельности японской миссии заключается причина ее большого успеха. А как велик этот успех, видно из того, что к январю 1910 г. в Японии было 265 церковных общин и в них числилось 30 538 христиан. В Токио устроены духовная семинария, женское училище, миссионерское управление и типография, где печатаются книги и духовные журналы. Преосвященный Николай в сане архиепископа скончался 3 февраля 1912 г.²

---

¹ Канонизирован Русской Православной Церковью. Память совершается 31 марта / 13 апреля и 23 сентября / 6 октября. — *Прим. изд.*

² Канонизирован Русской Православной Церковью. Память совершается 3/16 февраля. — *Прим. изд.*

Глава II

Церковное управление

Митрополиты и их отношения к Константинопольскому патриарху, к русским епархиальным епископам и князьям.

Управление Русской Церкви сложилось по образцу Греческой, потому что и самая Церковь Русская на первых порах считалась только одной из митрополий Константинопольского патриархата. Во главе управления ею стоял митрополит, находившийся в иерархической зависимости от Византийского патриарха. Зависимость эта, главным образом, выражалась в том, что патриарх всегда посвящал русского митрополита, или избираемого им самим из греков, или присылаемого из России. А так как у нас в первое время, при отсутствии просвещения и образованных людей, избирать было некого, то митрополичий престол долгое время занимали греки. В этом обстоятельстве были свои выгодные и невыгодные стороны. Незнакомые ни с русским языком, ни с русской народной жизнью, митрополиты-греки не могли свободно и широко развивать у нас свою церковную деятельность, но они необходимы были для сохранения единства Русской Церкви. Князья наши в удельное время вели между собою постоянные междоусобия. Митрополит, избираемый дома и из русских людей, не мог бы оставаться беспристрастным к этой борьбе, а это сделало бы положение его крайне шатким. Великокняжеский стол часто переходил из одних рук в другие. Поставленный на митрополию одним великим князем, митрополит неизбежно оказывался бы недругом другого. Кроме того, враждующие между собой князья могли избирать для себя в одно время нескольких митрополитов и чрез это разорвать единство Церкви. С этой стороны, иметь митрополитом человека постороннего, чуждого местным, удельным счетам и вместе независимого в своем избрании от местной княжеской власти до поры до времени нужно было не только для Русской Церкви, но и для самого государства. Митрополит-грек, если по долгу пастырства и вступался в княжеские распри, то лишь как примиритель, миротворец, и своей духовной властью благодетельно действовал на враждовавших князей. Вот почему так мало было у нас попыток к самостоятельному избранию митрополитов из русских людей, без сношения с Константинопольским патриархом. Первый случай произошел в 1051 г: при Ярославе Мудром, когда на кафедру Русской митрополии избран был киевский священник Иларион, а второй – в 1147 г. при великом князе Изяславе Мстиславиче, когда избран был и посвящен Климент Смолятич. Но второй случай вызвал в Русской Церкви большие смуты¹, и вследствие этого до половины XV века уже не было попыток к самостоятельному поставлению у нас митрополитов.

Избранием митрополита, а иногда только посвящением его, и ограничивалась вся власть патриарха по отношению к Русской Церкви – на внутреннюю же жизнь ее он не простирает почти никакого влияния. Русский митрополит само-

---

¹ Преемники Изяслава не все признавали Климента и вызывали из Греции новых митрополитов, так что на Руси одновременно явилось три митрополита.

стоятельно управлял Церковью на основании церковных законов: решал все дела лично или с собором местных епископов без утверждения патриарха, и решение его признавалось окончательным. Примеров апелляции русских епископов к патриарху встречаем очень немного, на что влияла и отдаленность России от Византии. Сам патриарх относился к Русскому митрополиту с особым вниманием и потому присылал ему свои грамоты не за восковой, а за свинцовой печатью, каковая честь воздавалась только патриархам.

Во внутреннем управлении митрополит имел высший надзор над всеми епископами Русской Церкви. Хотя епископов мы видим в России еще при первом митрополите, Михаиле, однако они тогда не имели для себя определенных кафедр и округов. Разделение Руси на епархии произошло при втором митрополите, Леонтии, который в 992 г. открыл шесть епархий и на каждую назначил епископа. Потом число их постепенно стало увеличиваться.¹ На первых порах на архиерейские кафедры назначались у нас греки, но со времени Ярослава I появляются достойные лица и из русских людей. Первым русским епископом был епископ Новгородский Лука Жидята, поставленный в 1036 г. Все епархиальные епископы подчинялись митрополиту и ежегодно представляли ему отчет о благосостоянии своей паствы и о своей деятельности. Митрополит принимал на них жалобы, мог судить их и подвергать запрещению, но в дела внутреннего епархиального управления не вмешивался, если там не делалось каких-либо отступлений от церковных порядков. Каждый епископ управлял делами своей епархии вполне самостоятельно при помощи своих наместников и разных светских чиновников.

По отношению к великому князю и князьям удельным митрополит Русский всегда был ближайшим их советником и миротворцем. Сам по себе он никогда не вступался в дела гражданские и никогда не выдавал себя за судью князей, но сами князья при взаимных распрях нередко передавали дела свои на рассмотрение митрополиту и выслушивали его, как дети отца. В бедственные времена междоусобий митрополит или сам старался прекращать кровопролитные распри князей, или с этой целью отправлял епископов на место раздора. Так, митрополит Николай удержал князей от усобицы по случаю ослепления Василька Волынского. Митрополит Никифор II говорил Киевскому князю Рюрику: «Князь, мы поставлены от Бога в Русской земле чтобы удерживать вас от кровопролития». Митрополит Кирилл I, бывший пред самым нашествием монголов, в течение всего своего святительства ездил из конца в конец по России – то во Владимир, то на Волынь, то в Галич, то в Чернигов – и везде мирил враждовавших князей. Кроме того, князья предоставляли митрополиту и другим иерархам нашей Церкви ведать и решать дела, прямо не подлежащие духовной власти, например, споры о наследстве, разные семейные дела, наблюдение за верностью торговых мер и весов и т. п.

Основанием внутреннего церковного управления служил *Номоканон*² (называвшийся позднее Кормчею книгою), который принесли с собой в Россию из Греции митрополиты. Он состоял из двух частей: законов собственно церковных, называвшихся канонами, и законов гражданских по церковным делам, изданных греческими императорами. Первая часть, как общецерковная, полностью принята бы-

---

¹ Но очень медленно, потому что епархии у нас были вообще очень велики. Обширнее всех была епархия Новгородская, обнимавшая собою весь север России, и владыки ее пользовались некоторым иерархическим преимуществом пред другими епархиальными архиереями: они имели титул архиепископа (тогда единственный) и в знак особой чести носили крещатые ризы и мантию с источниками.

² Слово «Номоканон» греческое: νόμος — закон гражданской власти и κανών — церковное правило. Так называлась книга, содержащая в себе церковные правила и гражданские законы относительно Церкви.

ла и в нашей частной Церкви, вторая же часть, как имевшая местное значение, подверглась значительному изменению в смысле приспособления ее к условиям русской жизни. В результате этого явились у нас уставы князей Владимира и Ярослава. Устав св. Владимира разделяется на три части: в первой помещается обет князя отдавать в пользу Церкви десятую часть своих княжеских доходов; во второй определяется объем церковного суда, т. е. указываются преступления, подлежащие церковному суду; в третьей определяется круг лиц церковного ведомства: к нему, кроме духовенства, причисляются просфирня, паломник и все лица, проживавшие в Церковных благотворительных заведениях. В церковном уставе Ярослава более подробно излагается вторая часть устава кн. Владимира, но опускаются первая и третья части его.

Замечательнейшие из русских митрополитов.

Святитель Михаил, первый русский митрополит (988-992). Он отличался апостольской ревностью в распространении веры Христовой. По утверждению христианства в Киеве он заботился о насаждении св. веры и в других городах Руси, для чего предпринимал путешествия в Новгород и Ростов, всюду крестя и поучая народ, устроая церкви и рукополагая к ним пастырей.

Святитель Иларион, первый митрополит из русских. Будучи еще священником в великокняжеском селе Берестове близ Киева, он был известен как человек книжный, благочестивый и добродетельный. Не довольствуясь священническим служением, он нередко удалялся на уединенный, покрытый лесом днепровский холм, где ныне Киево-Печерская Лавра, выкопал там себе двухсаженную пещеру и предавался уединенной молитве и богомыслию. Такие подвиги расположили к нему великого князя Ярослава I, и по его указанию Иларион в 1051 году избран был в митрополиты. При посвящении он торжественно произнес составленное им и дошедшее до нас исповедание веры. Как он управлял Церковью, сведений не сохранилось, но можно думать, что правление его было благотворно для Церкви. Преподобный Нестор в своей летописи замечает, что тогда «вера христианская начат плодиться». Митрополит Иларион управлял Русскою Церковью до 1054 г., а затем удалился в пещеры, где и скончался около 1071 г. Мощи его нетленно почивают в киевской Лавре.

Кирилл II (1247-1280), родом русский, управлял Церковью при самом начале монгольского ига. Он избран был из южно-русских епископов и посвящение получил в Греции. Возвратившись на Русь, он не мог найти для себя пристанища в Киеве. Кафедральный Софийский собор и митрополичий дом были разорены; знаменитая Печерская обитель, также разоренная, была покинута иноками; во всем городе едва насчитывалось домов 200, да притом Киев постоянно оставался под опасностью новых татарских набегов. Нужно было митрополиту выбрать для своего пребывания другой какой-нибудь город: или Галич – столицу южного великого князя, или Владимир – столицу северного великого князя. Однако Кирилл решительного выбора не сделал, да и не мог сделать, потому что нужды разоренной земли повсюду требовали его личного присутствия, а потому все время его 33-летнего управления митрополией прошло в разъездах.

Обозревая епархии, митрополит Кирилл нашел много появившихся беспорядков в жизни духовенства и народа. Епископы редко обозревали свои епархии, да и не во всех они были после татарского разгрома; на священнические места ставились лица неподготовленные и не способные учить народ; в совершении богослужения допускаемы были произвольные отступления от древнего чина; народ

предавался играм и обычаям, противным христианской вере; самые правила церковного благочиния были невразумительны по языку и недостатку толкования их. Воспользовавшись приездом епископов во Владимир для посвящения епископа Серапиона, Кирилл в 1274 г. открыл собор, на котором был выработан целый ряд мер к устранению указанных церковных беспорядков. На этом же соборе митрополитом дан был в руководство духовенству Номоканон в новом переводе и с толкованиями. Пользуясь веротерпимостью татар, митрополит Кирилл выхлопотал у хана Менгу-Темира ярлык на свободу веры и Церкви с ее священнослужителями.

Преемник Кирилла, митрополит *Максим*, родом грек, сначала поселился в Киеве, но в 1299 году принужден был оставить его и переселился окончательно во Владимир-на-Клязьме (Владимирского епископа перевел в Ростов), где и скончался в 1305 г. Могущественные галицкие князья были недовольны переселением митрополита в столицу северного княжества и задумали иметь у себя особого митрополита. Один из них, Юрий Львович, предназначил на Галицкую митрополию игумена Ратского монастыря св. Петра и отправил для посвящения в Константинополь. Но патриарх, опасаясь разделения Русской митрополии, поставил Петра (после смерти Максима) митрополитом не галицким, а всея России.

Митрополит Петр (1308-1326). Святой Петр родился в Волынской области от благочестивых родителей боярского или купеческого сословия. Еще в детстве он почувствовал влечение к иноческой жизни и в 12 лет поступил в монастырь, где удивлял всех строгим исполнением монашеского устава и высокими подвигами поста и молитвы. Здесь же он научился писать иконы и в свободное время с любовью отдавался этому благочестивому занятию. Избегая людской похвалы, инок Петр, по примеру древних отшельников, удалился в пустынное место на берегу реки Рати и основал монастырь, в котором сделался игуменом. Скоро и здесь св. Петр прославился подвигами благочестия и стал известен всей Волынской стране, чем и объясняется его избрание на митрополичью кафедру.

Сделавшись митрополитом, св. Петр только проездом остановился в Киеве и проследовал прямо во Владимир. В нем он провел большую часть своего святительства, за исключением последних лет своей жизни.

Во время управления Русской Церковью св. Петра в Орде произошли важные события. Хан Узбек принял мусульманство и объявил его господствующей верой татар. Зная, что мусульмане ненавидели христиан и подвергали их всевозможным гонениям, святитель поспешил в Орду защищать свою Церковь и при помощи Божией имел здесь великий успех. Хан принял его с честью и новым ярлыком не только подтвердил прежние права духовенства, но прибавил к ним новые: все церковные люди были подчинены суду митрополита по всем делам, не исключая и уголовных.

Другим важным делом святителя Петра было перенесение митрополичьей кафедры из Владимира в Москву. Владимир в то время потерял значение великокняжеского города, потому что великокняжеское достоинство перешло к князю тверскому. Однако же митрополит Петр не пожелал перейти из Владимира в Тверь, а выбрал для своего жительства малый и незначительный городок Москву. Здесь был умный, благочестивый и щедрый к бедным князь Иван Данилович Калита. Митрополит во время постоянных разъездов по епархиям часто останавливался в Москве и искренно любил ее князя, а в 1325 г. окончательно переселился к нему на жительство. При этом св. старец дал совет Ивану Даниловичу построить в Москве каменный храм во имя Успения Богородицы и предрек будущее величие этого

города. «Если ты послушаешь меня, сын мой, – говорил он князю, – то и сам прославишься с родом своим более иных князей, и град твой будет славен между всеми городами русскими, и святители поживут в нем, и кости мои положены здесь будут». Князь исполнил совет святителя и заложил в Москве соборный храм. Но св. Петр не дождал до окончания постройки. Он скончался 21 декабря 1326 г. и был погребен на месте, которое он устроил близ жертвенника воздвигавшегося храма.

Предсказание митрополита Петра исполнилось со всею точностью. Вскоре после его смерти Иван Данилович сделался великим князем (1328 г.), и с того времени Москва постепенно стала возвышаться над другими городами. Такому возвышению много способствовало пребывание в Москве митрополита. Оно давало этому городу значение центра всей земли Русской, потому что князей в то время было много, а митрополит один для всей Руси. Кроме того, живя в Москве, он, естественно, всегда стоял за московского князя и принимал его сторону в спорах с другими князьями, а при уважении русских людей к главе духовенства такая поддержка имела большое влияние на дальнейший ход политической жизни.

Митрополит Алексей (1354-1378). Из преемников св. Петра особенно замечателен митрополит Алексей, также много помогавший и словом и делом усилению русского государства. Святитель Алексей, в мире Елевферий, был сын черниговского боярина Феодора Плещеева, переселившегося на жительство в Москву. В ранней юности почувствовав влечение к иноческой жизни, он на 20-м году постригся в московском Богоявленском монастыре, где с особенною ревностью предался иноческим подвигам и изучению Св. Писания. Добродетели и выдающиеся способности инока обратили на него внимание митрополита Феогноста, преемника св. Петра, и он взял его из Богоявленского монастыря в свой дом. Образование и практический ум сделали св. Алексея необходимым для митрополита человеком. Феогност избрал его своим наместником и на время своих продолжительных отъездов в Грецию, Орду и по митрополии поручал ему суд над духовными лицами, а также и другие важные дела. В этой должности св. Алексей 12 лет неутомимо занимался благоустройством Церкви. Незадолго до своей кончины Феогност рукоположил св. Алексея в епископа Владимирского и указал на него Константинопольскому патриарху как на своего преемника. Чрез год по смерти Феогноста (1354 г.) Алексей в Константинополе был поставлен в митрополиты всей России.

В новом сане св. Алексей проявил широкую и многоплодную деятельность не только на пользу Церкви, как ревностный пастырь и учитель, но и государства – как мудрый советник и помощник московских князей, помогая им в деле объединения России под своею властью и уничтожения губительной удельной системы. Для блага Церкви и государства ему пришлось дважды совершить тяжелое путешествие в Орду. В первый раз митрополит ездил туда по вызову хана Чанибека. Жена этого хана Тайдула тяжело заболела глазами и вскоре лишилась зрения. Слыша о митрополите Алексии как о человеке святом, хан прислал князю письмо, в котором просил для исцеления больной жены прислать святителя Алексея; за неисполнение своей просьбы грозил разорить Русскую землю. Отказать хану было нельзя, и св. Алексей, в надежде на милость Божию, поспешил в Орду. Перед отъездом он отслужил молебен в Успенском соборе пред мощами св. Петра. Во время молебна свеча у мощей зажглась сама собою. Это еще более укрепило его в надежде на всемогущую помощь Божию. Прибыв в Орду, святитель отслужил над больной царицей молебен, окропил ее св. водой, и она прозрела. В благодарность за исцеление хан оказал милости не только митрополиту, но и всей Русской земле. Но едва ми-

трополит успел вернуться в Москву, как в Орде произошел внезапный переворот: Чанибек был убит своим жестоким сыном Бердибеком. Новый хан немедленно послал в Россию послов с требованием от князей новой дани, угрожая в случае неповиновения опустошительным нашествием. Слыша о жестоком характере нового хана, русские князья ожидали больших бедствий. Тогда св. Алексей решился вторично ехать в Орду. Здесь при помощи благодарной матери хана Тайдулы ему удалось смягчить сурового повелителя и убедить его не отягощать Русь непосильными налогами.

Деятельность св. Алексея внутри государства выражалась в старании утвердить единовластие московского князя и упрочить новый порядок великокняжеского престолонаследия от отца к старшему сыну. При малолетнем же князе Дмитрии Иоанновиче, будущем Донском, митрополит был настоящим правителем государства и все свое влияние употребил на то, чтобы сохранить первенство Москвы от посягательства на него удельных князей. От последних он требовал безусловно подчинения власти московского князя и в случаях непослушания употреблял строгие и решительные пастырские меры. Так, например, за отказ нижегородцев подчиниться воле великого князя митрополит послал к ним преподобного Сергия с приказанием затворить все церкви Нижнего Новгорода и этой сильной мерой заставил их смириться пред московской властью. Своею патриотическою деятельностью св. Алексей настолько укрепил силы московского князя, что Димитрий Иоаннович чрез два с половиною года после смерти святителя выступил на Куликовом поле против татар и положил начало свержению ненавистного ига.

В церковной жизни св. Алексей заботился о построении церквей и монастырей и много трудился над улучшением нравственности духовенства и паствы. Памятниками его заботливости служат его послания: окружное – ко всем христианам – и послание к нижегородской пастве. Озабочен был святитель и вопросом об исправлении священных книг – от него остался собственноручный список Евангелия, исправленный им по греческому тексту. Святитель Алексей скончался 12 февраля 1378 г., 78 лет отроду. Нетленные мощи его почивают в московском Чудовом монастыре, основанном им в память чудесного исцеления ханши Тайдулы.¹

Митрополит Иона и начало самостоятельности Русской Церкви. Святитель Иона происходил из костромских крестьян, в ранней юности принял иночество в одном Солигаличском монастыре и здесь превосходил всех строгим исполнением уставов, постничеством и трудолюбием. Посланный однажды в Москву, он уже не вернулся на родину, а остался в московском Симоновом монастыре, где продолжал удивлять всех своими духовными добродетелями. Митрополит Фотий, будучи раз в Симоновом монастыре и случайно увидя Иону, предрек о нем как о будущем славном святителе. И действительно, вскоре после этого Иона был посвящен во епископа Рязанского. В пределах этой обширной епархии было еще много инородцев язычников. Святой Иона ревностно занимался обращением в христианство язычников этого края. По смерти митрополита Фотия Иона был избран преемником ему и отправился по обычаю в Константинополь, чтобы получить благословение от патриарха. Но когда прибыл туда, ему сообщили, что он опоздал и что в Россию уже уехал вновь посвященный митрополит – грек Исидор, а ему обещали митрополию только после Исидора.

Поспешное проставление Исидора на Русскую митрополию было сделано не бесцельно. В то время Византийская империя была крайне стеснена турками. Греки

---

¹ В наше время мощи находятся в Богоявленском соборе в Москве. — *Прим. изд.*

надеялись, что им окажет помощь римский папа, если они подчинятся ему в церковном отношении. Поэтому начались деятельные сношения с Римом о соединении Церквей. Грекам хотелось непременно вовлечь в унию с Римом и Русскую Церковь, для чего с поспешностью поставлен был для нее митрополитом Исидор, горячий приверженец римского папы.

И действительно, вскоре по прибытии в Москву Исидор стал собираться в Италию на Флорентийский собор. Великий князь Василий Васильевич долго отклонял Исидора от этой поездки, потом отпустил со строгим наказом не приносить с собора ничего нового и чуждого православной вере. Исидор дал обещание не изменять православия, но на соборе заявил себя самым ревностным поборником унии. Возвратившись в Москву, он при первом же богослужении стал поминать папу вместо Константинопольского патриарха. Великий князь всенародно назвал его еретиком и велел посадить под стражу. В 1441 г. он был осужден собором русских епископов и заключен в Чудов монастырь, но ему удалось отсюда бежать и пробраться в Рим. После этого опять выдвинулся у нас вопрос о митрополите. Конечно, все остановилось на уже нареченном епископе Ионе, но посвящение его замедлилось на несколько лет отчасти потому, что русские в то время сильно сомневались в православии самого патриарха, склонившегося к латинской унии, отчасти же – благодаря междоусобной борьбе между великим князем Василием Васильевичем Темным и его двоюродными братьями. Только в 1448 г. св. Иона собором русских епископов был посвящен в митрополиты. В Грецию послана была грамота, в коей извещали патриарха о поставлении Ионы без его согласия, ссылаясь на неудобства сношения с Константинополем по случаю войны греков с турками. После взятия Константинополя турками (1453 г.) первый патриарх Геннадий, сильно нуждавшийся в материальной помощи России, особой грамотой предоставил Русской Церкви право избирать и поставлять митрополитов собором своих епископов без сношения с патриархом. С этого времени Русская Церковь стала совершенно независимой от Греческой и заняла первое место после Иерусалимского патриархата. Подобно св. Алексию, митрополит Иона ознаменовал свое архипастырское служение высокою патриотическою деятельностью. Еще в сане Рязанского епископа он деятельно помогал московскому князю Василию Васильевичу в его борьбе с удельными князьями и тем содействовал водворению единодержавия в земле Русской. Он рассылал в разные места грамоты, которыми увещевал всех быть верными великому князю, непокорным грозил своею святительскою клятвою, а давнего врага великого князя, пытавшегося отнять у него престол, галицкого князя Димитрия Шемяку, объявил отлученным от Церкви. Ревностно помогая великому князю против врагов внутренних, святитель Иона содействовал ему и против внешних врагов-татар, которые часто вторгались в пределы нашего отечества и в 1451 г. даже явились под стенами Москвы. Он рассылал к русским князьям грамоты, убеждая их общими силами бороться с татарами.

При св. Ионе произошло разделение единой Русской митрополии на две: северо-восточную, или Московскую, и юго-западную, или Киевскую. Юго-западная половина его митрополии, как мы видели, находилась под властью польско-литовских государей-католиков. Последним давно уже не нравилось церковное подчинение православных подданных московскому митрополиту. Они боялись, что церковная зависимость их от Москвы поведет за собою политическое объединение их под властью московского князя, и потому при всяком случае старались поставить для своих православных областей особого митрополита. Но эти старания не

имели положительных результатов (особые митрополиты здесь бывали только временами), пока на помощь им не явился низложенный митрополит Исидор. Убежав из Москвы в Рим, он решился мстить своему преемнику – митрополиту Ионе. Именно, он предложил здесь план отнять у него юго-западные епархии и образовать из них особую митрополию. План этот был принят, и митрополитом Киевским поставили в Риме ученика Исидора – Григория. Сколько ни старался после этого св. Иона сохранить единство Русской Церкви, он не мог успеть в этом. Польско-литовский король Казимир не только сам принял приехавшего из Рима Григория, но принудил к тому и юго-западных епископов. В 1459 г. в Москве состоялся собор, на котором разделение митрополии объявлено было фактом совершившимся. Через два года после этого скончался святитель Иона. Мощи его покоятся в Москве, в Успенском соборе Кремля.

Митрополит Макарий (1542-1563). Обширной государственной и церковной деятельностью заявил себя митрополит Макарий, управлявший Русской Церковью в первую половину царствования Иоанна Грозного. По его мысли созван был в Москве (1551 г.) большой собор, известный под именем *Стоглавого*. Определения его, разделенные на сто глав, затрагивали решительно все стороны современной церковной жизни. К сожалению, участники собора, не исключая и самого председателя, митрополита Макария, в некоторых отношениях не стояли выше недостатков своего времени. Так, они допустили возвести на степень догматов двоеперстие и сугубое «аллилуия» и постановили запрещение брить усы и бороду, обозвав это латинскою ересью. Эти определения впоследствии легли в основу заблуждений русских раскольников. Митрополит Макарий собрал в один сборник почти все духовные книги, имевшиеся в то время на Руси. Этот сборник известен под именем Великих Четвх-Миней. По его благословению и при его содействии составлены были полная летопись и сборник по русской истории. Летопись известна под именем Никоновской, а история – под названием Степенной книги.

Как государственный деятель, митрополит Макарий замечателен был своим благотворным влиянием на царя Грозного. Он был его руководителем и ближайшим советником по всем важнейшим делам. Время управления Русской Церковью Макария было и лучшим временем царствования Грозного. Скончался он в глубокой старости, не дожив до безумных жестокостей, какими известна вторая половина царствования Иоанна IV.

Святой митрополит Филипп. В это ужасное время, среди всеобщего трепета и безмолвия, единственным обличителем беззаконий царя и поборником правды выступил св. митрополит Филипп. Святитель Филипп, в мире Феодор, происходил из знатного рода московских бояр Колычевых. В молодости он поступил на придворную службу, но, достигнув тридцати лет, оставил ее, так как в малолетство Иоанна IV при дворе происходили постоянные интриги бояр из-за власти. Молодой боярин тайно от родных ушел на далекий Север и поступил в малоизвестный тогда Соловецкий монастырь. Здесь он никому не сказал о своем знатном происхождении и, как простой послушник, исполнял всякие монастырские работы. Никто не видел его праздным, никогда он не роптал и не сердился. За все это иноки соловецкие полюбили своего нового собрата и, когда он принял пострижение с именем Филиппа, единодушно избрали его своим игуменом. Восемнадцать лет управлял он обителью и много сделал для ее внешнего благоустройства: украсил ее двумя каменными храмами, построил для братии новые келлии, улучшил и умножил соляные варницы, устроил водяные мельницы, соединил каналами многочисленные

озера, расчистил леса, проложил в них дороги и т. п. В то же время св. Филипп много заботился об улучшении нравственности среди братии и монастырских крестьян.

Слава о добродетельном игумене быстро разнеслась по всей России, дошла и до царя Иоанна Грозного. Царь пожелал видеть его на кафедре митрополита. Филипп долго не соглашался принять высокий сан, зная, как трудно управлять Церковью при таком царе, который при своей подозрительности и жестокости нещадно губил подданных. Однако царь настаивал, и Филипп должен был уступить. В июле 1566 г. совершилось в Москве торжественное поставление его на престол св. Петра. При этом случае новый святитель в присутствии царя произнес слово о долге державных правителей быть отцами своих подданных, соблюдать правду и избегать гнусных льстецов и наушников. Речь произвела на Грозного очень хорошее впечатление, ужасы опричнины на некоторое время утихли, и все в Москве радовались и благодарили Бога. Но так продолжалось недолго: прошел год, и опять начались казни и злодеяния опричников. Многие со слезами прибегали к заступничеству Филиппа, и добрый пастырь решился возвысить свой голос в защиту несчастных. Сначала он тайно вразумлял царя, а потом стал обличать публично. В неделю Крестопоклонную (1568 г.) царь с опричниками пришел к обедне в Успенский собор. Все они были в странных одеждах с тафьями на головах. Царь подошел к митрополиту за благословением, но тот как будто не замечал его. Кто-то из бояр сказал: «Владыко, вот государь, благослови его!» Тогда Филипп, взглянув на Иоанна, произнес: «В этой странной одежде не узнаю государя, не узнаю его и в делах царства... У татар и язычников есть правда, в одной России нет ее: во всем мире можно встретить милосердие, а в России нет сострадания к невинным и правым. Здесь мы приносим бескровную жертву, а за алтарем безвинно проливается кровь христианская...» Царь затрепетал от гнева и со страшными угрозами смелому обличителю вышел из храма. В конце июля 1568 г. произошло новое столкновение между царем и митрополитом. Во время крестного хода в Новодевичьем монастыре, при чтении Евангелия, один из опричников не снял с головы тафьи. Святитель указал на это безобразие царю, но виноватый успел снять и спрятать тафью. Враги уверили царя, что митрополит сказал неправду. Царь публично стал поносить Филиппа, называя его лжецом и изменником, и решил низвергнуть его с кафедры. Восьмого ноября митрополит служил обедню в храме Архистратига Михаила. Опричники буйной толпой ворвались в церковь, прочитали указ о его низложении, сорвали святительские одежды, с позором выгнали из церкви и отвезли в Богоявленский монастырь. Царь хотел подвергнуть исповедника Христова сожжению на костре, но по ходатайству духовных властей ограничился ссылкой в Тверской Отрочь монастырь. Через год, проезжая мимо Твери, царь послал к заключенному своего приближенного опричника Малюту Скуратова просить благословения на разгром Новгорода. «Я благословляю только добрых и на доброе», – ответил ему святитель. Тогда свирепый злодей бросился на беззащитного старца и задушил его, а игумену сказал, что он задохнулся в келлии от угара. Через 20 лет мощи священномученика были перенесены в Соловецкий монастырь, а оттуда, в царствование Алексея Михайловича, в Московский Успенский собор, где почивают и донныне.

Учреждение патриаршества.

Со времени падения Константинополя Русские митрополиты стали совершенно независимы от Константинопольских патриархов: они выбирались собором русских епископов, посвящение получали в Москве и правили Русскою Церковью

совершенно самостоятельно. По своему положению Русские митрополиты стали даже выше восточных патриархов, управлявших бедной паствой, униженной и разоренной турецкой неволей. Церковь их к этому времени настолько расширилась в своих границах, что далеко превосходила ими каждый из восточных патриархатов; в проявлении своих церковных прав митрополиты Московские были свободнее, чем патриархи Востока, стесняемые деспотизмом турецких властей; а будучи предстоятелями столь богатой и обширной по своему объему Церкви, они владели весьма большими материальными средствами. Не из Москвы теперь отправляли посольства в Византию, а из Византии постоянно приезжали в Россию, ища покровительства и денежной помощи; стали приезжать за этим в богатую Москву даже сами восточные патриархи. Но при всем том высшего духовного чина русский первосвященитель не имел и по своему сану стоял ниже патриархов. Вследствие этого на Руси назрело желание уравнивать его в титуле с восточными патриархами. Желание это усиливалось еще сознанием русских людей того времени, что православная вера сохранилась в неизменной чистоте только у нас, а не у греков, вступивших в унию с ненавистными католиками, и что после падения Византии Москва заняла ее место, а потому и первосвященитель московский должен иметь высший сан патриарха. Выразителем этого желания явился благочестивый царь Феодор Иоаннович, который больше всего любил церковное благолепие.

В 1586 г. прибыл в Москву за милостыней Антиохийский патриарх Иоаким. Царь Феодор воспользовался этим случаем и вступил с ним в переговоры об учреждении русского патриаршества. Иоаким сочувственно отнесся к мысли царя, но сказал, что «дело сие подлежит суду собора» и обещал переговорить об этом с прочими патриархами. В 1588 г. неожиданно прибыл в Москву Константинопольский патриарх Иеремия II. Когда начались с ним переговоры по поводу заветного желания царя, он после некоторого колебания согласился на учреждение русского патриаршества и изъявил было желание сам остаться патриархом в Москве. Но русское правительство находило неудобным иметь патриархом чужеземца, не знавшего ни русского языка, ни русских обычаев. Однако, не желая огорчить Иеремию, ему предложили остаться в России патриархом, только с условием жить не в Москве, а во Владимире. Патриарх Иеремия отклонил это предложение, говоря: «Что это за патриаршество, если жить не при государе?» Тогда приступили к избранию патриарха из русских епископов. Выбор пал на Московского митрополита Иова, который 26 января 1589 г. и был возведен в сан Патриарха всея Руси. В следующем году в Константинополе был созван собор, который утвердил русское патриаршество и предоставил Московскому патриарху по преимуществам чести пятое место (после Иерусалимского) в ряду прочих патриархов.

Учреждение патриаршества не внесло с собою существенных перемен в церковное управление, ибо русский первосвященитель и в звании митрополита пользовался в своей Церкви такою властью, какую пользовались восточные патриархи в пределах своих патриархатов. Ему, как и прежде митрополиту, окончательно принадлежал суд церковный, а важнейшие дела по-прежнему решались на соборе, где голос его имел особенную важность. Епархиальные архиереи остались к нему в прежнем отношении, только увеличилось несколько число епархий, да из них некоторые были возведены на степень митрополий и архиепископий.

Всех патриархов в Русской Церкви было десять. Из них более замечательными своею деятельностью на пользу Церкви и государства были: Иов, Гермоген, Филарет и Никон.

Служение первых патриархов Церкви и Отечеству в смутное время.

Деятельность первых русских патриархов совпадает со смутным временем в России. После прекращения династии Рюриковичей со смертью бездетного Феодора Иоанновича расстроился государственный порядок на Руси, стали являться самозванцы и православной вере грозила опасность от польского латинства. В это тяжелое время патриархи выступили главными охранителями государственного порядка, защитниками веры и своею патриотическою деятельностью спасли Россию от внутренних и внешних врагов. Начал эту деятельность патриарх Иов.

Патриарх Иов (1589-1605). Первые годы своего служения патриарх Иов посвятил главным образом устройству дел Церкви: заботился об исправлении богослужебных книг, благочинии среди духовенства, распространении христианской веры между язычниками и магометанами и т. п. Но церковная деятельность его была прервана наступлением смутного времени.

15 мая 1591 г. убит был злодеями малолетний царевич Димитрий, живший с матерью в Угличе, а в начале 1598 г. скончался и Феодор Иоаннович – последний представитель рода Рюрика. После его смерти на московский престол избран был боярин Борис Годунов. Но прошло пять лет его царствования, и в Польше объявился самозванец, выдававший себя за царевича Димитрия, который будто бы каким-то чудом спасся от убийц в Угличе. Для большего успеха в своем предприятии он принял латинскую веру и обязался впоследствии ввести ее во всей России. Расположив к себе чрез это иезуитов, он успел при их помощи привлечь на свою сторону самого короля польского Сигизмунда. Патриарх Иов понимал, какая опасность грозит от Польши Русской Церкви и русскому государству, и потому, как только дошел до Москвы слух о появлении самозванца, он со всей твердостью восстал против него и употребил все средства остановить зло в самом начале. Он посылал грамоты в Польшу и в разные места России с увещанием не верить Лжедимитрию, предал его анафеме, велел во всех церквях читать особую грамоту, в которой рассказывалась вся прежняя жизнь самозванца, бывшего монаха Григория Отрепьева, и предавал проклятию всех, кто будет стоять за него. Но это не помогло. Внезапная смерть Бориса и измена главного воеводы Басманова сделали то, что самозванец овладел Москвой. Присягнувшие сыну Бориса стали переходить на сторону самозванца, но патриарх оставался непоколебимо верен, законному государю и тем навлек на себя гнев изменников: его лишили патриаршей кафедры, подвергли позору и сослали на жительство в Старицкий Успенский монастырь, где он чрез два года скончался.

На место Иова Лжедимитрий избрал в патриархи Рязанского епископа Игнатия, родом грека, который первый из русских епископов признал самозванца истинным царевичем Димитрием. Но Лжедимитрий и года не продержался на царском престоле. В Москве его невзлюбили за то, что он завел связи с иезуитами, дозволив им устроить костел в самом Кремле, окружил себя поляками и немцами, открыто смеялся над всем русским и хвалил все иноземное, не соблюдал постов, не посещал православных храмов даже в праздники и т. п. В народе пошел слух, что это не царь, а самозванец. В ночь на 17 мая 1606 г. в Москве вспыхнуло восстание, во время которого самозванец был убит, а патриарх Игнатий лишен святительского сана. После этого царем сделался боярин Василий Иванович Шуйский, а в патриархи избран твердый ревнитель православия, Казанский митрополит Гермоген.

Патриарх Гермоген (1606-1612). Господь призвал Гермогена к высокому служению в самое тяжелое для России время, когда она была разоряема и поляка-

ми, и русскими мятежниками и когда для веры православной надвигалась великая опасность со стороны католического Запада. В это время тяжких бедствий и великих испытаний патриарх Гермоген явился почти единственным оплотом Церкви и государства и своей высокой деятельностью возбудил в народе чувство веры и любви к отечеству.

В первые же дни царствования Шуйского возникли слухи, что первый самозванец был Действительным сыном Грозного и что во время московского возмущения он не был убит. Чтобы положить конец этим толкам, царь Василий велел перенести из Углича в Москву мощи истинного царевича Дмитрия. Но эта мера не помогла, потому что народ помнил, что тот же самый Шуйский, который теперь прославлял святость царевича, невинно погибшего под ножами убийц, раньше говорил, что царевич сам закололся. Со своей стороны патриарх Гермоген рассылал повсюду грамоты, в которых убеждал народ и духовенство стоять за законного царя и извещал о гибели Лжедмитрия. Чтобы подействовать на народную совесть, он устроил в Москве всенародное покаяние при участии престарелого патриарха Иова. Но ничто не могло остановить волнения: недовольство и измена против царя росли, и возмущение скоро охватило многие города южной и северной России. Таким смутным настроением умов в русском государстве воспользовались поляки и иезуиты и выставили нового искателя московской короны, выдав его за спасшегося во время московского мятежа царевича Дмитрия. С помощью поляков, казаков и русских изменников этот новый самозванец дошел до Москвы и расположился станом в 12 верстах от нее, в селе Тушине.

В это смутное время сослужила великую службу Русской земле Троице-Сергиева Лавра. Многим беззащитным женщинам, детям, больным и раненым давала она приют. Иноки рассылали по Русской земле грамоты, призывали всех постоять за веру, освободить родную землю от изменников и иноземцев. Сильно мешал тушинцам этот монастырь, представлявший, как все монастыри в старину, сильную крепость и стоявший на пути из Москвы в богатый приволжский край. И вот 30 тысяч поляков и русских изменников, под начальством Сапеги и Лисовского, осадили монастырь. За стенами Лавры укрылось множество окрестных жителей с женами и детьми, но число ратных людей было невелико – не более 2 300 человек. Несмотря на такое неравенство сил, защитники Лавры, одушевленные любовью к родине и крепкою верою в помощь небесного покровителя – преподобного Сергия, почти 16 месяцев выдерживали осаду и мужественно переносили все невзгоды, явившиеся неизбежным последствием замкнутого положения. От тесноты, сырости, недостатка в чистой воде и съестных припасах в монастыре развилась цинготная болезнь, вызвавшая страшную смертность и сокращавшая число его защитников. И при всем этом осажденные удачно отбивали все приступы неприятеля. В начале 1610 г. на помощь им явилось народное ополчение под предводительством храброго князя Скопина-Шуйского, и поляки вынуждены были снять осаду монастыря.

После этого положение тушинцев стало критическим: они терпели от царского войска одно поражение за другим, сам самозванец вынужден был спастись бегством в Калугу, и приверженцы его рассеялись. К несчастью, народный герой, Скопин-Шуйский, неожиданно умер в то время, когда у России явился новый враг – польский король Сигизмунд III. Поляки разбили войско, высланное против них царем Шуйским, и осадили г. Смоленск. Тогда москвичи восстали против Шуйского, свергли его с престола и насильно постригли в монахи (1610 г.).

Вслед за тем поднялся вопрос об избрании нового царя. Простой народ был на стороне тушинского вора; патриарх Гермоген предлагал избрать кого-либо из русских бояр – или кн. Голицына, или Михаила Феодоровича Романова, бояре же согласились возвести на царский престол польского королевича Владислава. Уступая необходимости, патриарх согласился на избрание Владислава, но с тем, чтобы он принял православие, женился на православной и покровительствовал православной вере. Поляки впущены были в Москву, а к королю Сигизмунду, стоявшему в то время под Смоленском, отправлено было особое посольство для переговоров об избрании его сына Владислава. В состав посольства входили: кн. Голицын, Ростовский митрополит Филарет, инок Василий Шуйский и много лиц из свиты. Король Сигизмунд, успевший прославиться своей ненавистью к православию, не соглашался отпустить сына и потребовал московского престола для себя. Послы не соглашались на это, и Сигизмунд отправил их пленниками в Польшу.

Узнав о намерении Сигизмунда, св. Гермоген решительно выступил теперь на защиту погибавшей родины и всюду рассылал грамоты с призывом спасти веру и отечество. Из разных мест двинулись к Москве земские ополчения, чтобы освободить столицу от поляков. Бояре – сторонники поляков – злобились за это на патриарха и требовали, чтобы он остановил народное движение. Патриарх не согласился и с своей стороны требовал, чтобы поляки очистили Москву. За это его заключили под крепкую стражу и лишили всякого общения с народом. Земские ополчения до Москвы не дошли, потому что предводитель их, Прокопий Ляпунов, был убит, но возбужденное патриархом патриотическое движение не остановилось. Иноки Троицкой Лавры, архимандрит Дионисий и келарь Авраамий Палицын, ободренные примером своего верховного пастыря, также рассылали по Русской земле призывные грамоты, заклиная всю Русь единодушно восстать против поляков. Грамоты читались в церквях и на площадях, в домах и на улицах. Одна из них достигла Нижнего Новгорода и произвела здесь сильное впечатление. По зову земского старосты Козьмы Минина собралось из нижегородцев земское ополчение, которое выступило на спасение Москвы. По примеру Нижнего двинулись ополчения и из других городов и, таким образом, составила третья земская рать под начальством князя Пожарского. Патриарх Гермоген из своего заключения в последний раз благословил земские рати и вскоре (17 февраля 1612 г.) скончался, заморенный, как рассказывают, голодом. Троицкая Лавра раздала ратным людям свои последние сокровища и напутствовала их своим благословением. Келарь Авраамий неотлучно находился при войске и своими пламенными речами ободрял и примирял вождей и воинов. Когда казаки в решительную минуту борьбы с врагами отказались сражаться и потребовали денег, Лавра послала им ризы, сосуды и другие сокровища. Такая жертва пристыдила казаков, и они примкнули к общему делу. 22 октября 1612 г. Москва была освобождена от поляков, а 21 февраля 1613 г. избран был на царство сын митрополита Филарета – Михаил Феодорович Романов, и смута кончилась.

Патриарх Филарет.

После смерти Гермогена в Русской Церкви не было патриарха в продолжение семи с половиной лет. В Москве желали видеть патриархом находившегося в польском плену митрополита Филарета, а потому и не избирали преемника Гермогену. Только в половине 1619 г. освобожденный от тяжелой неволи святитель Филарет и был поставлен в патриархи. Посетившим тогда Москву Иерусалимским патриархом Феофаном.

Необыкновенная судьба Филарета Никитича приготовила его к тому высокому служению, какое предназначил ему Промысл. Родной племянник царя Грозного, Феодор Никитич Романов при царе Феодоре Иоанновиче был членом боярской думы и пользовался особенной любовью царя. Народная молва говорила, что умиравший бездетным царь Феодор желал передать царский престол Феодору Никитичу, но его занял властолюбивый боярин Борис Годунов. Видя в роде Романовых самых опасных соперников себе и своей династии, Годунов подверг всех их тяжким гонениям. Феодора насильно постригли в Сийском монастыре (Архангельской губ.) с именем Филарета и держали под строгим надзором. При Лжедмитрии I Филарет освобожден был из заточения и рукоположен в митрополита ростовского. Во время второго самозванца он едва было не погиб от руки мятежников. Шайка их напала на Ростов. Митрополит в это время служил в соборном храме Литургию. Злодеи ворвались в собор, перебили множество народа, а самого святителя схватили и босого, в изодранной польской одежде и татарской шапке, привезли в лагерь тушинского вора. Самозванец, хотя и встретил Филарета с почетом, как мнимого родственника, но два года продержал его в строгом заключении. Когда начались переговоры с поляками об избрании на царство Владислава, Филарет Никитич, в качестве посла русского государства, мужественно отстаивал русские интересы и чрез это подверг себя тяжкому плену, продолжавшемуся почти восемь лет.

С возведением на патриарший престол, для Филарета открылось поприще деятельности, на котором он с особенной пользой мог послужить на благо Церкви и государства своим широким жизненным опытом. Как отец царя, он пользовался огромной властью, потому что был не только ближайшим советником своего сына, но и соправителем его. Он носил царский титул «великого государя», и имя его ставилось в грамотах и указах рядом с именем царя. Все распоряжения верховной власти исходили от имени обоих великих государей; обоим делались доклады, обоим представлялись иностранные послы. Со своей стороны и патриарх-отец содействовал возвеличению самодержавной власти, которая была потрясена и ослаблена в последнее время. Все 14 лет его патриаршества посвящены были преимущественно делам государства, расстроенного смутами самозванцев, и все, что сделано было благодетельного для России в первую половину царствования Михаила Феодоровича, совершилось при непосредственном участии патриарха Филарета. По церковным делам первой заботой его было распространение христианства в Сибири и открытие первой сибирской епархии в г. Тобольске, затем распространение просвещения, для чего он учредил в Чудовом монастыре патриаршую греко-латинскую школу и восстановил московскую типографию. Кроме того, при нем получили более правильное устройство патриаршая канцелярия и двор. 1 октября 1633 г. святитель Филарет мирно скончался на 80 году жизни и погребен в московском Успенском соборе.

Патриарх Никон.

Патриарх Никон, в мире Никита, был сын бедного крестьянина нижегородской области. Рано лишившись матери, он много горя перенес от не любившей его мачехи. Но суровая жизнь закаляла его характер, и из него выработался человек с непреклонной силой воли. Никто не заметил, как даровитый мальчик выучился читать и писать, никто не видал, как и где он доставал себе книги. Чтение рано развило в нем религиозную настроенность, и на 12-м году жизни он тайно ушел из родительского дома в Макарьев-Желтоводский монастырь. Восемь лет провел он в

обители послушником. За это время он хорошо изучил церковные службы и расширил свое образование путем чтения книг; Однако Никите не пришлось остаться в монастыре навсегда. По просьбе отца он возвратился домой, вступил в брак и избран был священником в соседнее село. В это время познакомились с ним московские купцы, приехавшие на знаменитую Макарьевскую ярмарку, и уговорили его перейти на священническое место в Москву. Здесь он прослужил около десяти лет. Потеряв всех своих детей, он уговорил жену свою постричься в монахини, а сам удалился в Анзерский скит на Белом море (в 20 верстах от Соловецкого монастыря), где и постригся с именем Никона. Отсюда, вследствие неприятностей, он перешел в Кожезерский монастырь, близ г. Каргополя. Избранный братией в игумены, Никон в 1646 г. по монастырским делам ездил в Москву и имел свидание с царем Алексеем Михайловичем. Величественная наружность, умные и убедительные речи Никона так понравились царю, что он повелел перевести его архимандритом московского Новоспасского монастыря. Здесь и началось сближение царя с Никонем, обратившееся впоследствии в искреннюю дружбу. В Новоспасском монастыре была родовая усыпальница Романовых; набожный царь часто приезжал сюда молиться за упокой своих предков, виделся и беседовал с новым архимандритом. По желанию Алексея Михайловича и Никон каждую пятницу являлся ко двору, ходатайствовал за обиженных и угнетенных и тем еще более привлек к себе доброе сердце молодого государя.

В 1649 г. Никон назначен был митрополитом в Новгород. И здесь он заявил себя широкой деятельностью не только в церковных, но и гражданских делах. Когда случился в Новгороде голод, он на собственные средства устроил четыре богадельни и, кроме того, ежедневно кормил на архиерейском дворе по несколько сот нищих. Особенно прославился Никон усмирением новгородского бунта, возникшего во время того же голода. Озлобленные его увещаниями, мятежники до полу-смерти избили митрополита. Собрав последние силы, обливаясь кровью, он все-таки продолжал их уговаривать и добился своего, а потом сам же ходатайствовал пред царем за своих обидчиков. Много трудился Никон и на пользу Церкви: уничтожил бесчинное многогласие при совершении богослужения, улучшил церковное пение, завел у себя хор певчих, часто предлагал народу собственные поучения и т. п. Такая благотворная деятельность Никона усиливала расположение к нему Алексея Михайловича, и когда в Москве умер патриарх Иосиф (1652 г.), царь пожелал видеть его преемником Никона. Последний, однако, стал отказываться от этого высокого сана. Царь в присутствии архиереев, бояр и многочисленного народа в Успенском соборе со слезами молил его принять патриарший сан. Тронутый этой просьбой, Никон спросил: «Будете ли почитать меня как архипастыря и отца, и дадите ли мне устроить Церковь?» Все изъявили согласие, и Никон стал патриархом..

Тесная, безграничная дружба соединяла царя с Никонем. Без патриарха, как и во времена Филарета, не решалось ни одно важное государственное дело. Усилению государственного значения патриарха много содействовал скорый отъезд Алексея Михайловича на войну с Польшей по случаю присоединения Малороссии к Москве. В его отсутствие патриарх был главным правителем государства: все высшие бояре должны были являться с докладом к Никону и без него не могли вершить никакого дела. К Никону постоянно спешили послы с известиями от царя с театра военных действий, а он заботился о продовольствии войска, распорядился своевременной доставкой ему хлеба и ружейных припасов и т. п. Когда в отсутствие царя открылась в России моровая язва, патриарх спас царское семейство от за-

разы частыми переездами по монастырям, и своими умными распоряжениями много содействовал прекращению губительного поветрия. По возвращении с войны благодарный Алексей Михайлович почтил Никона титулом «великого государя», как назывался дед царя – Филарет Никитич, и на Руси опять стало два великих государя.

Занимаясь делами государственными, Никон проявил энергическую деятельность и по церковному управлению. Духовенство он обязывал читать в церквях поучения народу, для чего удвоил и свою ревность к проповеданию слова Божия. Требовал, чтобы духовные лица хорошо знали Св. Писание и церковную службу, чтобы они жили по-христиански и служили примером для своих пасомых. Тех священников и диаконов, которые не исполняли этих требований, патриарх подвергал строгим, а иногда и жестоким взысканиям. Старался он поднять и монастырскую жизнь устройством своих монастырей, с образцовыми порядками и строгою дисциплиною. Так, им построены три монастыря: Иверский на Валдайском озере, Крестный на острове Кии, на Белом море, и Воскресенский, или Новый Иерусалим, в 60 верстах от Москвы. Наконец, много Никон сделал и для церковного богослужения: улучшил пение и клиросное чтение, иконописанию возвратил прежний, греческий строгий стиль, от которого оно уклонилось, сильно боролся против новшеств и беспорядков, вкравшихся в богослужение и т. п.

Слишком высокая власть, предоставленная патриарху Никону, при его крутом, несдержанном характере, вызвала к нему сильную ненависть в разных классах общества. Духовенство, белое и монашеское, было крайне раздражено его строгостью и суровыми наказаниями. Однажды оно даже подало царю длинную жалобу на Никона, изобразив в ней его жестокости и притеснения. Но особенно невзлюбили патриарха бояре – одни по зависти, другие за то, что он обходился с ними надменно, а иногда и грубо. Все эти враги отлично понимали, что сила Никона основывалась не на законе или обычае, а только на личном расположении к нему царя. Поэтому они всеми мерами старались поколебать это расположение и чрез это лишить патриарха всякой опоры. Перемену в отношении царя к Никону некоторые подметили уже после возвращения Алексея Михайловича из похода против шведов (1657 г.). Во время двух войн царь возмужал, приобрел больше самостоятельности, а главное – отвык от влияния Никона и стал чувствительнее к попыткам умалить его власть. Этим воспользовались бояре, стали наговаривать царю, что патриарх настолько превышает власть свою, что о царской власти совсем стало не слышно, и этим путем заронили в душу царя сомнение, недоверие и недовольство патриархом. Царь стал сторониться своего «собинного друга», избегал всяких встреч с ним и перестал даже ходить в собор на богослужение патриарха. Со своей стороны и Никон, считая себя во всем правым, не хотел заискивать перед царем и ждал, что тот первый сделает шаг к примирению. Так продолжалось около года,

6 июля 1658 г. в Москве происходило торжество по случаю приезда грузинского царевича Теймураза. Вопреки установившемуся обычаю, Никон не был приглашен царем на это торжество. Тогда он послал своего боярина узнать, в чем дело. Царский боярин не только не дал посланному никакого объяснения, но даже ударил его два раза палкой. Патриарх написал об этом царю и требовал у него удовлетворения за обиду, нанесенную ему в лице боярина. Царь обещался лично переговорить с Никоном об этом деле, но обещания не исполнил. Патриарх надеялся было видеть Алексея Михайловича в Успенском соборе 10 июля, в праздник положения Ризы Господней, но царь не пришел. Вместо него в собор явился боярин Ромо-

дановский и объявил Никону, что царь на него гневается за титул «великого государя» и впредь почитать его не будет. Это сильно обидело Никона, так как титул «великого государя» ему был пожалован самим царем. Поэтому по окончании службы он вышел к народу и сказал, что больше патриархом быть не желает. В соборе произошло страшное смятение: народ плакал, не отпускал Никона, даже отнял у него карету, но не мог удержать его. Патриарх уехал из Москвы в свой любимый Воскресенский монастырь.

Покидая Москву, Никон был уверен, что столь решительный шаг произведет на царя благоприятное действие, что царь будет просить его обратно в Москву, накажет всех его недоброжелателей и даст ему полное удовлетворение. Но дальнейший ход дела показал, что он жестоко ошибся. Враги Никона так успели овладеть душой царя, что не допустили его до примирения. В то же время возникал очень трудный вопрос: в каком положении будет находиться управление Русской Церкви? Естественнее всего казалось избрать на место Никона другого патриарха. Но Никон заявлял, что от самого патриаршества он не отказывался, и данная ему благодать Святого Духа от него не отнята. Он даже обижался, когда другие архиереи участвовали вместо него в религиозных церемониях в Москве (например, в «шествии на осяти» в Вербное воскресенье). В каком же отношении должен быть новый патриарх к старому? Для решения этого вопроса в 1660 г. в Москве составилась собор из русских епископов. Участники собора оказались в большинстве врагами Никона, обвинили его в самовольном оставлении престола и присудили к лишению священного сана. Но сам осужденный не признал собора, ссылаясь на то, что русские архиереи не имеют права судить своего патриарха. Царь оставил определение собора без последствий, и со своей стороны послал приглашение к восточным патриархам. Видя, что дело принимает такой невыгодный для него оборот, Никон, по совету одного преданного ему боярина (Зюзина), решился на смелый шаг: в конце 1664 г. он неожиданно приехал в Москву, вошел в Успенский собор, стал на патриаршее место и послал звать царя в храм, как будто между ним и царем ничего не произошло раньше. От такого появления Никона на дворе начался переполох, и сам царь был в крайнем замешательстве. Однако бояре успели настоять на своем. Патриарху послано было сказать, чтобы он возвращался обратно, откуда приехал.

В конце 1667 г. приехали в Москву два восточных патриарха (Макарий Антиохийский и Паисий Иерусалимский) и вместе с русскими архиереями составили собор для суда над Никоном. Никон явился на собор в преднесении креста, поклонился царю и патриархам и, не видя для себя места рядом с патриархами, предпочел стоять во все время заседания, которое продолжалось более десяти часов. Обвинителем выступил сам царь. Со слезами на глазах он жаловался собору на то, что Никон самовольно оставил патриаршество и тем произвел в Церкви большие смуты. Никон на это отвечал, что он ушел «от гнева царского». Также оправдывался он и от других обвинений, возводимых на него собором. Собор не принял оправданий Никона, лишил его патриаршего сана и священства и сослал в Ферапонтов монастырь под строгий надзор местного начальства. Отсюда чрез 9 лет его перевели в Кириллов Белозерский монастырь. Всего Никон провел в заточении 15 лет и переносил его с непоколебимой твердостью. В царствование Феодора Алексеевича (в 1681 г.) ему разрешено было возвратиться в Воскресенский монастырь. Но на пути к этой обители, около Ярославля, Никон скончался. Его похоронили в Воскресенском монастыре по архиерейскому чину, и сам царь нес его тело до могилы. Вскоре по просьбе Феодора Алексеевича получена была грамота и от вос-

точных патриархов, которой Никону возвращался патриарший сан.

Учреждение Св. Синода.

Последним (десятым) патриархом на Руси был *Адриан*. При нем во всю ширь стала разворачиваться преобразовательная деятельность Петра I. Воспитанный в духе русской старины, патриарх, как и все современное ему великорусское духовенство, не сочувствовал этим преобразованиям. Он готов был видеть в них посягательство на чистоту древнего Православия. Хотя Адриан не выражал открыто своего недовольства, но уже самое молчание его, отсутствие поддержки со стороны такого влиятельного и авторитетного лица было Петру неприятно и казалось даже опасным. Заглядывая в будущее, государь невольно думал, какое препятствие может создать патриарх при общем недовольстве реформами, если сам станет в ряды недовольных и не захочет молчать, как молчал Адриан. Ввиду этого у Петра созрела мысль уничтожить патриаршество, и когда умер Адриан (1700 г.), ему не назначено было преемника. Управление Русской Церковью поручено было местоблюстителю патриаршего престола. Местоблюстителем назначен был Стефан Яворский, митрополит Рязанский, уроженец и воспитанник южнорусских епархий. Южнорусские ученые по своему образованию более способны были понимать значение реформ, и Петр Великий с большим вниманием стал относиться к ним. Кроме Стефана Яворского, из Киева были вытребованы: Феофан Прокопович, Феодосий Яновский, Димитрий Туптало и др. Государь всех их разместил на разные епископские кафедры: Феофана в Псков, Феодосия в Новгород, а Димитрия в Ростов. Из этих деятелей наибольшим расположением Петра пользовался Феофан Прокопович. Он сделался как бы правою рукою государя в проведении церковных реформ.

Время местоблюстительства продолжалось целых 20 лет. В это время у Петра уже выработался план – заменить единоличное управление Церкви коллегиальным или соборным. В 1718 г. он поручил Феофану Прокоповичу составить для предполагаемой коллегии устав или «Духовный Регламент», которым определялся новый порядок управления Русской Церковью. В Регламенте указывались и причины происшедшей перемены: всякая истина лучше может быть выяснена при обсуждении ее несколькими лицами, чем одним; коллегиальные решения имеют более авторитета, чем решения единоличного правителя, к тому же, они свободнее и беспристрастнее; соборное управление может вести дела безостановочно, между тем как при единоличном правлении они нередко останавливаются по случаю болезни или смерти правителя; это управление удобнее единоличного и в отношении государственном, потому что «простые люди, не зная различия между духовной и самодержавной властью, могут думать, что патриарх есть второй государь, самодержцу равносильный и даже больше его, а потому, если случится между патриархом и царем разногласие, то скорее пристанут к первому, думая, что поборают по самом Боге».

14 февраля 1721 г. последовало открытие духовной коллегии, с наименованием ее Святейшим Правительствующим Синодом. Чрез два года учреждение Синода подтверждено было и восточными патриархами, которые в своей грамоте называли его «братом во Христе» и признавали за ним власть, равную патриаршей. При своем учреждении Св. Синод состоял из президента, двух вице-президентов, четырех советников и четырех ассессоров. Президентом был назначен Стефан Яворский, вице-президентами – Феодосии Яновский и Феофан Прокопович. Кроме епископов, в состав Синода входили и представители черного и белого духовенства –

настоятели монастырей и городские протопопы. Все члены пользовались равным голосом, а для большей свободы их мнений Регламент требовал, чтобы настоятели и протопопы не выбирались в Синод одновременно со своими епархиальными епископами. По распоряжению Петра в Синоде должен был присутствовать обер-прокурор, как представитель государственной власти. На его обязанности лежало: наблюдать за правильностью синодского делопроизводства, останавливать незаконные решения и доносить о них государю, входить в Синод со своими предложениями разных мероприятий по церковному ведомству и т. п. С 1727 г. гражданские наименования членов Синода были отменены, как неприличные для лиц духовного звания, и заменены названиями: первоприсутствующего, членов (пожизненных) Синода и (временно, по вызову) присутствующих.

Заменив собою патриарха, Св. Синод в области церковного управления получил его права и власть. Ему предоставлялось наблюдать за чистотой веры и благочинием богослужения, искоренять суеверия, ереси и расколы, свидетельствовать чудотворные мощи и иконы, устанавливать праздники, наблюдать за церковным управлением, избирать епископов, разрешать их недоумения, судить их по жалобам, наблюдать за строением церквей и монастырей, заботиться о духовном просвещении и материальных средствах Церкви. При обширности круга дел, подведомственных Синоду, возникли при нем в разное время вспомогательные учреждения, каковы: Канцелярия Св. Синода, Хозяйственное управление для заведывания церковными суммами, Учебный комитет для наблюдения за духовно-учебными заведениями, Контроль для ревизии всех денежных отчетов синодального ведомства, Училищный совет для заведывания церковноприходскими школами и др.

Состояние православия в Юго-западной митрополии.

После отделения (в 1459 г.) от Московской митрополии, Юго-западная Церковь оказалась в крайне тяжелом положении. Она стала лицом к лицу с опасным врагом православия – католичеством. На первых порах опасность эта не выступала во всей своей силе, ибо Литва с подчиненными ей русскими областями еще пользовалась политической самостоятельностью и объединялась с Польшей только властью короля из литовского дома Ягелло. Поляки не вмешивались во внутреннюю жизнь Литвы, даже не могли занимать государственных должностей в ней и приобретать земельные участки. В общественной и семейной жизни литовского княжества господствовали начала русской народности. Совершенно другая картина получилась с 1569 г., когда произошло окончательное соединение Польши с Литвою и юго-западную Русью на Люблинском сейме при Сигизмунде II Августе. Теперь Литва окончательно потеряла свою самостоятельность. Она была обращена в польскую провинцию, и поляки начали распоряжаться в ней, как у себя дома. Главной задачей их было слить литовско-русские земли с Польшей в одно государство, в один народ, а для этого нужно было объединить их с собой и в религиозном отношении. И вот в том же 1569 г. в Литве появляются иезуиты для выполнения задуманного плана – окатоличения всего литовско-русского края. Принятое на себя дело иезуиты повели очень тонко и осторожно. Они старались всякими способами привлечь к себе внимание народонаселения: красноречивыми проповедями, публичными диспутами, торжественными религиозными процессиями, широкой благотворительностью и особенно своими блестяще обставленными школами с даровым в них обучением и содержанием. Южно-русское дворянство спешило помещать своих детей в иезуитские школы, но немногие по выходе оттуда оставались верными Православию.

Особенно ухудшилось положение православных со времени вступления на престол (1587 г.) самого фанатичного из польских королей Сигизмунда III. Воспитанный иезуитами и их влиянием возведенный на престол, он сразу принял католичество под свое покровительство, и тогда началось усиленное, систематическое преследование православных. Их лишали права занимать высшие должности в государстве, запрещали им вновь строить церкви и обновлять старые, а иногда и совсем отнимали храмы и отдавали латинянам, стесняли в торжественном отправлении праздников и церковного богослужения, унижали самое православие, называя его «холопской» верой, допускали и открытое насилие православным для привлечения их к Римской Церкви. Более же всего Сигизмунд III злоупотреблял давно утвердившимся на Юго-западе правом патронатства и в частности правом раздавать епископские кафедры.¹ Прикрываясь им, он начал всячески расстраивать православную церковную иерархию, назначая в епископы людей заведомо порочных и неподготовленных к пастырскому служению. Случалось, что на архиерейские кафедры возводились лица, которые были два раза женаты и, будучи епископами, открыто вели семейную жизнь, к великому соблазну пасомых. Недостойные епископы поставляли и недостойных священников. Благодаря таким злоупотреблениям, в Юго-западной митрополии исчезла и самая тень церковного благоустройства. Постепенно закрывались школы, угасала церковная наука и умолкала проповедь, везде и повсюду царили грубое невежество, равнодушие к судьбе православия и преступное небрежение о его вопиющих нуждах.

Но если среди этих тяжелых условий многие православные падали духом и изменяли своей вере, делаясь членами католической церкви, то другие, и очень многие, чувствовали необходимость соединить и напрячь все свои силы, чтобы отстоять права Церкви и вести борьбу против врагов ее. Первыми защитниками Церкви выступили православные князья. Таковы, например, были: переселенец из Москвы кн. Андрей Курбский и кн. Константин Острожский. Первый усердно переводил на русский язык творения свв. отцов, вел оживленную переписку с разными лицами, в коей предостерегал от иезуитских козней и от увлечения католичеством. Второй в городе Остроге открыл высшую школу для православных и при ней типографию, в которой печатались церковные книги и сочинения в защиту православия, рассылал по Литве достойных учителей и проповедников. Самым важным памятником благочестивой ревности князя по православию было печатное издание первой в России полной славянской Библии (1581 г.). Не довольствуясь единоличной деятельностью на пользу православия, литовско-русские вельможи и дворяне начали теперь постепенно примыкать к церковным союзам, известным под именем братств. Братства в юго-западной России возникли еще в половине XV века. Так назывались общества при церквях, состоявшие из местных прихожан и заботившиеся о внешнем благоустройстве храма, об устройстве церковных празднеств, о помощи наиболее бедным из прихожан и т. д. Со второй половины XVI в., под влиянием усиления католичества и отпадения в него многих аристократических фамилий, эти союзы сплотились между собою и дружно выступили на борьбу с врагом. С этой целью братства стали устраивать на свой счет училища для детей православных, посылали юношей в заграничные университеты, чтобы иметь образованных борцов за Православие, устраивали типографии для печатания богослужебных книг и апологетических сочинений, основывали госпитали для больных,

---

¹ Это право возникло из благочестивого обычая православных князей устроить в своих владениях церкви и монастыри и заботиться о благосостоянии и процветании их.

богадельни для престарелых и т. д. Такие братства явились прежде всего в тех местах, в которых Православию угрожала наибольшая опасность, именно – во Львове и Вильне, а потом они открывались и в других местах.

Благодаря указанным мерам со стороны отдельных лиц и православных братств, католичество не имело особенно большого успеха: его принимали только отдельные знатные лица, общая же масса православного народа твердо держалась за веру своих предков. Иезуиты ясно увидели, что никакими насилиями нельзя прямо обратить православных в католичество. Поэтому они решились достигнуть своей цели иным, так сказать, обходным путем, посредством вероисповедной унии, при которой дозволялось православным сохранять все свои обряды, но с условием подчиняться римскому папе и принимать учение Римской церкви. Главным проводником этой мысли был ученый иезуит Петр Скарга, написавший на польском языке сочинение под заглавием «О единстве Церкви». В нем он как будто с неподдельною скорбью указывал на разные беспорядки в Юго-западной Церкви, происшедшие будто бы от невежества духовенства и вмешательства мирян в церковные дела, и указывал на унию с Римом как на единственный способ устранения этих недостатков. Сочинение Скарги на многих православных производило сильное впечатление. Нашлись сочувствующие унии и среди западно-русских епископов, которые давно уже чувствовали свое бесправное положение в государстве сравнительно с католическим духовенством, тяготились своею зависимостью от мирян в церковном управлении и желали как-нибудь переменить свое положение. Для таких людей нужен был только повод, чтобы заявить свое недовольство решительно. Таким поводом послужил проезд в Южную Россию Константинопольского патриарха Иеремии II в 1588 г. Заметив беспорядки в церковном управлении, патриарх ограничил права епископов через подчинение контролю братств, низложил всех пастырей-двоеженцев, в том числе и митрополита киевского Онисифора Дивочку, и на его место поставил минского архимандрита Михаила Рогозу. Не вполне доверяя последнему, патриарх назначил своим экзархом, или наместником, Луцкого епископа Кирилла Терлецкого, чем сильно обидел Рогозу. Но не угодил Иеремию и Кириллу, потому что Кирилл сам рассчитывал быть митрополитом. Этим недовольством воспользовались иезуиты. И вот, между епископами пошли толки о вреде зависимости от греков и об унии с Римом как единственном средстве избавиться от этой зависимости.

Брестская уния.

Главными деятелями унии выступили *Кирилл Терлецкий* и Владимирский епископ *Ипатий Поцей*. Скоро они склонили на свою сторону и слабохарактерного митрополита Михаила. Король Сигизмунд принял этих отщепенцев под свое особое покровительство и обещал им всякую защиту. По его желанию Терлецкий и Поцей отправились (в 1595 г.) в Рим и там от имени всех епископов и православных христиан литовских просили папу принять Западно-русскую Церковь под свое покровительство. Весть об этой поездке, совершенной без ведома Константинопольского патриарха и согласия всех епископов, возмутила православных, и они во главе с князем Острожским энергично заявили протест против замысла Терлецкого и Поцея. Но король не принял протеста и приказал митрополиту собрать собор для окончательного признания унии.

Собор открылся в октябре 1596 г. в г. Бресте. На него съехались со всей Западной Руси множество духовных и светских лиц и сразу же разделились на две партии – православную, во главе с прибывшим экзархом Константинопольского

патриарха Никифором, и униатскую, на стороне которой был митрополит Михаил Рогоза. На приглашение православных сойтись на совместное совещание сторонники унии ответили отказом, заявив, что дело уже сделано и совещаться не о чем. Тогда православный собор осудил унию и всех принявших ее, униаты же, в свою очередь, ответили проклятием на православный собор и провозгласили акт о принятии унии. Король Сигизмунд III утвердил постановление униатского собора.

С этого времени начались жестокие гонения на православное литовско-русское население. Униаты и католики выгоняли православных священников из приходов, подвергали их разного рода насилиям, заключали в тюрьмы, а вместо них ставили униатов. Братства были объявлены сборищами мятежников; православные горожане не допускались до общественных должностей и были стеснены в торговле и ремеслах, а крестьян теснили помещики – униаты и католики. Православные церкви или насильно обращались в униатские, или отдавались в аренду евреям, которые брали деньги за всякую службу и потребу, совершенную в храме. Дети умирали без крещения, покойников вывозили из городов без погребения, как падаль, в те ворота, в которые вывозили нечистоты и т. п. Из униатских епископов особенно ненавистью к православным отличался Ипатий Поцей, сделавшийся после Рогозы Киевским митрополитом. Он не останавливался ни пред какими насилиями и истязаниями православных. С толпою вооруженных слуг врывается в православные храмы, обдирал престолы, уносил антиминсы и грабил церковную утварь; у православных монастырей отнимал имения и отдавал их униатам. Опаснее же всего для Православной Церкви было оскудение ее иерархии. К двадцатым годам XVII столетия на всю Юго-западную Русь оставался один только православный епископ во Львове. Чтобы получить от него рукоположение, приходилось путешествовать за 600-700 верст. Недостаток в духовенстве поневоле заставлял православных обращаться за совершением треб к униатским священникам. На счастье православных, в 1620 г. в Юго-западной Руси проездом был Иерусалимский патриарх Феофан. По просьбе православных он посвятил митрополита и шесть епископов. Это возобновление иерархии сильно смутило латинян. По наущению иезуитов король Сигизмунд объявил Феофана самозванцем, а рукоположенных им епископов незаконными. Православных опять ожидали тяжелые испытания, и только смерть Сигизмунда III спасла от них. При избрании его преемника, Владислава IV, православным удалось добиться отмены всех стеснений, направленных против них. Они получили право иметь своих епископов и митрополита, свободно исповедовать свою веру, совершать таинства и обряды, строить и поправлять церкви, открывать школы и типографии, занимать общественные должности и т. п. Пользуясь этими правами, православные прежде всего поспешили избрать себе нового митрополита. Таковым избран был ученый Киево-Печерский архимандрит Петр Могила.

Митрополит Петр Могила.

Петр Могила был одним из замечательнейших иерархов Русской Церкви. Он был сын молдавского воеводы, получил в Париже прекрасное по тому времени образование, несколько времени служил в польских войсках, а потом поступил в монашество и скоро сделался архимандритом Киево-Печерского монастыря. Избранный на сейме 1632 г. митрополитом Киевским, Петр Могила оказал весьма важные услуги Православной Церкви. Он неоднократно защищал перед польским правительством, свою паству и права своей Церкви, ревностно заботился о восстановлении церквей и монастырей, разоренных во время унии. Так, заново отстроил Со-

фийский собор и Выдубицкий монастырь, украсил Печерскую Лавру, начал возобновление Десятинной церкви, при чем открыл мощи св. Владимира. Большую услугу Церкви оказал митрополит тем, что позаботился издать «православное исповедание веры», с указанием отличия православного учения от инославных исповеданий. Эта книга одобрена была всеми православными патриархами и долгое время употреблялась в школах в качестве учебника по Закону Божию. Но особенно важная заслуга Петра Могилы пред Церковью состояла в том, что он преобразовал существовавшую в Киеве Братскую школу в высшее богословское училище, получившее потом название академии. Это училище устроено было им по образцу высших латинских школ, но по своему направлению отличалось строго православным характером. Долгое время оно было единственным средоточием высшего просвещения во всей России и воспитало в своих стенах многих замечательных пастырей Церкви.

Митрополит Петр Могила скончался в 1647 году, на 50-м году от рождения. Православная Церковь в лице его лишилась мощного и влиятельного защитника своего пред польским правительством. Положение ее теперь опять становилось все более приниженным, угнетенным. Тогда на защиту веры и Церкви выступил знаменитый гетман Богдан Хмельницкий. После упорной борьбы с поляками он решил отдаться под покровительство единоверного московского государя, и в 1654 году Малороссия присоединилась к России. В 1687 году вошла в состав Московского патриаршества и Киевская митрополия, и таким образом прекратилось разделение Русской Церкви, продолжавшееся около двух с половиною столетий.

Воссоединение униатов.

По присоединении Малороссии к Москве, под властью Польши оставались Литва, Галиция и Волынь. Хотя по договору с Россией всем православным в Польской державе теперь объявлялась полная свобода исповедания веры и отправления богослужения, тем не менее насильственное обращение православных в унию продолжалось повсеместно, и даже приняло более настойчивый характер. Не было позорного имени, которым католики не клеймили бы православных и их веру. Священников привязывали к столбам, саблями рубили им пальцы, ломали им руки и ноги, и если затем кто оставался в живых, изгоняли с семействами из домов, запрещая давать им где-либо приют. Крестьян и мещан мучили бесчеловечными пытками, детей секли розгами пред глазами матерей, а матерей – пред глазами детей. На православные монастыри делались наезды, монахов терзали, как только могли, и нередко убивали до смерти. Так продолжалось до времен императрицы Екатерины II. При ней произошел трехкратный раздел Польши между европейскими государствами (в 1772, 1793 и 1795 гг.). После раздела все древнерусские области, за исключением Галиции, отошли к России, и православие в них получило полную свободу. Униаты, жившие в этих областях, также не были стесняемы в своем исповедании. Однако многие из них с радостью стали переходить в православие. К концу царствования Екатерины II их присоединилось около двух миллионов.

Еще с большею силою движение униатов к Православной Церкви проявилось при императоре Николае I. Этому движению много способствовал один из униатских архиереев – *Иосиф Семашко*, впоследствии митрополит литовский. Это был человек высокого ума, твердой и непреклонной воли, основательно и беспристрастно изучивший историю Церкви. На него сильно действовало неопределенное и унижающее положение его единоверцев – униатов между Католической и Православной Церквами, а латинопольский гнет окончательно побудил его искать со-

единения с Православной Церковью. И вот он деятельно начал готовить униатов к принятию православия. Результатом этой работы было то, что 12 февраля 1839 года всеми униатскими епископами и прочим духовенством подписан был акт воссоединения с Православной Церковью и прошение о том к Государю. 25 марта 1839 года государь на прошении униатов написал: «Благодарю Бога и принимаю». В этот знаменательный день Православная Церковь приобрела более 1 600 000 человек русских исповедников. В память этого события выбита была медаль, на одной стороне которой было написано: «Отторгнутые насилем (1596 г.), воссоединены любовью (1839 г.)». После этого униаты оставались только в Холмской Руси. Но и они 11 мая 1875 г., при императоре Александре II, присоединились к Православной Церкви во главе со своим епархиальным правителем, протоиереем Маркеллом Поппелем. В настоящее время унии в России не существует. Она остается только в древнерусской области Галиции, находящейся под властью Австрии.

Глава III

Учение веры и духовное просвещение

Первые школы и библиотеки.

Духовное просвещение на Руси возникло одновременно с принятием христианства. Оно нужно было и для утверждения в народе новой веры, и для приготовления пастырей Церкви. Первыми насадителями духовного просвещения были князья. Так, св. Владимир немедленно после крещения киевлян повелел брать у лучших граждан детей и отдавать их в училище. Сын Владимира Ярослав устроил школу в Новгороде на 300 мальчиков светских и духовных лиц. После Ярослава Мудрого постоянные междоусобия князей препятствовали распространению просвещения. Но все-таки усердием некоторых князей и преимущественно духовенства заводились школы в России. Были школы даже для обучения девочек, например, в Киеве, устроенная Янкой, сестрой Мономаха, и в Суздале – Евфросинией, дочерью Михаила Всеволодовича. Учителями в школах были обыкновенно духовные лица, а самые школы устраивались при соборных церквях и монастырях. Конечно, по своему типу наши школы в то время принадлежали к разряду низших, и в них обучали детей только чтению, письму, счету и церковному пению. Только немногие любознательные люди получали научное образование от приходивших в Россию греков. Большинство же русских, изучив грамоту, дальнейшее образование получали чрез чтение книг, переводимых с греческого языка.

Впрочем, и этот способ образования на первых порах доступен был далеко немногим вследствие недостатка книг. До половины XVI века у нас не было книгопечатания. Переписывание было единственным средством распространения книг. А писать книги, при неусовершенствованном способе письма, было дело нелегкое. Скорописью стали писать только с XVII века. В первое же время по принятии христианства до XIV века писали так называемым уставом, т. е. крупными прямолинейными буквами, похожими на печатные. Около года нужно было употребить на то, чтобы переписать одну только небольшую книгу.¹ Ценность книг увеличивалась и от дороговизны материала, на котором они писались. Вот почему главными собирателями и распространителями книг были люди, располагавшие достаточными средствами – князья и духовные лица. Великий князь Ярослав был большим любителем книжного дела. Он собрал около себя множество писцов и переводчиков, которые переписывали славянские книги и переводили с греческого языка на славянский. Книги эти полагались в открытую для всех библиотеку при Софийском соборе. Сын Ярослава, Святослав Черниговский, имел у себя полны клетки книг, из которых дошли до нас два сборника. Константин Всеволодович Ростовский постоянно держал при себе образованных людей, покупал греческие книги и составил у себя библиотеку, в которой было до тысячи книг. Больше же всего

---

¹ Работа эта ценилась очень высоко и считалась даже делом богоугодным, так как книги были преимущественно религиозного содержания.

книжная письменность процветала в монастырях. Здесь некоторые иноки посвящали книжной переписке все время, остававшееся у них от молитвы, и в монастырях рано стали появляться значительные библиотеки, которые доставляли возможность многим получать религиозное образование. Особенно богат был книгами Киево-Печерский монастырь. Поэтому некоторые из монахов этого монастыря отличались большой начитанностью.

Наиболее замечательные писатели.

Плодом просвещения, которое возникло у нас вместе с христианством, явилась русская церковная письменность, небогатая количеством произведений, но и не лишенная многих внутренних достоинств. Из писателей этого раннего периода известны следующие.

Лука Жидята, епископ Новгородский. От него сохранилось одно поучение, которое представляет краткое и безыскусственное изложение истин веры и нравственности, какое нужно было для новообращенного народа русского.

Митрополит Иларион написал замечательное «Слово о законе и благодати», показывающее в авторе глубокого знатока Св. Писания и замечательно начитанного по своему времени богослова. В этом слове три части. В первой части показывается превосходство закона евангельского пред Моисеевым и распространение христианской веры между всеми народами и особенно в земле Русской. Во второй части митрополит восхваляет равноапостольного князя Владимира, просветившего Русскую землю христианским учением, а в третьей – обращается с молитвой к Богу от лица всего новопросвещенного русского народа. От Илариона осталось еще «исповедание веры», написанное по случаю рукоположения его в сан митрополита и содержащее краткое изложение православного вероучения.

Иаков-монах – первый составитель житий святых, живший в XI веке. Он написал два сказания: одно о св. Владимире, другое о свв. мучениках Борисе и Глебе.

Преподобный Феодосий Печерский. От него сохранились два поучения к народу и пять поучений, сказанных братии Печерского монастыря. Поучения эти исполнены теплоты и сердечности, а по содержанию своему имеют характер наставлений в православной вере, духовной жизни и добром христианском поведении.

Преподобный Нестор Печерский. Он написал жития святых Бориса и Глеба и прп. Феодосия Печерского. Но самое драгоценное его творение – летопись, названная им «Повестью временных лет», в которой погодно описываются церковные и гражданские события нашей страны, кончая 1110 годом. Летопись проникнута глубоким религиозным и патриотическим чувством и вместе с тем отличается замечательным беспристрастием. Рассказ ведется с целью нравственного назидания и прерывается иногда благочестивыми размышлениями. Во всех событиях летописец видит руку Божественного Промысла.

Кирилл, епископ Туровский, замечательный церковный оратор второй половины XII века; Из его произведений до нас дошли 9 церковных слов на праздничные и воскресные дни. Проповеди его отличаются картинностью и приобрели автору у современников название Златоуста, но они отвлечены по содержанию и мало имели в себе жизненного элемента.

Игумен Даниил оставил описание своего путешествия в Палестину, совершенного им в начале XII века. Это описание, известное под названием «Паломника», проникнуто было религиозным чувством и теплою любовью к родине, а потому составляло самое любимое чтение русского народа того времени.

Святитель Симон, епископ Владимирский, Он известен своим посланием к

Поликарпу, иноку Печерского монастыря. Поликарп был человек неуживчивый и в письме к Симону жаловался на многие оскорбления со стороны некоторых из братьев. Симон в ответ Поликарпу написал целое послание, в котором убеждал его твердо стоять в монашеских обетах и ни в каком случае не покидать Печерского монастыря. Чтобы сильнее подействовать на Поликарпа, Симон описал ему славу Печерской обители и нарочито приложил 9 сказаний о свв. подвижниках Печерских. В подражание Симону Поликарп написал еще 11 рассказов о других подвижниках Лавры, и, таким образом, в общем составил первый сборник житий русских святых, известный под названием «Печерского Патерика».

Влияние монгольского ига на духовное просвещение.

Монгольское иго очень неблагоприятно отразилось на состоянии духовного просвещения. При нашествии татар много разрушено было школ и монастырей с их библиотеками, следовательно, погибли последние средства к просвещению. Кроме того, татары нередко вторгались в Русскую землю и после завоевания, и чрез это держали русское общество под постоянным страхом за свое существование. Да и после уничтожения татарского ига внимание правительственной власти обращено было исключительно на то, чтобы создать внешнее могущество и образовать из раздробленной Руси единое государство. В то же время, с прекращением тесной иерархической связи России с Грецией, греки стали реже приходить в наше отечество, и Русская Церковь лишилась того источника просвещения, который прежде имела из Греции. При таких неблагоприятных условиях не только остановилось у нас надолго просветительное движение, но даже понизился его прежний уровень. В XII веке мы не знаем великих князей безграмотных, но о Димитрии Донском известно, что он не был хорошо научен книгам, а Василий Темный и совсем был неграмотен. Даже в среде высшего духовенства образование упало настолько, что епископы не все могли говорить самостоятельные поучения пасомым. Нечего и говорить после этого о духовенстве низшем: в нем малограмотность стала явлением обычным. Вот как отзывался о приходском духовенстве Новгородский архиепископ Геннадий в послании к митрополиту Симону: «Приводят ко мне мужика в попы ставить. Я велю ему читать Апостол, а он и ступить не умеет; велю дать Псалтирь, а он и по той едва бредет. Откажу ему, и на меня жалобы: земля, господине, такова; не можем добыть, кто бы умел грамоте... пожалуй, господине, вели учить. Приказываю учить ектению, а он и к слову приступить не умеет; ты говоришь то, а он – другое. Велю учить азбуке, а он, поучившись немного, просится прочь... Для того-то я и бью челом государю, чтобы велел училища устроить». Но просьба архиеп. Геннадия об открытии училищ осталась без исполнения. Прошло 50 лет, и отцы Стоглавого собора (1551 г.) снова заявили, что кандидаты на священство грамоте мало умеют, если же не посвящать таких, церкви будут оставаться без службы, и христиане будут умирать без покаяния. Но и Стоглавый собор также не сделал ничего существенного для поднятия просвещения. Один иностранец, посетивший Россию в 1576 г., говорил: «Во всей Московии нет школ и других способов к изучению наук, кроме того, чему можно научиться в монастырях; потому из тысячи людей едва найдется один, умеющий читать или писать».

Ереси стригольников и жидовствующих.

Крайний упадок духовного просвещения открывал вход в Русскую Церковь различным догматическим и обрядовым заблуждениям. Так, в 70-х годах XIV столетия в Пскове появилась ересь стригольников. Основателями ее были расстриженный диакон Никита и «стригольник» по ремеслу Карп. Эти лица сначала напа-

дали на недостатки духовенства и церковного управления, а потом дошли до отрицания иерархии, всех таинств, богослужения и молитв за умерших. Благодаря тому, что еретики отличались строгою жизнью и постничеством, они находили себе много последователей. Из Пскова главные лжеучители перешли в Новгород. Здесь местный архиепископ подверг их отлучению от Церкви, а народ утопил Никиту и Карпа в Волхове. Несмотря на то, ересь не прекращалась и сделалась известною в Греции. Константинопольские патриархи посылали в Псков и Новгород увещательные грамоты. Но ересь прекратилась уже после того, как жители Пскова, по убеждению митрополита Фотия (в 1427 г.), решились всех еретиков заключить в темницу до самого конца их жизни.

Опаснее была ересь *жидовствующих*, явившаяся в Новгороде в конце XV века. Ее принес сюда литовский еврей Схария, замечательный ученый, знавший астрономию, Св. Писание и даже святоотеческие творения. Сущность ереси состояла в том, что, по утверждению еретиков, Иисус Христос был не Сын Божий, а пророк, подобный Моисею. Вместе с тем еретики отрицали необходимость искупления, не верили в бессмертие души и воскресение мертвых, не почитали икон и не поклонялись им, не признавали таинств, особенно св. Причащения, не соблюдали постов и Пасху праздновали по еврейскому календарю. Первыми последователями Схарии в Новгороде были священники Дионисий и Алексей. Вскоре они по воле великого князя переведены были в Москву – один в Успенский, другой – в Архангельский собор. Прикрываясь внешним благочестием, еретики и здесь начали с успехом распространять свое лжеучение. К ним, между прочим, пристали симоновский архимандрит Зосима, сильный при дворе дьяк Феодор Курицын и даже невестка вел. князя Иоанна III, Елена, мать наследника престола Димитрия. Еретическая партия настолько усилилась, что успела даже на митрополичью кафедру возвести своего единомышленника – архимандрита Зосиму.

Первый обнаружил ересь Новгородский архиепископ Геннадий. Посланиями к вел. князю, митрополиту и епископам он придал ереси такую огласку, что сам Зосима в 1499 г. вынужден был созвать в Москве собор против еретиков. На соборе еретики упорно запирались, но были уличены и преданы проклятию. Некоторые из них были сосланы в заточение, другие отосланы в Новгород и здесь преданы публичному поруганию: их возили по городу в вывороченной одежде, в берестовых остроконечных шапках с мочальными кистями и в венцах из соломы с надписью: «Се сатанино воинство». Все это сделано было с целью устрашить еретиков и предохранить православных. Но этими мерами ересь не была подавлена. Наказаны были только более грубые и невежественные из еретиков, позволявшие себе открыто ругаться над православной святыней, другие же благополучно избежали соборного осуждения и тайно оставались при своих убеждениях. Оставался неприкосновенным и главный покровитель еретиков – митрополит Зосима. Вскоре одно случайное обстоятельство придало ереси новую силу. 1492 годом заканчивалась седьмая тысяча лет от сотворения мира. У нас господствовало убеждение, что с окончанием этой тысячи последует кончина мира, а вместе с тем – воскресение мертвых и пришествие Христа Спасителя. Но 1492 год прошел обычным порядком, и кончины мира не последовало. Еретики стали смеяться над православными и над Самим Христом, почему-де Он не явился судить живых и мертвых. Ввиду такой дерзости еретиков, Геннадий усилил против них свою деятельность: составил пасхалию на 70 лет восьмой тысячи и пригласил на защиту православной веры единственного в то время образованного человека – игумена Волоколамского монасты-

ря Иосифа. Совместными усилиями эти два борца добились сначала того, что митр. Зосима принужден был оставить свою кафедру, а вскоре затем пала и придворная партия, покровительствовавшая еретикам, во главе с княгиней Еленой. На соборе 1504 года еретики были осуждены и, по настоянию Иосифа, подвергнуты различным наказаниям: главные из них были сожжены, другие разосланы по монастырям. После того ересь почти прекратилась.

Кроме воздействия на еретиков чрез соборную и светскую власть, Геннадий и Иосиф боролись с ними и чисто литературным путем: первый озаботился составлением полного сборника Библии, а последний написал замечательное для того времени сочинение против еретиков под названием «Просветитель». До Геннадия в России не было полного списка священных книг. Даже в Софийской библиотеке, которая считалась одною из самых богатых, не было таких книг, как книги Бытия, Пророков, Притчей и др. Между тем еретики в спорах с православными постоянно ссылались на библейские книги. Геннадий должен был разыскивать их по разным монастырям, некоторых даже не нашел и во всей России, почему вынужден был переводить их с латинской Вульгаты. Таким образом, Геннадию принадлежит честь первого собрания полной Библии в России.¹ «Просветитель» Иосифа представляет собой полное, довольно систематическое изложение истин православной веры, первое русское богословие, в котором сведены свидетельства всех известных на Руси отцов Церкви. В особенности подробно касается он вопроса о монашестве, на которое преимущественно нападали еретики.

Преподобный Максим Грек.

Борьба с еретиками ясно давала чувствовать недостаток образованных людей и просветительных средств, но силы населения по-прежнему уходили, главным образом, на борьбу с внешними врагами и внутренними политическими нестроениями. Если иногда к нам случайно и попадали ученые силы, то ими не умели пользоваться, как показывает печальная история прп. Максима Грека. Преподобный Максим был родом албанский грек, получил прекрасное образование в Западной Европе и по возвращении на родину принял монашество в одном из афонских монастырей. Из этого уединения он в 1518 г. прибыл в Россию по просьбе великого князя Василия Ивановича для разбора в его библиотеке греческих рукописей и перевода лучших из них на славянский язык. Максим принят был в Москве ласково и с усердием взялся за свое дело. Все были довольны его деятельностью и высоко ценили его ученый авторитет. Но, как человек правдивый и отзывчивый, Максим скоро выступил со своими грозными обличениями против недостатков русской жизни. В своих сочинениях он строго бичевал общественное несогласие, вражду, ненависть, несправедливый суд, притеснения слабых сильными, всевозможные суеверия, повальное пьянство, разврат; указывал недостатки в жизни монашества и духовенства; обличал тех, которые не ели мяса в понедельник, а целый день проводили в пьянстве, соблюдали посты, но обижали слабых и беззащитных; доказывал, что самая молитва тогда только приятна Богу, когда человек оставляет ненависть, обманы и развратную жизнь, что недостаточно украшать Евангелие золотом и серебром, а нужно вместе заботиться и об украшении души христианскою добродетелью и т. п. За такие обличения многие были недовольны Максимом. В числе недовольных оказались сам великий князь и митрополит Даниил. Каждый из них имел и личные поводы гневаться на Максима: великий князь – за то, что прп. Максим осуждал его брак с Еленой Глинской при живой супруге Соломоне, а ми-

¹ Подлинник этой Библии хранится ныне в синодальной библиотеке.

трополит Даниил – за отказ перевести на славянский язык церковную историю Феодорита Кирского и в особенности за открыто высказанное мнение о том, что монастырям неприлично и даже опасно владеть недвижимым имуществом. Все недовольные старались найти что-нибудь в сочинениях самого Максима, чтобы обвинить его. А это сделать было не так трудно, потому что прп. Максим вначале не знал славянского языка и делал свои переводы при посредстве русских книжников, знавших латинский язык, почему допустил некоторые погрешности. Теперь они поставлены были ему в вину, и на соборе 1525 г. он осужден был на заточение в Волоколамский монастырь. Шесть лет томился здесь прп. Максим, отлученный даже от св. Причащения. В 1531 г. над ним повторили суд и перевели в Тверской Отрочь монастырь. Добродушный местный епископ принял его ласково, часто беседовал с ним и приглашал к своей трапезе; здесь же он получил разрешение ходить в церковь и причащаться Св. Таин. В 1551 году Максим перешел в монастырь прп. Сергия, где спокойно провел последние дни жизни и скончался в 1556 году.

Состояние просвещения в периоды патриарший и синодальный.

Заботы о поднятии духовного просвещения начинают понемногу проявляться только в период патриарший, когда Русь оправилась от смут самозванщины. Но так как своих образованных людей, которые могли бы произвести подъем просвещения, в Москве не было, то пришлось приглашать, их из Южной России, где просвещение в то время стояло довольно высоко. В 1649 г. вызвано было в Москву из киевского Братского монастыря до 30 ученых монахов, между которыми особенно выделялся своею ученостью *Епифаний Славеницкий*. Прибывшие монахи образовали из себя ученое братство и подняли в Москве интерес к школьному делу, особенно когда Никон сделался патриархом и принял их под свое покровительство. В Чудовом монастыре открыта была греко-латинская школа. Епифаний сделан был начальником этой школы и поставлен во главе справщиков печатного двора. Но московские книжные люди с недоверием отнеслись к науке, привезенной киевскими учеными, и имели на это некоторое основание. Не все приезжавшие в Москву киевляне были так тверды в православии, как Епифаний Славеницкий. Некоторые из них, под влиянием западной богословской науки, усвоили латинские воззрения и проводили их в сочинениях. Таким был, между прочим, *Симеон Полоцкий*, прибывший в Москву в 1664 г. Он сразу занял здесь очень видное положение как воспитатель царских детей, основал латинскую школу в Заиконоспасском монастыре и вообще развил широкую научную деятельность. Обладая изворотливым умом и разносторонним (хотя неглубоким) образованием, он брался за все – за ученые труды, проповедничество, писание виршей и комедий и т. д. Но, воспитанный в латинском направлении, Симеон в своих сочинениях далеко не всегда проводил православные взгляды. Особенно заметно это сказалось в его учении по вопросу о времени пресуществления Св. Даров. По православному учению Св. Дары пресуществляются во время произнесения слов «преложив Духом Твоим Святым». Симеон же Полоцкий, по примеру латинян, считал временем пресуществления момент произнесения слов Спасителя «Приимите, ядите...» и «пийте от нея вси...». Это учение названо было в Москве «хлебопоклоннической» ересью и вызвало ожесточенную борьбу, которая окончилась полным торжеством православного учения: на соборе 1690 г. хлебопоклонническая ересь была предана проклятию. К сожалению, эта борьба разрешилась огульным осуждением юго-западных ученых. Они отчасти были высланы из Москвы, отчасти сами поспешили оставить ее. Чтобы оградить русское православие от иноземных ересей и утвердить его связь с Вос-

точной Церковью, патриарх Иоаким и царь Феодор Алексеевич пожелали учредить в Москве высшее училище с греческими наставниками. В 1685 г. прибыли в Москву два ученых, даровитых грека – братья Иоанникий и Софроний Лихуды. Они были уроженцами греческих островов, а образование получили в Западной Европе. На следующий год (1686) после их приезда академия была открыта в Заиконоспасском монастыре и получила название *Славяно-греко-латинской*¹. Лихуды весьма много сделали для академии: написали многие учебные книги и так успешно преподавали, что ученики их свободно говорили на греческом и латинском языках. Но ученая деятельность Лихудов в академии продолжалась недолго. Иерусалимский патриарх Досифей сильно разгневался на них за то, что они не оказали должного внимания его племяннику, архимандриту Хрисанфу, приезжавшему в Москву за сбором милостыни. Он написал патриарху Адриану послание, в котором выставил деятельность Лихудов в невыгодном свете и просил принять против них строгие меры. Патриарх Адриан устранил братьев от преподавания, и академия, перешедшая в заведывание их учеников, быстро стала упадать. В 1704 г. Петр Великий назначил протектором академии Стефана Яворского, который и восстановил ее значение. С этого времени малороссы заняли в ней места наставников, и обучение устроено было по киевскому образцу.

К концу патриаршего периода начали открываться духовные школы и в других городах, а со времени учреждения Св. Синода – в каждой епархии. Они носили строго сословный характер и содержались преимущественно на счет монастырских и церковных имуществ. В царствование императрицы Екатерины II от монастырей и церквей (в 1764 г.) отобраны были земельные владения, и на содержание духовных училищ назначены были от правительства денежные оклады. А так как оклады были очень недостаточны, то архиереям опять приходилось изыскивать средства на месте. Вследствие этого все дело зависело от большего или меньшего внимания к нему местного епископа, и школы, не подчиненные общему надзору, отличались большим разнообразием. Но с 1808 г. они были поставлены в ведение высшей центральной власти, и учебная часть в них получила одинаковую организацию. Для низшего образования учреждены были духовные училища, для среднего – семинарии, рассадниками же высшего образования сделались духовные академии: Петербургская (с 1809 г.), Московская (1814 г.), Киевская (преобраз. в 1819 г.) и Казанская (1842 г.). При этом указан был и новый источник содержания духовных школ в свечном церковном доходе. В 1867 г. была произведена новая реформа в духовных школах. Ею, с одной стороны, увеличивались материальные средства школ чрез прибавление к свечному сбору значительного пособия от казны на содержание семинарий и академий (низшие училища предоставлялось содержать, главным образом, самому духовенству), с другой – давалась лучшая постановка учебной и воспитательной части, а равно открывался доступ в них детям других сословий.² С учреждением духовных школ и широкой организацией в них учебного дела поднялся образовательный уровень духовенства. Благодаря этому правительство нашло в духовном сословии массу бескорыстных деятелей для воспитания народа в духе веры и любви к родине путем церковно-школьного обучения молодого поколения. Особенно расширилась деятельность духовенства в этом направлении за последние 30 лет, когда руководимые им приходские школы покрыли густой сетью

---

¹ Впоследствии она переведена была в Троицкую Лавру.

² Производились реформы и в последующее время, но существенного изменения в строе духовных школ не вызывали.

все Русское государство и к концу еще прошлого столетия достигли цифры свыше 40 тысяч, с 1,5 млн. учащихся детей обоего пола.

Не оставлено было без внимания и образование девиц духовного звания. В 50-х годах прошлого столетия стараниями епархиальных преосвященных и духовенства начали открываться особые женские епархиальные училища на местные епархиальные средства. С течением времени число их стало постепенно увеличиваться, и теперь они существуют почти во всех епархиях, а в больших даже по два училища.¹ В 1868 г. им дан был нормальный устав. По этому уставу курс епархиальных училищ шестиклассный. Но, ввиду запросов на более широкое образование, при этих училищах, где позволяют местные средства, открываются дополнительные классы. Все воспитанницы по окончании курса пользуются теми же правами, какие предоставлены воспитанницам гимназий Министерства народного просвещения.

Святитель Димитрий Ростовский.

С распространением школьного образования в России явился целый ряд замечательных духовных писателей. Когда школы только что учреждались, представителями богословской науки были у нас малороссы. Между ними особенно известностью пользовался св. Димитрий Ростовский. Этот ученый святитель родился в 1651 г. недалеко от Киева, в местечке Макарове, в благочестивой семье казацкого сотника Саввы Туптало и при крещении назван был Даниилом. После домашнего образования поступил в Киевскую академию, но по случаю военных смут, волновавших в то время Малороссию, не окончил в ней курса. Это обстоятельство имело для Даниила свои добрые последствия: царившая тогда в школах схоластика не успела произвести на него вредного влияния, не привила ему своеобразных воззрений на богословские предметы и не испортила русского народного характера его речи. По выходе из школы Даниил на 18-м году жизни постригся в монашество с именем Димитрия, а чрез шесть лет посвящен был в сан иеромонаха и занял место проповедника при черниговском кафедральном соборе. Два года св. Димитрий проходил эту обязанность и так прославился своим проповедничеством, что настоятели разных монастырей наперебой приглашали его к себе для проповедания слова Божия. В 1681 г. он посвящен был в игумена одного из монастырей Черниговской епархии, но, тяготясь заботами, соединенными со званием настоятеля, чрез два года отказался от настоятельства и удалился в Киево-Печерскую Лавру, где предался молитвенным подвигам и ученым занятиям. Здесь, по совету Печерского архимандрита Варлаама, он приступил к составлению своих знаменитых Четьих-Миней (житий святых на каждый день года), над которыми трудился 20 лет и окончил уже в сане митрополита Ростовского. Эти жития святых написаны чистым славянским языком, понятным для всех классов народа, и проникнуты искренним религиозным чувством. Они сделались любимым чтением для благочестивых христиан и доставили автору такую широкую известность, какой не имел в России ни один церковный писатель ни до, ни после него.

В 1701 г. св. Димитрий за свои добродетели и труды для блага Церкви был посвящен в митрополита Тобольского, но по слабости здоровья не мог туда отправиться и в январе следующего года назначен Ростовским митрополитом. В течение семи лет служения в Ростове он неусыпно заботился о духовных нуждах своей паствы. На собственные средства он устроил в Ростове училище для приготовления пастырей Церкви, внимательно следил за преподаванием в нем и даже сам давал

---

¹ Данные на 1915 год. — *Прим. изд.*

там уроки, когда было у него свободное время. Неумолимо поучая свою паству назидательным словом, святитель Димитрий не забывал даже овец, вышедших из его стада. Около этого времени появились раскольники, отделившиеся от Православной Церкви из-за книжной буквы и обрядов. Они укрывались в разных отдаленных и глухих местах России, особенно в брынских лесах (Калужской губ.), и оттуда чрез своих учителей всюду сеяли свое учение. Проникала зараза и в пределы Ростовской епархии. Святитель Димитрий устно и письменно обличал заблуждения раскольников и объяснял истинное православно-христианское учение. В это время он написал два полемических сочинения против раскола: «Рассуждение об образе Божиим в человеке» и «Розыск о раскольнической Брынской вере». Многолетняя и подвижническая жизнь св. Димитрия пресеклась рано. Он скончался 28 октября 1709 г. во время келейной молитвы пред иконою Спасителя. В 1752 году мощи его обретенные были нетленными и доныне почивают в Ростовском Яковлевском монастыре.

Святитель Тихон Задонский.

Со второй половины XVIII в. на поприще церковной науки выступают и ученые-великороссы. Из таковых первым по времени был свт. Тихон, епископ Воронежский, самый народный русский писатель. В мире Тимофей Соколов, святитель Тихон родился в 1724 г. в семье бедного причетника Новгородской епархии. Лишившись почти сразу после рождения отца, он детство и отрочество провел среди ужасающей нищеты. Во время обучения в духовном училище он занимался копать гряды у огородников, чтобы добыть себе дневное пропитание. По окончании семинарского образования, Тимофей оставлен был при семинарии преподавателем наук. Родственники желали видеть его священником, но он чувствовал в себе склонность к подвижнической жизни и на 34-м году своей жизни принял монашество. В 1761 г. Тихон посвящен был в сан епископа и назначен викарием новгородским, а чрез два года уже переведен был на самостоятельную кафедру в Воронеж. Здесь он всецело отдался просвещению и нравственному исправлению паствы. Прежде всего святитель обратил внимание на духовенство своей епархии, требовал, чтобы оно жило трезвенно, во взаимной любви, назидало народ поучениями и особенно благочестивой жизнью. Потом им были приняты деятельные меры относительно образования: открыты в некоторых городах училища, а в самом Воронеже семинария. В то же время свт. Тихон старался всеми мерами возбуждать благочестие в народе; для этого при каждой Литургии проповедовал слово Божие и требовал, чтобы священники в каждый праздничный день читали народу толкование Евангелия или статьи из творений свв. отцов Церкви. Постоянные усиленные труды скоро расстроили здоровье святителя Тихона, и в 1768 г. он удалился на покой в Задонский монастырь – в 90 верстах от Воронежа. В тихом монастырском уединении святитель весь отдался подвижнической жизни. Он спал не более 4-5 часов в сутки, а все остальное время проводил в молитве церковной и домашней, в чтении слова Божия, в духовной беседе с простым народом и в делах самой широкой благотворительности, а иногда и в трудах физических – колот дрова, косил сено и т. п. Жил свт. Тихон в самой бедной обстановке, какую только позволяло приличие, употреблял скудную пищу и при той упрекал себя в тунеядстве. Свои 500 рублей пенсии он все употреблял на раздачу бедным, сам иногда являлся в дома к нуждавшимся и везде оставлял после себя мир и утешение. Посещения владыкою частных домов ценились как особенные благодеяния, и его слушали как отца и наставника. Ему на суд отдавали домашние распри и несогласия, и кого он признавал

виновным, тот беспрекословно подчинялся его приговору. По мере восстановления своих сил на покое, св. Тихон стал скорбеть о том, что рано удалился от епархиального управления и мало потрудился для Церкви. Но эти искушения он победил тем, что усердно занялся составлением назидательных сочинений для пользы ближних. Первым трудом его в Задонске было сочинение в шести частях «Об истинном христианстве», представляющее одну из лучших и самых полных систем нравственного богословия. Другое замечательное его сочинение «Сокровище духовное, от мира собираемое» также отличается глубокой назидательностью и представляет собой истинное сокровище христианского благочестия. Скончался свт. Тихон 13 августа 1783 г., а в 1861 г. нетленные мощи его открыты были для всенародного чествования.

Платон, митрополит Московский.

В конце XVIII в. прославился любовью к просвещению и особенно даром проповедничества митрополит Платон (Левшин, 1737-1812). Он был сын бедного причетника Московской губернии. По окончании образования в славяно-греко-латинской академии, перешел из Москвы преподавателем в Троицкую (лаврскую) семинарию. Жизнь в монастыре расположила его самого к принятию монашества, и он в короткое время возвысился здесь до положения ректора. В это время особенно сильно стали развиваться его ораторские дарования. В 1762 г. императрица Екатерина II после своей коронации посетила Троице-Сергиеву Лавру. Платон приветствовал ее словом, а семинаристы читали стихи. Государыня осталась очень довольна приемом. Во второй раз она была в Лавре проездом в Ростов на торжество перенесения мощей св. Димитрия Ростовского. Платон опять встречал государыню приветственной речью, и это сразу определило его дальнейшую судьбу: он был вызван в Петербург, сделан придворным проповедником и законоучителем наследника престола, Павла Петровича. При дворе Платон также стяжал славу неподражаемого проповедника. Сама Екатерина, слушая однажды беседу Платона с великим князем в день причащения Св. Таин, невольно заплакала и сказала: «Отец Платон делает с нами все, что хочет; хочет он, чтобы мы плакали, и мы плачем». На 33-м году своей жизни Платон посвящен был в сан епископа и послан на Тверскую кафедру, а в 1775 г. переведен был в Москву. Сделавшись Московским митрополитом, он продолжал свою плодотворную деятельность по благоустройению духовно-учебных заведений и проповеданию слова Божия. Особенное попечение имел ревностный архипастырь о Московской академии и устроенной им Вифанской семинарии. Они при нем поднялись на такую высоту, что превзошли даже академию Киевскую, и многие архиереи наперерыв добивались его согласия, чтобы их лучшие студенты довершали свое образование в его заведениях. Митрополит Платон дожил до глубокой старости и пережил почти весь тяжелый 1812 год. Услышав 12 октября в своем вифанском уединении радостную весть о выходе французов из Москвы, он сказал, что теперь может умереть спокойно. И действительно, чрез месяц скончался так тихо, что никто не заметил его последнего вздоха.

Филарет, митрополит Московский.

Еще большею славою как ученый богослов пользовался митрополит Филарет (Дроздов), преемник митрополита Платона по Московской кафедре. Он был сын бедного коломенского священника, родился в 1782 г. и по окончании курса лаврской семинарии был оставлен при ней преподавателем. Здесь митрополит Платон сразу заметил его выдающийся ораторский дар и склонил его к принятию монашества. Но, к великому огорчению митрополита Платона, свт. Филарет переве-

ден был на службу в Петербург. Первая же его проповедь в Александро-Невской Лавре обратила на него всеобщее внимание, и он быстро стал подниматься по иерархической лестнице. На 40-м году он уже назначен был на Московскую кафедру, которую занимал 47 лет, и до конца оставался влиятельнейшим иерархом в Русской Церкви. Все важнейшие мероприятия и распоряжения по церковному ведомству совершались при деятельном участии Московского святителя; его советами дорожили и в делах гражданских. При всем этом свт. Филарет был знаменитейший богослов и проповедник Русской Церкви, в течение целого полувека назидавший православный христианский мир своим мощным словом. Его катехизис до сих пор служит источником религиозного образования для русского юношества. Его многочисленные слова и речи как по глубине и силе богословской мысли, так по точному и художественному языку представляют высокий образец церковного красноречия и приближаются к словам вселенского учителя св. Григория Богослова. Весьма ценны для Церкви и ученые труды свт. Филарета: «Церковно-библейская история», «Записки на книгу Бытия» и др. Скончался митрополит Филарет 19 ноября 1867 года.

Другие представители церковной письменности XIX века.

С правильным устройством духовных школ в XIX столетии выступил целый ряд высокообразованных духовных лиц, оставивших глубокие следы в богословской науке. Замечательным по учености современником митр. Филарета был *Иннокентий* (Смирнов, 1784-1819), епископ Пензенский, – автор «Церковной истории», долго бывшей учебником в духовных семинариях. Славу замечательного проповедника и богослова разделял с митр. Филаретом *свт. Иннокентий* (Борисов, 1800-1857), архиепископ Херсонский, – автор популярнейшей книги «Последние дни земной жизни Иисуса Христа». Капитальнейшими трудами в области церковно-исторической науки заявили себя: *Евгений* (Болховитинов, 1767-1837), митрополит Киевский, *Филарет* (Гумилевский), архиепископ Черниговский († 1867 г.), и особенно *Макарий* (Булгаков), митр. Московский († 1882 г.). Последний издал громадное сочинение, которому посвятил не один десяток лет жизни, – «Историю Русской Церкви» в 12 томах.

Издание славянской Библии и перевод ее на русский язык.

Важное значение в деле религиозного образования русского народа имели издание славянской Библии и перевод ее на русский язык. В первый раз Библия издана была в Москве в 1663 г. Но, не говоря о том, что текст ее был очень неисправен, она до половины XVIII века представляла собой такую редкость, что, по словам св. Димитрия Ростовского, трудно было найти ее и по церквам. Благодетельная императрица Елисавета Петровна озаботилась скорейшим изданием Библии. При ней была составлена ученая комиссия для пересмотра и исправления библейского текста, и в 1751 г. вышла в свет и пущена в продажу печатная Елисаветинская Библия. Спрос на нее был так велик, что вскоре же потребовались новые издания. Елисаветинская Библия почти без всяких перемен остается у нас и доселе в церковном и домашнем употреблении.

Но славянский текст Библии был мало вразумителен для народа, и потому скоро стала сознаваться потребность переложить его на общедоступное русское наречие. Еще святитель Тихон имел мысль о переводе Св. Писания на русский язык, но эта мысль осуществилась почти 50 годами позднее. Первоначальная история перевода Св. Писания на русский язык стоит в связи с историей возникновения и деятельности библейского общества. Библейское общество в Петербурге основа-

но было в конце 1812 года по образцу Лондонского. Главной задачей его было перевести Библию на разные языки для распространения ее среди инородцев России, а среди русских возможно шире распространять славянскую Библию. Но император Александр I выразил желание, чтобы и русским людям дана была возможность читать слово Божие на своем родном языке. Св. Синод немедленно приступил к переводу Библии на русский язык и привлек к этому делу лучшие ученые силы духовного ведомства во главе с ректором Петербургской академии Филаретом, впоследствии митрополитом Московским. В 1821 г. вышел в свет весь Новый Завет на славянском и русском языках (на одном русском языке напечатан был в 1823 г.), а к 1825 г. переведена была и часть книг Ветхого Завета. Но на этом дело и остановилось. По подозрению в распространении мистико-протестантских идей, библейское общество в 1826 г. было закрыто, и началось гонение на все, что имело к нему отношение. Приостановлено было и распространение переведенных книг Св. Писания на русский язык. Митрополит Филарет не раз поднимал вопрос о продолжении перевода Св. Писания, но все его попытки не имели успеха до царствования императора Александра II. В конце 1857 г. состоялось окончательное решение Синода о переводе Библии на русский язык «для домашнего употребления и пособия к уразумению Св. Писания». Перевод был поручен всем духовным академиям под непосредственным наблюдением митр. Филарета. В 1863 г. издан был в новом переводе Новый Завет, а в 1877 г. напечатана была вся русская Библия.

Народное сектантство.

Несмотря на усиление религиозного образования, в последний период в России заметно стало развиваться сектантство, особенно после того как при Петре I в среду русских проникла протестантская секта квакеров. Одной из самых древних народных сект было *хлыстовство*, или ересь *людей Божиих*. Основным догматом этих сектантов служит учение о повторяемости воплощения Божества. Бог воплощался и может воплощаться неопределенное количество раз: Он вселяется в известного человека, и этот человек делается сыном Божиим по природе, новым Христом. Все дела и слова его – дела не человека, а Бога; он безгрешный, всеведущ, и последователи его должны повиноваться ему безусловно. Основателем этой секты был беглый солдат Костромской или Владимирской губернии *Данила Филиппов*. По сказкам его последователей, в одно время сошлись несколько человек, подняли руки к небу и стали молиться, чтобы Господь сошел к ним в каком-нибудь виде. И вот будто бы Господь Саваоф в огненной колеснице сошел на гору Городину в Муромском уезде и воплотился в Даниле Филиппове. Спустя четыре года Данила объявил своим сыном муромского крестьянина *Ивана Сулова* и сообщил ему свое «божество». Сулов избрал себе «богородицу» и 12 «апостолов» и с ними распространял свое учение во Владимирской и Нижегородской губерниях. Скоро его поймали и наказали плетьюми, но последователи его рассказывают, что царь и патриарх Никон распяли его у Спасских ворот в Москве, но чрез три дня он воскрес и после этого жил в Москве еще 30 лет, пока не вознесся на небо. За этим Суловым последовал длинный ряд дальнейших «христов» и их «богородиц». Отвергнув церковное богослужение, хлысты выдумали свое собственное служение, состоящее в песнях, в прыгании на одном месте, кружении, бегании вокруг чана с водой и бичевании друг друга жгутами. Этими движениями они доводят себя до иступления, которое называют божественным вдохновением или «накатыванием» на них Св. Духа. В исповедовании своего учения хлысты отличаются самой лицемерной скрытностью. Хлыстовство в настоящее время существует во многих губерниях

(особенно Оренбургской и Самарской) Европейской России, Донской и Терской областях, а также в Закавказье.

Духоборцы.

Духоборцы появились в половине XVIII века в пределах нынешних Харьковской и Екатеринославской губерний. Основателем этой секты был казак *Силуан Колесников*. Приняв за основной догмат учение о поклонении Богу духом и истиною, духоборцы отрицают видимую Церковь со всеми ее учреждениями и обрядами. Они не имеют у себя письменного изложения веры и не признают в целом составе Св. Писания, а заменяют его «животную книгою», которая будто бы всему научает их и которая не написана, а хранится в сердцах всех духоборцев. Вследствие этого у них в деле веры допускается полнейший произвол и учение их крайне неопределенно. Даже главные догматы христианской религии искажены ими самым невозможным образом. Так, признавая единого Бога, духоборцы Лица Святой Троицы признают не отдельными ипостасями, а силами в мире (Отец–свет, Сын – жизнь, Дух Святой – покой) и способностями в человеке (Отец – память, Сын – разум и Дух Святой – воля). В частности, о Сыне Божиим духоборцы учат, что Он есть дух воплотившейся премудрости и любви. Этот дух внутренне рождается в каждом человеке чрез внутреннее просвещение. Отсюда излишним является искупление, тем более что первородный грех духоборцы отрицают. Не признают они также таинств, постов, праздников, крестного знамени и пр. Религиозные обряды их ограничиваются молением, которое состоит, главным образом, в чтении и пении некоторых песней с заимствованиями из псалмов Давида и церковных молитвословий.

Молоканство.

Из духоборческой секты в конце XVIII в. выделилась секта молоканская. Такое название ей усвоено потому, что последователи ее в пост ели молоко. Сами же сектанты объясняют это название тем, что вкушают «словесное молоко»; обыкновенно же они называют себя «духовными христианами». Основателем секты был крестьянин Тамбовской губернии, портной *Семен Уклеин*; он же создал и вероучение для своих последователей. В противоположность духоборцам, Уклеин признавал Св. Писание обязательным для христиан, но понимал его произвольно и искажал до неузнаваемости. Относительно воплощения и Лица Спасителя Уклеин учил, что Сын Божий для спасения рода человеческого родился от Девы Марии. Но это рождение не означает принятия действительной человеческой плоти. Плоть Христова была не действительная, а такая, какую имел архангел Рафаил, сопутствовавший Товии. Эту плоть Сын Божий принес с неба и вселился с нею в утробу Богородицы. Не имея действительной плоти человеческой, Христос и не умирал, как умирают все люди. Подобно духоборцам, молокане враждебно относятся к Православной Церкви, отрицают ее учение о таинствах и обрядах, о поклонении иконам и т. п. Богослужение их состоит в чтении и пении известных мест из Св. Писания, преимущественно из Псалтири. Неправильно понимая евангельское учение о свободе, сектанты дошли до отрицания всяких властей, законов, судов, присяги и государственной службы, особенно военной.

Штундизм.

Эта секта появилась в 70-х годах XVIII столетия на юге России (сначала в Херсонской губернии) и своим возникновением обязана немецким колонистам. В досужие часы (нем. *Stunde* – час) они собирались в домах для чтения слова Божия, пения духовных песней и слушания поучений. Некоторые крестьяне, жившие в ус-

лужении у немцев, начали посещать их собрания, незаметно для себя проникались неправославным учением и отрекались от своей Церкви. Штундисты полностью усвоили протестантское учение в форме немецкого баптизма (почему называют себя русскими баптистами). Единственным источником вероучения они считают Св. Писание, но толкуют его произвольно и большей частью аллегорически. Иерархия и обряды, праздники и посты, почитание креста, поклонение св. мощам и иконам, призывание святых, поминовение умерших – все это штундистами отвергнуто. Из таинств признаются два: крещение и причащение, но крещение допускается только для взрослых; причащение понимается в смысле духовного общения со Христом под видом хлеба и вина. Хотя штундисты отвергают православную иерархию, но из числа своих членов избирают старцев и учителей; первые управляют общинами, вторые проповедуют в богослужбных собраниях. Богослужение штундистов состоит в чтении и толковании Св. Писания, а также в пении особых стихов, целиком заимствованных у протестантов. Пропаганда штунды ведется в России систематически и с поразительной настойчивостью. Для этого у штундистов имеются: прекрасно организованная миссия, располагающая многочисленным штатом местных и разъездных проповедников, миссионерская касса для выдачи вознаграждения распространителям штунды и денежного пособия ново-сворачиваемым и обширная литература: несколько журналов, свои книгоиздательства на севере и юге России, «отрывные» календари и т. п. Секта эта более всех других сект производит пагубное влияние на православное население, и не только в религиозно-нравственном отношении, но и в гражданско-государственной жизни. Сектанты проповедуют всеобщее равенство, мечтают о свободе на все и общем разделе имущества, отрицают всякую власть, начиная с царской, восстают против присяги, ненавидят военную службу, избегают учрежденных судов и т. п. В состав секты главным образом входит сельский и городской пролетариат, представляющий собой людей обездоленных в своем материальном благосостоянии, дерзких и беспокойных по характеру, недовольных окружающими социальными условиями жизни и чающих от секты прежде всего улучшения народного быта.

Пашковцы.

Очень близка к штундизму по времени появления и по сущности учения секта пашковцев. Она возникла сначала среди образованного общества, а потом стала проникать и в низшие классы. Основателем секты был приезжавший в Петербург в 1874 г. английский проповедник лорд *Редсток*, а распространителем – отставной полковник гвардии *Пашков*. Располагая громадными средствами, Пашков и его ближайшие сообщники употребляли все усилия для распространения своего учения. Учение пашковцев есть чистейший протестантизм с основным принципом об оправдании человека одною только верою в Искупителя. Достаточно человеку верить, что он искуплен, и его спасение обеспечено. Иисус Христос есть единый посредник между Богом и человеком, и никаких внешних средств в деле спасения не нужно. Поэтому-то пашковцы отвергают иерархию, таинства (кроме Крещения и Покаяния, без устной проповеди), почитание креста, икон, мощей, призывание святых и т. д. Их религиозные собрания сопровождаются чтением Св. Писания, проповедью и пением любимых стихов, иногда под аккомпанемент музыкального инструмента.

Глава IV

Богослужебно-обрядовая жизнь русского народа

Со времени введения христианства в России при св. Владимире богослужение в Русской Церкви совершалось на славянском языке по чину Греческой Церкви. Как доступное по языку для понимания народа, оно сделалось у нас могущественным средством в деле утверждения христианской веры. При отсутствии грамотности народная масса училась вере и приобретала христианское настроение, главным образом, чрез церковное богослужение. Вот почему первые просветители наших предков – князья и иерархи – заботились о размножении храмов Божиих более, чем о размножении школ и книг, и это современники считали высоким подвигом благочестия.

Первые храмы.

Первым строителем храмов был князь Владимир, который после крещения киевлян отдал приказание везде строить храмы. В Киеве он поставил деревянную церковь во имя своего ангела, св. Василия, на холме, где стоял идол Перуна. Другую церковь князь выстроил во имя Успения Богоматери на месте убиения варягов Феодора и Иоанна. Эта церковь, названная Десятинною от данной князем десятины на ее содержание, была каменная и строилась греческими мастерами 6 лет. Усердием великого князя и других лиц построено было еще много церквей. Примеру св. Владимира подражали и его дети. Ярослав построил в Киеве Софийский собор по образцу знаменитого храма в Константинополе и церковь Благовещения над Золотыми воротами. Мстислав заложил каменную Церковь Преображения в Чернигове, оконченную его племянником Святославом Ярославичем. Сын Ярослава, Владимир, построил в Новгороде Софийский собор, сохранившийся в своем первоначальном виде до настоящего времени. Особенным великолепием и богатством украшений отличался храм Успенский, построенный Андреем Боголюбским во Владимире. О количестве храмов в древней Руси можно судить по летописным известиям о пожарах. В Киеве, например, в 1124 году сгорело до 600 церквей. Такая легкость возникновения храмов объясняется тем, что они были большею частью деревянные: при обилии леса в России постройка их не представляла больших затруднений.

Татарское нашествие разрушило много древних храмов, особенно в южной России, но вскоре усердие князей, пастырей и народа воздвигло их в таком множестве, что по местам чувствовался в них избыток. Особенно украсилась храмами новая столица русского государства – Москва. Так, при Иоанне Даниловиче Калите выстроены были соборы Успенский и Архангельский, а при Василии Дмитриевиче – Благовещенский (все три собора заново перестроены при Иоанне III). Царь Иван Грозный в память покорения Казани соорудил замечательный по своему устройству и архитектуре Покровский собор, иначе называемый храмом Василия Блаженного. В 1600 г. Борис Годунов выстроил над церковью Иоанна Лествичника знаменитую колокольню под названием «Иван Великий». К половине XVII века в Моск-

ве находилось до 2 000 церквей, монастырей и часовен. Быстро умножались храмы и по другим городам России. Из храмов прошлого столетия особенно известны: в Петербурге соборы Казанский и Исаакиевский, в Москве – кафедральный собор во имя Христа Спасителя, в Киеве – Владимирский, в Херсонесе – на месте крещения св. Владимира и др.

Святыни храмов: чудотворные иконы, св. мощи.

Лучшим украшением храмов всегда служили св. иконы. Первые иконы привезены были в Россию св. Владимиром из Корсуня и царевной Анною из Царьграда. Но в скором времени у нас появились и свои иконописцы, которые подражали греческим образцам и образовали так называемый византийский стиль. Этот стиль стремится изобразить преимущественно духовную красоту и величие святых. Первым русским иконописцем был Киево-Печерский монах Алипий, научившийся иконописанию от греческих художников, которые расписывали церковь Печерского монастыря. Одна из икон прп. Алипия находится в Ростовском Успенском соборе. Некоторые из древних икон прославлены были чудотворениями. Таковы: *Печерская* икона Богородицы, принесенная из Царьграда в Печерский монастырь греческими мастерами; *Владимирская* и *Смоленская* иконы Богородицы – первая хранится в Москве в Успенском, а вторая – в смоленском Успенском соборе; обе, по преданию, написаны евангелистом Лукой. Новгородская икона *Знамения Божией Матери* в первый раз прославлена в 1169 г. во время нападения на Новгород рати Андрея Боголюбского. Новгородский владыка вынес икону на городскую стену против осаждающих. Войска Боголюбского сделали приступ, пустили тучу стрел и одна из них поразила св. икону. Тогда на княжеское войско напал внезапный ужас, и оно потерпело страшное поражение. Икона *свт. Николая Мокрого* в Киево-Софийском соборе – она прославилась чудом спасения утонувшего в Днепре мальчика, которого нашли мокрым под указанною иконою святителя Николая. *Донская* икона Божией Матери, находившаяся в войске Дмитрия Донского во время Куликовской битвы. *Казанская* икона Богородицы, сопутствовавшая войскам кн. Пожарского при освобождении Москвы от поляков и др.

Другой чтимой святынею храмов были св. мощи. Первоначально они также доставлялись нам из Греции. Так, например, привезены были мощи св. Климента Римского и св. великомученицы Варвары. Но в скором времени стали открываться мощи и русских угодников. Еще при св. Владимире в 1007 г. открыты были мощи вел. княгини Ольги и положены в Десятинной церкви; затем последовало открытие мощей Бориса и Глеба (1020 г.), прп. Феодосия (1091 г.), святителей Леонтия и Исаии Ростовских (1164 г.); в XIV в. последовало открытие мощей святителя Петра и св. Александра Невского, в XV в. – прп. Сергия Радонежского, св. Алексия и Ионы Московских, в XVI в. – митроп. Филиппа, Гурия, Варсонофия и Германа Казанских, в начале XVII в. – царевича Дмитрия и много других. Из позднейшего времени: святителей Митрофана Воронежского (1832 г.), Тихона Задонского (1861 г.), Феодосия Черниговского (1896 г.), прп. Серафима Саровского (1903 г.), святителей Иосафа Белгородского (1911 г.) и Гермогена Московского (1914 г.).

Богослужebные книги.

Церковные книги, по которым совершалось богослужение в Русской Церкви, сначала заимствованы были у болгар, а потом, со времени Ярослава, стали у нас переводить их самостоятельно с греческого языка. Само собой понятно, что далеко не всякий храм мог приобретать все нужные богослужebные книги, потому что они в то время были очень дороги. Поэтому духовным лицам приходилось при со-

вершении богослужения довольствоваться только самыми необходимыми книгами, а иное совершать и по памяти. Вследствие этого очень рано стали допускаться разногласия в церковных обрядах и появилось искажение богослужебного устава. Так, в XV веке в некоторых церквях возник обычай читать и петь аллилуия дважды, а не трижды; в крестных ходах вокруг церкви ходить не от запада к востоку, а наоборот – «посолонь»; в XVI в. стало распространяться мнение, что для крестного знамения нужно слагать не три, а два перста. Да и самый текст богослужебных книг находился у нас в крайне неудовлетворительном состоянии. При отсутствии книгопечатания книги распространялись исключительно путем переписки их, – и это уже само по себе вело к невольным ошибкам. А так как переписчиками в большинстве случаев были люди малограмотные, не понимавшие того, что переписывали, то с умножением богослужебных книг ошибки в них положительно становились неизбежны. Отсюда рано возник важный вопрос об исправлении богослужебных книг. Некоторые архипастыри усердно занимались этим делом, как, например, святитель Алексей, исправлявший по греческому тексту Новый Завет. Но более серьезный способ книжного исправления применил прп. Максим Грек. Пересматривая наши богослужебные книги, он встретил в них такие грубые ошибки, которые давали повод думать, что они намеренно внесены людьми неправославными. В Часословах Христос назывался «единою точию человеком», в Триоди – «созданным и сотворенным», в толковых Евангелиях – «бесконечною смертию умершим» и т. п. Даже сделано было прибавление в восьмом члене Символа веры лишнего слова – «истинного». С ревностью принялся Максим за исправление богослужебных книг по греческим подлинникам, уничтожая в них грубые ошибки и описки. Но деятельность его вызвала сильное недовольство среди наших книжных людей. Про него говорили, что он не исправляет, а портит книги, что своими хулами на русские книги он «творит велию досаду» русским чудотворцам, которые спаслись по этим книгам. Дальнейшая судьба прп. Максима нам известна.

Хотя Максима у нас и осудили как злого еретика, но замолчать его открытия уже было нельзя. Особенное внимание на это обратил Стоглавый собор. Он признал богослужебные книги сильно испорченными и сделал постановление, чтобы протоиереи и старшие священники в каждом городе осматривали церковные книги и неправильные исправляли по добрым переводам. Но, сделав такое постановление, собор не указал и не разослал добрых переводов. Исправление же книг малограмотным духовенством и переписка невежественными писцами увеличивали их порчу. Ясно, что сами отцы собора не имели надлежащей подготовки к правильному решению сложного вопроса о книжных и обрядовых исправлениях, если они постановили двоять аллилуия и креститься двумя перстами, возвели даже это на степень догматов и оградили анафемой.

Спустя немного времени после Стоглава приходилось думать уже не об исправлениях в книгах, а только о предотвращении в них новых ошибок. С этой именно целью царь Иван Грозный устроил в Москве типографию. В 1564 г. вышла из нее первая печатная книга – Апостол, а затем напечатан был Часослов. Напечатанные книги не подвергались предварительным исправлениям, и все ошибки рукописей этих книг перенесены были теперь и в печатный текст, откуда еще труднее стало искоренять их. Но и такой несовершенный способ распространения книг скоро прекратился. Учреждение типографии возбудило сильное недовольство среди старых переписчиков, оставшихся без занятий и средств к жизни. Они обвинили типографчиков в ереси и сожгли печатный двор. Первопечатники диакон Иван

Федоров и Петр Мстиславцев принуждены были покинуть Москву и бежали в Южную Россию. Таким образом, вопрос об исправлении богослужебных книг остался большим местом в нашей Церкви и перешел в наследие следующему патриаршему периоду.

Книжные исправления при патриархах.

При первых наших патриархах дело исправления богослужебных книг не могло принять широких размеров по причине смутного времени на Руси. Да и по окончании его нельзя было в скором времени деятельно приняться за этот труд. Только при пятом нашем патриархе *Иосифе* (1642-1652) книжные исправления приняли довольно оживленный характер. Но приставленные к этому делу люди, по недостатку образования и без знания греческого языка, не могли справиться с ним. В богослужебных книгах допущено ими множество погрешностей, а главное, все прежние спорные мнения о двуперстии, о сугубом аллилуия, о хождении посолонь, о слове «истиннаго» в Символе веры были внесены ими в самые употребительные церковные книги; например, наставление о двуперстном крестном знамении помещено было в предисловии к Псалтири, по которой учились дети. Испортив таким образом книги, справщики были убеждены, что исправили их наилучшим образом. Но скоро им пришлось услышать иной отзыв о своем труде. В 1649 г. прибыли в Москву Иерусалимский патриарх Паисий и образованный грек Арсений. Они первые указали патриарху Иосифу и Новгородскому митрополиту Никону на ошибки справщиков. Патриарх Иосиф поспешил сменить прежних справщиков другими, вызванными из Киева учеными старцами во главе с Епифанием Славеницким. Вслед за этим патриарх узнал, что афонские иноки, рассмотрев одну принесенную к ним из России славянскую книгу, содержащую учение о двуперстном знамении, сожгли ее и изрекли анафему тем, кто будет упорно учить двуперстию. Свое решение афонцы в 1652 году прислали в Москву к царю Алексею Михайловичу. Патриарх Иосиф так встревожился этим, что внезапно скончался, и на его место избран был Никон.

Патриарх Никон дал книжным исправлениям совершенно другую постановку. В 1654 г. он созвал в Москве церковный собор, на котором решён был вопрос о необходимости исправления богослужебных книг по греческим и древнерусским образцам. Решение этого собора было одобрено константинопольским собором. После этого патр. Никон послал троицкого келаря Арсения Суханова на Восток собирать греческие старинные рукописи. Арсений набрал таковых свыше 500 экземпляров, причем некоторые из них писаны были более чем за 500, а одна за 1000 с лишним лет. По этим-то рукописям Никон поручил ученым киевлянам исправлять русские богослужебные книги. В руках умелых и образованных справщиков дело пошло быстро: в 1656 г. на соборе в Москве уже рассматривались и были одобрены некоторые исправленные ими книги. На этом соборе, кроме русских святителей, присутствовали и некоторые восточные иерархи. Один из них, Антиохийский патриарх Макарий, в Неделю Православия произнес поучение о крестном знамении, причем провозгласил анафему тем, которые знаменуют себя двуперстием. Это произвело сильное впечатление на ревнителей старины, и они решились открыто заявить свой протест против Никоновских исправлений.

Начало раскола.

Главными противниками книжных исправлений выступили прежде всего справщики иосифовского времени: протопопы Аввакум и Иван Неронов, попы Лазарь и Никита, диакон Феодор и др. Их сторону держал и начальник типографии

князь Львов. Все они дружно стали распространять в народе молву, что Никон не исправляет, а портит книги, и потому не должно не только принимать исправленных при Никоне книг, но и ходить в церковь, где по этим книгам совершается богослужение. Никон со своей стороны принимал против мятежников строгие меры: предавал их суду, а самых фанатичных отправлял в ссылку в отдаленные места Сибири. Несмотря на это волнение не утихало; напротив, из Москвы оно распространилось и по другим местам русского государства. Сосланные справщики всюду несли с собою клеветы на патриарха, а себя выставляли мучениками за православную веру. Случившиеся в это время тяжкие бедствия – война с Польшей и моровая язва – объяснялись не иначе как гнев Божий за искажение веры. К несчастью, патриарх Никон оставил кафедру, и партия староверов в Москве сразу ожила. По ее приискам возвращены были из ссылки протопопы Аввакум, поп Лазарь, диакон Феодор и др. Возвратившиеся открыто исповедовали свое учение и поносили за исправление книг и обрядов не только патриарха Никона, но и всех русских и греческих святителей. Деятельность «ревнителей древнего благочестия» имела большой успех среди народа. Необходимо было принять меры для обуздания расколоучителей и предохранения малодушных от заблуждения. Для этого царь Алексей Михайлович созвал в 1666 г. собор, на котором были рассмотрены книги, исправленные при Никоне. Собор нашел их совершенно правильными и одобрил для церковного употребления. Вызваны были на собор и главные противники новоисправленных книг. Им предложено было принести покаяние и оставить свои неправые мнения. Некоторые из них согласились на это, а другие упорствовали. Во главе последних оказался протопоп Аввакум. Собор осудил упорствующих как противников и хулителей Церкви и предал их анафеме. Определение этого собора было подтверждено на соборе 1667 г. с участием восточных патриархов; при этом подорвана была и главная опора староверов – Стоглавый собор: отменены были его клятвы на троеперстие и тройное аллилуия. С этого момента получил свое начало *раскол* как особое церковное общество, отделившееся во имя церковной старины и ставшее сразу во враждебное отношение к господствующей Церкви и государству.

Открытое появление раскола в Русской Церкви.

Первое враждебное действие раскольники проявили в Соловецком монастыре. Соловецкие иноки, под влиянием множества сосланных сюда противников Никона (в том числе князя Львова), отказались принять исправленные книги. На непокорных хотели подействовать из Москвы убеждением, но это не помогло, и сюда послан был отряд стрельцов. Обитатели монастыря, привыкшие ранее отбиваться от нападений шведов, не задумались взяться за оружие против царского войска. Около восьми лет продолжалась эта прискорбная осада. Наконец, в 1676 году монастырь был взят; многие бунтовщики погибли еще во время осады, а оставшиеся в живых зачинщики бунта казнены. Случилось, что через несколько дней после взятия монастыря умер Алексей Михайлович. Расколоучители объяснили эту смерть как наказание Божие царю, а наказанных соловецких мятежников прославляли как страстотерпцев и мучеников.

Через шесть лет после соловецкого бунта поднялся бунт в самой Москве. Здесь сторону раскольников приняли стрельцы под начальством князя Хованского. Они потребовали от церковной власти публичного прения о вере. После долгих переговоров оно назначено было в Грановитой палате в присутствии правительницы Софии, патриарха Иоакима и многих архиереев. Прение это ясно показало правительству, какую страшную ненависть к Церкви одушевлены вожди раскола и с

каким фанатизмом они готовы были защищать свое дело. Во время споров расстриженный поп Никита напал на холмогорского епископа Афанасия, хотевшего разумить его, и чуть было не задушил его. А когда выступил со своею речью патриарх и в доказательство того, что можно делать необходимые исправления в церковно-богослужебных книгах, указал на Евангелие святителя Алексия, исправленное им самим, раскольники подняли такой шум, что ничего не было слышно, и только видны были поднятые руки с двуперстием. Наконец, с криком «победили» они отправились в стрелецкие слободы, в знак торжества служили там молебны и звонили в колокола. Но торжество это продолжалось недолго. София сумела расположить к себе стрельцов, и они выдали ей зачинщиков. Никита Пустосвят и кн. Хованский были казнены, других мятежников разослали по монастырям под строгий надзор.

После этого бунта правительство усилило свою строгость к раскольникам. Указом 1685 г. раскол был совершенно запрещен в государстве: раскольников велено разыскивать и предавать самым строгим наказаниям. Тогда раскольники стали разбегаться в непроходимые леса и там основывали свои общины. Так, они населили леса брынские, муромские, пермские; затем проникли в Северное поморье и основали здесь знаменитую пустынь на р. Выге (Олонецкой губ.). С поморья раскол перешел в новгородские и псковские края, отсюда перекинулся за рубеж – в Швецию и Польшу. На польской границе процветали расколом леса Стародубья (Черниговской губ.) и знаменитая Ветка (по р. Соже, Могилев, губ.). На Юге он свил себе гнездо среди донских казаков, а на востоке обширным поприщем его стала Сибирь.

Главнейшие мнения раскольников, за которые они стояли и стоят в настоящее время как за непреложные догматы веры, следующие: 1) богослужение должно совершаться по старым книгам, написанным или напечатанным до патр. Никона, или списанным и напечатанным с этих книг; 2) креститься следует двумя перстами – указательным и средним; 3) имя Спасителя писать и произносить Иисус, а не Иисус; 4) восьмой член Символа должно читать: «И в Духа Святаго, Господа истинного и животворящего»; 5) иконам поклоняться только старым или списанным со старых; 6) аллилуия при богослужении петь дважды, а не трижды; 7) вокруг церкви с крестным ходом ходить не против солнца, а посолонь, т. е. с востока на запад; 8) крест почитать только восьмиконечный; 9) Литургию служить не на пяти, а на семи просфорах.

Распадение раскола на толки и его дальнейшая история.

Вначале все раскольники жили в полном единомыслии по всем церковным вопросам, но вскоре начались у них раздоры и разделения на партии, или толки. Пока у раскольников находились священники, отделившиеся от Православной Церкви, то они и исправляли все таинства и требы. Но вот священники все перемерли, и тогда возник вопрос: кто же будет совершать богослужение и где брать священников при отсутствии своего епископа? Вопрос этот разрешен был в расколе неодинаково: одни решили, что можно обойтись без священства, предоставив все требоисправления мирянам; другие стали переманивать себе священников из Православной Церкви и, по отречении их от никонианства, дозволяли им совершать все церковные таинства и службы. Так образовались два главные толка в расколе: *беспоповщина* и *поповщина*. Центром беспоповщины на первых порах была Выговская пустынь, а поповщины – Ветка и Стародубье. С течением времени из двух главных толков образовалось множество новых. Верования и обряды этих

толков во многом разнились между собою, следствием чего было то, что последователи их постоянно враждовали друг против друга. Одно только у раскольников было общее – это ненависть к Православной Церкви, ее обрядам и таинствам.

Внутреннему ослаблению раскола много способствовало и смягчение строгости против него. Жестокие преследования и казни в царствование Алексея Михайловича, несомненно, только поддерживали жизнь раскола, явившегося результатом прежде всего «простоты и невежества»; они разжигали фанатизм главных расколоучителей и ставили их в глазах народа в положение страстотерпцев и мучеников. Уже император Петр I предоставил раскольникам права гражданства, под условием открытой записи в раскол и платежа двойного подушного оклада; преследованию подвергались при нем только тайные раскольники, которые отказывались от записи в двойной оклад, и фанатичные расколоучители. Императрица Екатерина II еще более смягчила меры против раскольников: им предоставлена была свобода веры, снят двойной подушный оклад и предоставлено было право занимать общественные должности. В это время у раскольников образовались знаменитые центры в Москве – Рогожское поповщинское кладбище и Преображенское беспоповщинское. Такой характер отношений русского правительства к старообрядцам в общих чертах оставался и в последующее время (за исключением царствования Николая I). Но никогда не давалось им столько прав на свободу, как при ныне царствующем Императоре Николае II. Законом 17 апреля 1905 г. им предоставлено право совершать общественное богослужение, строить молитвенные дома и храмы, иметь свое духовенство, освобожденное от военной службы, а в делах брачных считаться наравне с иноверцами христианами.

Единоверие.

Меры снисходительности оказывали, по-видимому, благотворное влияние на некоторых раскольников, в особенности на поповцев, которые (через беглых попов) имели некоторую связь с Православной Церковью. Они (поповцы) давно уже стали тяготиться своей иерархией, которую составляли самые недостойные священники Православной Церкви, большею частью состоявшие под судом и бежавшие от него, близкие к лишению сана, а нередко и действительно лишённые. Чтобы избавиться от необходимости принимать к себе подобных священников, поповцы всюду искали себе епископа, но попадались в обман разным проходимцам. Так, в первой половине XVIII в. некто Епифаний, бежавший от суда за какое-то преступление, получил обманом от Ясского митрополита посвящение во епископа и действовал на Ветке, пока русским правительством не был заключен в крепость. Потом в Стародубье беглый диакон Афиноген выдал себя за епископа и стал рукополагать священников и диаконов; когда же раскольники узнали об его обмане, он ушел в Польшу и поступил в военную службу. Но раньше его ухода другой самозванец, по имени Анфим, просил у него себе архиерейства. А так как они находились в отдаленных друг от друга местах, то условились, что в Великий четверг, в определенный час Афиноген будет читать у себя в доме молитвы на посвящение архиерея, а Анфим в это же самое время надевать на себя архиерейское облачение. Анфим так и сделал, предполагая, что Афиноген служит и посвящает его, а тот служил уже в солдатах. Такие горькие неудачи заставили наконец некоторых благоразумных раскольников присоединиться к Православной Церкви на началах так называемого *единоверия*, т. е. просить себе у Св. Синода законных священников, которые совершали бы у них богослужение по старым книгам, с соблюдением их обрядов. Св. Синод выразил на это свое согласие, и многие из раскольников вступили в союз с

Православной Церковью под именем *единоверцев*. Деятельное участие в этом движении принимал Московский митрополит Платон. Он составил подробные правила единоверия, которые в 1800 г. утверждены были Св. Синодом в руководство на последующее время.

Австрийское лжесвященство.

Но в то время как одна часть поповцев соединилась с Православной Церковью на правах единоверия, другая упорно оставалась в беглопоповстве. Но в царствование Николая I издан был строгий указ против беглых попов, и в расколе началось оскудение священства. Вследствие этого у поповцев опять явилось желание во что бы то ни стало учредить свою собственную епископскую кафедру. Долгие и настойчивые поиски «древлеправославного» архиерея завершились тем, что в Константинополе найден был лишенный кафедры боснийский митрополит, грек Амвросий. В 1846 г., с согласия австрийского правительства, его привезли в Белую Криницу (раскольничье местечко в Буковине) и присоединили к расколу чрез отречение от Православной Церкви и помазание маслом. Амвросий епископствовал недолго: в 1848 г. австрийское правительство, по требованию России, удалило его на безысходное житье в Штирию, но до ссылки он успел поставить поповцам двух епископов, Кирилла и Аркадия, и тем положил начало раскольничьей иерархии, которая по месту происхождения называется австрийскою. Из Белой Криницы австрийская иерархия быстро распространилась и в России. Здесь у старообрядцев скоро появилось несколько архиерейских кафедр в разных городах, с главным центром в Москве на Рогожском кладбище.

Глава V

Религиозно-нравственная жизнь русского народа

Влияние христианства на перемену нравственно-религиозной жизни русского народа.

С принятием христианства на Руси началось духовное перевоспитание русского народа. Перевоспитание это, конечно, не могло совершиться быстро и без тяжелой внутренней борьбы. Языческие понятия и привычки, наживавшиеся целыми веками, заменялись новыми, христианскими не сразу, а постепенно; оттого в религиозно-нравственной жизни русского народа оставалось много недостатков. В религиозной жизни мы видим остатки язычества в грубой форме. Христианские верования в массе народа смешивались с языческими, и из этой смеси образовалось грубое двоеверие, в котором сначала язычество даже преобладало над христианством и следы которого нередко обнаруживаются даже и в наше время. После молитвы в христианском храме многие по старой привычке ходили совершать языческие моления под овины, к священным дубравам, озерам и колодцам. Рядом с верой в Бога и Его святых во всей силе держалась вера в леших, домовых, водяных и русалок. Разного рода приметы и поверья, заговоры и чародейные средства окружали каждый шаг домашней жизни. В нравственной жизни русского народа общим недостатком была грубость нравов. Она проявлялась в разных видах и формах: в жестокости междоусобных войн, когда беспощадно сжигались и разрушались храмы с их святынями, истреблялись жители и их имущество; в воровстве, грабежах, разбоях и вообще неуважении к чужой собственности; в грубых увеселениях, сопровождавшихся языческими песнями, пьянством, нескромными играми и кулачными боями. В семейной жизни грубость нравов проявлялась в многоженстве, частых разводах и незаконных супружествах. Простой народ держался взгляда, что церковный брак существует только для князей и бояр, и заключал браки по обрядам языческим. Монгольское иго, несомненно, влияло пагубно на жизнь русского народа, прибавив к прежним недостаткам двоедушие, лесть, низкопоклонство и др. низшие проявления инстинкта самосохранения.

Но с первых же времен христианской веры на Руси мы наблюдаем и светлые стороны в жизни русских людей. Пастыри Церкви примиряют враждующих князей, и последние нередко сознают, что междоусобия несогласны с требованиями евангельского закона. В обществе постепенно укрепляются христианские обычаи: частая молитва, усердное посещение храмов Божиих, соблюдение постов и вообще строгое исполнение церковных уставов, широкая благотворительность бедным, путешествия по св. местам, даже за пределы отечества: на Афон, в Константинополь, Палестину и т. д. Особенно же благотворное действие христианства обнаружилось в жизни отдельных личностей того времени. Первый пример нравственного возрождения представляет нам князь Владимир. Из многоженца он сделался примерным семьянином, а из удалого вождя дружины мирным земским князем. Прежде жестокий, мстительный и кровожадный, он после крещения сделался кротким, милости-

вым и мягким. В своем дворце он раздавал ежедневно милостыню бедным, а для убогих и больных приказывал развозить по домам все необходимое для их пропитания. Проникнутый духом христианской любви, Владимир не хотел казнить даже преступников, так что епископы вынуждены были убеждать его строже относиться к преступникам. По следам Владимира пошли его дети – мученики Борис и Глеб, отличавшиеся необычайной кротостью, добротой и истинно-христианским благочестием, а также Ярослав с супругою Ириною, в иночестве Анною, первую инокиней из русских княгинь. Владимир Мономах постоянно помнил заповеди Божии и старался провести их в жизнь: избегал лени и роскоши, имущество свое тратил на бедных и на постройку храмов, был умерен в пище и питии, часто ходил в церковь и там умилялся до слез, наблюдал во всем правду, избегал кровопролития и удерживал от него других князей. Из русских княгинь особенной святостью прославилась дочь Святослава Полоцкого Евфросиния. Воспитанная в строгом благочестии, она постриглась в монашество и основала монастырь в Полоцке. Под старость совершила путешествие в Св. Землю, где и скончалась. Впоследствии св. мощи ее перенесены были в Киев, а в 1910 г. – в Полоцк. Много примеров святости можно видеть и среди пастырей Церкви. Но главным средоточием святой жизни были монастыри, куда уходили лучшие люди, не находившие среди общественной неурядицы удовлетворения своим высоким религиозно-нравственным стремлениям.

Монашество в России. Киево-Печерский монастырь и его значение.

Монашество возникло на Руси почти одновременно с принятием христианства. Строителями монастырей были наши князья, бояре и простые инок. Самым замечательным по своему значению и для монашества, и для церковной жизни вообще в то время был монастырь Киево-Печерский. Основателем его был прп. Антоний, а устроителем прп. Феодосий.

Преподобный Антоний, в мире Антипа, был родом из города Любеча. С юных лет он отличался благочестием и набожностью, ходил паломником на Афонскую гору и там принял пострижение. Через несколько лет игумен монастыря, в котором подвизался Антоний, сказал ему: «Иди опять на Русь и да будет над тобой благословение Святой горы; от тебя много произойдет черноризцев». Антоний послушался и вернулся в свое отечество. По прибытии в Киев он поселился недалеко от него в пещере, выкопанной митр. Иларионом на высоком берегу Днепра. Строгая жизнь его скоро стала всем известна, и около него начали собираться любители уединения. С дозволения Антония они выкопали для себя в том же месте другие пещеры. Когда собралось таких подвижников человек пятнадцать, прп. Антоний, не желая принимать над ними начальства, ушел на другой, соседний, холм и поселился во вновь выкопанной им пещере, а братии поставил настоятелем строгого подвижника Варлаама. Число братии продолжало увеличиваться, и пещерные келлии уже не могли вместить всех иноков. Тогда прп. Антоний попросил великого князя Изяслава отдать инокам гору над пещерами, и князь охотно на это согласился. Инок построили на горе келлии и деревянную церковь во имя Успения Божией Матери, и все это огородили тыном. Так в 1062 г. возник знаменитый Киево-Печерский монастырь, получивший свое название от пещер, где прежде жили подвижники. Вскоре после основания Печерского монастыря Варлаам перешел в игумены княжеского Дмитриевского монастыря, а на его место, по желанию Антония и всей братии, поставлен был прп. Феодосий.

Преподобный Феодосий родился неподалеку от Киева, в г. Василькове, но

молодость свою провел в Курске, куда переселились его родители. С детских лет он стремился жить для Бога: каждый день ходил в церковь, чуждался детских игр, не любил светлых одежд, какие давали ему родители, а носил самые скромные и убогие. На 14-м году жизни он лишился отца. Мать Феодосия, хотя и любила сына, но не сочувствовала его духовным влечениям и всячески препятствовала их удовлетворению. Следствием этого было то, что Феодосий тайно покинул родительский дом и ушел в Киев. Здесь он обошел все монастыри с намерением поступить в один из них, но нигде не хотели принять нищего скитальца. Наконец он пришел в пещеру Антония и со слезами умолял взять к себе. Но и этот старец долго не соглашался, указывая на его молодость и трудность пещерной жизни. Феодосий со слезами на глазах проговорил: «Сам Христос привел меня к твоей святыне; буду делать все, что ты мне повелишь». Тогда Антоний благословил Феодосия остаться у него, и юный постриженник скоро заявил себя такими высокими подвигами, что им удивлялся сам прп. Антоний.

Сделавшись игуменом монастыря, Феодосий ввел в нем общежительный устав греческого Студийского монастыря, которым требовались от иноков полнейшая нестяжательность, постоянный труд и молитва, совершенное послушание и смирение. Преподобный сам строго следил за исполнением введенного им устава. Для надзора за братией он посещал их келлии и если находил у кого что-нибудь запрещенное уставом, бросал это в огонь. Даже иногда по ночам он обходил келлии иноков и слушал у дверей, что делает каждый брат. Если он слышал в келлии молитву, то благодарил Бога за благочестие иноков, если же слышал праздную беседу, то стучал в дверь, а на утро призывал виновных для обличения.

Но не столько правилами устава и наставлениями руководил братию прп. Феодосий, сколько примером своей святой жизни. В своей жизни он являл высокий образец строгого воздержания, неутомимого трудолюбия, глубокого смирения и христианской любви. За братской трапезой он вкушал только сухой хлеб и вареную зелень без масла, пил одну воду, одежду носил ветхую и худую, а под нею грубую власяницу. Спать обыкновенно не ложился, а после повечерия засыпал на короткое время сидя; часто проводил ночи без сна, в молитве за себя и братию. С наступлением Великого поста он удалялся в уединенную пещеру и возвращался в обитель накануне Лазаревой субботы. Преподобный Феодосий всегда первый приходил в церковь на молитву, прежде всех являлся и на монастырские работы. Нередко он трудился в пекарне, сам топил печи, рубил дрова и носил воду. Смирение св. игумена было безгранично. Однажды он возвращался ночью от великого князя Изяслава. Слуга, везший его, не узнал в нищенской одежде знаменитого игумена и обратился к нему с такими грубыми словами: «Ты, монах, всегда празден, а я в постоянных трудах; дай мне отдохнуть в колеснице, а сам сядь на коня». Феодосий беспрекословно уступил слуге свое место и повез его. Крайне смущен был слуга, когда узнал свою ошибку, но преподобный успокоил его и угостил в обители. Велика была и христианская любовь св. Феодосия. Он был защитником притесняемых и обиженных. Бедные, больные и убогие пользовались его заботливым попечением. Для них пр. Феодосий выстроил при монастыре особый дом и на содержание его уделял десятую часть монастырских доходов. Кроме того, каждую субботу он отсылал целый воз хлеба заключенным в темницах.

Преподобный Феодосий пользовался необыкновенным уважением и любовью князей, бояр и простого народа. Монастырь все более и более расширялся, вклады и пожертвования умножались, и Феодосий заложил каменный храм во имя

Успения Богородицы, удивлявший современников своими размерами, красотой и внутренней отделкой. Святой игумен не дожил до окончания этого храма. В 1074 г. он скончался, 65 лет отроду. За год пред тем скончался и прп. Антоний на 90-м году жизни.

Киево-Печерский монастырь имел громадное значение в древней Руси. Он служил образцом в устройстве внутренней жизни других монастырей. В нем по преимуществу сосредоточивалось духовное просвещение и развивалась древняя церковная письменность. Из него выходили известные распространители Христовой веры среди инородцев России. Из Печерской обители брали настоятелей в другие монастыри и епископов для свободных кафедр: те и другие всюду разносили ее дух, устав и творения ее подвижников. Наконец, большое влияние оказывал Печерский монастырь и на общественную нравственность: он сделался училищем веры и благочестия для русского народа. Отовсюду стекались в него люди всех сословий на богомолье к мощам печерских угодников и проникались тем духом благочестия, какой господствовал в св. обители. Этим объясняется довольно распространенный обычай того времени пред смертью постригаться в монашество.

Преподобный Сергей Радонежский. Троице-Сергиева Лавра и ее значение.

Еще более усиливается в русском народе стремление к подвигам благочестия в тяжелую эпоху татарского владычества. Не только лица духовные, но и многие из светских, даже князья принимали на себя иноческий образ, чтобы в этом виде перейти в жизнь загробную. Так, Александр Невский, сын его Даниил, Иван Данилович Калита, Симеон Иоаннович Гордый и др. постригались в монашество пред своею кончиною. Главным же образом, развитию и процветанию монашества теперь способствовал великий подвижник благочестия, *прп. Сергей Радонежский*, как своим личным влиянием, так и чрез своих учеников и последователей. Основанная им Троице-Сергиева Лавра получила на Северо-востоке такое же значение, какое имела Киево-Печерская Лавра для Юго-запада.

Преподобный Сергей, в мире Варфоломей, родился около 1320 г. в г. Ростове от благочестивых бояр Кириллы и Марии, которые при Калите переселились в г. Радонеж Московского княжества. Рано он почувствовал призвание к аскетической жизни. Еще будучи отроком, изнурял себя постом и по целым ночам молился; достигши же юношеского возраста, начал проситься у родителей в пустыню. Родители убеждали Варфоломея не покидать их до кончины, и покорный сын согласился. По смерти же родителей он отдал доставшуюся ему часть наследства своему младшему брату Петру, а сам вместе со старшим братом Стефаном поселился в 10 вёрстах от Радонежа, в глухом непроходимом лесу. Здесь братья построили для себя убогую хижину и малую церковь в честь Пресвятой Троицы. Вскоре, впрочем, Стефан не вынес лишений пустынной жизни и удалился в московский Богоявленский монастырь. Оставшись один, Варфоломей всей душой предался уединенным подвигам и мужественно преодолевал нужду, страх и всякие искушения. Чтобы укрепить себя в раз принятом намерении, он поспешил принять иноческое пострижение. Это пострижение совершено было одним старцем Митрофаном, при чем Варфоломею дано было имя Сергия.

Скоро молва о новом подвижнике стала привлекать в его пустыню посетителей. Некоторые из них, желая пользоваться постоянным руководством прп. Сергия, просили позволения поселиться около него. Так собралось около преподобного 12 человек братии, которая расселилась в отдельных хижинах неподалеку друг от дру-

га. Иноки ежедневно собирались в церковь для совершения вседневных служб, кроме Литургии, для совершения которой приглашался со стороны какой-нибудь пресвитер или игумен. Потом, по неотступной просьбе братии, прп. Сергей сам согласился принять сан пресвитера и игумена. Деятельность его в сане игумена во многом напоминала деятельность прп. Феодосия Печерского. Подобно Феодосию, прп. Сергей всегда и во всем был примером для братии. Он ежедневно совершал Литургию, прежде всех шел в церковь и на всякие труды: сам молотил пшеницу, сеял муку, пек просфоры, носил воду, рубил дрова, питался только хлебом и водой, одежду носил самую бедную. Для наблюдения за братией он также по ночам обходил келлии иноков и если замечал что-нибудь несогласное с монашескими обетами, на другой день призывал провинившихся и кротко увещевал их. Заботы и труды прп. Сергия по управлению обителью на первых порах увеличивались еще тем, что она не была обеспечена в средствах содержания. Случалось, что братии нечего было есть, и они переносили голод по два и по три дня. Часто не на что было купить свечей, и богослужение совершалось при свете лучины; ризы шились из простой крашенины, церковные утварь и сосуды были из дерева, богослужебные книги писались на березовой коре. Но такая скудость в обители продолжалась недолго. Слава о самом монастыре, о благочестии его иноков, о святой жизни игумена, о чудесных знамениях, совершаемых молитвами преподобного, распространилась всюду и привлекала множество благочестивых богомольцев, приносивших с собой богатые пожертвования. Это дало возможность прп. Сергию заняться делами благоустройства. При монастыре был устроен странноприимный дом, где находили приют больные и престарелые, содержавшиеся на средства обители. В то же время быстро стало возрастать и число братии. Тогда прп. Сергей, по совету митр. Алексия, с благословения Константинопольского патриарха Филофея, ввел в своем монастыре строгое общежитие и тем завершил его внешнее и внутреннее благоустройство.

Святая жизнь прп. Сергия приобрела ему всеобщее уважение современников. Митрополит Алексий нередко делил с ним время и желал видеть его своим преемником на кафедре Русской митрополии, но смиренный игумен решительно отказался от этого; отказался даже от награждения золотым крестом, который предлагал ему святитель. «От юности своей, – говорил он, – я не был златоносцем, в старости же тем более хочу пребыть в нищете». Димитрий Донской также любил прп. Сергия, не раз приходил в его обитель и просил у него благословения на борьбу с Мамаем. «Иди, иди смело, князь, надейся на помощь Божию», – сказал ему св. старец и дал ему в сподвижники двух иноков – Пересвета и Ослябю, которые пали героями в Куликовской битве. Во время битвы прп. Сергей горячо молился за успех русского оружия и об упокоении в Царстве Небесном убиенных. После благополучного окончания битвы вел. князь поспешил в Троицкую Лавру благодарить Господа за победу. Тогда и установлена была так называемая Димитриевская суббота, т. е. поминовение убиенных на поле брани воинов в субботу пред 26 октября. Еще при жизни прп. Сергей удостоился дара чудотворений и дивных откровений. Незадолго до своей кончины он удостоился, в присутствии своего ученика Михея, посещения Богоматери с апп. Петром и Иоанном. «Не бойся, избранник Мой, – сказала ему Богоматерь, – молитва твоя об учениках твоих и о месте сем услышана; при тебе и после тебя неотступна буду от обители твоей». Скончался прп. Сергей 25 сентября 1392 года. Через 30 лет открыты были его нетленные мощи и донныне почивают в соборном храме Троицко-Сергиевой Лавры.

Окончил свое земное странствование богоносный игумен, но великое на-

следство оставил он после себя Русской земле. Он воспитал под своим мудрым руководством множество дивных учеников, которые старались воспроизвести в себе и в своей жизни совершенство своего учителя. Одни из них до гроба оставались в обители своего духовного отца; другие, по воле и желанию прп. Сергия, становились игуменами основанных им монастырей; третьи – рассеялись по разным концам земли Русской, основывали сами монастыри и, вводя в них строгое общежитие, тем самым как бы воспроизводили личность радонежского игумена. Таким образом, все монастыри, возникшие в северной и северо-восточной Руси, составляют духовное потомство прп. Сергия и справедливо могут почитать его своим учителем. Некоторые из монастырей строились в пустынных и диких местах нашей родины. Около них обыкновенно селились крестьяне, образовывались большие поселки, а иногда и целые города (например, Устюг около Гledenского монастыря, Кириллов около Кирилло-Белозерского и др.); леса расчищались, прокладывались дороги, и начиналось земледелие там, где раньше бродили лишь дикие звери. Таким образом, благодаря основанию монастырей, заселялись пустынные места, народ русский шел все дальше и дальше на Север и нес с собой культуру в среду инородцев. Из монастырей выходили и проповедники, распространявшие христианство среди язычников. Особенно большое влияние на христианское просвещение и гражданственность всего северного края имела знаменитая Соловецкая обитель.

Соловецкая обитель.

Основателями Соловецкой обители были иноки *Савватий, Герман и Зосима*. Преподобный Савватий был постриженником Кирилло-Белозерского монастыря, а потом подвизался на острове Валааме. Услыхав там о необитаемом Соловецком острове на Белом море, он решил удалиться туда, чтобы жить в уединении и безмолвии. По пути встретил одного отшельника, по имени Германа, изъявившего желание подвизаться с ним вместе. На маленькой лодочке они отправились по бурному морю и благополучно достигли желанного острова (1429 г.). Там они устроили келлию и шесть лет провели в совершенном уединении, мужественно перенося все невзгоды сурового климата. После кончины прп. Савватия вскоре прибыл в Соловки прп. Зосима (1436 г.) и положил начало Соловецкой обители. Вместе с Германом они построили церковь и оградил свои келлии деревянной стеной. Вслед за тем стали стекаться на остров другие любители пустынножития, и таким образом возник монастырь, первым игуменом которого и был прп. Зосима. С общего согласия братии он ввел в обители строгий общежительный устав, сохраняющий свою силу и поныне. Преподобный Зосима скончался в 1478 г., прожив на острове 42 года, а через год скончался и прп. Герман. Впоследствии весьма много содействовал устройению этого монастыря св. игумен Филипп, взятый отсюда на Московскую митрополию. Из Соловецкой обители вышли многие миссионеры-проповедники, распространявшие христианство по берегам Белого моря и Ледовитого океана.

Преподобный Нил Сорский и монашество отшельническое.

Кроме монастырей общежительных, устроенных по типу Троице-Сергиевой Лавры, в конце XV в. явился в монашестве строй отшельнический, или скитский, основателем которого считается прп. Нил Сорский. Преподобный Нил происходил из рода бояр Майковых, принял монашество в Кирилловом монастыре и потом долго путешествовал по Востоку для изучения монашеской жизни. По возвращении на родину он удалился на реку Сору, в 15 верстах от Кириллова монастыря, и здесь поставил одинокую келлию и часовню. Когда около него собралось несколько человек братии, они построили деревянный храм и стали жить под руково-

дством преподобного, по уставу скитскому. Жили они по одному и по два в отдельных келлиях, расположенных одна от другой на расстоянии брошенного камня. Вся братия состояла только из одного иеромонаха, одного иеродиакона и 12 старцев. В храм они собирались только по субботам, воскресеньям и праздникам, а в прочие дни каждый молился и трудился в своей келлии. Главным правилом жизни подвижников была полнейшая нестяжательность. Запрещено было приобретение вотчин, не дозволялось даже иметь ценных предметов в храме: сосуды были деревянные, а ризы шились самими иноками из крашеного холста. Все содержание должно было добываться трудами иноков, а обращаться к милостыне разрешалось только в крайней нужде; женщины в скит не допускались, равно и монахам безусловно воспрещался выход из монастыря. Впрочем, прп. Нил не давал подробных правил для внешней жизни. Сущность скитской жизни он полагал во внутреннем подвижничестве, в постоянном внимании к душевным помыслам, в очищении души молитвою и богомыслием. Преподобный Нил скончался в 1508 г.

Типичным представителем общежительного строя монашеской жизни в это время был *прп. Иосиф Волоколамский*, основатель знаменитого Волоколамского монастыря. В противоположность Нилу Сорскому, он сущность монастырской жизни полагал в строгом исполнении внешней дисциплины. Не так он понимал и значение монашества. В то время как прп. Нил смотрел на иноческую жизнь как на жизнь, требующую полного отречения от мира и всяких житейских занятий, в том числе и церковно-административных, прп. Иосиф, напротив, старался сблизить монашество с жизнью и сделать его влиятельнейшим классом. По его мнению, монашество – главный рассадник церковных властей, а потому должно сосредотачивать в себе все церковное образование и владеть достаточными материальными средствами.

Юродство во Христе.

Кроме обычного подвижничества, в Русской Церкви очень рано явились представители трудного подвига юродства. В XIII в. этим подвигом прославился в Устюге *св. Прокопий*, обратившийся в православие из латинства. Силою своих молитв он спас однажды Устюг от страшной каменной тучи, разразившейся над пустынным местом в 20 верстах от города. В XVI в. в Новгороде подвизались два юродивых – *Николай* и *Феодор*. Один жил на Софийской стороне, другой – на Торговой; представляясь непримиримыми врагами, они постоянно враждовали друг с другом и тем обличали новгородские усобицы. Однажды Николай, преследуемый Феодором, перебежал по Волхову, как по суше, бросая в своего мнимого противника кочанами капусты, отчего и получил название Кочанова. В XVI в. подвигом юродства прославились: в Москве *Василий Блаженный* и в Пскове *Никола Салос*. Тот и другой выступали смелыми обличителями людской неправды, не делая исключения и для сильных мира сего. Когда царь Грозный прибыл в Псков с целью разгромить город, юродивый Николай зазвал его к себе в келлию и предложил ему в пищу большой кусок сырого мяса. Это было Великим постом. «Я христианин, – сказал царь, – и мяса постом не ем». «Мяса не ешь, а людей губишь и кровь христианскую пьешь, и суда Божия не боишься», – ответил блаженный. Царь, не задумавшийся за обличения погубить митрополита, покорно выслушал грубое слово юродивого и пощадил опальный город.

Подвижники благочестия последнего (синодального) периода.

В последний период нашей истории святостью жизни, нетлением мощей и чудесами, кроме уже указанных нами выше (свт. Димитрия Ростовского, Инно-

кентия Иркутского, Тихона Задонского), прославились следующие подвижники: *свт. Митрофан*, первый Воронежский епископ. Еще до возведения на епископскую кафедру свт. Митрофан приобрел себе известность своей добродетельной жизнью. Двадцатилетнее же архипастырское служение прославило его как великого ревнителя веры в борьбе с расколом и нравственными недостатками пасомых, как любвеобильного отца, дом которого всегда был открыт для всех нуждающихся в помощи и утешении: Петр Великий глубоко чтит святителя за его горячую преданность престолу и отечеству. Святитель Митрофан был один из немногих, который понимал пользу государственных преобразований Петра и содействовал им, чем мог. Однажды он пожертвовал 6000 рублей на постройку флота, а затем и еще не раз посылал свои денежные сбережения с надписью «на ратных». Но в то же время святитель и предостерегал государя от опасных увлечений. Однажды он отказался пойти во дворец Петра, потому что там поставлены были статуи языческих богов, и, услышав, что царь на него за это гневается, стал готовиться к смерти. Когда Петр I узнал об этом, то приказал убрать во дворце статуи и ласково принял мужественного святителя. Святитель Митрофан умер в 1703 г. Сам государь находился при его кончине и вместе с сановниками нес гроб его до могилы. Мощи святителя торжественно были открыты в 1832 году.

Преподобный Серафим Саровский, в мире Прохор, родился 19 июля 1759 г. в Курске в купеческой семье Мошниных; 19 лет отроду пришел в Саровскую пустынь (на границе Тамб. и Нижегород. губ.) и прожил в ней безвыходно 55 лет. Сначала, в течение 8 лет, он проходил различные послушания в общежитии; потом, постригшись в монашество и приняв священный сан, восемь лет совершал богослужение, каждый день приобщаясь Св. Таин. Из любви к уединенной жизни прп. Серафим в 1794 г. поселился в лесу, верстах в пяти от монастыря. Отсюда накануне воскресных и праздничных дней он приходил в монастырь, слушал всенощную, за ранней Литургией приобщался Св. Таин и потом возвращался в свою келлию с небольшим запасом скудной пищи на неделю. Насколько велики были молитвенные подвиги преподобного, можно судить по тому, что однажды он 1 000 суток провел в молитве на камне, сходя с него только для отдыха и принятия пищи. Крайняя слабость в ногах, не позволявшая делать больших передвижений, заставила прп. Серафима возвратиться в монастырь. Но и здесь он затворился в уединенной келлии, не принимая даже никого из братии. Наконец, после 17 лет затвора в самой обители, он отрыл келлию и стал принимать посетителей. Тысячи народа начали стекаться к преподобному за благословением и наставлением. Второго января 1833 г. великий подвижник скончался, стоя на коленях, с крестообразно сложенными руками пред иконою Божией Матери. Через 70 лет, 19 июля 1903 г., последовало открытие его мощей.

Святитель Иоасаф, епископ Белгородский (1705-1754). Святитель Иоасаф, в мире Иоаким, происходил из малороссийских дворян Горленко Полтавской губернии. С юных лет зародилось в нем желание оставить мир и принять монашество. Но когда он заявил о своем намерении родителям, те не дали на это своего согласия. Тогда Иоаким выпросился у родителей в Киев как бы для продолжения образования, и там 22 лет поступил в Монастырь и постригся в монахи. После 20-летнего прохождения различных церковных должностей, он в 1748 г. назначен был на Белгородскую епархию, которою управлял в течение шести с половиной лет. Все это время святитель провел в постоянных разъездах по своей обширной епархии и в энергичной борьбе с недостатками своей паствы, причем свои распоряже-

ния иногда проводил с большой строгостью и настойчивостью. Но, будучи строгим обличителем всякой неправды и неумолимым карателем всякого преступления, святитель Иоасаф был также строг и к самому себе. Он вел аскетический образ жизни, проводил большую часть дня и ночи в молитве и соблюдал всегда строжайший пост в пище. Ум святителя был постоянно проникнут мыслью о Боге, а сердце его непрестанно исполнялось деятельной любовью и жалостью к бедным, страждущим и несчастным. Насколько широко исполнял святитель Иоасаф заповедь о милостыне, видно из того, что после его смерти не осталось ни имущества, ни денег, так что погребение совершено было на отпущенные Св. Синодом средства. За эти высокие добродетели Господь воздал милостыню рабу Своему и прославил святителя Иоасафа нетлением. Святые мощи его открыты были 4 сентября 1911 г.

Кроме причисленных к лику святых, подвигами благочестия в конце XIX века прославились: митрополиты Московские Платон и Филарет, Киевские – Филарет и Филофей, архиепископы: Антоний Казанский, Иосиф Воронежский, Леонид Ярославский, епископы: Питирим Тамбовский, Феофан Затворник, старцы Оптиной пустыни (Калужской губ.): Леонид, Макарий, Амвросий и многие другие.